

ВОРОНЕЖСКИЙ

ЮБИЛЕЙНЫЙ

СБОРНИКЪ

ВЪ ПАМЯТЬ

ТРЕХСОТЛѢТІЯ

Г. ВОРОНЕЖА.

Изд. Воронежскимъ Губернскимъ Статистическимъ
Комитетомъ.

ТОМЪ ВТОРОЙ.

Воронежъ.

Типо-Литографія Губернск. Правленія.

1886.

Печатаю по постановленію Воронежскаго Губернскаго Статистическаго
Комитета.

ОТЪ СОСТАВИТЕЛЯ.

Каждый исторіографъ по опыту знаетъ, съ какими затрудненіями приходится бороться при собираніи матеріаловъ для исторіи известной мѣстности. Факты повидимому не важны, но имѣющіе интересъ для изслѣдователя, небудучи записанными своевременно, ускользаютъ изъ вниманія, исчезаютъ безслѣдно, или же рѣзываются по разнымъ письменнымъ документамъ и печатнымъ изданіямъ, собираніе которыхъ крайне затруднительно, а подчасъ и невозможно. Очевидно, задача историка нашего края была-бы значительно облегчена, если-бы къ его услугамъ оказались полная лѣтопись мѣстныхъ событій, изложенныхъ въ хронологическомъ порядкѣ.

Принимая во вниманіе, что Воронежская лѣтопись, хотя и крайне не полная, доведена до 1872 г., какъ это видно изъ Воронежскихъ „памятныхъ книжекъ“ на 1856, 1863—1864 года и „Воронежскаго календаря“ на 1873 г., предлагаемъ вниманію читателя продолженіе лѣтописи за время 1873—1883 г.г. Составляя лѣтопись за это время, мы заботились о возможной полнотѣ ея. поль-

зуюсь для справокъ и извлеченій: „Воронежскими Губернскими Вѣдомостями“ и газетою „Донъ“, за 10 лѣтъ, въ полномъ ихъ составѣ, а равно некоторыми дѣлами и отчетами мѣстныхъ губернскихъ учреждений.

ВОРОНЕЖСКАЯ ЛѢТОПИСЬ

БОЛѢЕ ЗАМѢЧАТЕЛЬНЫХЪ СОБЫТІЙ, ЗА ДЕСЯТЬ ЛѢТЪ,
СЪ 1873 ПО 1883 ГОДЪ.

(Составлена помощникомъ Предсѣдателя Воронежскаго Губернскаго
Статистическаго Комитета Н. В. Воскресенскимъ).

1873 ГОДЪ.

Января 3-го, въ г. Острогожскѣ открыта городская дума, на основаніи Высочайше утвержденнаго въ 16-й день іюня 1870 г. городского положенія.

1-го марта открыто Воронежское Окружное Правленіе Общества поданія помощи при кораблекрушеніяхъ. Общество это состоитъ подъ Высочайшимъ Покровительствомъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы и именуется нынѣ „Обществомъ спасанія на водахъ“.

15-го марта послѣдовало открытіе Воронежскаго Отдѣла Императорскаго Московскаго Общества сельскаго хозяйства.

Въ мартѣ же мѣсяцѣ Г. Министръ Государственныхъ Имуществъ разрѣшилъ въ г. *Нижнедонецкѣ* сельско-хозяйственные сѣзды.

1-го апрѣля въ г. Землянскѣ открыта городская дума.

10-го мая утвержденъ Г. Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ уставъ бесплатнаго ночлежнаго дома въ г. Воронежѣ.

21-го мая открылъ свои дѣйствія Воронежскій Коммерческій Банкъ, на основаніи устава, утвержденного Г. Министромъ Финансовъ 23 января 1873 года. Учредители банка—почетовенные почетные граждане и Воронежскіе 1-й гильдіи купцы: И. Н. Клочковъ, А. И. Петровъ, И. К. Веретенниковъ, В. Т. Петровъ, А. Н. Клочковъ, Я. С. Поляковъ, Л. С. Поляковъ, С. С. Поляковъ и князь В. А. Трубецкой.

31-го мая Государь Императоръ Высочайше соизволилъ утвердить опредѣленіе Святѣйшаго Синода, объ учрежденіи мужскаго общежительнаго монастыря, близъ г. Задонска, подъ наименованіемъ Тихоновскаго.

27-го іюля въ г. Павловскѣ истреблено пожаромъ 34 дома съ надворными постройками; пожаръ этотъ случился ровно чрезъ годъ послѣ пожара 29 іюля 1872 г., истребившаго въ Павловскѣ 328 домовъ.

31-го іюля, по журналу Совѣта Императорскаго Человѣколюбиваго Общества, утверждены уставы Воронежскаго попечительнаго о бѣдныхъ Комитета и состоящаго при немъ Благотворительнаго женскаго Отдѣленія.

21-го сентября открыло свои дѣйствія Остромигианское ссудо-сберегательное товарищество въ селѣ Острыхъ-Могилахъ Острогожскаго уѣзда, на основаніи устава, утвержденного Г. Министромъ Финансовъ 19 іюня 1873 года.

22-го сентября совершилось, въ присутствіи г. попечителя Харьковскаго Учебнаго Округа, открытіе Воронежской мужской гражданской прогимназіи.

1-го октября въ г. Острогожскѣ состоялась первая выставка сельско-рабочихъ лошадей, на основаніи распоряженія Главнаго Управленія Государственнаго

коннозаводства, учредившаго въ г. Острогожскѣ ежегодныя выставки лошадей сельско-рабочаго сорта.

17-го октября въ г. Новохоперскѣ открыта городская дума.

2-го ноября послѣдовало разрѣшеніе Воронежскаго Губернскаго Статистическаго Комитета о напечатаніи, какъ трудъ Статистическаго Комитета, „Воронежскаго календаря“ на 1874 годъ, составленнаго дѣйствительными членами Комитета Г. М. Веселовскимъ и Н. В. Воскресенскимъ.

Урожай 1873 года въ девяти уѣздахъ Воронежской губерніи былъ *удовлетворительный*, въ остальныхъ-же трехъ именно: Острогожскомъ, Вирюченскомъ и Богучарскомъ—былъ слабѣе, въ особенности въ сѣверныхъ частяхъ этихъ уѣздовъ, въ которыхъ повторился неурожай предъидущихъ годовъ. Кромѣ того, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ губерніи не могли не оказать нѣкотораго вліянія на мѣстное хозяйство убытки, причиненныя уничтоженіемъ хлѣба бывшими градобитіями и наскочными, коими истреблено на корнѣ 30.117 десятинъ.

Въ 1873 году въ Воронежской губерніи существовали слѣдующія *болѣзни эпидемическаго характера*: натуральная оспа, тифозная горячка, скарлатина, дифтерическая жаба и коклюшъ; послѣднія четыре въ весьма незначительномъ размѣрѣ и только въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ. Отъ оспы заболѣло 1665 чел., выздоровѣло 1812 и умерло 848; отъ тифозной горячки заболѣло 357, выздоровѣло 285 и умерло 72; отъ скарлатины заболѣло 285, выздоровѣло 188 и умерло 47; отъ жабы заболѣло 147, выздоровѣло 124 и умерло 23; отъ коклюша заболѣло 93 и всѣ выздоровѣли. Такимъ образомъ только оспенная эпидемія дѣйствовала усиленно и прошла по семи уѣздамъ,

Изъ эпизоотій въ Воронежской губерніи существовали въ теченіи 1873 года чума на рогатомъ скотѣ, чесотка на лошадяхъ и оспа на овцахъ; отъ чумы рогатаго скота заболѣло 1980 головъ, выздоровѣло 828 и пало 1152, менѣе противу 1872 года на 13569 головъ; отъ чесотки лошадей заболѣло 152, выздоровѣло 142 и пало 10; отъ оспы овецъ заболѣло 996, выздоровѣло 586 и пало 410, менѣе противу 1872 года на 3968, — а всего заболѣло 3128, менѣе 1872 года на 26207, а пало 1572, менѣе 1872 г. на 17587.

Въ теченіе 1873 года въ Воронежской губерніи было пожаровъ 818, отъ коихъ пострадало 2996 дворовъ на сумму 1.049.560 руб., сравнительно съ 1872 годомъ менѣе на 1.523.172 руб. Пожары по времени года распредѣляются такъ:

Въ зимніе мѣсяцы.			Въ весенніе мѣс.			Въ лѣтніе мѣсяцы.			Въ осенніе мѣсяцы.		
Число пожаровъ.	Число погорѣвшихъ дворовъ.	Сумма убытковъ.	Число пожаровъ.	Число погорѣвшихъ дворовъ.	Сумма убытковъ.	Число пожаровъ.	Число погорѣвшихъ дворовъ.	Сумма убытковъ.	Число пожаровъ.	Число погорѣвшихъ дворовъ.	Сумма убытковъ.
111	125	28832	230	1099	335426	282	1314	542500	205	372	143145

Прим.: сумма убытковъ показана въ рубляхъ, а копейки отбрасывались.

Исключительнымъ источникомъ пополненія ущерба отъ пожаровъ является страховая премія.

Города, сравнительно съ сельскимъ населеніемъ, несутъ незначительные убытки отъ пожаровъ, которые въ городахъ, за весьма немногими исключеніями, не принимаютъ большихъ размѣровъ и вообще случаются рѣдко.

Причины пожаровъ, по неизмѣннѣ даннымъ, по большей части остаются не открытыми; изъ 818 пожаровъ, бывшихъ въ 1873 году, 27 произошли отъ

молніи; 77 отъ дурнаго устройства печей и трубъ; 83 отъ поджоговъ; 171 отъ неосторожнаго обращенія съ огнемъ, а остальные отъ неизвѣстной причины. При этомъ необходимо замѣтить, что за неоткрытіемъ точныхъ причинъ сихъ пожаровъ, хотя и отнесены они къ причинамъ неизвѣстнымъ, но большая ихъ часть положительно можетъ быть причислена къ неосторожному обращенію съ огнемъ; тамъ же, гдѣ пожары начинаются извнѣ, безъ всякой видимой причины, нельзя не отнести ихъ къ поджогамъ.

1874 ГОДЪ.

1-го января открыло свои дѣйствія ссудо-сберегательное товарищество въ г. Павловскѣ.

14-го января открыта въ г. Нижнедѣвицкѣ городская дума.

16-го февраля, на основаніи Высочайше утвержденнаго въ 1-й день января 1874 года новаго устава о воинской повинности и согласно циркуляра Г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ, отъ 25 января за № 1, открыто Воронежское Губернское по воинской повинности Присутствіе.

На томъ же основаніи открыты уѣздныя по воинской повинности Присутствія:

15-го февраля—Бобровское.

16-го—Нижнедѣвицкое, Бирюченское, Острогожское, Павловское и Землянское.

18—Новохоперское, Богучарское и Валуйское.

23—Задонское.

27—Воронежское.

11-го марта—Коротоякское.

16-го февраля открыло свои дѣйствія Воронежское Общество Взаимнаго Кредита, въ составѣ 287 членовъ,

съ капиталомъ обезпеченія 1421300 руб. и оборотнымъ капиталомъ 142130 руб. Уставъ сего Общества утвержденъ Г. Министромъ Финансовъ 21-го декабря 1873 года.

26-го февраля въ г. Воронежѣ состоялось открытіе учрежденнаго, на счетъ городскихъ средствъ, въ память счастливаго выздоровленія Его Императорскаго Высочества, Государя Наслѣдника Цесаревича, Александровскаго, Имени Его Высочества, женскаго двухкласснаго (безплатнаго) училища. На открытіе сего училища послѣдовало Высочайшее соизволеніе 9 марта 1873 г.

22-го іюня скончался отъ болѣзни сердца, Воронежскій Губернаторъ, дѣйств. стат. сов. Дмитрій Федоровичъ Кованько.

1-го сентября открыто въ Воронежѣ, съ разрѣшенія Правительства, преподавателемъ военной гимназіи С. Д. Кожуховымъ учебно-воспитательное заведеніе, съ квартирами для гимназистовъ и приходящихъ воспитанниковъ Военной гимназіи.

26-го октября открытъ въ Воронежѣ Губернскій училищный Совѣтъ.

29-го ноября послѣдовалъ Высочайшій Указъ, данный Правительствующему Сенату, о назначеніи состоящаго при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ, въ званіи Камергера, дѣйств. стат. совѣт. князя Оболенскаго Воронежскимъ Губернаторомъ.

Урожай 1874 года въ губерніи былъ вообще удовлетворительный, хотя въ 5 уѣздахъ яровые хлѣба были весьма плохи.

Градобитіе и истребленіе хлѣба червемъ, всегда въ сильной степени, вредящія урожаю, по громадности количества истребляемаго хлѣба, въ 1874 г. были незначительны и истребили только до 4000 десятинъ на корнѣ, на 27.000 р.

Въ 1874 году въ губерніи существовали слѣдующія *болѣзни* эпидемическаго характера: натуральная оспа, тифозная горячка, корь и скарлатина. Отъ оспы заболѣло 4239 челов., выздоровѣло 3245. и умерло 994; отъ тифозной горячки заболѣло 15—все выздоровѣли; отъ кори заболѣло 142 и умерло 37; отъ скарлатины заболѣло 178, выздоровѣло 126 и умерло 52. Такимъ образомъ и въ 1874 году только оспенная эпидемія дѣйствовала усиленно и прошла по 10 уѣздамъ.

Изъ *эпизоотій* существовали въ теченіи 1874 года чума на рогатомъ скотѣ и оспа на овцахъ; отъ чумы рогатаго скота заболѣло 2091, выздоровѣло 898 и пало 1193; отъ оспы овецъ заболѣло 261, выздоровѣло 157 и пало 104. Чума прошла по семи уѣздамъ.

Въ теченіе 1874 года въ губерніи было *пожаровъ* 953, отъ коихъ пострадало 4173 двора, на сумму 1.966.032 руб. Пожары по времени года распределяются такъ:

Въ зимніе мѣсяцы.			Въ весенніе мѣс.			Въ лѣтніе мѣсяцы.			Въ осенніе мѣс.		
Число пожа- ровъ.	Число пого- рѣвшихъ дворовъ.	Сумма убытковъ.	Число пожа- ровъ.	Число пого- рѣвшихъ дворовъ.	Сумма убытковъ.	Число пожа- ровъ.	Число пого- рѣвшихъ дворовъ.	Сумма убытковъ.	Число пожа- ровъ.	Число пого- рѣвшихъ дворовъ.	Сумма убытковъ.
135	147	26714	201	864	283700	338	2087	102404	270	1075	599681

Изъ 953 пожаровъ: 21 произошли отъ молніи; 52 отъ дурнаго устройства печей и трубъ; 117 отъ поджоговъ; 123 отъ неосторожнаго обращенія съ огнемъ, а остальные отъ неизвѣстной причины.

1875 ГОДЪ.

1-го января, по распоряженію Воронежскаго губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ Присутствія, открыта въ Богучарскомъ уѣздѣ новая *Смагльевскія* волость, въ составъ которой вошли, изъ Таловской волости, общества: Смагльевское, Полянское, Фисенковское, Снаровское и Гармашовское, составляющія 2567 ревизскихъ мужскаго пола душъ; въ составъ же Таловской волости остались общества: Таловское, Атаманское, Бугаевское, Алексѣевское, Новопавловское, Колесниковское, Рудаевское и Клубковское, всего 3407 ревизскихъ мужскаго пола душъ.

На основаніи Высочайше утвержденного 27 іюня 1874 года положенія объ измѣненіи въ устройствѣ мѣстныхъ учреждений по крестьянскимъ дѣламъ, открыты *уѣздыя по крестьянскимъ дѣламъ Присутствія*: 2-го февраля Острогожское, 3-го—Валуйское, 4-го—Коротоякское, 8-го—Нижнедѣвицкое, 10-го—Задонское, 11-го—Павловское, 13-го—Воронежское, 14—Новохоперское, 15-го—Вирюченское и 21-го февраля Землянское; 15-го мая Богучарское и 20-го—Вобровское.

6-го февраля, опубликовано объявленіе Правленія Воронежскаго *Общества Потребителей* о прекращеніи обществомъ торговыхъ операций и объ упраздненіи Правленія Общества.

10-го февраля Государь Императоръ Высочайше разрѣшить соизволил присвоить Петровскому-Воронежскому рѣчному *Яхть-Клубу* флагъ, по образцу С.-Петербургскаго рѣчнаго Яхть-Клуба, но съ помѣщеніемъ въ крыжакъ флага герба Воронежа.

20-го марта, для управленія имѣніемъ, приобрѣтеннымъ въ удѣль у княгини Долгоруковой, расположеннымъ въ Новохоперскомъ уѣздѣ, учрежденъ *XI округъ Самарской удѣльной конторы*, съ должностями: окружнаго надзирателя и помощника окружнаго надзирателя,

съ назначеніемъ постояннаго нахождения Окружнаго управленія въ с. Алферовкѣ, Новохоперскаго уѣзда.

11-го апрѣля Государь Императоръ Всемилостивѣйше соизволилъ на назначеніе Воронежскаго *губернскаго предводителя дворянства*, дѣйст. ст. с. *Шидловскаго* Членомъ Совѣта Министра Внутреннихъ Дѣлъ.

29-го мая, Г. Министромъ Финансовъ утвержденъ уставъ *Журавскаго ссудо-сберегательнаго товарищества*, Павловскаго уѣзда.

15-го іюля, открытъ Воронежскій Губернскій *Распорядительный Комитетъ*, взаи́мъ особаго Губернскаго о земскихъ повинностяхъ Присутствія.

22-го августа, утвержденъ Г. Министромъ Финансовъ Уставъ *Масловскаго ссудо-сберегательнаго товарищества*, Бобровскаго уѣзда.

5-го сентября, въ Воронежской гражданской гимназій, происходило открытіе краткосрочныхъ *педагогическихкихъ курсовъ*, для учителей народныхъ училищъ Воронежской губерніи.

7-го сентября прибылъ въ Воронежъ Сенаторъ, тайный совѣтникъ *Клушинъ*, назначенный, по Высочайшему повелѣнію, для ревизіи Воронежской губ.

23-го сентября, для прекращенія безпорядковъ между бывшими государственными крестьянами Насоновской и Казацкой волостей, Валуйскаго уѣзда, и Хмѣлевской волости, Вирюченскаго уѣзда, *Г. Сенаторъ Клушинъ предписалъ* командиру 141 пѣхотнаго Можайскаго полка, Полковнику Капшелю принять начальство надъ всѣми крестьянами, поселенными въ предѣлахъ *Казачьей-Писцовой дачи*, и учредить надъ ними строгій военно-полицейскій надзоръ.

Въ октябрѣ мѣсяцѣ, Г. Сенаторъ *Клушинъ*, по исполненіи порученія, довѣріемъ Государя Императора, въ указѣ 14-го августа 1875 г., на Его Превосходительство возложеннаго, *вытхалъ* изъ Воронежской губерніи.

17-го сентября, въ г. Нижнедѣвицкѣ открыта *телеграфная станція*.

24-го сентября, Воронежскою городскою управою, совмѣстно съ душеприкащиками потом. почет. гражд. *Александра Ивановича Нечаева*, составлены правила, для выдачи пособій бѣднымъ невѣстамъ, изъ процентовъ съ капитала въ 191.646 р. 67 коп., завѣщаннаго для этой цѣли покойнымъ А. И. Нечаевымъ; при чемъ назначено первую раздачу пособій произвести 13 декабря 1875 г. такъ какъ день этотъ совпадаетъ съ памятью о кончинѣ Александра Ивановича.

28-го сентября, Высокопреосвященнѣйшимъ Серафимомъ, Архіепископомъ Воронежскимъ и Задонскимъ, совершено *освященіе* соборнаго храма, въ Митрофановскомъ монастырѣ, во имя Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы.

16-го октября, Государь Императоръ Всемилоостивѣйше соизволилъ, изъ двухъ избранныхъ Воронежскимъ дворянствомъ кандидатовъ на должность *Губернскаго Предводителя Дворянства*, утвердить въ этой должности старшаго по балламъ кандидата, отставнаго гвардіи ротмистра *Панютина*.

18-го октября опубликовано Воронежскимъ мѣстнымъ управленіемъ общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ, первое *приглашеніе къ пожертвованіямъ* на облегченіе участи страждущихъ отъ возстанія въ *Герцоговинѣ и Босніи* раненыхъ и больныхъ.

23-го октября въ слободѣ *Калачь* Богучарскаго уѣзда открытъ *сельскій общественный банкъ*, съ основнымъ капиталомъ въ 9472 р.

19-го ноября опубликовано о томъ, что приѣмъ депешъ на *телеграфныхъ станціяхъ* открытъ въ городахъ: Острогожскѣ, Вириучѣ, Валуйкахъ, Бобровѣ и селѣ Хрѣновомъ Бобровскаго уѣзда. 16)

1-го декабря—десятилѣтіе *земскихъ* учреждений Воронежской губерніи.

22-го декабря, въ Воронежѣ, совершилось, въ присутствіи попечителя Харьковскаго Учебнаго Округа, открытіе Воронежской *учительской семинари*.

Урожай хлѣбовъ и травъ въ 1875 г., вслѣдствіе повсемѣстной засухи, продолжавшейся до послѣднихъ чиселъ іюня, былъ *неудовлетворителенъ*.

Въ 1875 году въ губерніи изъ болѣзней эпидемическаго характера были только: натуральная оспа, тифозная горячка, корь и скарлатина, послѣднія три въ весьма незначительномъ размѣрѣ. Отъ оспы заболѣло 2481 челов., выздоровѣло 1947 и умерло 534.

Изъ *эпизоотій* существовала чума на рогатомъ скотѣ, отъ которой заболѣло 3204, выздоровѣло 1655 и пало 1549.

Въ теченіе 1875 года въ губерніи было пожаровъ 949, отъ коихъ пострадало 4765 дворовъ, на сумму 1.966.449 р. Пожары по времени года распредѣляются такъ:

Въ январѣ и февралѣ.			Въ весенніе мѣс.			Въ лѣтніе мѣсца.			Въ осенніе мѣс.		
Число пожаровъ.	Число погорѣвшихъ дворовъ.	Сумма убытковъ.	Число пожаровъ.	Число погорѣвшихъ дворовъ.	Сумма убытковъ.	Число пожаровъ.	Число погорѣвшихъ дворовъ.	Сумма убытковъ.	Число пожаровъ.	Число погорѣвшихъ дворовъ.	Сумма убытковъ.
147	165	2946	269	2275	823671	356	2022	927621	177	303	185335

Изъ 949 пожаровъ, бывшихъ въ 1875 году, 32 произошли отъ молніи; 78 отъ дурнаго устройства печей и трубъ; 122 отъ поджоговъ; 164 отъ неосторожнаго обращенія съ огнемъ, а остальные отъ неизвѣстной причины.

1876 ГОДЪ.

Населеніе Воронежской губерніи, какъ и всей Россіи, чрезвычайно возбуждено было событіями того времени на *Балканскомъ полуостровѣ*. Невыразимыя страданія, которымъ подвергались *Славяне* въ неравной борьбѣ съ врагами христіанства, вызвали всеобщее участіе и готовность къ *пожертвованіямъ* въ пользу христіанъ, изнемогавшихъ подъ турецкимъ насиліемъ.

Еще съ конца 1875 г. Воронежское мѣстное управленіе Общества попеченія о раненыхъ и больныхъ войнахъ сдѣлалось центромъ различныхъ жертвованій въ пользу Славянъ; затѣмъ въ продолженіе 1876 года, жертвованія эти стали поступать, въ постоянно увеличивающейся прогрессіи. Изъ селъ, деревень, городовъ, словомъ отовсюду, ежедневно поступали въ мѣстное Управленіе жертвованія деньгами, холстомъ, и разными вещами. Въ Воронежѣ, какъ и другихъ городахъ, устраивались народныя гулянья, спектакли, концерты, литературно-музыкальные вечера, съ которыхъ сборъ поступалъ въ пользу Славянъ. Дѣятельность мѣстнаго Управленія обратила на себя высокое, милостивое вниманіе Августѣйшей Покровительницы Общества попеченія о раненыхъ и больныхъ войнахъ, Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы, выразившееся въ Монаршей Ея признательности мѣстному Управленію и всѣмъ жителямъ Воронежской губерніи.

Всеобщее Русское движеніе, вызванное кровавыми событіями на Балканскомъ полуостровѣ, — выразилось не одними матеріальными жертвованіями: изъ Воронежской, какъ и изъ другихъ губерній, отправлялись волонтеры — добровольцы для поступленія въ сербскую армію, которою командовалъ *Михаилъ Григорьевичъ Черняевъ*.

Въ тоже время дворянство, земство и городскія общества, во всеподданѣйшихъ адресахъ, подносимыхъ

Его Императорскому Величеству Государю Императору, выражали върноподданнческія чувства и живѣйшій восторгъ, съ которыми встрѣчено было населеніемъ Державное слово, произнесенное въ Москвѣ по поводу событій на Балканскомъ полуостровѣ.

Россія готовилась къ войнѣ....

Въ ноябрѣ 1876 года объявленъ *призывъ нижнихъ чиновъ запаса.*

Пожертвованія отъ жителей Воронежской губерніи стали поступать уже на облегченіе участи *нашихъ воиновъ и семействъ ихъ*, оставшихся въ предѣлахъ губерніи.

Послѣ этой общей краткой замѣтки объ участіи, какое принимала Воронежская губернія во всеобщемъ русскомъ движеніи, по поводу событій на Балканскомъ полуостровѣ, движеніи, завершившемся, наконецъ, кровавою, тяжелою войной Россіи съ Турціею, — будемъ продолжать лѣтопись, въ намѣченномъ уже порядкѣ.

3-го марта 1876 г. опубликованъ утвержденный Г. Министромъ Финансовъ уставъ *Новожиизотинновскаго ссудо-сберегательнаго товарищества*, Воронежскаго уѣзда.

14-го мая открыты дѣйствія *Хризмозскаго ссудо-сберегательнаго товарищества*, Бобровскаго уѣзда.

20-го мая, съ соизволенія Государя Императора и съ согласія Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Алексія Александровича, совершено преобразование *Нурьевскаго, Задонскаго уѣзда, сельскаго училища*, содержамаго на счетъ жены надвор. совѣт. Татьяны Сергѣевны Миллеръ, въ одноклассное образцовое, съ присвоеніемъ ему имени *Алексѣевскаго* въ честь Великаго Князя Алексія Александровича.

2-го іюля Государь Императоръ всемилостивѣе соизволилъ назначить Воронежскаго Вице-Губернатора, дѣйств. стат. совѣтника *Левшина* — Уфимскимъ губер-

наторомъ и состоящаго при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ, статскаго совѣтника *Звегинцова* — Воронежскимъ Вице-Губернаторомъ.

13-го августа утверждень Г. Министромъ Финансовъ Уставъ *Шталовскаго ссудо-сберегательнаго товарищества*, Нижнедѣвickaго уѣзда.

Въ сентябрь мѣсяцъ, граждане г. Воронежа, совместно съ Начальникомъ Воронежской губернии, княземъ М. А. Оболенскимъ, руководимые сознаниемъ громадныхъ заслугъ и геройскихъ подвиговъ генерала *Черняева* въ борьбѣ славянства съ турками, составили *адресъ*, который и препровождень къ нему, вмѣстѣ съ пожертвованіями, собранными въ Воронежѣ, на сумму до 5000 рублей.

2-го ноября объявленъ въ Воронежской губерніи первый, по положенію 22-го сентября 1870 года, *призывъ нижнихъ чиновъ запаса* и оконченъ повсемѣстно 8 ноября; призвано всего 14928 человекъ. Вслѣдствіе этого, призывъ молодыхъ людей къ отбытію *воинской повинности* отсроченъ былъ до 1 декабря и, начатый въ это число, окончился 14 января 1877 года; принято на службу 6236 молодыхъ людей и за 13—зачтены квитанціи.

2-го ноября объявлено въ Воронежской губерніи о *первой поставкѣ лошадей въ войска* и поставка эта окончена 10 ноября; поставлено всего 2005 лошадей.

Въ ноябрь мѣсяцъ мѣсячное Управление Общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ, чрезъ своихъ уполномоченныхъ членовъ своихъ, устроило *проходившія войска* чрезъ на ставшихъ желѣзныхъ дорогахъ Воронежѣ, Лискахъ и Михайловкѣ.

17-го ноября открыто, въ присутствіи попечителя Харьковскаго Учебнаго Округа, Воронежское *реальное училище*.

2-го декабря происходили *проходы* квартирующаго въ Воронежѣ 141 *тысячнаго Можайскаго полка*, при

выступлении: по: въ: походъ: въ: Южную: дѣйствующую: армию. Городское общество поднесло: при: этомъ: Монарху: по: случаю: окладной: покойный: образъ, устроенный: городскимъ: обществомъ: для: Воронежской: дружины, сформированной: во: время: Крымской: войны.

Въ: 1876: году: въ: Воронежѣ: изданы: видны: были: «Практич. обзоръ: десятилѣтней: дѣятельности: губернскихъ: земскихъ: учреждений: Воронежской: губернии: систематическій: сборникъ: постановлений: Воронежскаго: губернскаго: земскаго: собранія, за: 1-е: десятилѣтіе, съ: 1-го: декабря: 1865: г. Состав: Воронежскую: губернскую: земскую: управу.»

Города: Воронежской: губернии: ихъ: исторія: и: настоящее: состояніе, съ: практическими: очерками: земл. Воронежской: губернии. Составили: Дѣйствит. Члены: Воронежскаго: губерн. Статистическаго: Комитета: Г. М. Веселовскій: и: Н. В. Воскресенскій.

Урожай: 1876: года: вышелъ: настолько: неудовлетворительный, что: уже: вскорѣ: послѣ: уборки: оказался: въ: продовольствіи: недостатокъ: и: потребовалась: помощь: для: обсемененія: полей: будущаго: посѣва. Причина: неудовлетворительнаго: урожая: хлѣбовъ, была, между: прочимъ, та, что: послѣдовавшіе: между: 7: и: 11: числами: мая: сильныя: морозы, доходившіе: отъ: 5: до: 9°: Р., окончательно: уничтожили: вывнутый: колосъ: озимыхъ: и: попорченный: зеленъ, кои, не: имѣя: гибкости, при: сильныхъ: вѣтрахъ, были: поломаны: и: не: могли: уже: оправдаться. Въ: некоторыхъ: мѣстностяхъ: губернии, озими, впоследствии, оправданы, но: по: большей: части: были: совершенно: уничтожены: и: только: отъ: подсева: дали: сборъ: ниже: посредственнаго. Яровые: хлѣба: также: въ: большей: части: мѣстностей: перепахивались: и: вновь: засеивались. Перепадавшіе: затѣмъ: дожди: подали: было: надежду: на: исправленіе: хлѣбовъ, но: вновь: измѣнившаяся: погода, съ: полною: засухою: и: сильными: вѣтрами, окон-

чательно испортился хлебъ, который наливался плесью и давалъ зерно тощее и мелкое. Одно въ степяхъ погорело отъ засухи, а на лугахъ дало сборъ ниже посредственнаго.

Въ 1876 году болѣзни эпидемическаго характера: тифозная горячка, а на дѣтихъ скарлатина и кровавый поносъ проявлялись въ весьма незначительныхъ размѣрахъ.

Изъ эпизоотій существовала въ значительной степени чума на рогагожь скотъ, отъ которой заболѣло 8776 головъ и пало 5378.

Въ теченіи 1876 года въ губерніи было пожаровъ 945, отъ коихъ пострадало 4519 дворовъ, на сумму 1.644.761 руб. Пожары по времени года распределялись такъ:

Въ зимніе мѣсяцы.			Въ весенніе мѣс.			Въ лѣтніе мѣсяцы.			Въ осенніе мѣс.		
Число пожа- ровъ.	Число пого- рѣвшихъ дворовъ.	Сумма убытковъ.	Число пожа- ровъ.	Число пого- рѣвшихъ дворовъ.	Сумма убытковъ.	Число пожа- ровъ.	Число пого- рѣвшихъ дворовъ.	Сумма убытковъ.	Число пожа- ровъ.	Число пого- рѣвшихъ дворовъ.	Сумма убытковъ.
91	98	57789	279	1800	560560	394	2249	751039	181	372	275376

Изъ 945 пожаровъ, 83 произошли отъ молній; 62 отъ дурнаго устройства печей и трубъ; 112 отъ поджоговъ; 139 отъ неосторожнаго обращенія съ огнемъ, а остальные отъ неизвѣстной причины.

1877 ГОДА

(годъ войны).

„Исчерпавъ до конца миролюбіе Наше, Мы вынуждены высокопоставленнымъ упорствомъ Порты приступить къ дѣйствіямъ болѣе рѣшительнымъ“.

„Турція отказавшись своимъ настоятельствомъ Намъ въ необходимость обратиться къ силѣ оружія“.

(Слова Высочайшаго Манифеста, даннаго въ Кашеневѣ 12 апрѣля 1877 г.)

„Съ объявленіемъ войны настало время Обществу позачинать о болящихъ и равныхъ — исполнить святое свое призваніе и обратитъ все силы и все средства, какими оно располагать можетъ, на служеніе нуждамъ и болѣзнямъ военныхъ, подвизавшихся на полѣ брани“.

(Слова Высочайшаго Рескрипта Августѣйшей Повелительницы Общества, 12 апрѣля 1877 года.)

15-го апрѣля, въ г. Воронежѣ, въ Троицкомъ Кафедральномъ соборѣ, *обнародована* Высочайшій Его Императорскаго Величества *Манифестъ о наступленіи Россійскихъ войскъ съ предѣлы Турціи*. Соборъ, какъ говоритъ современная летопись, „буквально весь былъ наполненъ народомъ. Впечатлѣніе отъ чтенія великихъ словъ Государа Императора и отъ торжественности минуты было по истинѣ благоговѣнное. Когда хоръ зашѣлъ „съ нами Богъ“, то многіе плакали отъ радостнаго волненія“.

„Дай Богъ здоровья Государю! пошли, Господи, поскорѣе нашему войску разбить этихъ нечестивыхъ турокъ!“ Вотъ слова, которыя слышались при выходѣ народа изъ собора, послѣ принесенія благодарственной и прощальной молитвы до Всевышнему“.

Въ апрѣлѣ же мѣсяцѣ, Воронежское мѣстное Управленіе Общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ, обнародывая *Вѣстникъ* Августѣйшей Покровительницы Общества, послѣдовавшій 12 апрѣлѣ на имя главнаго управленія Общества, обратилось къ жителямъ Воронежской губерніи *съ воззваніемъ*, въ которомъ высказало: „Нѣтъ сомнѣнія, что теперь, когда уже идетъ дѣло о вспоможеніи роднымъ сынамъ самой Россіи, которые грудью и кровью будутъ отстаивать честь Отечества, славу Царя-Освободителя, Вѣру Православную и братьевъ Славянъ, приношенія изъ всѣхъ концовъ губерніи потекутъ несравненно обильнѣе, — приношенія эти тѣмъ болѣе необходимы, что на Воронежское мѣстное Управленіе возложено уже теперь устроить военный госпиталь на 350 кроватей. Управленіе къ тому уже приступило, приспособляя для сей цѣли дачу Бринкмана, вблизи самаго города Воронежа и вокзала желѣзной дороги, и хотя средствъ для первоначальныхъ распоряженій имѣются, но для содержанія больныхъ и вообще для дальнѣйшаго развитія попеченія о раненыхъ и больныхъ, которые будутъ присылаться изъ дѣйствующей арміи, мѣстное Управленіе рассчитываетъ только на искреннія патриотическія чувства жителей губерніи, на ихъ усердіе и посильныя пожертвованія.“

25-го апрѣля предсѣдателемъ мѣстнаго Управленія, Воронежскимъ Губернаторомъ, Княземъ М. А. Оболенскимъ послана Ея Императорскому Величеству Государынѣ Императрицѣ всеподданнѣйшая телеграмма слѣдующаго содержанія: „Воронежская *городская дума*, внимая милосерднымъ словамъ *Всемогущественнаго Рескрипта Вашего*, постановила: всеподданнѣйше представить въ распоряженіе Вашего Императорскаго Величества сумму въ 20000 руб. на санитарныя нужды арміи; и, кромѣ того, взять на себя устройство и содержаніе 50 кроватей въ Воронежскомъ госпиталѣ, устраиваемомъ попеченіемъ мѣстнаго управленія Обще-

ства о раненыхъ и больныхъ воинахъ. О такомъ пожертвованіи имѣю счастье всеподданнѣйше донести Вашему Императорскому Величеству и присовокупить, что весьма значительныя пожертвованія стекаются со всѣхъ концовъ вѣрнной мнѣ губерніи отъ жителей всѣхъ сословій, воодушевленныхъ столько же патриотическими чувствами, какъ и неизмѣримою преданностію и любовію къ Великому Монарху Нашему, къ Вашему Императорскому Величеству и ко всему Августѣйшему Дому“

27-го апрѣля Воронежскій Губернаторъ удостоился получить телеграмму Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы

„Сердечно радуюсь тѣмъ чувствамъ, которыя воодушевляютъ всѣ сословія вѣрнной Вашъ губерніи, и поручаю Вамъ выразить Воронежской городской думѣ искреннюю Мою признательность за пожертвованія на санитарныя нужды арміи“

„МАРІЯ“

Въ числѣ лицъ и учреждений, сдѣлавшихъ первыми пожертвованія на устройство и содержаніе въ г. Воронежѣ госпиталя Краснаго Креста, какъ видно изъ свѣдѣній, опубликованныхъ 23 апрѣля, значатся: землевладелецъ Воронежскаго уѣзда К. П. Шуриновъ, пожертвовавшій 1000 р.; губернское земство — 2000 руб.; акціонеры Воронежскаго коммерческаго банка — 1000 р.; члены Воронежскаго общества взаимнаго кредита — 2000 руб.; члены Воронежскаго благороднаго собранія — 1500 руб.; кромѣ того губернское земство предоставило въ распоряженіе жѣстнаго Управленія Общества 75 кроватей, съ содержаніемъ раненныхъ воиновъ на средства земства во все время существованія госпиталя. Затѣмъ, 3 мая, Воронежское губернское земство постановило: пожертвовать на потребности арміи 60000 р., распредѣливъ пожертвованіе такимъ образомъ: 20000 р. въ личное распоряженіе Ея Величества Государыни

Императрицы на санитарныя нужды Кавказской арміи, 20000 р. въ помощь устраиваемому въ Воронежѣ госпиталю и 20000 р. въ пользу семействъ нижнихъ чиновъ—Воронежцевъ, находящихся въ арміи. Между тѣмъ, какъ видно изъ опубликованныхъ списковъ и свѣдѣній, пожертвованія, какъ на содержаніе госпиталя, такъ и вообще на санитарныя нужды русской арміи, а равно въ пользу раненыхъ и семействъ ихъ, поступали отовсюду, отъ лицъ всѣхъ сословій и состояній. Даже лица, служащія въ разныхъ учрежденіяхъ, получающія самое ограниченное содержаніе, жертвовали ежежѣсячно, во все продолженіе войны, по нѣскольکو процентовъ получаемаго жалованья. Чтобы не возвращаться болѣе къ этому предмету достаточно сказать, что до объявленія Россіей войны Турціи, въ суммахъ мѣстнаго Управленія, за отсылкою 26000 р., поступившихъ въ пользу Славянъ, былъ только банковый билетъ на 2858 р. 66 коп. и до 400 руб. наличными деньгами и что суммы пожертвованій, быстро увеличиваясь со времени полученія Манифеста о войнѣ, къ 1 января 1878 года достигали уже до 145242 р.

Что же касается прочихъ *пожертвованій*, то для приѣма разныхъ вещей и матеріаловъ, для разсортировки ихъ и для пошитья бѣлья, устроенъ былъ въ Воронежѣ, въ губернаторскомъ домѣ, особый складъ, находившійся, до конца августа 1877 года, въ завѣдываніи почетнаго члена мѣстнаго Управленія, княгини Ольги Александровны Оболенской, принимавшей, кромѣ того, самое живѣйшее участіе въ устройствѣ и снабженіи всѣмъ необходимымъ госпиталю Краснаго Креста.

Разсортированные и приведенные въ порядокъ матеріалы, а также и бѣлье, пошитое въ Воронежѣ, отправлялись, изъ склада, въ дѣйствующую Армію, особыми транспортами. Кромѣ того, пожертвованными вещами снабжались госпиталь Краснаго Креста и Воронежскій санитарный поездъ.

Какъ значительны были въ Воронежской губерніи матеріальныя пожертвованія, можно судить потому, что ещё до объявленія Россіей войны Турціи, было отправлено изъ Воронежа въ главное Управление Общества, въ пользу славянъ Балканскаго полуострова, разныхъ вещей 630 тюковъ, вѣсомъ 1244 пуда; кромѣ того одинъ транспортъ съ вещами, согласно желанію жертвователей, отправленъ былъ прямо въ Сербію.

29-го мая, въ г. Воронежѣ происходило *открытие госпиталя* Краснаго Креста, устроеннаго на 350 кроватей; мѣсто для него выбрано было удачно, именно на дачѣ г. Бранкмана, на выѣздѣ изъ города, удаленной отъ жилья постороннихъ лицъ и пыльныхъ проѣздныхъ дорогъ, и вблизи вокзала желѣзной дороги. Превосходный тѣнистый садъ, съ распланированными въ немъ аллеями и бесѣдками, окружалъ зданія госпиталя. Госпиталь, его администрація и хозяйственныя принадлежности помѣщались въ пяти большихъ, сухихъ и свѣтлыхъ зданіяхъ съ прекрасною вентиляціею. Врачебный и фельдшерскій персоналъ, сестры милосердія изъ монахинь Воронежскаго Покрово-дѣвичьяго монастыря, и служители находились при открытіи въ полномъ комплектѣ.

Чрезвычайное губернское *дворянское собраніе*, по постановленію своему, 5 іюня 1877 г. утвержденному Г. Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, *пожертвовало* 20000 руб., для выдачи денежныхъ пособій семействамъ гг. офицеровъ и нижнихъ чиновъ изъ уроженцевъ Воронежской губерніи.

18-го іюня, по случаю *перехода русскихъ войскъ черезъ Дунай*, было совершено въ Воронежскомъ Митрофановскомъ монастырѣ *молитвеніе*, а по окончаніи молитвенія — *шашикида о войнахъ, павшихъ въ бою за Вѣру, Царя и Отечество*.

22-го іюня мѣстнымъ Управленіемъ объявлено, что ово открыло у себя приемъ и устроило *приемную комиссію*

на курсов для лиц Военского полка, желающих поступить в сестры Краснаго Креста въ лазареты дѣйствующихъ армій и общества. Попечительницею сестеръ Краснаго Креста избирается членъ Управленія Марія Александровна Звездицова.

8-го Юля было совершено молебствіе, по случаю взятія крѣпости *Никополя* и благополучно совершившагося перехода русскихъ войскъ *чрезъ Балканы*.

16-го Юля изъ Воронежа былъ отправленъ, въ первый разъ, во Владикавказъ, для перевозки оттуда раненыхъ во внутреннія губерніи, Воронежскій санитарный поѣздъ, состоявшій изъ 23 вагоновъ; поѣздъ этотъ былъ устроенъ управленіемъ желѣзной дороги на средства Военнаго Министерства, но снабженъ на средства мѣстнаго Управленія, всеми постельными принадлежностями, аптекою, перевязочными матеріалами, кухней и проч.; затѣмъ, на свои же средства, мѣстное Управленіе командировало трехъ врачей, священника, 4 фельдшеровъ, 16 сестеръ милосердія, Эконома и поваровъ. Командированный съ этимъ поѣздомъ уполномоченный снабженъ былъ суммою на всѣ расходы по перевозкѣ раненыхъ, примѣрно, на 15 дней.

27-го Юля, Пресвященнымъ Епископомъ, Венедиктомъ совершено было освященіе храма, устроеннаго при госпиталѣ Краснаго Креста.

28-го Юля Воронежскій санитарный поѣздъ возвратился въ Воронежъ и привезъ *пару партию болельщиковъ*: 139 нижнихъ чиновъ и 1 офицера, которые командированы были въ госпиталь Краснаго Креста; поѣздъ этотъ былъ встрѣченъ всеми членами Общества Краснаго Креста и огромною массою публики.

1-го августа, на основаніи Высочайшаго повелѣнія 19-го Юля, съ Воронежской губерніи началось призывъ на службу въ постоянныя войска лицъ изачлененныхъ въ *сподоміе*, и окончилось 14 августа. Призано *сатинокъ* всего 6535.

Воронежскій губернаторъ, князь Оболенскій, какъ видно изъ предложенія г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ, отъ 16-го августа, Высочайше назначена Комиссаромъ при Румянцовѣ, Пращинскій съ сохраненіемъ за нимъ должности Губернатора.

17-го августа дано г. Губернаторомъ разрѣшеніе на открытіе въ г. Задонскѣ Попечительствъ, для пособія нуждающимся семействамъ воиновъ. Затѣмъ дана разрѣшенія на открытіе такихъ же попечительствъ въ городахъ: Павловскѣ—12 сентября, Воронежѣ—23 сентября, Нижнедѣвицкѣ—19-го ноября, Острогожскѣ—30 ноября, въ селѣ Хриновомъ, Бобровскаго уѣзда—12 сентября и селѣ Ливнскѣ, Павловскаго уѣзда—30 ноября.

28-го сентября въ г. Земляномъ открытъ мѣстный комитетъ Общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ. Такой же комитетъ открытъ въ г. Богучарѣ 30 ноября.

13-го октября было совершено благодарственное молебствіе за дарованную намъ победу на Кавказѣ, а затѣмъ наикрѣпко по убиеннымъ воинамъ.

1-го ноября въ Воронежской губерніи начался призывъ молодыхъ людей къ отбытію воинской повинности и окончился 2 декабря. Принято на службу всего 6412 и за 5—зачтены квитанціи.

Призывовъ нижнихъ чиновъ запаса въ Воронежской губерніи, въ 1877 году, было объявлено пять: одинъ въ апрѣлѣ, два—въ юлѣ, одинъ—въ августѣ и одинъ—въ ноябрѣ; призвано нижнихъ чиновъ всего—5274.

Поставокъ лошадей въ войска было объявлено три: одна—въ апрѣлѣ и двѣ—въ юлѣ; всего доставлено 3410 лошадей.

7-го ноября, вечеромъ, въ Воронежѣ получена телеграфное извѣстіе о севастопольской гарнизонѣ; 8-го ноября, съ ранняго утра, городъ былъ украшенъ флагами, а вечеромъ иллюминированъ. Массы народа толпились по гла-

ной улицѣ и у всѣхъ; при встрѣчѣ другъ съ другомъ, на языкѣ была одна рѣчь — радостное кривѣтвіе оъ новой, славной побѣдѣ.

Въ концѣ ноября въ Воронежъ прибыла партія *плотныхъ турокъ*, въ числѣ 350 человекъ.

26-го ноября исполнилось 10 лѣтъ, какъ *учреждены* въ г. Воронежѣ и въ уѣздахъ Воронежскаго судебного округа *окружный судъ и мировыя судебныя установленія*. Каждый годъ праздновалась въ округномъ судѣ годовщина открытія его молебствіемъ въ аданіи суда и нерѣдко обѣдами; но въ этотъ тяжкій для Россіи годъ, когда все вниманіе общества обращено было на театръ военныхъ дѣйствій, члены судебного вѣдомства пожелади ознаменовать день открытія новыхъ судовъ благотворительнымъ дѣломъ, и потому составили подписку на сборъ денежныхъ пожертвованій, для заготовки теплой одежды и обуви въ пользу *ринетыхъ и больныхъ нижнихъ чиновъ дѣйствующей Кавказской арміи*. Всего сбора для этой дѣли, сдѣлаю 800 руб. 65 коп., да пожертвовано вещами частными лицами на 30 р.

29-го ноября, *по случаю взятія* нынѣшними доблестными войсками *Плевны* со всѣмъ войскомъ и главнокомандующимъ Османомъ-Пашею, въ Воронежскомъ Митрофановскомъ монастырѣ были совершены: благодарственное молебствіе и панихида по убиеннымъ воинамъ. „Трудно передать словами“, замѣчаетъ современный лѣтописецъ, „какой восторгъ охватилъ всѣхъ Воронежцевъ, и старыхъ и малыхъ, когда утромъ, 29 ноября, разнеслась по городу вѣсть, что Плевна, наконецъ, пала, — что новая слава Русскаго оружія разнесется теперь по всему міру, такъ напряженно слѣдующему за тѣмъ, тѣмъ окончится борьба безкорыстной націи, за чедовѣчскія и христіанскія права, съ націей, которая, во имя Ислама, не хочетъ признать этихъ правъ!“

„Городъ съ утра украсился флагами и знаменами; на улицахъ было оживленное движеніе. Все жилось одното мислію, однимъ чувствомъ, что наблѣвшему ожа-

данный данъ, наконецъ, торжественный, осланный, желанный походъ... Теперь Плевна не будетъ уже давать намъ кошмарникъ, а будутъ говорить о ней, какъ о славной отбитой силе и могуществе Русскаго оружія“.

Воронежъ праздновалъ три дня паденіе Плевны. Всѣ три дня городъ былъ украшенъ флагами; всѣ три дня былъ иллюминированъ и по улицамъ его замѣтно было оживленье, праздничное движеніе, какъ будто въ Свѣтлый Праздникъ.

1-го декабря, отъ всѣхъ сословій города Воронежа, было принесено *всеподданнѣйшее поздравленіе* Его Императорскому Величеству:

„Всмилюстивѣйшіи Государы! Всѣ сословія Воронежской губерніи, вознеся предъ Господомъ Богомъ благодарныя молитвы за неспослышную великую побѣду, осмѣливаются повергнуть къ Священнымъ стонамъ Вашего Императорскаго Величества выраженія глубокаго вѣрноподданческаго чувства благоговѣнія и преданности, всеподданнѣйше поздравляя со взытіемъ Плевненской твердыни и дѣлѣніемъ турецкой арміи славными войсками Вашего Императорскаго Величества. Многія лѣта Великому Государю на благо Русскаго народа и одолѣніе враговъ“. Подписали: Серафимъ, Архіепископъ Воронежскій и Задонскій, И. д. Губернатора Звегинцовъ, губ. Предводитель дворянства Панютинъ, председатель губернской земской управы Лисаневичъ, городской голова Аносовъ, мѣщанскій староста Черкасовъ, пригородной слободы Чижовки волостной старшина Кожовниковъ.

3-го декабря Его Императорское Величество, Государь Императоръ соизволилъ, изъ Породима, прислать Высокопреосвященному Серафиму, Архіепископу Воронежскому, слѣдующую телеграмму: „Искренно благодарю за выраженные чувства и поручаю благодарить отъ всѣхъ подписавшихъ съ Вами Высокопреосвященствомъ поздравительную телеграмму“.

„АЛЕКСАНДРЪ“.

Замышлявая и готовя болѣе низложеніи: событіи изъ Воронежской жизни, за 1877-го года, событіи: важными исключително военными временами, отбѣтныи: и исключило: другіи факторы изъ известной жизни, за тотъ же годъ.

6-го февраля скончался въ г. Воронежѣ гвардіи поручикъ Филиппъ Николаевичъ *Вилле*, выкончивъ свою жизнь знаменательно добрымъ дѣломъ: по духовному завѣщанію, отъ 24 апрѣля 1876 г., отъ завѣщанія: земству: *Воронежской губерніи* домъ со всеми: усладными постройками въ г. Воронежѣ и загородницю: водяную мельницу на плювъ, съ принадлежащими къ ней строениями и землею, въ количествѣ 66 дес. 10 кв. саж. Это все имъ пѣшое имущество завѣщано съ условіемъ, чтобы въ домѣ была устроена безплатная: женская: больница съ родооцѣпительнымъ отдѣленіемъ, для: немощныхъ: проживающихъ въ г. Воронежѣ, на отелы: кровати, сколько можетъ быть: содержимо: и въ: доходъ съ мельницы.

22-го февраля, въ пригородней слободѣ г. Вирюча, *Дубовской*, проходило: обвѣщаніе: устроенаго: на: средства: умершаго: дѣятельнаго: статскаго: совѣтника: Порфирія Васильевича *Василинина*; *Убѣжища* для: *бѣдныхъ* г. Вирюча; обоего пола. Г. Василининъ завѣщать въ распоряженіе: Воронежскаго: Попечительнаго: о: бѣдныхъ: комитета: капиталъ 76500 р., проценты: съ: котораго, согласно: воли: завѣщателя, употребляются: на: содержаніе: убѣжища; для: раздачи: бѣднымъ: и: Вирюча: къ: праздникамъ: Пасхи: и: Рождества: Христова; въ: пособіе: бѣднымъ: невестамъ: при: выходѣ: ихъ: въ: замужество; и на: уплату: за: леченіе: въ: Вирюченской: городской: больницѣ: бѣдныхъ: больныхъ.

29-го марта совершилось: десятилетіе: учрежденія: Воронежскаго: городского: общественнаго: банка.

Открыты: телеграфныя: станицы: 25: ноября: въ: слободѣ: Бухарудинской: Бобровскаго: уѣзда, и 27—въ: г. Павловскѣ.

12-го декабря въ Воронежѣ правдѣвался *столынный юбилей Императора Александра Павловича*.

Урожай 1877 года въ губерніи хотя и вышелъ нѣсколько выше средняго, но зерно получилось мелкое, щуплое и легковѣсное, такъ что, несмотря на значительное число собранныхъ копенъ, умотъ оказался сравнительно незначительнымъ. Сборъ сѣна былъ обильный. Благосостояніе сельскаго населенія поддерживалось, благодаря въ особенности изобилію корма для скота, число котораго замѣтно начало сокращаться, ибо въ два предшествовавшие года, крестьяне почти не имѣли возможности продовольствовать свой скотъ.

Въ 1877 году въ губерніи существовали *болыи эндемическаго характера*: корь, заболѣло 1129, умерло 173; алоачественная дифтерическая жаба, заболѣло 463, умерло 315; другія болыи проявились въ небольшой степени.

Изъ *эпизоотій* существовали въ большихъ размѣрахъ на рогатомъ скотѣ, чума и ящура; отъ первой заболѣло 5562 головы и пало 3204 и отъ послѣдней заболѣло 7574 и пало 4432.

Въ теченіи 1877 года въ губерніи было *пожаровъ* 857, отъ коихъ пострадало 2193 двора, на сумму 788190 руб. Пожары по времени года распределяются такъ:

Въ зимніе мѣсяцы.				Въ весенніе мѣс.				Въ лѣтніе мѣсяцы.				Въ осенніе мѣсяцы.			
Число пожаровъ.	Число пого-рѣшекъ дворовъ.	Сумма убытковъ.		Число пожаровъ.	Число пого-рѣшекъ дворовъ.	Сумма убытковъ.		Число пожаровъ.	Число пого-рѣшекъ дворовъ.	Сумма убытковъ.		Число пожаровъ.	Число пого-рѣшекъ дворовъ.	Сумма убытковъ.	
195	254	107520		139	324	147920		276	1226	355938		247	389	176812	

Изъ 857 пожаровъ, 33 произошли отъ молніи; 70 отъ дурнаго устройства печей и трубъ; 83 отъ поджоговъ; 62 отъ неосторожнаго обращенія съ огнемъ, а остальные отъ неизвѣстной причины.

1878 ГОДЪ.

23-го января въ Воронежѣ получено, по телеграфу, извѣстіе о томъ, что *основанія мира* Портою приняты и перемиріе заключено.

1-го марта въ слоб. Ольховаткѣ, Острогожскаго уѣзда, открыто двухклассное *народное училище* Министерства Народнаго Просвѣщенія, вмѣстѣ существовавшаго тамъ сельскаго начальнаго училища.

15-го марта опубликовано утвержденное Комитетомъ народнаго здравія раздѣленіе г. Воронежа на *санитарные участки*, съ наименованіемъ почетителей, избранныхъ изъ гражданъ, для наблюденія за чистотою города, въ видахъ предупрежденія распространенія въ городѣ эпидеміи тифа.

5-го апрѣля отъ исправлявшаго должность Воронежскаго Губернатора объявлено объ открытіи подписки на приобрѣтеніе *морскихъ судовъ добровольнаго флота* (крейсеровъ), для содѣйствія нашему Правительству, въ случаѣ войны съ морскою державою. Поступило пожертвованій въ Воронежской губерніи, для означенной цѣли, по 30 декабря 1878 г., всего 56529 р. 59 к.

24-го апрѣля полученъ указъ Правительствующаго Сената о частномъ призывѣ, по Высочайшему повелѣнію, на службу изъ Воронежской губерніи 10364 ратника государственнаго ополченія. Призывъ окончень 11-го мая; сдано военному начальству 10333.

30-го апрѣля въ Воронежѣ открытъ садъ „Эрмитажъ“ съ лѣтнимъ театромъ.

20-го мая комиссия, подъ председательствомъ генераль-адъютанта Волкова, открыла въ Воронежѣ свои дѣйствія, по приѣму, въ теченіе одного мѣсяца, лошадей *серогого сорта*, на укомплектованіе кавалеріи. Требовалось принять лошадей всего 2040, съ платою за лошадь легко-кавалерійскую--160 р. и кирасирскую--250 рублей.

Въ ночь съ 29 на 30 мая, въ г. Воронежѣ произошло *значительный пожаръ*, которымъ истреблено болѣе 40 мучныхъ, табачныхъ и мясныхъ лавокъ съ товаромъ.

1-го іюля Новохоперское уѣздное училище преобразовано въ *трехклассное городское*, по положенію 31 мая 1872 года.

31-го іюля совѣтомъ Императорскаго Человѣколюбиваго Общества, по соглашенію съ г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія, утверждены *уставы квартиръ для 12 учениковъ* Воронежскихъ гимназій и прогимназій.

Въ іюль мѣсяцъ освященъ устроенный, по инициативѣ княгини Ольги Александровны Оболенской, домъ *для дешовыхъ квартиръ* въ г. Воронежѣ, состоящій въ вѣдѣніи женскаго благотворительнаго отдѣленія. Мѣсто для этого дома, около Пятницкой церкви, пожертвовано покойнымъ Воронежскимъ купцомъ Михаиломъ Максимовичемъ *Клочковымъ*, но самый домъ, въ которомъ 20 комнатъ назначено для квартиръ бѣдныхъ людей, сооруженъ на пожертвованныя разными лицами суммы и матеріалы.

20-го августа педагогическимъ совѣтомъ Воронежской классической гимназій составленъ проектъ положенія о *26 стипендіяхъ имени Подколзина*, на капиталъ въ 100000 рублей, пожертвованный *А. М. Быковскою*, въ память отца ея М. П. Подколзина, получившаго образованіе въ Воронежской гимназій.

26-го августа отъ дворянства и земства Воронежской губерніи представленъ *всподданнѣйшій адресъ*.

„Всѣмилостивѣйшій Государь! Безгранично преданная Вамъ, Самодержавный Монархъ, дворянство и земство Воронежской губерніи съ глубокимъ негодованіемъ отнеслись къ проявившейся пропагандѣ безпорядка въ Россіи. Дворянство и земство повергають къ стопамъ Вашимъ, Государь, выраженіе всегда неизмѣнной, вѣрноподданнической, готовности своей способствовать всѣми силами къ противодѣйствию врагамъ Престола и Отечества“.

Государь Императоръ, по прочтеніи означеннаго всеподданнѣйшаго адреса, Высочайше повелѣть соизволилъ: благодарить за выраженныя, въ адресѣ, вѣрноподданническія чувства.

31-го августа именнымъ Высочайшимъ указомъ, даннымъ Правительствующему Сенату, Воронежскій Губернаторъ, тайный совѣтникъ князь *Михаилъ Александровичъ Оболенскій*, Всемилостивѣйше уволенъ, согласно прошенію, отъ настоящей должности, съ причисленіемъ его къ Министерству Внутреннихъ Дѣлъ.

На основаніи Высочайше утвержденного 9 іюня 1878 г. Временнаго Положенія *о полицейскихъ урядникахъ*, въ Воронежской губерніи съ 1 сентября учреждены полицейскіе урядники, которыхъ на губернію назначено 135; въ послѣдствіи времени число урядниковъ увеличено до 140. Это число распределяется по уѣздамъ такъ: по Воронежскому — 11 урядниковъ, Задонскому — 8, Землянскому — 10, Нижнедѣвицкому — 8, Коротоякскому — 8, Острогожскому — 16, Вирюченскому — 13, Валуйскому — 11, Павловскому — 10, Богучарскому — 19, Бобровскому — 16 и Новохоперскому — 10.

1-го сентября въ Воронежѣ, при управленіи Козлово-Воронежско-Ростовской желѣзной дороги, открытъ первый спеціальнѣйшій классъ 4-хъ класснаго *техническаго желѣзнодорожнаго училища*, Уставъ коего утвержденъ Г. Министромъ Путей Сообщенія 29 іюня 1878 г.

6-го сентября состоялось постановленіе Воронежскаго мѣстнаго Управленія общества попеченія о ра-

ненныхъ и больныхъ войнахъ о закрытіи госпиталя Краснаго Креста. Изъ свѣдѣній за 1877 годъ видно, что въ этомъ госпиталѣ, и въ 2-хъ городскихъ его отдѣленіяхъ, въ домѣ Юрьевой на Малой-Дворянской и Усердскаго—на Дѣвиченской улицахъ, съ 28 іюля по 1 декабря 1877 года, перебивало свыше 1150 больныхъ и раненныхъ воиновъ.

23-го октября Государь Императоръ Всемилостивѣйше соизволилъ на назначеніе Полтавскаго Вице-Губернатора, дѣйствительнаго статскаго совѣтника *Александра Васильевича Богдановича* Воронежскимъ Губернаторомъ. (Вступилъ въ управленіе губерніею 6 декабря.)

31-го октября въ Воронежѣ происходила торжественная *встрѣча* 3 батальона 160 *Абхазскаго пѣхотнаго полка*, отличившагося, при взятіи, въ минувшую Русско-Турецкую войну, крѣпости Карса.

6-го декабря Г. Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ утверждёнъ уставъ *Вольнаго пожарнаго общества охотниковъ* въ г. Воронежѣ, имѣющаго цѣлью содѣйствовать городской пожарной командѣ, при тушеніи пожаровъ въ г. Воронежѣ и въ пригородныхъ слободахъ.

Урожай 1878 года, въ значительной степени поддержавшій благосостояніе сельскаго хозяйства въ сѣверныхъ уѣздахъ губерніи,—въ равной степени оказалъ неблагоприятное вліяніе на хозяйства жителей уѣздовъ южныхъ, гдѣ во многихъ мѣстностяхъ населеніе оказалось не обезпеченнымъ какъ въ отношеніи обрѣмененія полей, такъ и продовольствія до будущаго урожая, и много арендаторскихъ экономій совершенно разстроились, а владѣльческія понесли большія потери. Сборъ сѣна въ половинѣ губерніи, въ особенности обильнейшей степями, былъ весьма неудовлетворительный.

Въ 1878 году въ губерніи существовали слѣдующіи *болѣзни* эпидемическаго характера: тифъ, скарла-

тина и дифтерическая жаба. Тифомъ заболѣло 891, умерло 109; отъ скарлатины заболѣло 281, умерло 134; отъ жабы заболѣло 796, умерло 382.

Изъ *эпизоотій* существовали, въ большихъ размѣрахъ, чума на рогатомъ скотѣ и воспаленіе легкихъ; отъ чумы заболѣло 7239 головъ, пало 4206 и отъ воспаления заболѣло 1536, пало 1016.

Въ теченіе 1878 года въ губерніи было *пожаровъ* 1062, отъ коихъ пострадало 4791 дворъ, на сумму 2055266 руб., сравнительно съ 1877. годомъ болѣе на 1267076. Пожары по времени года распредѣлялись такъ:

Въ зимніе мѣсяцы.			Въ весенніе мѣс.			Въ лѣтніе мѣсяцы.			Въ осенніе мѣс.		
Число пожа- ровъ.	Число пого- рѣвшихся до- рговъ.	Сумма убытковъ.	Число пожа- ровъ.	Число пого- рѣвшихся до- ворьяхъ до- рговъ.	Сумма убытковъ.	Число пожа- ровъ.	Число пого- рѣвшихся до- рговъ.	Сумма убытковъ.	Число пожа- ровъ.	Число пого- рѣвшихся до- рговъ.	Сумма убытковъ.
98	114	81709	300	1814	879284	861	1671	568725	303	1192	555498

Изъ 1062 пожаровъ, 30 произошли отъ молніи; 50 отъ дурнаго устройства печей и трубъ; 121 отъ поджоговъ; 78 отъ неосторожнаго обращенія съ огнемъ, а остальные отъ неизвѣстной причины.

1879 ГОДЪ.

1879 годъ былъ тяжелымъ годомъ для народнаго здравія. Помимо, такъ сказать, обычныхъ ежегодныхъ заразныхъ болѣзней, *почти по всей губерніи распространилась эпидемія дифтерита*, достигшая въ нѣкоторыхъ уѣздахъ весьма значительныхъ размѣровъ, такъ что Воронежская губернія вошла въ число, такъ называемыхъ, *дифтеритныхъ губерній*. Дифтеритъ въ Воронежской губерніи существовалъ и въ прежніе годы: онъ

являлся, большею частью, въ видѣ спорадическихъ случаевъ, то какъ самостоятельная болѣзнь, то какъ осложненіе скарлатины; мѣстомъ его существованія преимущественно былъ Богучарскій уѣздъ, откуда онъ заносился и въ смежные уѣзды. Эпидемическаго же развитія дифтерита до 1879 года не наблюдалось, хотя % смертности былъ довольно высокій, такъ что большинство дѣтей, пораженныхъ дифтеритомъ, умирало. Появленіе дифтерита, по большей части, наблюдалось осенью и зимою, съ наступленіемъ же лѣта болѣзнь почти прекращалась.

Вначалѣ 1879 года дифтеритъ проявился и принялъ болѣе широкое распространеніе въ Острогожскомъ уѣздѣ, но съ наступленіемъ теплаго времени началъ быстро уменьшаться и принялъ обыкновенный спорадическій характеръ. Въ прочихъ же мѣстностяхъ губерніи существовавшій дифтеритъ ничѣмъ особеннымъ не отличался противу прежнихъ лѣтъ. Съ наступленіемъ осени дифтеритъ началъ чаще проявляться въ мѣстахъ своего существованія и, затѣмъ вскорѣ, болѣе быстро и широко распространяться, такъ что совершенно неожиданно, принялъ эпидемическій характеръ и распространился по всей губерніи. Эпидемія особенно сильно развилась въ уѣздахъ: *Бобровскомъ, Острогожскомъ, Павловскомъ и Богучарскомъ*, затѣмъ съ меньшею силою—въ Новохоперскомъ и Валуйскомъ уѣздахъ и весьма въ незначительной степени въ остальныхъ уѣздахъ и въ г. Воронежѣ.

Движеніе больныхъ дифтеритомъ въ Воронежской губерніи за 1879 годъ было слѣдующее:

Заболѣло 5702, выздоровѣло 3161, умерло 2432 и оставалось больныхъ 109.

Эти цифры, съ увѣренностью можно сказать, далеко ниже дѣйствительности, что происходитъ главнымъ образомъ отъ того, что не было организовано хотя сколько нибудь правильнаго способа собиранія свѣдѣній о дифтеритѣ; поэтому не только много дифтеритныхъ больныхъ, но и не мало селеній, поражен-

ныхъ эпидемію, оставались въ неизвѣстности; этому способствуетъ еще и то, что сельское населеніе, по своей неразвитости, не придаетъ большой важности этой эпидеміи, какъ и всякой другой, и не доводитъ до свѣдѣнія кого слѣдуетъ о появленіи болѣзни.

По предложеніямъ Г. Воронежскаго Губернатора и губернскаго Комитета общественнаго здравія, губернское земское собраніе сессіи 1879 года приняло проектъ мѣропріятій, выработанный для борьбы съ дифтеритною эпидемію, но проектъ этотъ остался безъ исполненія. Въмѣсто образованія, какъ предполагалось по проекту, выработанному съѣздомъ земскихъ врачей, летучихъ санитарныхъ отрядовъ, а равно приглашенія 20 врачей и 50 фельдшеровъ, употребленіе дезинфекцій въ широкихъ размѣрахъ и проч., были приглашены въ концѣ уже февраля 1880 г., для борьбы съ эпидемію, студенты 5, 4 и 3 медицинскихъ курсовъ до 15 человекъ и временно размѣщены по отдѣльнымъ селеніямъ. Дѣятельность ихъ ограничивалась однимъ леченіемъ больныхъ. Между тѣмъ дифтеритная эпидемія продолжала свое обычное теченіе, какъ уже укоренившаяся болѣзнь. О числѣ заболѣвшихъ и умершихъ отъ дифтерита какъ въ 1880 г., такъ и въ слѣдующихъ годахъ, будетъ сказано въ своемъ мѣстѣ. —

26-го января 1879 года Воронежская городская дума, велѣдствіе предложенія г. Воронежскаго Губернатора, въ виду существованія въ Астраханской губерніи болѣзни чумнаго свойства и прорывающихся въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Воронежской губерніи и самою городъ заболѣваній тифознаго характера, обсуждала мѣры къ санитарному улучшенію города и постановила: уполномочить избранную, въ томъ же засѣданіи, *санитарную комиссію* немедленно приступить къ дѣйствіямъ, совмѣстно съ городской управою, открывъ на это управѣ неограниченный кредитъ.

Въ Воронежѣ составилось сначала года *товарищество* изъ слѣдующихъ лицъ: А. И. Шица, В. Г. Столь, И. В. Веретенникова, Р. А. Михайлова, С. Коломенкина и А. Коломенкина. Цѣль товарищества—производство и распространеніе земледѣльческихъ орудій и машинъ, соответствующихъ мѣстнымъ условіямъ.

Высочайше утвержденнымъ 20 февраля мѣвнѣемъ Государственнаго Совѣта положено: учредить *мужскія прогимназіи* въ городахъ: *Бобровъ*—4-хъ классную и *Острогожскъ*—6-ти классную, съ приготовительными при нихъ классами. съ ежегоднымъ отпускомъ изъ казны, съ 1 іюля 1879 г., на содержаніе Бобровской прогимназіи 7275 р. и Острогожской—12585 р.

21-го марта г. Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ утвержденъ *уставъ Воронежскаго общества для вспоможенія учащимся*. Цѣль общества—вспомоществованіе учащимся въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ Министерства Народнаго Просвѣщенія какъ мужскихъ, такъ и женскихъ, находящихся въ г. Воронежѣ, а также содѣйствіе имъ къ поступленію въ высшія учебныя заведенія и, по мѣрѣ средствъ общества, къ продолженію высшаго образованія. Дѣятельность распорядительнаго комитета общества началась съ 17 іюня.

По полученіи въ Воронежѣ, 2 апрѣля, извѣстія о *злодѣйскомъ покушеніи на жизнь Государя Императора*, на другой день совершенно было въ Митрофановомъ монастырѣ, при громадномъ стеченіи народа, благодарственное Господу Богу молебствіе за спасеніе жизни Государя Императора и охраненіе Его десницею Всевышняго отъ руки злодѣя.

Въ тотъ же день, отъ лицъ всѣхъ сословій, послана, чрезъ Воронежскаго Губернатора, на имя Министра Внутреннихъ Дѣлъ, слѣдующая телеграмма:

„Всѣ сословія города Воронежа, преисполненные чувствомъ вѣрноподданнической преданности, по выслушаніи благодарственнаго молебствія за сохраненіе драгоценной для Россіи жизни Государя Императора

отъ злодѣйскаго покушенія, просить Ваше Превосходительство повергнуть къ Августѣйшимъ стомамъ Его Величества, что они не находятъ словъ выразить горячее чувство благодарности Всевышнему Промыслу, такъ чудесно спасшему дорогую для нихъ жизнь обожаемаго Монарха, какъ равно не находятъ словъ для выраженія чувствъ негодованія на горсть злодѣевъ, желающихъ подорвать основы государственнаго строя и нарушающихъ общее спокойствіе миллионовъ вѣрно-подданныхъ“.

По прочтеніи телеграммы, Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: „благодарить сословія г. Воронежа за выраженныя ими вѣрноподданническія чувства“.

Государь Императоръ, 23-го мая, Высочайше соизволилъ утвердить всеноданнѣйшій докладъ Святѣйшаго Синода о бытіи епископу Острогожскому, викарію Воронежской епархіи, *Веніамину*—епископомъ Оренбургскимъ и Уральскимъ, а 30-го іюня, архимандриту Воронежскаго Митрофанова первокласснаго монастыря *Филарету*—епископомъ Острогожскимъ, викаріемъ Воронежской епархіи.

17-го іюня происходило освященіе сформированнаго *обоза волягаго пожарнаго общества* охотниковъ въ г. Воронежѣ, имѣющаго своимъ начальникомъ, со дня открытія дѣйствій общества, потомственнаго почетнаго гражданина И. К. Веретенникова.

По полученіи отъ попечителя Харьковскаго учебнаго округа разрѣшенія на устройство курсовъ для прикомандированныхъ съ 1879—80 учебнаго года въ Воронежской учительской семинаріи учителей народныхъ училищъ, *съездъ учителей* начался съ 1 сентября 1879 г., съ прикомандированіемъ въ каждый мѣсяць, съ сентября 1879 по іюнь 1880 года, отъ 4 до 8 человекъ, по назначенію дирекціи народныхъ училищъ.

Указомъ Правительствующаго Сената, отъ 13-го ноября за № 39988, послѣдовавшимъ на имя Воронеж-

скаго Губернатора, дано знать, что на основаніи именнаго Высочайшаго указа, даннаго Правительствующему Сенату, въ 23 день апрѣля 1879 года, *временный Харьковскій Генералъ-Губернаторъ* призналъ нужнымъ распространить дѣйствіе Высочайшаго повелѣнія отъ 5 того же апрѣля (о подчиненіи Генералъ-Губернатору) на остальные губерніи: Черниговскую, Полтавскую, Курскую, Орловскую и *Воронежскую*, входящія въ составъ Харьковскаго военнаго округа.

Извѣстіе о томъ, что дополнительный поѣздъ съ частью свиты и багажомъ Государя Императора, при слѣдованіи по Московско-Курской желѣзной дорогѣ, 19 ноября, пройдя товарную станцію, въ районѣ Рогожской части города Москвы, *потерпѣлъ крушеніе отъ взрыва*, произведеннаго злоумышленниками, вызвало всеобщее негодованіе къ крамольникамъ, стремившимся ниспровергнуть существующій порядокъ вещей путемъ преступнаго царубійства.

23-го ноября, въ Воронежѣ совершено было благодарственное Господу Богу молебствіе, за новое чудесное спасеніе жизни Государя Императора.

23-го ноября Государь Императоръ Высочайше соизволилъ *на увольненіе* Воронежскаго Вице-Губернатора, статскаго совѣтника *Зегинцова*, согласно прошенію, отъ занимаемой имъ должности, съ причисленіемъ къ Министерству Внутреннихъ Дѣлъ.

Высочайшимъ приказомъ, 7-го декабря, назначенъ на должность Воронежскаго Вице-Губернатора, Камергеръ Двора Его Императорскаго Величества, статскій совѣтникъ Борисъ Гавриловичъ *Курновичъ*.

12-го декабря прибылъ въ г. Воронежъ временный Харьковскій Генералъ-Губернаторъ графъ Михаилъ Таріеловичъ *Дорисъ-Меликовъ*. Посѣтивши учебныя заведенія и другія учрежденія, ознакомившись съ представителями ихъ и сдѣлавши смотръ войскамъ, графъ Дорисъ-Меликовъ выѣхалъ изъ Воронежа 15 декабря.

13-го декабря Воронежъ праздновалъ исполнившееся *столтннее существованіе Воронежской губерніи* со дня открытія намѣстничества. Въ этомъ праздникѣ принималъ участіе и графъ Лорисъ-Меликовъ: утромъ присутствовалъ на молебствіи, вечеромъ же — на обѣдѣ, данномъ, въ залѣ дворянскаго собранія, городскимъ обществомъ.

— Исполнилось сто лѣтъ со времени учрежденія городовъ: *Боброва, Задонска и Нижнедѣвица*, такъ какъ въ 1779 году, съ открытіемъ Воронежскаго Намѣстничества, село Бобровское было переименовано въ г. Бобровъ, слобода Тешевка переименована въ г. Задонскъ, а село Нижняя Дѣвица — въ г. Нижнедѣвицъ.

Въ засѣданіи 14-го декабря, Воронежская городская дума всецѣло приняла предложеніе г. Воронежскаго Губернатора объ увеличеніи числа полицейскихъ служителей *десятью околоточными надзирателями и пятнадцатью полицейскими служителями*, для чего и ассигновала потребную сумму. Околоточнымъ надзирателямъ г. Воронежа, какъ видно изъ предписанія г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ, отъ 3 января 1880 г. за № 31, предоставлены служебныя права околоточныхъ надзирателей С.-Петербургской полиціи.

Съ 5 по 15 декабря въ Воронежѣ происходили засѣданія *перваго съѣзда земскихъ врачей* Воронежской губерніи.

Въ 1879 году издана Воронежскимъ губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіемъ *Инструкція для руководства волостнымъ и сельскимъ обществамъ и должностнымъ лицамъ* Воронежской губерніи, относительно порядка исполненія возложенныхъ на нихъ закономъ обязанностей. Инструкція эта, съ измѣненіями и дополненіями, вышла новымъ изданіемъ въ 1881 г.

Въ томъ же году издана Воронежскимъ губернскимъ статистическимъ комитетомъ *мамаяна книжка Воронежской губернии* на 1878—79 годъ. Кромѣ справочныхъ и статистическихъ свѣдѣній и адресъ-календаря, въ эту книжку вошли слѣдующія статьи: 1) чулочное производство въ пригороднихъ слободахъ г. Воронежа; 2) обработка камня и глины въ с. Смердячей Дѣвицѣ, Воронежскаго уѣзда; 3) кузнечное производство въ Воронежскомъ уѣздѣ; 4) производство крестьянскихъ сапоговъ въ слоб. Бутурлиновкѣ, Бобровскаго уѣзда; 5) общій взглядъ на охотничье дѣло въ Воронежской губернии со времени заселенія края; 6) свѣдѣнія объ охотѣ и охотничьемъ бытѣ въ Воронежской губернии, — *М. М. Скиада*; 7) производство бичевы и канатовъ въ пригор. гор. Воронежа слоб. Придатѣ; 8) производство сѣтей для неводоу, также вентерей въ д. Отрожкахъ, Воронежскаго уѣзда; 9) статистическія свѣдѣнія о Воронежской губернии за 1877 г., — *Ө. К. Яворскаго*; 10) кузнечное производство въ Нижнедѣвицкомъ уѣздѣ; 11) кустарные промыслы въ томъ же уѣздѣ, — *Н. В. Воскресенскаго*, и 12) движеніе народонаселенія по г. Воронежу и Воронежской губернии, — *А. А. Липскаго*.

Урожай 1879 года, какъ неудовлетворительный, оказалъ весьма неблагопріятное вліяніе на положеніе сельскаго хозяйства въ губернии, не обезпечивъ населеніе ни продовольствіемъ, ни обмѣненіемъ полей яровымъ посѣвомъ. Въ такомъ положеніи населеніе 10 уѣздовъ, за исключеніемъ Воронежскаго и Коротоякскаго, вынуждено было прибѣгать какъ къ значительнымъ займамъ, такъ и ссудамъ отъ земства изъ запасныхъ магазиновъ и продовольственнаго капитала. Нужда населенія въ хлѣбѣ еще болѣе увеличилась вслѣдствіе наплыва, осенью 1879 г., скупщиковъ хлѣба какъ для внутреннихъ, такъ и для заграничныхъ рынковъ, и небывалаго, поэтому, возвышенія цѣнъ, что соблазнило крестьянъ произвести,

бездъ всякаго расчета, усиленный сбытъ хлѣба, не только изъ запасовъ, но даже части необходимаго на собственные потребности.

Изъ *эпизоотій* въ семи уѣздахъ существовала чума, отъ которой заболѣло 1041 гол. и пало 505.

Въ теченіе 1879 года въ губерніи было *пожаровъ* 1039, отъ коихъ сгорѣло строеній 5333, на сумму 1636177 руб., сравнительно съ 1878 годомъ менѣе на 418823 руб. Пожары по времени года распредѣлялись такъ:

Въ зимніе мѣсяцы.			Въ весенніе мѣс.			Въ лѣтніе мѣсяцы.			Въ осенніе мѣсяцы.		
Число пожа- ровъ.	Число пого- рѣнныхъ дворовъ.	Сумма убытковъ.	Число пожа- ровъ.	Число пого- рѣнныхъ дворовъ.	Сумма убытковъ.	Число пожа- ровъ.	Число пого- рѣнныхъ дворовъ.	Сумма убытковъ.	Число пожа- ровъ.	Число пого- рѣнныхъ дворовъ.	Сумма убытковъ.
127	121	56197	267	1220	316736	362	2500	836121	288	1492	427073

Изъ 1039 пожаровъ, 35 произошли отъ молніи; 63 отъ дурнаго устройства печей и трубъ; 130 отъ поджоговъ; 132 отъ неосторожнаго обращенія съ огнемъ, а остальные отъ неизвѣстной причины.

1880 ГОДЪ.

9-го января Воронежскою городскою думою, по случаю появившейся болѣзни *дифтерита*, организованъ *городской санитарный советъ*.

26-го января утверждены г. Губернаторомъ *правила о мѣрахъ предосторожности отъ пожаровъ*, о тушеніи ихъ, устройствѣ селеній и о надзорѣ за исполненіемъ этихъ правилъ, проектированныя Воронежскимъ губернскимъ земскимъ собраніемъ, сессіи 1873 г., и затѣмъ вновь дополненныя постановленіями земскаго собранія на 17 декабря 1878 г. и 19 декабря 1879 г.

5-го февраля, за двѣ недѣли до дня двадцатипятилѣтія царствованія, наступавшаго 19 февраля, поспѣвоваль *срывъ динамитомъ части Зимнаго дворца* подъ тою валомъ, гдѣ долженъ былъ Царь съ Своей семьей, съ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ и Его Супругою, и всѣми Сыновьями Своими обѣдать. Жертвою взрыва сдѣлались солдаты караула лейбъ-гвардіи Финляндскаго полка (убито 10 и ранено 44 человекъ). Въ залѣ же, гдѣ надлежало быть Царю и Его Семьѣ, еще никого не было.

Иавѣстіе объ этомъ объяло ужасомъ все населеніе и вызвало всеобщую благодарность Промыслу Божию за сохраненіе драгоцѣнной жизни Государя Императора отъ новаго адскаго замысла на священную особу Его Величества. 9 февраля, въ Митрофановскомъ монастырѣ совершенно было благодарственное молебствіе.

19-го февраля—*день двадцатипятилѣтія царствованія Императора Александра Николаевича*,—Воронежъ праздноваль торжественнымъ образомъ. Съ ранняго утра дома украшены были флагами; на улицахъ народное оживленіе напоминало дни Св. Пасхи. Официальныя лица и представители всѣхъ сословій спѣшили на молебенъ въ Митрофановскій монастырь, куда еще раньше собралась масса народа. Приходскія и домашнія церкви также были наполнены молящимися. Словомъ у всѣхъ въ это время была молитва за Царя, даровавшаго русскому народу возрожденіе и новую жизнь.

По назначенію Преосвященнаго Архіепископа Серафима, въ этотъ день были произнесены въ г. Воронежѣ проповѣди и публичныя чтенія, уясняющія народу великія благодѣянія двадцатипятилѣтняго царствованія обожаемаго Монарха.

Воронежское губернское земское собраніе, въ память двадцатипятилѣтняго царствованія Государя Императора, учредило стипендію при одномъ изъ факуль-

тетовъ Императорскаго Московскаго Университета, въ суммѣ 300 р., для одного стипендіата изъ уроженцевъ Воронежской губерніи, безъ различія сословій и безъ всякихъ обязательныхъ условий для стипендіата, на что опредѣлено вложить въ кредитное установленіе капиталъ въ шесть тысячъ рублей.

Воронежская городская дума предположила ознаменовать день двадцатипятилѣтія царствованія Его Императорскаго Величества *открытіемъ въ Воронежъ богадѣльни* для 25 бѣдныхъ престарѣлыхъ жителей города, съ наименованіемъ этой богадѣльни „Александровскою“.

Въ г. *Бирючи* предназначено открыть *богадѣльню и пріютъ для сиротъ*, на пожертвованныя разными лицами 3308 руб. и на отчисленные изъ городскихъ доходовъ 1000 р., съ наименованіемъ богадѣльни „Александровскою“.

Государь Императоръ Высочайше соизволилъ изъяснить на сіе свое согласіе, повелѣвъ при этомъ благодарить Воронежское городское общество и Бирюченскую городскую думу, за вѣрноподданническія чувства.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, Высочайше соизволилъ, въ 29 день марта, на переименованіе существующаго въ г. *Задонскѣ* женскаго страннопріимнаго дома въ *Тихоновскую женскую общину*, съ страннопріимнымъ при ней домоу, на изложенныхъ въ опредѣленіи Святѣйшаго Синода основаніяхъ, гдѣ, между прочимъ, изъяснено, чтобы въ означенный домъ принимаемы были только лица женскаго пола, а также и на укрѣпленіе за общиною пожертвованныхъ въ пользу страннопріимнаго дома недвижимыхъ имуществъ, заключающихся въ усадьбахъ и полевой землѣ.

23-го мая, въ Митрофановскомъ монастырѣ была совершена панихида *по въ Востъ почившей Государынѣ Императрицѣ Маріи Александровнѣ*, скончавшейся въ

Петербургъ 22-го мая, въ восьмомъ часу утра. Печальная вѣсть быстро разнеслась и собрала на панихиду многочисленную публику.

31-го мая Воронежскимъ Губернскимъ Правленіемъ опубликовано во всеобщее свѣдѣніе о послѣдовавшемъ 5 іюля 1878 года *Высочайшемъ утвержденіи герба Воронежской губерніи* и описаніе этого герба:

„Въ червленомъ щитѣ золотая гора, исходящая съ праваго бока щита, на которой серебряный кувшинъ, изливающий такую же воду. Щитъ увѣнчанъ Императорскою короною и окруженъ золотыми дубовыми листьями, соединенными Андреевскою лентою“.

4-го іюня прибылъ въ Воронежъ временный Харьковскій Генераль-Губернаторъ Князь Александръ Михайловичъ *Дондуковъ-Корсаковъ*, а 6 іюня выѣхалъ изъ Воронежа.

5-го іюня г. Министромъ Финансовъ утвержденъ Уставъ *Верхне-Мамоновскаго судо-сберегательнаго товарищества*, Павловскаго уѣзда.

13-го августа, въ засѣданіи Воронежской городской думы, городской голова заявилъ, что по духовному завѣщанію умершаго Воронежскаго купца *Михаила Максимовича Кличкова*, утвержденному Воронежскимъ Окружнымъ судомъ 27 іюля 1876 г., завѣщано 4000 р., проценты съ котораго завѣщатель предоставилъ Воронежскому городскому Головѣ выдавать ежегодно, по равной части, тремъ бѣднымъ дѣвицамъ изъ податнаго состоянія г. Воронежа. Означенный капиталъ внесенъ душеприкащикомъ покойнаго въ Воронежскій городской банкъ 9 іюля 1880 года.

Въ ночь на 25 сентября въ Воронежѣ скончался *Пресвященнѣйшій Филаретъ*, Епископъ Острогжскій, Викарій Воронежской епархіи.

Викаріемъ Воронежской епархіи назначенъ бывшій ректоръ Московско-Виѣанской семинаріи, Епископъ *Кирилъ*.

28-го сентября въ г. Вобровѣ происходилъ *съездъ сельскихъ учителей*.

6-го октября прибылъ въ Воронежъ, для производства общей ревизіи Воронежской губерніи, *Сенаторъ*, ревизовавшій по Высочайшему повелѣнію губерніи Тамбовскую и Воронежскую, тайный совѣтникъ *Мордвиновъ*. По окончаніи ревизіи, Сенаторъ выѣхалъ въ Тамбовъ 25 января 1881 года.

14-го декабря совершено *освященіе* втораго этажа надъ зданіемъ Воронежскаго Александринскаго *Дитскаго Пріюта*, устроеннаго Попечительствомъ, въ видахъ увеличенія числа призрѣваемыхъ.

Дифтеритная эпидемія существовала въ 1880 году, съ большою или меньшею степенью распространенія и силы, почти во всѣхъ уѣздахъ губерніи, но преимущественно въ Бобровскомъ, Новолонерскомъ, Валуйскомъ, Острогожскомъ, Нижнедѣвицкомъ, Задонскомъ, Воронежскомъ, а особенно Павловскомъ и Богучарскомъ. Общее число заболѣвшихъ, по официальнымъ свѣдѣніямъ, было 8528, число умершихъ 2717, такъ что процентъ смертности 31,8.

Въ 1880 году Воронежскую губернію посѣтило такое рѣдкое бѣдствіе какъ *истребленіе хлѣба насѣкомыми*: въ уѣздахъ Воронежскомъ, Землянскомъ, Нижнедѣвицкомъ, Задонскомъ, Валуйскомъ и Бобровскомъ, появились *личинки Гессенской мухи*; въ уѣздахъ Бирюченскомъ, Валуйскомъ, Павловскомъ и Бобровскомъ былъ хлѣбный жукъ (*Anisoplia crucifera*) и въ Валуйскомъ—жукъ другаго вида (*Anisoplia austriaca*). Степень причиненнаго этими насѣкомыми вреда съ точностью не выяснена, но тѣмъ не менѣе вредъ этотъ, въ особенности отъ Гессенской мухи, былъ весьма серьезенъ; кромѣ этого до 10.000 десятинъ выбито въ теченіе лѣта градомъ и до 8500 десятинъ посѣвовъ истреблено *черемъ*, изъ рода *Agrotis*.

Урожай хлѣбовъ оказался неудовлетворительнымъ; причиною этого, кромя вреда отъ нашествий, были — бывшая въ маѣ и юнѣ засуха, а весь августъ продолжительные дожди, мешавшіе уборкѣ и портившіе убранный хлѣбъ.

Изъ *эпизоотій* существовала чума на рогатомъ скотѣ, отъ которой заболѣло 1681 гол., пало 793.

Въ теченіи 1880 года было *пожаровъ* 928, отъ коихъ погорѣло строеній 3273, на сумму 1135313 руб., сравнительно съ 1879 годомъ менѣе на 500864. Пожары по времени года распределяются такъ:

Въ зимніе мѣсяцы.			Въ весенніе мѣс.			Въ лѣтніе мѣсяцы.			Въ осенніе мѣс.		
Число пожаровъ.	Число погорѣвшихъ дворовъ.	Сумма убытковъ.	Число пожаровъ.	Число погорѣвшихъ дворовъ.	Сумма убытковъ.	Число пожаровъ.	Число погорѣвшихъ дворовъ.	Сумма убытковъ.	Число пожаровъ.	Число погорѣвшихъ дворовъ.	Сумма убытковъ.
110	91	31169	266	1215	409785	332	1511	435114	290	456	200886

Изъ 928 пожаровъ, 42 произошли отъ молніи; 126 отъ дурнаго устройства печей и трубъ; 113 отъ поджоговъ; 82 отъ неосторожнаго обращенія съ огнемъ, а остальные отъ неизвѣстной причины.

1881 ГОДЪ.

Страшное бѣдствіе поразило Россію 1-го марта 1881 года! Богу, въ неисповѣдимыхъ судьбахъ Его, благоугодно было завершить славное царствованіе Государя Императора Александра Николаевича мученическою кончиною.

„Царь, 26 лѣтъ трудившійся во имя любви, Царь, под-
нявшій на себя крестъ вѣсть нашихъ неправдъ и безза-
коній, Царь, освободившій отъ крѣпостнаго ига десятки
миллионъ народа, Царь, отбросившій все жестокое въ
казняхъ и наказаніяхъ, Царь, воздвигнувшій тысячи
школъ для просвѣщенія Своего народа, Царь, давшій
судамъ вѣдѣть правды и милости, Царь, воззававшій всю
Россію къ мирному труду для развитія внутренняго
благополучія, Царь, сдѣлавшій солдату службу лег-
кою и улучшившій его бытъ, Царь, неотвергшій ни
одного просителя и простившій безчисленному множе-
ству людей ихъ вины, Царь, снявшій съ Россіи бремя
парижскаго мира, Царь, освободившій миллионы Сла-
вянъ, Царь, съ первой минуты царствованія до послѣд-
ней, думавшій прежде всего о другихъ, — этотъ — именно
Царь падаетъ убитымъ среди бѣлаго дня, въ Своей
столицѣ, отъ рукъ злодѣевъ“!

Объ этомъ страшномъ событіи, поразившемъ не
только Россію, но и весь міръ, была получена въ *Во-*
ронезжѣ, вечеромъ 1 марта 1881 года, отъ господина
Министра Внутреннихъ Дѣлъ слѣдующая телеграмма,
на имя г. Воронежскаго Губернатора: „Сегодня, пер-
ваго марта, въ часъ сорочь нять минутъ, при возвра-
щеніи Государя Императора съ развода, совершенно
было покушеніе на священную жизнь Его Величества,
посредствомъ брошенныхъ двухъ разрывныхъ снаря-
довъ. Первый изъ нихъ повредилъ экипажъ Его Вели-
чества, разрывъ втораго нанесъ тяжелыя раны Госу-
дарю. По возвращеніи въ Зимній дворецъ Его Вели-
чество, ~~изволивъ приобщиться Святыя Таинны и отдохнуть~~
въ Возѣ почилъ. Одинъ изъ злодѣевъ схваченъ“.

2-го марта г. Воронежскимъ Губернаторомъ была
получена, отъ господина Министра Внутреннихъ Дѣлъ,
слѣдующая телеграмма: „Манифестъ о вступленіи на
Престолъ Государя Императора, Александра Алек-
сандровича обнародованъ. Сдѣлайте повсемѣстныя рас-
поряженія о немедленномъ приведеніи въ исполненіе“.

вѣрность подданства Его Величеству Государю Императору Александру III и Государю Наслѣднику Цесаревичу Николаю Александровичу“.

Въ часъ пополудни, 2-го марта, въ понедѣльникъ, въ Воронежскомъ Митрофановомъ монастырѣ совершена была, по въ Возѣ почившемъ Императорѣ, панихида Архіепископомъ Серафимомъ, въ сослуженіи съ Епископомъ Кирилломъ и городскимъ духовенствомъ, въ присутствіи г. Губернатора, военныхъ и гражданскихъ чиновъ, представителей сословій и массы народа.

По окончаніи панихиды, послѣдоваль обрядъ присяги на вѣрноподданство Его Императорскому Величеству Государю Императору Александру Александровичу и Наслѣднику Престола, Его Императорскому Высочеству Цесаревичу Великому Князю Николаю Александровичу.

Въ тотъ же день, т. е. 2-го марта, г. Губернаторомъ была послана телеграмма, на имя господина Министра Внутреннихъ Дѣлъ, о томъ, что граждане Воронежа единодушно просятъ, повергнуть къ священнымъ стопамъ Государя Императора изъявленіе ихъ вѣрноподданническихъ чувствъ.

По поводу событія, 1 марта, въ вѣстной хроникѣ высказано въ свое время:

„Тяжелыя потери ложатся такимъ тяжелымъ камнемъ на душу, который не сдвинешь ни выраженіемъ этого горя словомъ, ни слезой. Такое состояніе, испытывалось 2 марта, когда раннее утро принесло намъ поражающую прусскую вѣсть о кончинѣ Государя Александра Николаевича. Въ первое же мгновеніе хотѣлось отогнать эту мысль и не дать ни капли вѣри этому извѣстію; не было омы прожизнети вопроса и только ледовитое: „правда“ съ какою-то содроганіемъ слышалось,

Обычное дѣловое движеніе утра положительно незамѣчалось въ городѣ. Печальный благовѣсть въ Ми-

трофановскомъ соборѣ засталъ уже многочисленную толпу народа въ храмѣ, извѣщенную о панихидѣ объявленіемъ полиціимейстера. Нетолько нельзя было пройти, къ началу панихиды, въ храмъ, во дворъ монастыря, но трудно было протолкаться по громадной монастырской площади. Молитвы, самыя теплыя, возносились всѣми молящимися и тяжкое горе отражалось на лицахъ. Только дружное *урн* войска, раздавшееся, по принесеніи присяги Государю Александру Александровичу и Наслѣднику Престола, подняло упавшій духъ“.

7-го марта, въ часъ пополудни, въ Митрофановомъ монастырѣ происходило торжественное чтеніе Высочайшаго, Его Императорскаго Величества Государя Императора Александра Александровича, Манифеста о восшествіи Его Императорскаго Величества на Всероссийскій Престоль.

11-го марта состоялось экстренное засѣданіе Воронежской городской думы, въ которомъ послѣдовало единогласное рѣшеніе: ассигновать 10000 руб. на вѣчное время, изъ городскихъ средствъ, на учрежденіе трехъ стипендій имени въ Возѣ почившаго Государя Императора Александра Николаевича—на проценты съ этого капитала; для осуществленія такого рѣшенія, ходатайствовать въ установленномъ порядкѣ, и представить вмѣстѣ съ тѣмъ всеподданнѣйшій адресъ, съ выраженіемъ вѣрноподданническихъ чувствъ, Его Императорскому Величеству Государю Императору Александру Александровичу.

11-го же марта состоялось Воронежское чрезвычайное губернское Дворянское собраніе, которое, составивъ всеподданнѣйшій адресъ съ выраженіемъ вѣрноподданническихъ чувствъ, избрало депутатовъ отъ Дворянства, для поклоненія праху почившаго Императора.

Открывая собраніе, г. Воронежскій Губернаторъ А. В. Богдановичъ обратился въ дворянамъ съ ольдующимъ словомъ:

„Въ прустные дни приходится намъ открыть это собрание, въ дни, — когда еще не улеглось на душѣ оскорбленіе, брошенное въ лицо всему Русскому народу, — оскорбленіе, вынуждающее не враску стыда — а чувство досады и злобы на горсть злодѣевъ, такъ нагло и такъ жестоко посягнувшихъ на самое дорогое и священное русскому сердцу; Скорбь глубокая окватила насъ всѣхъ, но какъ ни велика наша скорбь и сторченіе, что они протавъ скорби любящаго Сына, въ виду погибшаго мученически Отца! Да, велика скорбь нашего вынѣшняго Августѣйшаго Государя и тяжки первые шаги Его царствованія.

Я знаю, г.г., что чувствуя это, Вы собрались собственно для того, чтобы излить предъ Нимъ и скорбь, и любовь — все, чѣмъ въ настоящее время переполнены сердца всѣхъ истинно-Русскихъ.

Позвольте-же пожелать Вамъ, чтобы, выразив Ваши чувства, Господь благословилъ и вразумилъ Васъ такъ, чтобы каждое Ваше слово принесло Ему утѣшеніе и твердую увѣренность, что Онъ можетъ смѣло опираться на непоколебимость Вашихъ вѣрноподданныхескихъ чувствъ и преданность Престолу.

12-го марта состоялось чрезвычайное Воронежское губернское земское собраніе, созванное по общему желанію всего населенія Воронежской губерніи, для соотавленія всеподданиѣйшаго адреса съ выраженіемъ вѣрноподданныхескихъ чувствъ. Въ бывшемъ затѣмъ, 3 июля 1881 года, чрезвычайномъ губернскомъ земскомъ собраніи, оно постановило ассигновать, изъ суммъ губернскаго земства, пять тысячъ руб. на сооруженіе предложеннаго въ Московскомъ Кремлѣ памятника почившему Императору.

Въ мартѣ же, апрѣлѣ и слѣдующихъ мѣсяцахъ 1881 года послѣдовали всеподданиѣйшіе адреса, съ выраженіемъ вѣрноподданныхескихъ чувствъ, отъ городскихъ думъ, уѣздныхъ земствъ Воронежской губерніи, отъ многихъ сельскихъ обществъ и частныхъ лицъ;

вмѣстѣ съ тѣмъ двѣдцать пожертвованія на сооруженіе въ Московскомъ Кремлѣ каменными въ Божѣ почившему Императору и на постройку храма въ Петербургѣ на иждивеніе общаго 1 марта. Такъ напримѣръ: землевладѣлецъ Воронежскаго уѣзда К. П. Шуринъ пожертвовалъ 5% билетъ государственнаго банка въ 1000 руб., служащія на Козлово-Воронежско-Восточской желѣзной дорогѣ—1485 р., Законская дума—500 руб., жители Чижевской волости, Воронежскаго уѣзда—300 руб., служащія и учащіяся въ Воронежскомъ реальномъ училищѣ—189 р., крестьяне Дальнепобудинской волости, Острогожскаго уѣзда—100 р., и т. д.

Владѣлица колокольнаго завода въ Воронежѣ, почетная гражданка А. П. Самофалова пожертвовала и доставила въ Петербургъ, для храма, колоколъ, вѣсомъ въ 19 пуд. 29 фунтовъ, съ соответствующими на немъ надписями и изображеніемъ иконы.

Кромѣ того, въ память о въ Божѣ почившемъ Императорѣ, предполагено построить: въ слободахъ—Калачѣ, Богучарскаго уѣзда и Алексѣевкѣ, Бирюченскаго уѣзда—храмы во имя Свят. Александра Невскаго, а въ слободахъ Петровкѣ и Воронцовкѣ, Павловскаго уѣзда—часовни, съ постановкою въ нихъ иконъ Св. Александра Невскаго.

Память о Великомъ Благодѣтель Россіи, кровію запечатлѣвшемъ великое Свое служеніе, никогда не умретъ и будетъ переходить изъ рода въ родъ.

„Подъ сѣнію Наслѣдственной Царской власти и въ неразрывномъ съ нею союзѣ земля наша переживала не разъ великія смуты и приходила въ силу и въ славу посреди тяжкихъ испытаній и бѣдствій, съ вѣрою въ Бога, устрояющаго судьбу ея“.

Съ января мѣсяца 1881 года открыта, съ надлежащаго разрѣшенія, свои дѣйствія, учрежденная при Воронежскомъ Губернскомъ Правленіи, *Коммиссія по заготовленію хозяйственнымъ способомъ одежды, бѣлья, обуви и другихъ принадлежностей для осужденныхъ и пересыльныхъ арестантовъ* въ томъ-же году образована Коммиссія и при Воронежскомъ Попечительномъ о тюрьмахъ Комитетѣ, для заготовленія вещей для мѣстныхъ арестантовъ, содержащихся въ тюрьмахъ Воронежской губерніи. Въ составѣ названныхъ коммиссій, подъ предсѣдательствомъ г. Вице-Губернатора *В. Г. Карновича*, состоятъ членами: по губернскому правленію — совѣтники *А. Д. Денисовъ* и *Н. В. Воскресенскій* (съ 1881 г.) и директоръ попечительнаго о тюрьмахъ комитета *Н. Т. Эсауловъ*, (съ 1882 г.) и по тюремному комитету — директора: *Н. Т. Эсауловъ*, *Н. В. Воскресенскій* (съ 1881 г.) и *И. К. Капканшиковъ* (съ 1883 г.)

При хозяйственномъ заготовленіи одежды, бѣлья, обуви и другихъ принадлежностей для арестантовъ всѣхъ категорій, имѣлось главнымъ образомъ въ виду: соблюденіе казеннаго интереса, устраненіе монополии, бывшей при подрядномъ способѣ заготовленія до 1881 года и, наконецъ, развитіе арестантскаго труда. На сколько достигнута эта цѣль, видно изъ того, что при хозяйственномъ заготовленіи коммиссіями, *подъ руководствомъ предсѣателя В. Г. Карновича*, арестантскіе вещи для Воронежской губерніи въ 1881, 1882 и 1883 годахъ и для арестантовъ, содержащихся въ тюрьмахъ области Войска Донскаго въ 1883 году, (заготовка этихъ вещей для Войска Донскаго была поручена Воронежской коммиссіи Главнымъ Тюремнымъ Управленіемъ) — расходы казны *сократились на 18673 р. и арестанты, въ теченіе трехъ лѣтъ, заработали 3258 руб.* При томъ все вещи строились коммиссіями изъ матеріаловъ лучшаго качества, что, въ свою очередь, служило сокращеніемъ расходовъ казны, такъ какъ построенныя изъ хорошихъ матеріаловъ вещи служатъ, безъ сомнѣнія, гораздо большіе сроки.

8-го марта 1881 г. открыло свои действия учрежденное *св. л. Павловски* Благотворительное общество, имѣющее целью „доставленіе средствъ къ улучшенію нравственнаго и матеріальнаго состоянія бѣдныхъ г. Павловова, безъ различія вѣдѣній“. Уставъ этого общества утверждёнъ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ 5-го Февраля 1881 года.

По постановленію Воронежской городской думы, 22-го мая учреждена въ г. Воронежѣ *аукціонная камера*. Въ этой камерѣ можетъ производиться городскимъ аукціонистомъ продажа всякаго рода *движимаго* имущества, какъ по требованію административныхъ и кредитныхъ учреждений, такъ и по желанію частныхъ лицъ.

19-го августа опубликовано въ „Губернскихъ Вѣдомостяхъ“ опредѣленіе Правительствующаго Сената, состоявшееся 2-го апрѣля 1881 года, *объ упраздненіи Воронежской губернской посреднической комиссіи* и должностей посредниковъ полюбовнаго спеціальнаго размежеванія, съ передачею неоконченныхъ дѣлъ полюбовнаго размежеванія земель въ Губернское Правленіе, по губернской чертежной.

19-го сентября опубликовано въ „Губернскихъ Вѣдомостяхъ“ Высочайшій указъ, данный Правительствующему Сенату, 4 сентября 1881 года, которымъ повелѣно, между прочимъ, *объявить въ состояніи усиленной охраны* некоторыя мѣстности Имперіи, въ томъ числѣ и *городъ Воронежъ съ уѣздомъ*.

29-го сентября состоялось обязательное постановленіе Воронежской городской думы *о времени открытія и закрытія, торговова и промысловыхъ заведеній* въ воскресные и праздничные дни. На основаніи этого постановленія, торговныя и промысловыя заведенія въ г. Воронежѣ должны закрываться въ праздничные дни, не позднѣе 4 ч. пополудни.

30-го сентября опубликована въ „Губернскихъ Вѣдомостяхъ“ *такса сбора*, установленнаго, съ надлежащаго разрѣшенія, Воронежскою городскою думою въ пользу доходовъ г. Воронежа *со всѣхъ товаровъ и грузовъ*, привозимыхъ въ г. Воронежъ и вывозимыхъ изъ онаго съ поѣздами большой и малой скорости по Козлово-Воронежско-Ростовской желѣзной дорогѣ. Сборъ определенъ по $\frac{1}{4}$ коп. съ пуда, а съ нѣкоторыхъ товаровъ по $\frac{1}{10}$ к.

Съ 15 октября прекратило свои *дѣйствія управленіе Воронежскаго губернскаго воинскаго начальника*, съ передачею всѣхъ дѣлъ къ уѣздному воинскому начальнику, на основаніи приказа по военному вѣдомству, отъ 30-го августа 1881 года, которымъ упразднены должности губернскихъ воинскихъ начальниковъ.

Въ 20 день октября Высочайше утверждено мнѣніе Государственнаго Совѣта, которымъ разрѣшено городскому общественному управленію г. Воронежа *взимать*, въ пользу городскихъ доходовъ, *сборы съ лошадей*, принадлежащихъ въ этомъ городѣ частнымъ лицамъ и находящимся въ немъ учрежденіямъ (обществамъ, товариществамъ и компаніямъ), съ тѣмъ, чтобы высшій размѣръ обложенія не превышалъ *шести руб.* съ каждой лошади въ годъ.

Съ 6 по 18 декабря въ Воронежѣ была *выставлена охотничьяхъ лошадей и собакъ*.

Изъ эпидемическихъ заразныхъ болѣзней, существовавшихъ въ Воронежской губерніи въ 1881 году, преимущественно были: дифтерія, скарлатина и оспа. Статистическія свѣдѣнія о заболѣваемости и смертности отъ этихъ болѣзней выражаются слѣдующими цифровыми данными: заболѣло дифтеріей 6400, скарлатиною — 1362, оспою — 1127; умерло отъ дифтеріи 2864, отъ скарлатины — 337, отъ оспы — 162. Болѣзней эти и нѣтъ

наибольшее распространение среди сельского населения, въ городахъ же онъ существовалъ въ незначительной степени.

Сборъ хлѣббовъ въ 1881 г., по числу копенъ, былъ обильный, но по окончательнымъ результатамъ урожая, его возможно признать только посредственнымъ, при чемъ зерно получилось не высокаго достоинства. Во ржи, почти повсемѣстно, оказалось присутствіе спорыньи.

Дождливое лѣто и усиленная, одновременная уборка хлѣббовъ помѣшали своевременному обѣжененію озимей, почему часть озимыхъ полей осталась незасѣянною.

Кромѣ того, бывшими въ теченіе лѣта *градобитіями* истреблено на корнѣ по преимуществу крестьянскаго хлѣба до 19000 десятинъ; убытокъ, причиненный этимъ, приблизительно, можно исчислить до 290000 руб. Въ уѣздахъ: Нижнедѣвицкомъ, Задонскомъ, Бирюченскомъ, Валуйскомъ и Бобровскомъ хлѣба пострадали отъ *личинки Гессенской мухи*, а въ уѣздахъ: Землинскомъ, Нижнедѣвицкомъ и Коротоянскомъ часть хлѣба истреблена *червемъ* изъ рода *agrotis segetum* и *agrotis exclamatoris*,—въ Валуйскомъ уѣздѣ червь изъ рода *betula sticticalis* истребилъ до 900 дес. вины; въ уѣздахъ: Острогожскомъ, Валуйскомъ, Волчанскомъ и Бобровскомъ замѣчено было на хлѣбахъ присутствіе *хлѣбнаго жука* (*anisoplia crucifera*).

Изъ *эпизоотій* существовала чума на рогатомъ скотѣ, отъ которой заболѣло 2305 головъ и пало 1434.

Въ теченіе 1881 года въ губерніи было *осипровъ* 996, отъ коихъ опоріако страснѣй 2279, на сумку 1147813 руб. Цышари по врененіи года распрѣдѣляега тацъ:

Въ зимніе мѣсяцы.				Въ весенніе мѣс.			Въ лѣтніе мѣсяцы.			Въ осенніе мѣс.		
Число пожа- ровъ.	Число поже- ришкхъ до- ровъ.	Сумма убытковъ.	Число пожа- ровъ.	Число по- жеришкхъ дворовъ.	Сумма убытковъ.	Число пожа- ровъ.	Число поже- ришкхъ до- ровъ.	Сумма убытковъ.	Число пожа- ровъ.	Число поже- ришкхъ дворовъ.	Сумма убытковъ.	
121	101	34812	242	754	286541	329	959	459356	394	463	387104	

Изъ 996 пожаровъ, 41 произошли отъ молніи; 85 отъ дурнаго устройства печей и трубъ; 111 отъ поджоговъ; 97 отъ неосторожнаго обращенія съ огнемъ, а остальные отъ неизвѣстной причины.

1882 годъ.

13-го января въ Гатчинскомъ Дворѣ имѣли счастье представляться Ихъ Величествамъ Государю Императору и Государынѣ Императрицѣ уполномоченные отъ крестьянъ Воронежскаго уѣзда: волостной старшина *Безмяленицынъ*, сельскій староста *Ярославцовъ*, крестьяне: *Дикаревъ*, *Елиминъ*, *Застражскій*, *Толдыкинъ* и *Галкина*, съ Воронежскимъ уѣзднымъ предводителемъ дворянства *Савостьяновымъ*, удостоившіеся поднести Ихъ Императорскимъ Величествамъ хлѣбъ-соль на деревянномъ, въ русскомъ стилѣ, рѣзномъ блюдѣ и икону, работы Воронежскаго крестьянина, съ изображеніемъ живыхъ Святителей Воронежскихъ Тихона и Митрофана, держащихъ въ рукахъ образъ Св. Александра Невскаго.

18-го января открытъ свой двѣдствіи *Воронежскій Комитетъ вѣдомствъ*, уставъ котораго утверждёнъ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ 7 іюня 1881 года.

Высочайше утвержденнымъ 22 января положеніемъ Комитета Министровъ опредѣлено, что *въ составъ Харьковскаго генералъ-губернаторства* надлежитъ числиться губерніямъ Харьковской, Полтавской и городу *Воронежу съ уѣздомъ*.

29-го января прибылъ въ Воронежъ временный Харьковскій Генералъ-Губернаторъ и командующій войсками Харьковскаго военнаго округа, *Князь Святополкъ-Мирскій*, а 31 января отбылъ изъ Воронежа.

10-го марта утвержденъ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ уставъ *Павловскаго общественнаго собранія*, учрежденнаго „съ цѣлю доставить членамъ своимъ и ихъ семействамъ возможность проводить свободное отъ занятій время съ удобствомъ, пріятностію и пользою“.

31-го марта имѣли счастье представляться Ихъ Величествамъ Государю Императору и Государынѣ Императрицѣ уполномоченные отъ Задонской городской думы: городской голова, купецъ Василій *Лисицынъ*, гласные, купеческіе сыновья Константинъ *Семеновъ* и Алексѣй *Маликовъ* и купецъ Федотъ *Богомоловъ*; при чемъ городской голова поднесъ Ея Величеству образъ Святителя и Чудотворца Тихона, въ серебряной волооченой ризѣ, съ эмалевыми украшеніями, съ серебрянымъ, на обратной сторонѣ, шиткомъ съ надписью: „отъ Задонскаго городского общества“.

Съ 4-го апрѣля открыты дѣйствія *Верхне-Варшавскаго судо-сберегательнаго товарищества* Новохоперскаго уѣзда, уставъ котораго утвержденъ 22 декабря 1881 года.

24-го апрѣля Государь Императоръ Высочайше утвердить соизволилъ всеподданнѣйшій докладъ Святѣйшаго Синода о бытіи викарію Воронежской епархіи, епископу *Острожскому Кириллу*—епископомъ Чебоксарскимъ, викаріемъ Казанской епархіи.

12-го июня Высочайше утвержденъ докладъ Святѣйшаго Синода о бытіи настоятелемъ *Московскаго Свя-*

менскаго, третьекласснаго монастыря архимандриту *Макарію* епископомъ Острогожскимъ, акариемъ Воронежской епархіи.

28-го апрѣля, съ Высочайшаго Его Императорскаго Вѣлнчества оснволенія, ~~отмѣнено~~ положеніе объ усиленной охранѣ въ городѣ Воронежѣ и его уѣздѣ.

30-го апрѣля утверждень Министерствомъ Финансовъ уставъ *Лизиновскаго ссудо-сберегательнаго товарищества* Острогожскаго уѣзда, а дѣйствія свои оно открыло съ 7 августа 1883 года.

30-го апрѣля въ Воронежѣ открыта была, на нѣсколько дней, *выставка издѣлій кустарныхъ производствъ*, собранныхъ Воронежскимъ губернскимъ Статистическимъ Комитетомъ, для отсылки на Московскую мануфактурно - промышленно - художественную выставку. Очеркъ кустарныхъ промысловъ Воронежской губерніи, составленный дѣйствительнымъ членомъ Статистическаго Комитета *М. М. Скуада*, помѣщенъ въ газетѣ „Донъ“ за 1882 г. въ №№ 36, 37, 39 и 40.

Изъ кустарей—экспонентовъ Воронежской губерніи, на всероссійской выставкѣ въ Москвѣ, *награждены почетными отзывами:*

Вислогузова Мавра, крест. с. Гороховки, Павловскаго уѣзда, — за поняву изъ бумаги съ шерстью.

Готовцевъ Марія, солдатка сл. Чижевки Воронежскаго уѣзда, — за чулки и носки.

Заблочка Прасковья, кр. с. Гороховки, Павловскаго уѣзда, — за крестьянское сукно.

Зайцевъ Адрианъ, кр. с. Гвазды, Павловскаго уѣзда, — за разнообразныя издѣлія изъ глины и за поливу.

Достико Евстафій, кр. сл. Уравоной, Валуйскаго уѣзда, — за черныя выростки.

Паваринковъ Федоръ, кр. сл. Никитовки, Вобровскаго уѣзда, — за дымовыя поливныя трубы.

Павлова Домна, кр. с. Ольховатки, Павловскаго уѣзда, — за появу изъ бугаги съ шерстью.

Пашкова Авдотья, мѣщанка с. Роговата, Нижнедѣвицкаго уѣзда, — за дудки и носки.

Пащенко Андрей, кр. сл. Вѣзгорья, Острогожскаго уѣзда, — за выдѣлку кожъ, яловицы и боннини.

Перегудовъ Иванъ, кр. поселка Никольскаго, Богучарскаго уѣзда, — за бѣлое сукно.

Плехановъ Евгенія, мѣщанка г. Воронежа, — за вязаные шерстяные чулки и перчатки.

Сапухаровъ Сергѣй, кр. сл. Засосенской, Вирюченскаго уѣзда, — за полушубокъ.

Старцевъ Григорій, кр. сл. Придачи, Воронежскаго уѣзда, — за бичеву.

Стрѣчкова Анастасія, кр. слоб. Нижняго Мамона, Воронежскаго уѣзда, — за черное сукно.

Чупалова Марія, кр. слоб. Алексѣевки, Вирюченскаго уѣзда, — за кожаные башмаки.

БРОНЗОВЫМИ МЕДАЛЯМИ:

Вяликосъ Антонъ, кр. с. Лицовки, Вобровскаго уѣзда, — за очень хорошую бондарную работу.

Иноземцевъ Иванъ, отстав. рядовой слоб. Ямской, Воронежскаго уѣзда, — за плуговой лемехъ, хорошейковки и отдѣлки.

Колесниковъ Аверьянъ, кр. с. Роговата, Нижнедѣвицкаго уѣзда, — за вицунъ изъ бѣлаго сукна, весьма хорошаго издѣлья.

Лосицка Степанъ, крест. сл. Ямской, Валуйскаго уѣзда, — за колеса, весьма хорошия по материалу и работѣ.

Тепляковъ Павелъ, крест. сл. Воронцовки, Павловскаго уѣзда, — за колеса, отличающіеся какъ качествомъ материала, такъ и весьма тщательною работою.

— Съ 1 мая открыты приемъ и выдача всякаго рода корреспонденціи: на *Горьковской почтовой станціи*.

Новохоперскаго уѣзда, состоящей на почтовомъ тракѣ изъ Новохоперска въ Балашовъ, и *изъ свободъ Чесмажжъ*, Вобровскаго уѣзда; существовавшая же въ свободѣ Мартынь, того-же уѣзда, станція съ приеомомъ и выдачею корреспонденціи, по бездоходности, закрыта съ 1 мая.

14-го мая Ея Императорское Высочество Принцесса Евгенія Максимиліановна Ольденбургская, письмомъ, на имя предсѣдателя Воронежскаго Попечительнаго обществнаго комитета, изволила увѣдомить о принятіи подъ свое покровительство *Воронежскаго Благотворительнаго общества*.

5-го іюня въ г. Воронежѣ открыта *городская лечебница* для приходящихъ, на основаніи постановленій Воронежской городской думы, состоявшихся 25 февраля и 9 апрѣля 1882 года.

30-го іюля Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ утверждень уставъ Воронежскаго *Медицинскаго общества*.

3-го августа открыта въ г. Воронежѣ Комиссія для предварительной разработки вопроса *о питейной торговлѣ*. Эта комиссія окончила свои дѣйствія 21-го декабря.

Съ 15 августа по 15 октября, въ Воронежской губерніи, согласно Высочайше утвержденному 29 іюня 1882 гда. мѣрнію Государственнаго Совѣта, была произведена *конская перепись*, давшая слѣдующіе результаты: всѣхъ лошадей въ губерніи считалось 561370, въ томъ числѣ *малолѣтокъ*: сосуновъ 68959, остальныхъ 118428; *рабочаго* возраста 378983, изъ нихъ: жеребцовъ 22521, мериновъ 120930 и кобылъ 235532. Въ числѣ лошадей рабочаго возраста, *годныхъ* по складу и росту для военной службы: обозныхъ II разряда — 39350; обозныхъ I разряда — 27338, артиллерійскихъ 17011 и верховыхъ 10359. Изъ общаго числа 561370 лошадей въ губерніи принадлежатъ: *сельскимъ обществамъ* — 525061, *владельцамъ* — 32029, и *городскимъ обыва-*

тедямъ—4280. По общему числу лошадей въ уездахъ, первымъ стоитъ *Бобровскій* уездъ, въ которомъ считалось 78417 лошадей, а послѣднимъ *Павловскій*—29459 лошадей.

Съ 22 по 28 августа, въ пригородней г. Воронежской слободѣ *Чижовкѣ*, было 12 пожаровъ, которые, съ помощью городской пожарной команды и общества Охотниковъ, успѣвали прекращать тотчасъ же, такъ что въ эти 12 разъ, можно сказать, ничего не сгорѣло. Пожары происходили отъ поджоговъ, что породило между жителями такую панику, что почти вся слобода выбиралась изъ домовъ и жила въ садахъ и на дворахъ.

23-го августа прибылъ въ Воронежъ, проездомъ въ Москву, *Высокопросвященный Иоанникій, Митрополитъ Московскій и Коломенскій*, а выѣхалъ въ Москву 26-го августа.

Съ 2-го сентября въ Воронежѣ сталъ издаваться „Воронежскій Листокъ Объявленій“, а къ концу года изданіе уже прекратилось. Это изданіе, съ весьма узкой программой, и не могло долго существовать, какъ по своему чисто спекулятивному характеру, такъ и потому, что въ Воронежѣ давно уже издаются двѣ частныя газеты „Донъ“ и „Телеграфъ“ и „Губернскія Вѣдомости“.

24-го октября освящено новое зданіе, для Воронежскаго *Духовнаго училища*, устроенное въ г. Воронежѣ, на Дворянской улицѣ.

11-го ноября утвержденъ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ уставъ *Воронежскаго Музыкальнаго общества*, которое учреждено „съ цѣлью развитія музыкальнаго знанія и доставленія членамъ его эстетическаго наслажденія, возможно лучшимъ исполненіемъ композиторовъ отечественной и иностранной вокальной и инструментальной музыки“.

12-го ноября утвержденъ уставъ общества *Взаимнаго страхования* отъ огня имуществъ въ г. Воронежѣ.

23-го декабря, въ городской думѣ, состоялось *первое* собраніе дожовладѣльцовъ г. Воронежа, для предварительныхъ совѣщаній по открытію дѣйствій вновь учреждаемаго страховаго общества. По свѣдѣніямъ, заимствованнымъ изъ отчетовъ полиціи, видно, что *средній годовою убытокъ* отъ пожаровъ въ Воронежѣ, за 10 лѣтъ (1872—1881 годовъ), равняется 40528 руб.

Опредѣленіемъ 1 декабря Святѣйшій Правительствующій Синодъ, согласно ходатайству преосвященнаго Воронежскаго, постановилъ: въ Острогожскомъ уѣздѣ, при Бѣлогореникѣ пещерахъ, *учредить мужской общежительный монастырь*, съ наименованіемъ онаго Воскресенскимъ Бѣлогореникѣ монастыремъ.

21-го декабря, на происходившихъ въ г. Воронежѣ дворянскихъ выборахъ, избранъ на должность Воронежскаго *Губернскаго Предводителя Дворянства*, отставной ротмистръ гвардіи Николай Александровичъ *Звездинцовъ*, о утвержденіи въ должности, Высочайшимъ приказомъ по Министерству Внутреннихъ Дѣлъ, съ 4 февраля 1888 года.

Изъ эпидемическихъ заразныхъ болѣзней, существовавшихъ въ губерніи въ 1882 году, преимущественно были: дифтерія, скарлатина и оспа. Статистическія свѣдѣнія о заболѣваемости и смертности отъ этихъ болѣзней выражаются слѣдующими цифровыми данными: заболѣло дифтеріей 9287, скарлатиною 2144, оспою 6414, тифомъ 1417, корью 1627, дизентеріей 2516. Умерло отъ дифтеріи 3677, отъ скарлатины 480, отъ оспы 1482, отъ тифа 142, отъ кори 300 и отъ дизентеріи 468. Болѣзни эти имѣли наибольшее распространеніе среди сельскаго населенія, въ городахъ же онѣ существовали въ незначительной степени.

Урожай хлебовъ въ 1882 году вышелъ настолько скудный, что у большинства крестьянъ не достало хлеба на годовичное продовольствіе, а у многихъ не воз-

вратились даже сѣмяна. При этомъ и самое зерно, всѣхъ хлѣбовъ, получило мелкое, тонкое, легкобѣсное, и если мѣстами собрано было клѣба съ десятины достаточно на мѣру, то, по неудовлетворительности зерна, должно было идти на потребности двойное количество; во многихъ мѣстностяхъ обмолоченный хлѣбъ оказался съ значительною примѣсью лебеды. Въ теченіи всего лѣта 1882 года выбито *градою* 18435 дес. разныхъ хлѣбовъ.

Кромѣ градобитій, населеніе понесло еще большіе убытки *отъ забитыхъ сильными дождями*, при холодной погодѣ, и потопленныхъ въ оврагахъ овецъ, козъ и другихъ мелкихъ домашнихъ животныхъ — до 14491 шт. Это случайное бѣдствіе имѣло мѣсто въ 7 уѣздахъ и въ 5 уѣздахъ произошло одновременно, именно 23 мая.

По случаю бывшей въ августѣ, сентябрѣ и началѣ октября 1882 г. сухой и холодной погоды, осталось невсѣянныхъ полей озимымъ хлѣбомъ до 43000 десят. и, по недостатку у крестьянъ сѣмянъ, до 10000 десятинъ. Скудные запасы, сохранившіеся къ 1882 г. въ сельскихъ хлѣбныхъ магазинахъ, не могли удовлетворить продовольственной нуждѣ населенія и потому была оказана помощь изъ продовольственнаго капитала. Говоря о неблагоприятныхъ экономическихъ условіяхъ 1882 года, отмѣтить еще одно бѣдствіе, *не принявшее широкихъ размѣровъ*, благодаря чрезвычайнымъ мѣрамъ, своевременно принятымъ со стороны администраціи и земства.

Въ концѣ іюля прилетѣла, изъ области Войска Донскаго, въ *Новохоперскій уѣздъ, саранча* и сосредоточилась на поляхъ экономіи *в-жн Половецкой*, гдѣ оставалась въ перелетномъ состояніи до второй половины августа. Затѣмъ, находясь въ періодѣ спариванья, саранча стала быстро расширять районъ своего пребыванія и послѣдовательно заняла земли, прилегающія къ г. Новохоперску, а именно: Старожильскія, городскія поля и поля волостей Алферовской и Краснянской. Одновременно съ этимъ, въ южную часть уѣзда, са-

ранча стала вновь прилетать изъ земли Войска Донскаго и здѣсь она остановилась на поляхъ волостей: Рождественской, Песковской и Тюковской, прилегающихъ къ самой границѣ Войска Донскаго. Мѣстности, въ которыхъ находилась саранча, были отмѣчены и подраздѣлены на *опасныя*, гдѣ обнаружены сѣмяна саранчи (3190 десят.) и мѣста *сомнительныя*, на которыхъ саранча хотя и сидѣла болѣе или менѣе долгое время, но сѣмянъ не найдено (2316 десятинъ). Всѣ опасныя мѣста осенью перепаханы, а въ началѣ сентября, когда оставшаяся саранча была чрезвычайно слаба, уничтожено громадное количество саранчи. Затѣмъ въ 1883 году, при отрожденіи саранчи, она вся была уничтожена, подѣ личнымъ наблюдениемъ г. Воронежскаго Губернатора.

Изъ *эпизоотій* въ 1882 г. существовала чума на рогатомъ скотѣ, отъ которой заболѣло 2653 гол. и пало 1710, отъ ящура заболѣло 4913 гол. и пало 6.

Въ теченіе 1882 года въ губерніи было *пожаровъ* 1265, отъ коихъ сгорѣло строеній 4217, на сумму 2197231 руб. Пожары по времени года распредѣляются такъ:

Въ зимніе мѣсяцы			Въ весенніе мѣс.			Въ лѣтніе мѣсяцы			Въ осенніе мѣсяцы		
Число пожаровъ.	Число погорѣвшихъ дворовъ.	Сумма убытковъ.	Число пожаровъ.	Число погорѣвшихъ дворовъ.	Сумма убытковъ.	Число пожаровъ.	Число погорѣвшихъ дворовъ.	Сумма убытковъ.	Число пожаровъ.	Число погорѣвшихъ дворовъ.	Сумма убытковъ.
120	144	96615	375	1701	904733	440	1830	775505	330	742	420378

Изъ 1265 пожаровъ, 36 произошли отъ молніи; 79 отъ дурнаго устройства печей и трубъ; 149 отъ поджоговъ; 111 отъ неосторожнаго обращенія съ огнемъ, а остальные отъ неизвѣстной причины.

The first part of the document discusses the importance of maintaining accurate records of all transactions. It emphasizes that every entry should be supported by a valid receipt or invoice. The text also mentions the need for regular audits to ensure the integrity of the financial data. Furthermore, it highlights the role of the accounting department in providing timely and accurate information to management for decision-making purposes. The document concludes by stating that adherence to these principles is essential for the long-term success and stability of the organization.

In addition, the document outlines the specific procedures for handling cash payments and receipts. It requires that all cash transactions be recorded immediately and accurately. The text also discusses the importance of maintaining a clear and organized system for storing and retrieving financial records. This includes the use of proper filing methods and the implementation of strict access controls to protect sensitive information. The document further notes that all financial records must be retained for a minimum of seven years, as required by applicable laws and regulations.

The document also addresses the issue of budgeting and financial forecasting. It states that the accounting department is responsible for preparing and monitoring the organization's budget. This involves comparing actual performance against budgeted figures and identifying any variances. The text emphasizes the importance of providing accurate and timely budgetary information to management. Additionally, it discusses the role of the accounting department in conducting financial forecasting, which involves projecting future financial performance based on historical data and current market conditions. The document concludes by stating that effective budgeting and forecasting are critical for the organization's strategic planning and financial management.

ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ ОЧЕРКИ

ВОРОНЕЖСКОЙ ГУБЕРНИИ

А. И. Селivanова (1).

О почитаніи Пятницы.

Происхождение почитанія и чествованія пятницы относится къ временамъ языческимъ. Въ народѣ до сихъ поръ сохранились еще древне-языческіе обряды, къ которымъ относится и почитаніе пятницы. Древніе Римляне день пятницы посвящали богинѣ Венерѣ (dies Venetae), Германцы богинѣ Фрей, отсюда Freitag, пятница. Славяне также совершали священные обряды въ честь пятницы, но заимствовали ли они это отъ другихъ народовъ, или имѣли своего идола, которому посвящался этотъ день, неизвѣстно. Когда Славянами была принята христіанская религія, они этотъ день посвящали Св. Параскевѣ, (28 Октября). точно также, какъ празднества, совершаемыя ими въ

(1) Алексѣй Ивановичъ Селivanовъ родился въ г. Воронежѣ 14 Июля 1839 г. Одь происходилъ изъ духовнаго сословія и воспитывался въ здѣшней гимназій, нѣкоторое время служилъ на золотыхъ приискахъ въ Сибири; затѣмъ возвратился въ Воронежъ и, познabкомившись съ бывшимъ Составителемъ Воронежскаго Губернскаго Правленія Цик. Иван. Вторымъ, названъ былъ имъ къ литературной дѣятельности. Алексѣй Ивановичъ домыкалъ свои труды, по исторіи и этнографіи Воронежскаго края, въ Воронеж. Губ. Вѣд. и Воронеж. Листкѣ, изъ которыхъ и издѣствованы „Этнографическіе очерки“. Алексѣй Ивановичъ былъ библиотекаремъ Воронежской публичной бібліотеки; дѣйствит. членомъ Воронежскаго губернскаго статистическаго комитета и Археологическаго общества. Онъ скончался здѣсь, въ Воронежѣ, 24 ноября 1865 года.

честь другихъ идоловъ, перенесли къ чествованію нѣкоторыхъ Святыхъ.³⁾ Почему посвященъ св. Параскевъ этотъ день,—видно изъ житія святыхъ. Родители св. Параскевы почитали пятницу, какъ день смерти Іисуса Христа, за что Богъ далъ имъ въ этотъ день дочь, которую они назвали Параскеве, что значитъ наканунѣ субботы, т. е. *пятница*.

Какъ велико уваженіе народа къ пятницѣ, видно изъ существующихъ повѣрій, примѣтъ, молитвъ, стиховъ и апокрифическихъ рукописей. Пятница, по повѣрью народа, имѣетъ вліяніе не только на человѣка, но даже на все его благосостояніе. Чтобы узнать тайныхъ колдуновъ и вѣдьмъ, нужно въ пятницу, предъ пасхой, идти съ краснымъ яйцомъ въ садъ; въ полночь въ каждомъ саду собираются въ этотъ день вѣдьмы и колдуны. Войдя въ садъ, сѣсть подъ кустомъ и просидѣть, закрывши глаза, до тѣхъ поръ, пока колдуны и вѣдьмы разойдутся. Такъ дѣлать три года, на четвертый, пришедши къ утрени на пасху, увидишь всѣхъ тайныхъ колдуновъ и вѣдьмъ. Женщины въ пятницу не прядутъ, боясь, что ихъ накажетъ Пятница; наказаніе это состоитъ въ посланіи заусенницъ и болѣзни глазъ. По другимъ сказаніямъ въ этотъ день не прядутъ оттого, что боятся засорить глаза Пятницѣ. Также — кто прядетъ въ пятницу, у того на томъ свѣтѣ будутъ слѣпы отецъ съ матерью.

Ребенка не покупаютъ по пятницамъ, боясь, что-бы онъ не сохнулъ. Если на ребенка нападаетъ суецѣль, то женщина, относя это къ своей оплошности, что когда-нибудь она, забывши, купала ребенка въ пятницу, прибѣгаетъ къ слѣдующему обряду: отдаетъ своего ребенка посторонней женщинѣ, та подходитъ съ нимъ къ окну и продаетъ его за грошъ матери; мать, взявши сквозь окно своего ребенка, платитъ деньги. Грошъ этотъ приносится св. Параскевѣ.

³⁾ Очерки повѣр., предр. и год. въ Воронеж. губ. Литер. Сборникъ 1861 г. в. 1.

Когда уколишь, въ какой-бы-то день ни-было, палець, нужно сказать: „завтра пятница“—боли не будутъ. Кто въ пятницу много смѣется, тотъ въ старости будетъ много плакать.

Чтобы не было лихорадки, нужно постить каждую пятницу.

Обмирающіе въ своихъ небесныхъ похожденияхъ видѣли, что кто въ пятницу мылъ помы и лавки, тотъ по смерти въ помояхъ ворочается.

Наканунѣ пятницы чисто метутъ помы въ избахъ, но повѣрю, что Пятница всегда посѣщаетъ въ это время жилища людей. Это повѣрье впрочемъ не повсемѣстно одинаково: въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Воронежской губерніи говорятъ, что подъ пятницу ходитъ Богородица, а въ другихъ это посѣщеніе приписываютъ болѣзнямъ. Извѣстно, что народомъ олицетворены нѣкоторыя болѣзни, такъ наприм.: холера представляется старухою, лихорадки (12 Иродовыхъ дочерей)³⁾—дѣвушками, чума, оспа—молодыми женщинами. Всѣ эти мнѣшескія существа, по мнѣнію народа, имѣютъ будто бы власть наказывать человѣка: стоитъ только имъ взглянуть на него, и онъ дѣлается боленъ. Народъ не отвергаетъ возможности видѣть эти существа; есть люди, которые утверждаютъ, что будто видѣли, какъ въ полночь входила въ избу женщина въ бѣлой одеждѣ и, пройдя по избѣ, неизвѣстно-куда исчезала; или же останавливалась предъ кѣмъ-либо изъ семейства и пристально, долго на него глядѣла. На другой день этотъ человѣкъ заболѣвалъ; по роду болѣзни узнавали, кто посѣщалъ избу.

Желающіе скорѣй жениться молятъ Пятницу: „матушка Прасковья, жени меня поскорѣе.“ Дѣвушки съ подобною просьбою обращаются къ св. Андрею: „батюшка Андрей, отдай замужъ поскорѣй“. Впрочемъ въ

3) Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Воронежской губерніи, существуетъ повѣрье, что число лихорадокъ простирается до 77.

нѣкоторыя шветахъ нашей губерніи дѣвушки такъ-же, какъ мужчины, обращаются къ св. Прасковѣ „Матушка Прасковоя, покрой меня поскорѣ“.

Устные молитвы, сочиненныя народомъ въ честь Пятницы, носятъ на себѣ отпечатокъ всѣхъ — вообще устныхъ молитвъ, существующихъ въ народѣ. О складѣ ихъ мы уже говорили въ одной изъ нашихъ статей.¹⁾ Впрочемъ, не смотря на бессмысленность этихъ молитвъ, можно замѣтить, сколько въ нихъ религіознаго почитанія того лица, въ честь котораго онѣ сложены.

Религіозное почитаніе народомъ пятницы также видно еще изъ того, что многіе считаютъ наложенный въ этотъ день церковью постъ недостаточнымъ, не бдятъ ничего и въ продолженіе дня кладутъ поклоны.

Сверхъ молитвъ въ народѣ существуетъ много стиховъ о пятницѣ, смыслъ ихъ тоже почитаніе пятницы:

Аи, ни мужи и жєны честныя,
Среды да пятницы почитте.²⁾

Въ причитаемыхъ народомъ надъ покойниками пятница также не забывается:

На ного ты меня повила?
Али я въ крэдникъ работала.
Али пятницы не почитала.

Изъ апокрифическихъ списковъ замѣчательнъ распространенный въ народѣ списокъ о двенадцати пятницахъ; списокъ этотъ, какъ и многіе другіе, какъ напр. Сонъ Богородицы, Хожденіе Богородицы по мукамъ, сказаніе о холерѣ, о двенадцати лихорадохъ и друг. стужалъ себѣ въ народѣ горячую вѣру, точно такъ-же, какъ нѣкоторыя амулеты и заговоры.

¹⁾ Воронежскія вѣдомости № 31. 1861 г.

²⁾ Стихъ о Пятницѣ. Собр. рус. пѣсенъ Якутска. Отечеств. Записк. 1880 года № 4.

О десяти пятницах.*)

О, чадо мое зѣло прелюбезное,
Возьми сія къ сердцу весьма прелезное:
Кто сія заповѣди да сохранитъ,
Тотъ безъ труда царство небесное получитъ.

1. Пятница на первой недѣлѣ Великаго поста. Аще кто пятницу ту чтеть, тотъ человекъ внезапною смертію не умретъ.

2. Пятница предъ Благовѣщеніемъ. Аще кто пятницу ту чтеть, тотъ человекъ отъ напрасныя смерти избавленъ будетъ.

3. Пятница на Страстной недѣлѣ. Аще кто пятницу ту чтеть, тотъ человекъ отъ врага лютаго сохраненъ будетъ.

4. Пятница предъ днемъ Вознесенія. Аще кто пятницу ту чтеть, тотъ человекъ по водамъ плавающій спасется.

5. Пятница предъ Сошествіемъ Св. Духа. Аще кто пятницу ту чтеть, тотъ человекъ отъ огня и меча сохраненъ будетъ.

6. Пятница предъ Рождествомъ Іоанна Предтечи. Аще кто пятницу ту чтеть, тотъ человекъ отъ нищеты сохраненъ будетъ.

7. Пятница предъ днемъ св. Пророка Ілїи. Аще кто пятницу ту чтеть, тотъ человекъ отъ вѣчныя муки избавится.

8. Пятница предъ днемъ Успенья Пресвятой Богородицы. Аще кто пятницу ту чтеть, тотъ человекъ отъ сущенія и трясовичныя болѣзни избавится.

9. Пятница предъ днемъ Космы и Демьяна. Аще кто пятницу ту чтеть, тотъ человекъ отъ великаго смертнаго грѣха спасенъ будетъ.

*) Списокъ о почитаніи пятницъ помѣщенъ у г. Буслаева (см. Изв. очерк. Рус. Народ. Словес. Црк. часть 1, стр. 508) имъ же теперь помѣщаемъ свой знаменіи потому, что онъ, кромѣ некоторыхъ измѣненій въ текстѣ, заключаетъ въ себя вступленіе и заключеніе, чего нѣтъ у г. Буслаева. Нашъ списокъ относится къ началу XVIII столѣтія.

10) Пятница предъ днемъ Михаила Архангела. Аще кто пятницу ту чтеть, — имя его будетъ записано въ книгѣ, лежащей на престолѣ Богородицы.

11) Пятница предъ днемъ Рождества Христова. Аще кто пятницу ту чтеть, тотъ человекъ предъ смертію узритъ Пресвятую Богородицу.

12) Пятница предъ днемъ Богоявленія. Аще кто пятницу ту чтеть, — имя того человека въ книгѣ животной у Господа Бога записано будетъ.

Аще кто въ тѣ дни святыя содѣйствуетъ что съ женою, хотя въ законѣ пребудеть, — у того дѣтище будетъ слѣпъ, глухъ, хромъ, тать и разбойникъ.

---

*Свадебныя обряды въ началѣ XIX столѣтія въ
Воронѣжъ *)*

Жизнь нашихъ предковъ не была похожа на нашу; обряды и обычаи времени отдаленныхъ, переходя изъ рода въ родъ, отъ поколѣнія къ поколѣнію, не утрачивали между ними своего значенія, почему жизнь внуковъ долго была отраженіемъ жизни ихъ дѣдовъ. Петровскій переворотъ, внеся въ русскую жизнь новые элементы, не могъ измѣнить ея: прежній образъ жизни, прежнее суевѣріе оставались преобладающими повсюду; въ особенности среднее сословіе, упорно отвергая всѣ нововведенія, неуклонно слѣдовало старому порядку и свято вѣровало во всѣ вѣрованія отцовъ своихъ; въ его-то средѣ нашли себѣ пріютъ прадѣдовскіе обычаи и обряды и долго спустя, или, лучше сказать, до сихъ поръ существуютъ въ немъ. Отсюда проистекаетъ причина той медленности въ развитіи, того недовѣрчиваго взгляда на образованіе, которые замѣтны въ этомъ сословіи даже въ настоящее время.

---

*) Преимущественно въ среднемъ сословіи.

Въ началѣ XIX столѣтія среднее сословіе вполнѣ еще было подъ игомъ до-петровской замкнутости; это въ особенности отражалось на женщинахъ. Замужнія еще пользовались нѣкоторою свободою: участвовали въ родственныхъ бесѣдахъ, выѣзжали къ роднымъ, въ большіе праздники въ перковь, но дѣвушки, кромѣ нѣкоторыхъ исключеній, вели затворническую жизнь. Грамотность для нихъ считалась ненужною, время каждой дѣвушки до ея замужества проходило за вышиваніемъ, плетеніемъ кружевъ и шитьемъ приданого; сказки нянекъ и мамокъ, гаданія, примѣты были развлеченіемъ ихъ затворнической жизни. Грустна была дѣвичья жизнь, такъ грустна, что дѣвушка съ нетерпѣніемъ ждала исхода изъ нея; исходомъ было замужество; поэтому, что очень естественно, на замужество она смотрѣла, какъ на единственное право пользовапія нѣкоторою свободою. Вѣрный взглядъ на семейную жизнь не могъ выработаться, какъ при той обстановкѣ, которая окружала дѣвушекъ, такъ и при лишеніяхъ воли и даже свободнаго слова. Дѣвушкою распоряжались, какъ вещью, замужество ея рѣшалось сеймомъ родныхъ, ея-же мнѣніе въ этомъ дѣлѣ считалось ненужнымъ. Бывало отецъ какой-либо дѣвушки, имѣя друга—благопріятеля, у котораго былъ сынъ, *билъ по рукамъ о сватанъ*—и участь молодыхъ людей, не знавшихъ даже о существованіи другъ друга, безъ ихъ вѣдома, навсегда рѣшалась. Поручкою за семейное спокойствіе были тѣ убѣжденія, которыя съ малолѣтства внушались дѣвушкамъ ихъ матерями: *„жена должна быть работою мужа и безпрекословною исполнительницею его воли“*. Не смотря однако на незавидную долю, которую обѣщала въ то время каждой дѣвушкѣ семейная жизнь, она предпочиталась дѣвичьей. Въ затворѣ своемъ онѣ гадали и примѣчали: скоро-ли наступитъ ихъ замужество? Няньки и мамки, въ свою очередь желавшія скорѣе видѣть своихъ питомицъ *покрытыми*, ¹⁾ были

¹⁾ Дѣвушки, по выходѣ замужъ, покрываютъ голову т. е. надеваютъ платокъ.

ишь въ этомъ дѣлѣ уверденными помощниками. Примѣчали на всемъ: несли-ли хлѣбы, — няня строго наблюдала, когда стануть сажать въ печь послѣдній хлѣбъ и сейчасъ-же выносила дежу изъ избы, вѣруя, что чрезъ это ея питомца скорѣе выйдетъ замужъ. Прорѣзываніе зубовъ у совершеннолѣтней дѣвушки было также примѣтою скораго замужества. Когда мели комнату, остерегались задѣть вѣникомъ дѣвушку по ногамъ, чтобы свекровь не была люта. При пряжѣ льна намыки не оставляли на гребнѣ, чтобы женихъ не былъ съ бородою (пожилой, другоженецъ). При мытѣ половъ, непременно мыли порогъ, боясь, что женихи долго свататься не будутъ. Нечаянно облитая деревяннымъ масломъ, — предвѣщало въ замужествѣ счастливую жизнь. Уколотая булавкою, — скорое сватанье.

Когда мужинѣ наступало 18-ть лѣтъ, родственники его начинали заботиться о присканіи ему подруги жизни. Причинъ къ ранней женитьбѣ бывало много: не избалуется, будетъ болѣе прилеженъ къ дому, усерднѣе начнетъ заниматься дѣломъ, также матери жениха нужна была замѣна или помощница въ хозяйствѣ и проч. Найдя по мыслямъ дѣвушку, родственники жениха собирались къ нему въ домъ для окончательнаго рѣшенія, если оно было единодушно, то, помолясь Богу, выбирали кого-либо изъ среды своей или-же приглашали городскую сваху и съ хлѣбомъ-солью посылали ее къ родителямъ или родственникамъ той дѣвушки, которую хотѣли сватать. Примѣты и повѣрья сопровождали сватанье: такъ, отправляя сваху, связывали помело съ кочергою, чтобы свахѣ не было отказа. Когда сваха подходила къ дому невесты, то, чтобы ласковъ былъ приемъ, говорила три раза: „Помяни, Господи, Царя Давида и всю кротость его“. Въ домѣ невесты послѣ фразы свахи: „у насъ есть товаръ, а у насъ купецъ“ ей дѣлался почетный приемъ. Домовитая хозяйка, принимая сваху, старалась непременно прежде посадить ее на стулъ для того, чтобы лучше

садились насѣднѣ. Послѣ разспросовъ о женихѣ, роднѣ его, а со стороны свахи о приданомъ, свѣху просили *пожаловать* за отвѣтомъ чрезъ три дня. По уходѣ свахи, въ домѣ невесты собирался родственныи совѣтъ, обсуживали, каковъ женихъ, разбирали родство, а главное, каковы *старики* — отецъ и мать жениха. Невѣста на этихъ совѣтахъ не присутствовала. Въ назначенное время приходила сваха, и если родственники невесты имѣли намѣреніе выдать ее, — назначали *смотрины*. На смотрины женихъ пріѣзжалъ съ близкою своею роднею, не успѣвалъ онъ переступить порогъ въ домѣ невесты, какъ няньки и мамки спѣшили на томъ порогѣ запереть замокъ, по повѣрью, что послѣ этого невеста всѣмъ понравится. Послѣ церемоннаго приѣма, пріѣзжіе, не снимая ни шубъ, ни салоповъ, садились въ комнату, и одна изъ родственницъ невесты выводила ее на смотръ. Для вываживанія выбиралась родственница, которая была дурнѣе невесты. Послѣ получасоваго осмотра невесту уводили, переодѣвали въ другое платье и выводили во второй разъ. Часто пріѣзжіе не удовлетворялись этимъ осмотромъ и просили вывести невесту въ душегрѣйкѣ: „*сколь-де приглядна она въ душегрѣйкѣ будетъ?*“ Осмотрѣвъ, какова невеста въ душегрѣйкѣ, женихъ и его родственники выходили въ другую комнату или въ сѣни для окончательнаго совѣщанія. Если невеста не нравилась, просили родственниковъ ея отложить дѣло до завтра, а на завтра присылали сваху, которая тѣмъ или другимъ путемъ добивалась, что дѣло *политично разлаживалось*. Когда-же невеста приходилась всѣмъ, смотрѣвшимъ ее, по сердцу, то, помолясь Богу, объявляли роднымъ невесты желаніе принять ее въ свое родство. Ударивши по рукавъ, молодыхъ благословляли образомъ, и невеста на подносѣ выносила дары жениху. Дары, большею частію, состояли въ узорчатомъ полотенцѣ, вышитомъ невестою. *За рукобитьемъ* назначался сговоръ.

Сговоръ бывалъ въ домѣ невесты, женихъ прѣзжалъ на него со всѣми своими родными; прѣздъ ихъ сѣнныя дѣвушки встрѣчали пѣснями.

I.

Невзначай вѣтры вѣнули,
Назначай гости вѣхали;
Обложили сѣни новыя,
Сѣни новыя съ переходами;
Раздавили чару золоту,
Чару золоту съ финифтями;
Выпугали соловья изъ саду.
Всплакалась, встужилася свѣтъ (имя невесты).
Свѣтъ вы, сѣни моя новыя,
Свѣтъ ты, моя чара золотая,
Свѣтъ ты, мой соловей, во саду,
Кто-то меня будеть рано будеть,
Рано будеть, скоро дѣлу учить?
Взговорилъ свѣтъ (имя жениха):
Не плачь напрасно, свѣтъ (имя невесты),
Я срублю тебѣ сѣни новыя,
Я солью тебѣ чару-золоту.
Я у тебя соловей въ саду.
Я тебя буду рано будеть,
Рано будеть, скоро дѣлу учить.

II.

Канарейка, канарочка.
Канарейка молоденькая,
Ты зачѣмъ вылетывала,
Изъ зеленого садика.
Изъ теплаго гнѣздышка?
Не сама я вылетывала
А съ большою неволею,
Выгоняли, выпуживали
Соболья со ястребами.
Ты свѣтъ, (имя невесты),
Ты зачѣмъ выкаживала

Изъ высокаго терена,
Изъ веселой иль горькой?
Не сама я выхаживала,
Не своею охотою,
А съ большею неволею,
Выводила меня матушка,
А приказывала батюшка:
Будь-же ты, (ниа невѣсты), счастлива,
До (ниа жениха) ласкова.

Переѣздовавшися со всею роднею невѣсты, прѣзжіе, по приглашенію хозяина, занимали почетныя мѣста. и невѣста каждаго изъ нихъ дарила. За дары слѣдовали *отдарки*. Съ прѣздомъ жениха угощеніе для гостей, приготовленное въ домѣ невѣсты, снималось со столовъ и взамѣнъ его подавалось женихово, которое онъ привозилъ съ собою; по окончаніи сговора остатки этого угощенія отсылались опять къ жениху. Всѣ вечера сговора, болѣе или менѣе, проводились слѣдующимъ образомъ: общество раздѣлялось на кружки, старики за круговою чаркою вели рѣчь о дѣлахъ своихъ, женщины отдѣльно отъ нихъ собирались въ другой комнатѣ. По принятому въ то время обычаю, женщины считали неприличнымъ выпить чарку вина въ обществѣ, почему на каждой вечеринкѣ хозяйка дома устраивала для нихъ въ кладовой или чуланѣ секретное отдѣленіе, куда въ продолженіи вечера то и дѣло выходила угощать своихъ дорогихъ гостей. Дѣвушки пѣли пѣсни, играли въ разныя игры, въ послѣднемъ принимали участіе и молодые мужчины. Пѣсни нянекъ, мамокъ и сѣнныхъ не умолкали во весь вечеръ, *обыгрывали* *) всѣхъ: жениха и невѣсту, стариковъ, женатыхъ и холостыхъ. Каждому холостому, бывшему на сговорѣ, непремѣнно пѣлась пѣсня:

Ходилъ, гулялъ молодець,
Молодуикъ молоденькій,

*) Т. е. пѣли величательныя пѣсни.

Личкомъ прогоженькѣй,
(имя) сударь (отчество),
Связавъ свою голову
Шляпою пуховою
Съ лентою лиловою,
Повѣсивши голову
На праву сторонушку.
Увидѣла матушка
Съ високаго терема:
Да что-же ты, дятатко,
Не весель. на радощень?
— Родимая матушка,
Чему быть веселому!
Всѣ мои товарищи
Да всѣ поженилися,
А я одинъ, матушка,
Холость-неженать хожу.
Женись, мое дятатко,
Возьми мое милое,
Мѣщанскую дѣвушку.
— Мѣщанская дѣвушка
Она мнѣ не роднюшка,
Ровнюшка, мнѣ ровнюшка
Бунеческа дѣвушка,
Она мнѣ понравилась
Низкими поклонами,
Уломъ, разговорами.
Походушкою падкою,
Голонушкою гладкою.

По окончаніи пѣсни одна изъ дѣвушекъ подходила съ подносомъ къ *обыгранному*, и онъ деньгами благодарилъ за величаніе.

Сговоръ въ домѣ невѣсты оканчивался ужиномъ, который бывалъ всегда на утрѣ другого дня. Послѣ ужина женихъ прощался съ невѣстою, гостей-же всѣхъ просилъ проводить его *ко двору*. При отъѣздѣ жениха пѣли:

Изъ саду, изъ садика,
Изъ саду зеленого
Вылетала ясень-соколъ,
Вылетала молоденькйй.
Голубка молода, догадливая
Впередъ вылетала,
Ясна-сокола воровчала:
Воротись, ясень-соколъ,
Воротись, молоденькйй,
Безъ тебя въ саду пусто,
Безъ тебя невесело,
Всѣ пташечки приуныли,
Всѣ пташечки перепечалились.
Изъ двора, изъ дворика,
Изъ двора широкаго
Выказалъ N—сударь.
Свить (имя невѣсты) молода догадлива,
Впередъ забѣгала,
N воровчала:
Воротись, (имя жениха) сударь,
Воротись, (отчество),
Безъ тебя въ домѣ скучно,
Безъ тебя нерадостно:
Всѣ гости приуныли,
Всѣ гости печевались.

Всѣ, провожающіе жениха, приглашались къ нему
обѣдать, и этимъ - только, вполнѣ оканчиваясь первый
день сговоренья.

Не смотря на существовавшую примѣту, что если
сговоренье проходитъ весело, то *молодые* будутъ жить
скучно, время это представляло рядъ пиршествъ.
Такъ, на третій день послѣ сговора, у невѣсты бывалъ
пріездъ жениха съ *овощами*. Въ этотъ вечеръ женихъ
привозилъ въ подарокъ невѣстѣ, на 12 большихъ блю-
дахъ чай, сахаръ, разныя сласти и закуски. Потому
былъ *пріездъ* родственниковъ невѣсты къ жениху за

рубашкою. ¹⁰⁾ Затѣмъ назначалось *дворосмотріе*: не-
вѣста ѣздила смотрѣть *дворъ жениха*. Кромѣ того, же-
нихъ каждый день, до самой свадьбы, долженъ былъ
посѣщать свою невѣсту; его всегда сопровождали род-
ственники или товарищи; у невѣсты, подъ предлогомъ
шитья приданого, тоже каждый день собирались ея
родня и подруги.

Позывъ на всѣ вечера, какъ къ жениху, такъ и
къ невѣстѣ, дѣлался чрезъ *польватокъ*. Позыватка, она-
же часто сваха и стряпка, была личность, пользовав-
шаяся уваженіемъ всего общества, — ни одна свадьба, ни
одни похороны или крестины не обходились безъ ея
посредства. Наканунѣ того дня, когда назначались
смотрины, рукобитье, каравай и проч., позыватка обхо-
дила всѣхъ родственниковъ жениха или невѣсты (смо-
тря потому, отъ кого была посылаема) съ позывомъ:
*„милости просимъ хлѣба-соли кушать, каравай рушить,
радости послушать, молодыхъ [жениха, невѣсту] по-
смотреть“*. Каждый званый долженъ былъ дарить по-
зываетку лентою или платкомъ, которые та тутъ-же
надѣвала на себя. По обычаю того времени, по перво-
му позыву *въ гости не ѣздили*, почему¹¹⁾ вечеромъ того-
же дня онъ повторялся въ другой разъ, а на утро — въ
третій. Каждая изъ вечеринокъ оканчивалась на раз-
свѣтѣ слѣдующаго дня; не столько разгулъ, веселье
были причиною ихъ продолжительности, сколько пере-
моны, къ исполненію которыхъ служилъ поводомъ каж-
дый случай. Такъ напримѣръ, когда наступало время
ужина, гости на просьбу хозяина „откушать хлѣба-
соли“, благодарили его, но до разбора, по существо-
вавшему въ то время мѣстничеству, не рѣшались
оставлять мѣсть своихъ. Разборъ гостей всегда
требовалъ не мало времени, и хозяйкамъ предстояло
много труда въ томъ, чтобы удовлетворить само-
любіе каждого гостя и не оскорбить его мѣстомъ.

¹⁰⁾ Для сѣтки подвязочной рубашки, которую обязана была дѣлать
невѣста.

Ужинъ состоялъ изъ 20-ти и болѣе кушаньевъ, которое на столъ подавалось нерѣзаннымъ, — рѣзаніе его поручалось кому-либо изъ гостей, пользовавшемуся извѣстностью *ръзани*. Послѣ cadaго кушанья, прислуга разносила гостямъ разлитые въ чарки медъ и вино, гость бралъ чарку не иначе, какъ послѣ трехкратной просьбы со стороны хозяина или хозяйки.

На канунѣ свадьбы, называемомъ *дѣвичникомъ*, отъ жениха родственники его ѣхали къ невестѣ съ *зеркаломъ*. Невѣста принимала зеркало и дарила привезшихъ его; вслѣдъ затѣмъ отъ невесты отправляли къ жениху въ большихъ, окованныхъ сундукахъ приданое. Когда укладывали въ сундуки приданое, то въ каждый уголокъ ихъ клали деньги и хлѣбъ, чтобы невеста въ замужествѣ жила счастливо. Женихъ, принявши приданое, ѣхалъ къ отцу, матери невесты благодарить за него. Жениха въ домѣ невесты встречали пѣснями:

I.

Черезъ два-три садика, во четвертомъ
Соловей пташечкѣ гнѣздо вьетъ,
Свивши гнѣздо, съ собою зоветъ;
По ней пташечки жалѣютъ
Не жалѣйте, пташечки, не жалѣйте,
Я давно съ соловьемъ свожнался:
Въ одномъ садикѣ летали,
На одной вѣточкѣ сидѣли,
Одно яблочко клевали.
Черезъ двѣ-три горенки, въ четвертой
(имена жениха и невесты) дѣлаетъ,
Пощипавши, съ собою клечетъ.
По ней дѣвушки тоскуютъ.
Не тоскуйте, дѣвушки, не тоскуйте,
Я давно (имя жениха) знакомъ:
Въ одной горенкѣ сидѣли,
Одну дулушку ѣвѣли.

II.

Волвена-волвенушка,
Бѣлая-бѣлянушка,
Какъ тебѣ зимою быть,
Какъ тебѣ холодною
Во бору, подь сосною?
И морозу не боюсь.
А въ кустъ спрячусь,
Листою закроюсь,
Какъ тебѣ, (мня невѣсты),
Во чужь люди яти.
Какъ тебѣ двѣра звать,
Какъ тебѣ свекровушку,
Дѣвера, золовишку?
Свекора — батюшкой,
Свекровь — матушкой,
Дѣвера — по отчеству,
Золовку — по имени,
А младо друга —
По имени-отчеству.

III.

Разлилась, разлилась
По лугамъ вода поля,
Унесло дѣти много
У (мня матери невѣсты),
Дѣти много (мня невѣсты)
Среди моря-синяго
Не лебедушка кричала,
Матушка дочь порожала,
Воротись, мое дитятко,
Воротись, мое милое,
Позабыла ты золотые ключи,
На колечкѣ серебряномъ,
На витомъ доволоченомъ,
Государыня — матушка,
Не одни ключи позабыла я,

Позабыла волю батюшкину,
Позабыла нѣгу матушкину.

IV.

Дарчикъ, ты мой дарчикъ,
Золотой окованный.
Не годъ я пришла,
Не даю тебя собирала,
Пришелъ часъ — время
Я тебя раскрываю
И весь раздариваю.
Я свекру — рубашку,
Свекровь — другую.
А въ шилому другу
Сама завтра буду....

Въ день свадьбы невѣстѣ расплетали косу подружки ея, серги надѣвала на нее замужняя женщина, живущая счастливо съ мужемъ; обувать невѣсту долженъ былъ меньшій братъ ея или кто-либо изъ родственниковъ, въ одинъ чулокъ клали ей деньги, (для богатства), въ другой сыпали маку (для плодородія), а также клали подъ пятку лѣвой ноги сердце бѣлаго голубя, чтобы родившіяся отъ нея дѣти были тихаго характера; въ избѣжаніе порчи, невѣсту опоясывали по рубашкѣ небѣленою шиткою и закалывали въ косу или платьѣ ржавую иглу. Когда отъ жениха пріѣзжали за невѣстою повѣзжане, она кланялась матери нѣсколько разъ въ ноги, благодарила, что векормила, вспоила ее и просила благословенія; мать благословляла ее и съ посаженною матерью и *подсватчиномъ* (шаферомъ) отпущала къ вѣнцу. Невѣсту сопровождалъ свадебный поѣздъ изъ родныхъ и знакомыхъ ея. Дорогою, во избѣжаніе порчи, невѣста должна была креститься на каждомъ перекресткѣ; въ церкви, по совѣту свахи, становясь на подножіе, ударить ногою объ ногу, а когда ходили около наоя, крѣпко пожать руку жениху, чтобы жить счастливо; при чтеніи апостола, подумать:

„я буду родить, а ты мой прихоти носить“. После вѣнца новобрачные ѣхали въ домъ родителей новобрачной; у воротъ дома встрѣчали ихъ, съ разрѣзаннымъ пополамъ хлѣбомъ, мужъ и жена, которые жили въ согласіи; когда новобрачные въѣзжали на дворъ, супруги должны были сойтись, сложить хлѣбъ и поцѣловаться. По приѣздѣ новобрачныхъ, подавался хлѣбъ, который они должны были съѣсть; хлѣбъ этотъ назывался *памятнымъ хлѣбомъ*. За обѣдомъ сваха спрашивала новобрачнаго, впору-ли ему воротъ вѣнчальной рубашки, если былъ въ пору, — означало, что *молодые* будутъ жить счастливо. Когда гости пили за здоровье новобрачныхъ, то оставшіяся въ чаркѣ капли выплескивали на полъ, чтобы жизнь новобрачныхъ прошла въ довольствѣ и согласіи. После обѣда новобрачные, въ сопровожденіи гостей, ѣхали домой; тамъ, по разѣздѣ гостей, постельная сваха отводила новобрачныхъ въ спальню и, заперевъ на замокъ дверь, ложилась спать около нея.

Когда предъ приѣздомъ новобрачныхъ осматривали брачную постель, не было-ли къмъ сдѣлано что-либо для порчи молодыхъ, постельная сваха клала подъ петрину гвоздь, облѣпленный смолою и обвязанный ниткою, съ приговоромъ: какъ смола крѣпко прилипла къ гвоздю, такъ крѣпко привяжись мужъ къ женѣ.

На другой день къ новобрачнымъ приѣзжали всѣ ихъ родственники; мать молодца съ постельною свахою шли *подымать новобрачныхъ*. Войдя въ спальню, поздравивъ ихъ съ добрымъ утромъ, мать спрашивала все-ли благополучно? На этотъ вопросъ новобрачная должна была встать съ постели и въ одной сорочкѣ принять родственниковъ мужа, которые, по приглашенію матери его, входили въ спальню. Вѣтви молодые ѣхали къ отцу и матери новобрачной; новобрачный благодарилъ ихъ, что хорошо воспитаны и сохранили молодую. Когда-же невеста не была цѣломудрена, то на вопросъ матери новобрачнаго: все-ли благополучно?

— онъ кланялся ей въ ноги и просилъ прощенье за жену. Къ матери новобрачной на другой день свадьбы не ѣздили, а чрезъ недѣлю приглашали ее къ себѣ и подавали ей вино въ пробитомъ стаканѣ.

На другой и третій день послѣ свадьбы новобрачные, въ сопровожденіи родственниковъ, перевязанныхъ красными лентами и платками, ѣздили съ музыкою и пѣснями ¹¹⁾ къ тѣмъ, кто посѣщаль ихъ во время сговоренья, это называлось: *ѣздить съ играми*.

Ты заря-ль моя, зоренька,
Ты вечернее солнышко,
Высоко ты восходило,
Далеко свѣтило,
Черезъ лѣсъ, черезъ поле,
Черезъ синее-море.
Тутъ лежала досточка дубовая,
Перекладная сосновая,
Никто по тѣмъ дѣскамъ не хаживалъ,
Никого за собой не важивалъ.
Перешель (имя жениха),
Перевель (имя невѣсты).
Переведши, спрашивалъ:
„Ты горазда-ль, (имя невѣсты), домоу жить,
„Ты умѣешь ли во двору ходить?“
Не горазда я домоу жить,
Не умѣю во двору ходить;
Я горазда на ручей спать,
Я горазда на правелькой
У дружка у милаго,
У его сердца ретиваго.

Послѣ того у молодыхъ бывали три *каравая* (три бала) большой, средній и малый; на эти караван мать

¹¹⁾ Пѣсни въ это время пѣлись вслѣдъ: намъ известна одна, которую мы ниже приводимъ въ этой статьѣ.

новобрачной прѣзжала съ своими родственниками въ однужъ потѣдѣ. *За караваями*, у родителей новобрачной были *отходы*, которыми и закончивалсь брачныя пиршества.

О народныхъ болѣзняхъ и ихъ суевѣрномъ леченіи.

Въ предлагаемыхъ статьяхъ мы намѣрены представить собранные нами матеріалы о народныхъ болѣзняхъ и леченіи ихъ преимущественно со стороны суевѣрія. Извѣстно, что въ глазахъ народа мистическое всегда имѣетъ большее значеніе предъ существеннымъ: въ излеченіяхъ болѣзней также онъ охотнѣе вѣритъ сверхъестественной силѣ и той таинственной обстановкѣ, которая употребляется колдунами и знахарями, нежели знанію лекарей, силѣ травъ и пр.; поэтому народная медицина еще до сихъ поръ преимущественно состоитъ изъ разныхъ симпатическихъ средствъ, заговоровъ, отписокъ, ложныхъ молитвъ и т. п. ¹²⁾ Мы уже говорили объ олицетвореніяхъ народомъ нѣкоторыхъ болѣзней; изъ нихъ болѣзни эпидемическія и лихорадка, послѣдняя, какъ чаще другихъ посѣщающая народъ, болѣе подверглись метаморфозѣ. Происхожденіе лихорадки, или, лучше сказать, лихорадокъ, потому — что, по повѣрьямъ, ихъ нѣсколько, народъ выводитъ изъ слѣдующихъ легендъ: а) дочери ада, сатаны, (о нихъ подробно мы будемъ говорить въ статьѣ „народныя легенды“) были прокляты Богомъ и осуждены до конца міра ходить по землѣ и мучить грѣшниковъ; ¹³⁾ б) двѣнадцать дочерей Ирода, за смерть *Іоанна Крестителя*, подверглись проклятію и обращены въ орудіе наказанія; про-

---

¹²⁾ Къ несчастію не одни крестьяне вѣрятъ въ отписки и симпатическія средства, — большая часть средняго сословія также до сихъ поръ не отвергаетъ ихъ дѣйственныхъ свойствъ.

¹³⁾ Записано въ Задонскомъ уѣздѣ.

тивъ людей.— ¹⁴⁾ Число лихорадокъ, по повѣрьямъ, различно: *три; семь*, имъ названія: Лилія, Харторія, Загрѣя, Невѣя, Тухія, Нешія, Злыднѣя; *девять*: изъ нихъ нѣкоторыя носятъ женскія имена; *дванадцать*: (дочери Ирода) Невѣя, Сина, Легкая, Трясуница, Желтуница, Мученица, Огненная, Акиледъ, Временная, Безъименная, Осенняя, Листопадная; *семьдесятъ семь*.—изъ нихъ старшая Посѣтчица и *девятью девять*.—старшая Трясовица.

Для излеченія лихорадокъ народомъ употребляются слѣдующія отписки чисменами (кабалистическія слова, тексты изъ Евангелія), симпатическія средства, заговоры и молитвы:

Отписки, кромя извѣстнаго употребляемаго знахарями-грамотѣями „абракадабра“:

а) с а т о р
 а р е п о
 т е н е т
 о п е р а
 р о т а с.

б) а в т о р и т о т о т о
 т о т о т о т о т о
 с о т в о р и т о т о
 т о т о т о т о т о

в) Иисусъ	г) Христось
исусъ	ристось
сусъ	истось
усъ	стось
съ	тось
ь.	ось
	сь
	ь.

¹⁴⁾ Записано въ Бобревскомъ уездѣ.

†
д) Въ началѣ бѣ Слово и
† Слово бѣ къ Богу, и Богъ †
бѣ Слово.
†

Первыя четыре, написанныя на клочкѣ бумаги, большыя лихорадкою носятъ шесть недѣль на шеѣ, послѣднюю сжигаютъ и пепель нють съ благовѣщенскою водою. Головная кость щуки, имѣющая форму креста, стертая въ порошокъ и выпитая со св. водою и *четверговою* солью, считается вѣрнымъ средствомъ противъ лихорадки.

Держать надъ головою ребенка гребень и, отщипавъ на немъ девять зубцовъ, каплютъ на нихъ женское молоко, приговаривая: „Вечерняя зарница, красныя дѣвицы Дарья, Марья съ сестрами! возьмите мою молочную лихорадку!“ Потомъ объ голову ребенка вытираютъ гребень и бросаютъ его въ окно.

Дѣлаютъ двѣнадцать куколъ, которыя изображаютъ двѣнадцать лихорадокъ, и вѣшаютъ ихъ подъ затопъ печи.

На утренней зарѣ выходятъ съ хлѣбомъ и солью на перекрестокъ и говорятъ: „Матушка лихорадушка! на тебѣ хлѣбъ-соль, а больше съ меня ничего не спрашивай“.

Верутъ въ правую руку горсть шпена, идутъ къ рѣкѣ и, оборотясь къ ней задомъ, говорятъ: „Лихорадки! васъ 77, на-те вамъ всѣмъ“. Потомъ бросаютъ чрезъ голову.

Больному нужно найти что-либо съѣдомое и съѣсть, — лихорадка перестанетъ.

Стригутъ на рукахъ и ногахъ больного ногти, кладутъ въ скорлупу яйца и относятъ на перекрестокъ. Кто подыметъ это яйцо, — къ тому перейдетъ лихорадка.

Остригши ногти, кладутъ ихъ на дымовую трубу, чтобы ихъ разнесли птицы.....

... Изъ молитвъ, по народному повѣрью, изцѣляющихъ отъ лихорадокъ, въ Воронежской губерніи общепотребительны слѣдующія:

1) На морѣ, на океанѣ, на островѣ Буянѣ лежитъ камень Алатырь, на томъ камнѣ сидятъ Никола, Петръ и Павелъ съ желѣзными прутьями; идутъ къ нимъ на встрѣчу двѣнадцать сестеръ лихорадокъ. „Вы куда идете, грѣшныя, проклятыя, окаянныя? спрашиваютъ Никола, Петръ и Павелъ. „Идемъ въ міръ у людей кости ломать да силу вынимать, отвѣчаютъ сестры лихорадки. „Воротитесь, грѣшныя, проклятыя, окаянныя! „Мы тогда воротимся, когда эту молитву всё будутъ знать, да по три раза въ годъ читать“.

2) Господа прости, миракъ, отъ сестеръ лихорадокъ, отъ большой сестры Посѣтчицы.

3) Крестомъ человекъ вооружися, Богъ прославися и сатана связася. Сидящимъ Архангеламъ Михаилу, Гавріилу, Рафаилу и Евангелистамъ Матеею, Марку, Лукъ, Іоанну, явился столбъ огненный, отъ земли до неба, и вышли изъ того столба семь дѣвъ босы, безъ поясовъ, простоволосы и всё видѣніемъ претрапны. Рѣче Архангелъ Михаилъ:—Видите-ли вы, святые отцы, что за диво вышло? Они отвѣщали: Видимъ,—се, аки левъ рыкающій, холодное и огнепальное трясовище. Рѣче Архангеламъ и Евангелистамъ дѣвы: „Мы дочери Ирода, идемъ въ міръ христіанскій народъ мучить: трясти-же научила насъ мать наша *Жупело*; идемъ мы тѣла людей знобить, кости ломать и волосы щипать. Разгнѣвались на нихъ Архангелы и Евангелисты, начали ихъ бить прутьями желѣзными и рожнами немилостиво и, давши имъ по тысячи ранъ по хребту и чреву, заповѣдали христіанскій народъ мучить. Дѣвы, убояшеса, рѣкли: Мы къ рабу (имя большаго) не поидемъ, тѣло его знобить и кости ломать не

будемъ и мучить, трести не станемъ. Аминь, аминь, аминь.

4) Слѣдующая молитва, охраняющая, по вѣрованію народа, отъ лихорадокъ, служить, также, охранительнымъ средствомъ отъ пожара, утопленія и колдуновъ: „Лягу — поклонюсь, встану — помоюсь, выду во чисто-поле. Лежить во чистомъ-полѣ камень Алатырь, на томъ камнѣ стоитъ престолъ, на престолѣ самъ Господь крѣпкою рукою небо, землю сотворяетъ, отъ колдуновъ, отъ колдуницъ, отъ змѣя-летучаго, отъ звѣря-бѣгучаго, отъ огня-отъ полыня, отъ воды-потопа, отъ древа удавляющаго, отъ трясовицы, отъ лихаго человѣка, отъ напрасныхъ словъ, вѣрныхъ своихъ людей спасаетъ. Мать-Марія была-пребывала во градѣ Іерусалимѣ, спала-почивала во храмѣ-соборѣ за царскими дверями и видѣла страшный-преужасный сонъ: ¹⁵⁾ Бога распятаго, въ ручки, ножки гвоздями прибитаго. — „Мать моя Марія! не плачь, не рыдай о мнѣ, — я на третій день воскресну, просфорою причащуся, шелковую пеленою утруся и на небеса вознесуся“.

Эту молитву читають по три раза въ день.

Какъ предохранительное средство отъ болѣзней эпидемическихъ, крестьянами Воронежской губерніи употребляется *опахиваніе*. Здѣсь мы не станемъ говорить, какъ исполняется этотъ обрядъ потому, что онъ не разъ уже былъ описанъ подробно. ¹⁶⁾ Происхожденіе опахиванія относятъ къ временамъ древне-языческимъ и предполагають, что оно есть остатокъ служенія Волосу, или Велесу, скотиному богу, замѣненному народомъ, съ принятіемъ христіанства, св. Власіемъ. ¹⁷⁾ Опахива-

¹⁵⁾ Эту молитву не должно смѣшивать съ апокрифомъ «Сонъ Пресвятой Богородицы», по различнымъ ея значеніямъ въ народѣ.

¹⁶⁾ Городъ Нижнехвѣнцицъ. Ст. г. Малыгина; очерки повѣдій и обрядовъ. Воронеж. Сборникъ.

¹⁷⁾ Въ деревняхъ въ день св. Власія, 11 февраля, стоняють скотъ къ церквямъ для окропленія его св. водою.

не употреблялось и употребляется при падежѣ скота, или при такъ-называемомъ изгнаніи коровьей смерти; но почему и когда обрядъ этотъ получился, значеніе, какъ предохранительное средство отъ эпидемическихъ болѣзней, — остается неизвѣстнымъ.

Сходство обрядовъ изгнанія коровьей смерти и опахиванія отъ болѣзней эпидемическихъ ясно говоритъ о происхожденіи ихъ одного отъ другаго. Какъ тотъ, такъ и другой обрядъ исполняются однимъ же женщиною; въ припѣвахъ также замѣтно сближеніе.

Смерть ты, коровья смерть!
Выходя ты изъ нашего села,
Изъ закутья, изъ двора!
Въ нашемъ селѣ
Ходить Власій святой *)
Съ ладанемъ, со свѣчей,
Съ горячей золой.

При опахиваніи отъ эпидемическихъ болѣзней:

Выйди вонъ,
Выйди вонъ
Изъ подклѣта,
Изъ селя!
Мы идемъ,
Мы идемъ,
Деять двоекъ,
Три вдовы,
Съ ладанемъ,
Со свѣчи,
Съ Божьей Матерью.

Кромѣ опахиванія, въ некоторыхъ мѣстахъ суевѣріе народа допускаетъ, какъ предохраненіе себя отъ болѣзни, слѣдующіе:

*) О празднованіяхъ Велесу, скотіему богу, и св. Власію, именуемому народомъ коровьимъ богомъ, см. статью г. Ситырева: «Объ изгнаніи коровьей смерти». Москов. Вѣдом. 1861. № 126.

За селеніемъ вырываютъ родъ пещеры, чрезъ которую съ образами переходятъ все жители. Потомъ, прогнавши чрезъ нее весь скотъ, находящійся въ селеніи, жители сажаютъ молебень съ водосвятиемъ и, бросивъ живыхъ кошку и собаку въ пещеру, зарываютъ ее.

Темсты изъ евангелія и словъ: „меня (насъ) нѣтъ дома“, написанныя на узкой полоскѣ бумаги и наклеенныя надъ окнами и дверями, также, по повѣрью, будто-бы, предохраняютъ отъ эпидеміи. Въ Воронежѣ, во многихъ домахъ, еще до сихъ поръ можно встрѣтить остатки этого предохранительнаго лекарства, къ которому жители прибѣгали въ 30-хъ годахъ, при появленіи въ городѣ холеры. Зубныя болѣзни заговариваются въ день рожденія мѣсяца:

Молодой мѣсяцъ въ небѣ, сѣрый заяцъ въ полѣ, рыба-щука въ морѣ; когда они сойдутся, — тогда мои зубы разойдутся. ¹²⁾

Антицій святой, исцѣлитель зубной! защиты своею чистой целеною раба божіаго.

Заговоръ у печи на здоровый зубъ, противоположный больному:

Иверень сукъ (3 раза)! иверень зубъ (3 раза)! тебѣ на землѣ не стоять, въ землю кореньевъ не пускать, и вверхъ отростки не давать. А у меня, раба божія, моимъ зубамъ не болѣть.

Лазарева суббота! златоустовъ день! у кого болятъ зубы, — чтобы тѣ зубы окаменѣли и во вѣкъ не болѣли.

Заговоръ на дубовый сукъ:

Дубъ, дубъ! вылечи мой зубъ, а я тебя спрячу — никто не найдетъ. (3 раза). Послѣ заговора прикусываютъ сукъ больнымъ зубомъ. Также считаются цѣлебными средствами, — если полоскать ротъ водою, которою былъ обмытъ мертвецъ, или укусить его больнымъ зубомъ за палецъ.

¹²⁾ Вариантъ, см. Воронеж. Сбор. стр. 384.

Изъ найденной подковы дѣлають кольца и носятъ ихъ, какъ предохранительное средство, отъ зубной болѣзни.

По повѣрью народа, когда умретъ заговорщикъ (знахарь), то тѣ, которымъ онъ заговаривалъ зубную болѣзнь, снова начинаютъ страдать ею въ то время, когда тѣло знахаря совершенно разложится. Для исцѣленія, говорятъ, нужно достать какую-нибудь кость знахаря и потереть ею зубы.

Отъ жабы пьютъ черезъ дощку воду, говоря:—Ни первый, ни второй, ни третій, ни четвертый, ни пятый, ни шестой, ни седьмой, ни осьмой, ни девятый (3 раза)! Трутъ горло тяжемъ водовозки, при заговорѣ: Тяжъ. Тяжъ! побѣдешъ за водой, возьми жабу съ собой.

Жаба, ты жабица, мокрая, сухая! возьми ты свою жабу съ раба (има) и *болѣзнь* и *скорбость*.

На пасху духовенство ходитъ по селенію съ образами, въ каждой избѣ встрѣчаютъ его съ хлѣбомъ и солью. Хлѣбъ жители отдають священникамъ, а соль оставляють у себя. Соль эта употребляется, какъ лекарство, во всѣхъ болѣзняхъ.

Отъ бессонницы: смотреть въ деготь, или умываються водою, въ которой послѣ ужина мыли посуду.

Отъ сухотки (сушець) жѣряють ростъ больнаго полотномъ, которое потомъ отдають въ церковь.

Больной долженъ дать кому-нибудь что-либо изъ своего имущества; къ взяшему, по повѣрью, перейдетъ сушець.

Ставятъ больнаго къ стѣнѣ, чтобы на ней означилась тѣнь его. Тѣнь окладываютъ булавками и обводятъ мѣломъ. Собравши булавки, кладутъ ихъ подъ порогъ, а мѣлъ перекидываютъ чрезъ голову больнаго, говоря: тѣнь, тѣнь! возьми свою *стѣню*.

Собачье молоко, вода, которою были обмыты ноги покойника, также вода, смущенная съ серебряной мо-

веты, положенной предъ тѣмъ на зубы покойника; суть суевѣрные средства отъ запоя.

Заговоръ отъ лишая:

Лишай, лишай! не чеши меня. Вспомни, лишай, свое утѣшеніе и избавь меня отъ болѣзни и щекоты.

Отъ нарыва:

Волосъ мой, волосъ! куда дѣвался твой голосъ? ты меня мучишь, ты меня рѣжешь! Будь же ты, волосъ, какъ мой плачущій голосъ: не губи меня, а дай вѣчное здоровье.

Отъ болѣзни спины:

Кланяются три раза въ землю, говоря: прости меня, матушка-земля, въ чемъ я согрѣшилъ.

Или: кладутъ больного на порогъ избы и лезвиемъ топора трогаютъ больное мѣсто. Во время леченія больной спрашиваетъ: „что съчешь?“ Знахарь отвѣчаетъ:— „дровосѣку“. Больной говоритъ:— „сѣки, сѣки, безъ облыжки, чтобы не было отрыжки“.

Отъ кашля:

Три вори берутъ изъ колодезя воду и шьютъ ее, остатки же относятъ назадъ. Когда ходятъ за водою, то ни съ кѣмъ не говорятъ.

Отъ золотухи — (наговоръ на воду съ солью):

Тутъ тебѣ не быть, тутъ тебѣ не жить! быть тебѣ по болотамъ, по гнилымъ колодеямъ, за темными лѣсами, за крутыми-горами, за желтыми-песками! Тамъ тебѣ побыть, тамъ тебѣ пожить.

Молитва, употребляемая знахарями отъ укушенія бѣшеной собаки:

Во имя Отца, и Сына и Святаго Духа. Спаси, Господи, помилуй отъ скорби, отъ болѣзни, отъ дурной собаки, раба Божія (имя). Во имя Отца и Сына и Святаго Духа! *арми, арми, арми!* После больному даютъ

выпить воды, въ которую пущена кровь изъ мизинца его правой руки. ²⁰⁾

Заговоръ отъ червей.

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. У раба (имя) ²¹⁾ три девять три червяка и три червоточины; одинъ вы падеть, — все пропадутъ. Черви, черви! подиго вой, да не ишайте. Какъ у меня, раба Божия, между черотонъ земля сыплется-высыпается, (при этомъ берутъ въ руку горсть земли), такъ изъ нашего раба (имя) сыплется-высклхайтесь, черви! ²²⁾ Дастъ Богъ вѣтеръ, холодъ, солнце. За лѣсъ, черви, вой! Аминь.

Отъ слезу:

Берется въ чашку или стаканъ непитая вода, кладутся въ нее три горячіе угля и щепоть соли, потомъ произносится надъ водою слѣдующее: — Господи, Иисусе Христе! помилуй насъ грѣшныхъ, помилуй, раба Божия (имя)! Матерь Божія! не оставь милостію твоею раба Божия, прости его великое согрѣшеніе, въ чемъ согрѣшилъ предъ Тобою. Помилуй, Господи, его отъ веячаго слеза. Дай ему, Господи, здоровье и спасеніе. Аминь.

Также, обливаясь въ банѣ водою, говорятъ: — Вамъ, отцы, матери, на стоянье, а намъ на здоровье! — Въ великій четвергъ кладутъ въ печь соль и вынимаютъ ее въ утреню перваго дня Пасхи. Этою солью умываютъ больныя. Или: просятъ священника класть соль за престолъ въ четвергъ орастной недѣли по первому дню Пасхи. Вынимаютъ соль изъ полной солонки въ какую-либо посуду, наливаютъ ее непитой водою и умываютъ больнаго; послѣ того мать или близкая родственница больнаго утираютъ его доломъ рубаши.

²⁰⁾ Эта же молитва употребляется знахарями при леченіи животныхъ, укушенныхъ бѣшеною собакою. После слезъ отъ дурно собаки называютъ какое-именно животное; кровь же выпускаютъ изъ праваго уха его.

²¹⁾ Если у животного, то называется какое-именно, шерсть: сего и мѣсто, гдѣ находится червь.

²²⁾ Такъ-же.

Заговоры отъ крови:

а) Отъ ножа, отъ кипариса, отъ синяго жельза летѣль воронъ черезъ гору. Хочетъ воронъ, не ниткой суровинкой, шелковинкой шить-пошивать, кровавыя раны зашивать. Какъ на той горѣ стоятъ тридцать три конышты, а въ нихъ тридцать три дѣвицы, родныя сестрицы. Онѣ шьютъ-пошиваютъ, кровавыя раны зашиваютъ. Вдѣть царь, а ты, кровь не князь!

б) На морѣ, на океанѣ, на островѣ Буанѣ, сидитъ дѣвица. Она шьетъ-пошиваетъ, золотые ковры вышиваетъ, не ниткою, шелкомъ; шелковинка оборвется—и кровь уймется.

в) Отъ болѣзни, отъ ломоты, отъ всѣхъ качествъ дунь и плонь! Говорятъ это девять разъ, сжимая рану рукою.

Отъ лихорадки:

Послѣ крещенія младенца, наливаютъ изъ купели двѣ бутылки воды и ставятъ ее на сутки подъ постель родильницы, потомъ даютъ пить больнымъ эту воду.

На толстой веревкѣ навязываютъ девять узловъ и бьютъ ею больнаго, говоря:—Сто воевъ тебѣ *ягмачь-аго сна!*—

Отъ бородавокъ:

На тонкой лямочкѣ дѣлаютъ столько замѣтокъ, сколько бородавокъ, и относятъ ее, ни съ кѣмъ не говоря и не оглядываясь, на перекрестокъ. Болѣзнь горла *скажаша* на зарѣ алѣдующимъ заговоромъ:

Дубъ, дубъ! возьми свой *дуболаотъ*, а то прилечу—съ вдрисать тебѣ выворочу, срублю, сожгу! (3 раза).

Отъ головной болѣзни:

а) Открываютъ кровь непременно 8-го марта.

б) Молитва. Преславная Приснодѣво Матерь! Принеси нашу молитву Сыну Твоему, Богу нашему, да избавится рабъ (имя) отъ злой болѣзни. Отецъ предвѣчный, Сынъ, Духъ Святой, Троица! Слава Тебѣ!

Отъ грыжи:

Пойманному мышенку дають укусить больное мѣсто. Ставятъ больного къ притолдѣ и по его росту вбиваютъ въ стѣну осиновый колы.

Отъ испугу:

Сажаютъ больного на порогъ и надъ его головою выливаютъ въ какую-либо посуду олово.

Предохранительныя молитвы отъ порчи колдуновъ еретиковъ и вѣдьмъ:

а) Во имя Отца и Сына и Святаго Духа, аминь. Я рабъ Божій (имя) крестомъ ограждаюсь, крестомъ бѣса прогоняю; крестъ на мнѣ, крестъ во мнѣ. Стоять воелъ раба Божія (имя) верховные апостолы Петръ и Павелъ, Михайль, Гавриль, Архангель Рафаиль, Авдамай. Мать Божія, Сына родившая, Господа нашего Иисуса Христа! Во имя Отца и Сына и Святаго Духа, аминь! Стоять столъ—Христовъ престолъ. Ограждается рабъ Божій (имя) желѣзными тынами, мѣдными листами, замыкается сорока тысячами замками отъ колдуна, отъ колдуницы, отъ вѣдуна, отъ вѣдуницы, отъ чернаго глаза, отъ сѣраго глаза, отъ криваго, косаго глаза, отъ женскаго и дѣвичьяго глаза, отъ дьяволовъ денныхъ, ночныхъ, полуночныхъ, отъ бѣсовъ денныхъ, ночныхъ, полуночныхъ и всѣхъ злыхъ духовъ нечестныхъ. Кто желѣзныи тыны лбомъ пробьетъ, кто мѣдные листы языкомъ пролижетъ, кто сорокъ тысячъ замковъ кулакомъ собьетъ, тотъ только раба Божія достать можетъ. Аминь (3 раза).

б) Идетъ рабъ, раба (имя) со двора въ крещеной вѣрѣ отъ Духа Святаго, отъ печати Христова. Есть у Христа градъ *Ерусалемъ*, ходятъ по тому граду *Ерусалему* Лука, Марко да третій Никита мученикъ, что за Христа мучимъ были, а за насъ Богу молить. Въ рукахъ Богородицы ключъ, замокъ, гдѣ самъ Христосъ почиваетъ. Ангель мой хранитель! сохрани мою душу, скрѣпи мое тѣло отъ порчи. Врагъ сатана, ли-

хой человекъ! откажитесь отъ меня, раба Божія (имя), какъ звѣрь отъ звѣря, змѣя отъ змѣя, еретикъ отъ еретика, колдунъ отъ колдуньи. Благослови, Господи, въ добромъ здоровьѣ пожить, а родителямъ нашимъ царство небесное!—

Въ заключеніе скажемъ, что въ нашихъ статьяхъ: „О народныхъ болѣзняхъ и ихъ суевѣрномъ леченіи“, мы далеко не исчерпали всехъ способовъ и средствъ, употребляемыхъ знахарями, знахарками и колдунами для леченія народа. Дѣти крестьянъ часто подвергаются врачебнымъ пособіямъ еще въ утробѣ матери (для счастливаго исхода на свѣтъ), а по рожденіи, если они, къ несчастію, слабы тѣломъ, отъ надолгоблизкой матери испытываютъ возвозможныя лекарственныя пробы, придуманныя досужемъ фантазіи: кумушечью, сахаромъ и пр. Мудрено-ли, послѣ того, что русскій народъ всю жизнь слѣпо держится суевѣрія, когда онъ родится и вырастаетъ въ средѣ его? Въ случаѣ недуга, онъ, съ полной надеждой на исцѣленіе, идетъ къ знахарю, и не задумывается принимать отъ него какое-нибудь непровизированное дѣлечное питье, а попробуй, въ тоже время, человекъ, свѣдущій въ медицину, предложить ему помощь, она навѣрно будетъ отвергнута. Мы не сомнѣваемся въ знаніи знахарями дѣлечныхъ свойствъ *микотерыхъ* травъ,²²⁾ но, къ несчастію, эти знанія такъ скудны, что на одно дѣйствительное средство приходится пятьдесятъ положительно вредныхъ, основанныхъ на шарлатанствѣ.

22) Очерки позрій, обрядовъ и пр. Ворон. Сборн. 1861 г.

Народныя приметы и поверья.

Если на Благовещение будет яркое небо, — к пожарам!

Когда снег падает на сухую землю, — зною не будет хорошего пути.

Если собака лает, поджавъ голову, — к пожару, опустивъ, — к покойнику.

Если собака въ утреню св. Пасхи залает на восток, — к пожару, на запад, — к несчастью.

Мокрая руки не опускать вниз, — нападуть заусенцы.

Домашнихъ птицъ покупать съ гвѣздомъ — водить ей будутъ лучше.

Когда несутся куры, — яйца собирать одному человеку, чтобы куры неслись въ одномъ нѣстѣ.

У кого на одномъ стеблѣ родятся три колоса — к спорыню и богатству.

Кого домовый зоветъ по имени, — не откликаться, а то заболѣешь.

Предохраненіе отъ укушенія собаки. Сказать три раза: „Песъ! Христосъ воскресъ!“ Также: „Злая собака! слѣпая родилась, стань къ хозяину зубами, а концы задомъ“. Или: „Божья роса! закрой злой собакѣ глаза. Собака отъ Бога слѣпая! ослѣпись отъ насъ!“

Кто покупаетъ что-нибудь въ Соини въ понедельник, — будетъ покупать цѣлый годъ.

Чешется подъ колышкою, — въ тенду.

На святахъ вѣять рѣдьку, чтобы не водились блохи.

Наступить на моську — к ураслину.

У кого потѣютъ руки — поглядить противъ персти медвѣдя.

На Иванушѣ Крещенія (5 января) вѣять блины, чтобы въ тотъ годъ былъ урожай хлѣба.

Чтобы забыть любимого человека, нужно умываться не ладонями, а перевернувъ руки.

При постройкѣ дома кладутъ подъ матицу съ одного конца деньги, а съ другого шерсть: 1) Чтобы деньги не переводились, 2) Чтобы домъ былъ теплый.

Если кто въ пути встрѣтится съ незнакомымъ человекомъ, и онъ не поклонится, — поклонитъ три раза во избѣжаніе порчи.

Если на Св. Пасху въ утреню пойти на кладбище и сказать: Христосъ воскресъ! Мертвые отвѣтятъ: „во истину воскресъ!“

Кто работаетъ въ день св. Георгія (23 апрѣля), у того волкъ порѣжетъ скотину.

Если лошадь укуситъ стельную корову, — теленокъ отелится мертвымъ.

Отъ боязни грома — при первомъ ударѣ упасть на землю и поцѣловать ее три раза.

Не собирать съ дикой птицы перья въ духу въ подушку, — потому что кто будетъ спать на ней, у того будетъ болѣть голова.

Если у дѣвушки увкй проборъ на головѣ, — мужъ щеголь будетъ.

Если во время сажанія въ день хлѣбовъ сабака пройдетъ подъ печь, — то верхнія корки у хлѣбовъ отстанутъ.

У кого потушенная свѣча скоро задуется — жена (мужъ) будутъ послушныя.

Выпавшую рѣсницу положить себѣ на голову, — будетъ подарокъ, за воротъ рубашки, — исполненіе желаній.

Въ какой годъ родится больше мальчишекъ, — къ набору, — дѣвонокъ, — къ голодному году.

Теленка не гладить по спинѣ, — не будетъ роста.

Если жена не носитъ обручальнаго колъна, — мужу не будетъ счастья.

Кто, проснувшись, возмется за голову, забудеть сонъ, за колѣно, правую руку, — вспомнить его.

Чтобы не забывать снова, нужно класть что-нибудь изъ своего платья подъ подушку.

Срѣтеніе, говорятъ, не праздникъ, потому, что дочь убавляется.

Когда въ село поестъ новый священникъ, замѣчаютъ, какую первую потребу придется исполнить ему: — если похороны, — къ несчастью, свадьбу — къ благополучію.

Послѣ Пасхи за работу нужно садиться съ краснымъ яйцомъ, чтобы успѣшно работать все лѣто.

Когда науки вьютъ въ домъ паутина, — къ прототѣ.

Противъ жару на загнетѣ молочную кашу не мѣшать, — въ молоко мыши будутъ падать.

На заговѣнья не работаютъ, чтобы на жанушту не палъ червь.

Когда весной увидишь, прилетѣть двѣнадцать птицъ, — огрести около себя земли и положить ее въ гнѣзда домашней птицы, отъ чего послѣдняя будетъ хорошо водѣться.

Отъ таракановъ: подкурить ихъ найденнымъ отъ брони колышкомъ.

Женщины вычески изъ головы относятъ въ коровникъ и бросивъ, говорятъ: „Какъ у коровы хвостъ длиненъ, такъ-бы длинна была моя коса“.

Если пальцемъ начертить на зеркалѣ что-либо или, — того человека увидишь въ тотъ день во снѣ.

Кто додержитъ яшленикъ, а хлѣба выжметъ хлѣбное тѣсто,

Съестъ на порогъ ногами въ снѣ, — будетъ обида, въ комнату, — напраслина.

Кто идетъ куда-нибудь, то и въ день отъѣзда въ домъ его не могутъ комнату, — то тотъ въ жеманѣ не возвратится назадъ.

Когда у коровы холодное вымя, — кь ненастью.

Чтобы курь лучше неслись, — дурныя яйца бросать въ печь.

Чтобы насѣдку олучить отъ выпяты, — облить ее водою, и посадить на три часа жолъ дежу.

Когда курица снесет первое яйцо, то катають его по голове дитяти, говоря: „сколько волосъ, столько яицъ“.

Когда идетъ градъ, выбросить пошелъ въ окно, — градъ перестанеть.

Если ребенокъ любить голубей или другую домашнюю птицу, домовитый хозяинъ будетъ.

Отъ мозолей: поцѣловать три раза ногу, чтобы никто не видалъ.

Звѣздныя ночи предвѣщаютъ, что куры будутъ нестись хорошо.

Если дохнуть куры, — зарѣзать одну изъ нихъ и кровью ея поливать корнь оставшимся.

Отъ глаза коровы собирають на зарѣ на черъ кресткѣ былинки сѣна и соломы, оттапливають ихъ и водою моютъ коровѣ голову и вымя.

Если послѣ работы не снимать козь съ козниц ковь, — куры нестись не будутъ.

При жатвѣ хлѣба, чтобы на будущий годъ былъ урожай его, въ полѣ оставляють несколько колосьевъ, которые связивають вмѣстѣ, около нихъ кладуть хлѣбъ соль, съ приговоромъ: „это тебѣ, Илья, на бороду“.

Наканунѣ дня преп. Ксеенія (24 января) ставать подъ столъ въ поршгахъ разный хлѣбъ, — который прибавится, того въ томъ году будетъ урожай; убавится — ~~недаромъ~~.

День пророка Іеремія, обновленіе Царьграда, 1-го мая, въ некоторыхъ мѣстахъ призднуется — не какъ начало весны, а потому, что за неуваженіе кь этому дню царь Градъ хлѣбъ побьетъ.

Если кукушка жужжит, когда еще не одѣлся лѣсъ,
— къ голоду.

Когда на огурцахъ много пустоцвета, то, во
обыкновеніе урожая, сриваютъ три цвѣтка, запекаютъ
ихъ въ хлѣбъ и бросаютъ въ стадо.

Если прежде времени сорванъ картофеля выдер-
нуть изъ земли хотя одинъ листъ его, — картофеля не
родится во всемъ полѣ или ороудѣ.

Если мыши съѣдятъ верхнюю корку хлѣба, — въ
урожаю, нижнюю, — къ голоду.

Когда капуста не скоро завивается въ кочанъ, —
накрываютъ первый кустъ на огородѣ горшкомъ, — какой
величины будетъ горшокъ, такіе-же будутъ кочаны.

Звѣздныя ночи въ началѣ лѣта предвѣщаютъ хлѣ-
бородіе.

Предъ цвѣтеніемъ яблони, красная цвѣточная за-
вязь означаетъ, что яблоки будутъ мелкія, зеленныя,
крупныя.

Если черемуха сильно цвѣтетъ, — будетъ урожай
хлѣба.

Если снѣгъ въ полѣ лежитъ волнами, — лѣтомъ
просо будетъ хорошо.

Морозъ на первый день св. Пасхи, а также громъ
— предвѣстники хорошаго урожая лѣна.

Если осенью съ деревьевъ спадутъ не все листья,
— на будущій годъ будетъ урожай хлѣба; также-ес-
ли яблоки на дубовыхъ листьяхъ будутъ пустыя, безъ
червячковъ.

Сѣверные вѣтры во время посѣва ржи, а также
урожай овса, предвѣщаютъ урожай хлѣба: въ пер-
вомъ случаѣ — въ настоящемъ, а во второмъ — въ будущемъ
году.

Куленныхъ куръ вѣрять около столовой ножки,
приговаривая: „какъ столъ отъ насъ не отходить,
такъ-бы и вы, куры, отъ двора не отходили.“

Чтобы не бояться покойника, — выливаютъ въ открытую печную трубу въ то время, когда его по-ложатъ подь образа, три раза его имя.

Если черезъ дѣлу перелетитъ бурица, или подой-детъ къ ней корова, — въ той дѣлѣ онъ оставитъ хлѣ-бовъ, по повѣрью, что они *не зайдутъ*.

Бумѣ три бумѣ гравно читать слову.

Если во время грозы поставить среди двора ведро, — громъ не ударитъ въ избу, а въ ведро.

Когда метутъ полъ, и листья отъ вѣника остаются назади, — къ приѣзжымъ гостямъ.

Тараканы выйдутъ изъ избы, — къ пожару.

Пѣтухъ закричитъ въ сѣняхъ, — къ новымъ вѣстямъ.

Когда пекутъ хлѣбы и одинъ забудутъ въ печи, — къ разоренью.

Кто хорошо въ голову ищетъ, — будетъ хорошо управ-лять домою.

Чтобы приучить кошку къ дому, нужно обойти съ нею три раза около печи.

Кто не обрабатываетъ хлѣба, тому нельзя ходить туда, гдѣ его молотятъ, по повѣрью, что хлѣбъ отъ того будетъ дурно обмолоченъ.

Кто по заходѣ солнца рѣжетъ цѣлый хлѣбъ, — бу-детъ нуждаться въ хлѣбѣ.

Если филинъ закричитъ на церкви, — вѣрятъ, что она сгоритъ.

Если при молодомъ мѣсяцѣ срубъ рубить, — его червь съѣстъ.

Если у лошади выдернуть изъ гривы волосъ, — она потеряетъ силу.

Чтобы перевести въ домъ таракановъ, — привязать одного на длинную суровую нитку и таянцъ его, всею семьею, не смѣясь, около дома; также обжигаютъ та-ракану усы и дускаютъ его.

Когда нанямають работника или работницу, то по договору угощают ихъ обѣдомъ: кто скоро ѣсть, — скорь будетъ въ работѣ, медленно, — лѣнливъ.

Отъ засухи пускають унесенный у кого-либо новый горшокъ на воду, также: собираются къ рѣкѣ и плещуть другъ на друга воду.

Кто увидитъ *молодикъ* (жѣсцацъ) съ деньгами въ карманѣ, у того онъ цѣлый мѣсяцъ не будутъ переводиться.

Если у дѣвушки на ногахъ второй палецъ гораздо болѣе перваго, то, по выходѣ замужъ, она будетъ имѣть власть надъ мужемъ.

Если кого ждуть къ обѣду, или къ ужину, а онъ долго не идетъ, — стучать въ тарелки, или выкликають его въ трубу: съ бравою.

Кто найдетъ на дорогѣ желѣзо, — долженъ беречь его: эта находка приноситъ счастье.

Если вътеръ сорветъ крышу съ дома, — къ несчастью.

Кто во время обѣда, смотритъ въ зеркало, — подурнѣеть.

Стирать со стола бумагою — къ ссорѣ.

Не топтать ножи до Покрова — по повѣрью, что заводятся тараканы.

Чтобы довокупленная корова знала свой домъ, мѣряютъ ее отъ лба до хвоста суровою ниткою, которую кладутъ подъ матицу.

Когда выметенный изъ избы соръ останется въ сѣняхъ, — къ прибыли.

Кто за столомъ не доѣдаетъ послѣдняго куска, того въ кумовья звать не будутъ.

Если на Покровъ истопить дубонокъ, — зиму тепло будетъ.

Вадрогнуть означаетъ, что кто-нибудь прошесть по тому мѣсту, гдѣ вадрогнувшій будетъ похороненъ.

- Ложоть чешется, — снать на новомъ жсть.
- Грудь чешется — къ печали.
- Кто пьетъ чай, не мывши чашекъ, — богатъ не будетъ.
- Если лаетъ собака, — женщина должна снять съ правой ноги башмакъ и поставить его носкомъ въ ту сторону, откуда слышенъ лай, — собака перестанетъ лаять.
- Гусиную кость — дужку вѣшаютъ надъ дверью избы, чтобы водились овцы.
- Трескъ стѣнъ въ дождь, а дужить, праданаменованіемъ, что козява, по какому-либо несчастью, должны будутъ скоро оставить его.
- Трескъ передняго угла въ домѣ — къ пожару.
- Отправляющійся въ дорогу беретъ изъ-подъ своей правой пятки землю; — тоски не будетъ; при потерѣ земли тоска нападетъ.
- Кто вѣтъ вьютъмадь, у того дѣти будутъ вѣмны.
- Если корова собьетъ рогъ, то убавитъ молока.
- У кого безсонница — къ несчастью.
- Кто перейдетъ черезъ соръ, — съ кѣмъ-нибудь поссорится.
- Плывутъ нечаянно на себя — напраслина; также надѣтъ платье наизнанку.
- Посмотрѣть на свою тѣнь — будетъ безсонница.
- При переходѣ въ новый домъ, кладутъ въ углахъ его ладанъ, чтобы противодѣйствовать черному глазу, колдовству и вражьей силѣ.
- Кто входитъ за столъ обѣдать или ужинать съ одной стороны, а выходитъ съ другой, — два раза женатъ (замужемъ) будетъ.
- Въ жизни человека есть три минуты, въ которыя могутъ исполняться всякія его желанія.
- Отъ таракановъ нужно написать на бумагѣ слѣдующія слова: „Св. Діонисій Арсепатитъ, моли Бога о

насть, — и прилепить въ двѣмолдыхъ мѣстахъ въ стѣнамъ.

Если у коровы удой невеликъ, — раздуть три домя отъ трехъ ковригъ хлеба и опускаютъ въ колодезь на 12 дней, потомъ кормятъ ими корову. Также: затираютъ квасъ въ деревянной ступѣ и поить имъ корову.

Если овца потеряетъ звачку, — пожевать сѣна и положить ей подъ языкъ на правую сторону.

Чтобы не болѣла скотина, — подъ Крещеніе наливаютъ водою чашку, кладутъ въ нее деревянный крестъ и выносятъ на средину двора, гдѣ очерчиваютъ топоромъ кругъ и крестъ, стоятъ, помолясь Богу, сгоняютъ къ кругу скотину и крошатъ водою изъ чашки.

Когда больной человекъ огребаешь около себя руками, или отвертывается часто къ отъѣзду, или просить меду, — то умереть.

Если у лошади чешеря, — нужно брату отъ сестрой поцѣловаться чрезъ эту лошадь. Также: лапкою живой кошки водить по лошади отъ головы до хвоста.

Отъ неплодородія овецъ — обрывать у двѣхъ или трехъ уши и зарыть ихъ въ муравейникъ, — овцы послѣ этого будутъ плодиться, какъ муравьи.

Если 1-го сентября темная погода, — зима будетъ тепла.

У кого впадины на щекахъ, того ангель при рожденіи пѣловалъ.

— Кто украдетъ корму лошади, съ тѣмъ сдѣлается прожоротвоу, чтобы избавится отъ него, нужно три раза просить у лошади прощенья.

Когда скотина возвращается съ пастбища, замѣчаютъ: если спереди — блдой шерсти, то сѣдущій день будетъ погожій, черной шерсти — непогожій, цѣстрой — перемежающій.

Если каша вылетитъ изъ горшка, — къ прибыли; изъ печи, — къ покойнику.

Кто на первый день Пасхи разобьет что-либо, — умретъ въ тотъ годъ.

Громъ на Пасху предвѣщаетъ хороший урожай.

Высокій полетъ ласточекъ предвѣщаетъ хорошую погоду.

Снѣжная зима — хороший ростъ травъ.

Разбить зеркало — къ покойнику.

Жаркое лѣто предвѣщаетъ холодную зиму.

Поздний расвѣтъ рабины предвѣщаетъ долгую осень.

Если дымъ стелется по землѣ, — будетъ оттепель.

Если свинья начинаетъ толкать хворостину, или лошадь часто ржетъ, — къ дождю.

На дѣтей до году не надобно надѣвать новаго платья, — иначе будутъ скоро носить его.

Соль молнетъ — къ ненапоудѣ.

Когда спитъ ребенокъ, — не смотрѣть на него, а то пугливъ будетъ.

Если кривдыный кого поцѣлуетъ, тотъ человекъ скоро послѣ того умретъ.

Когда „молятъ“ корову ^{м)} то выносятъ за ворота на хлѣбъ молочную кашу: если жервная встрѣча будетъ съ мужчиной — корова отелитъ на будущій годъ бычца, а если съ женщиной, — телку.

Когда воробей влетитъ въ комнату, то, чтобы не было покойника, нужно его накормить, напоить и выпустить въ противоположную его влѣту сторону.

м) Почтенный авторъ, вѣроятно, считаетъ общезнавшимъ значеніе этого выраженія. Будучи убежденъ въ протканіемъ имъ считаемаго лишнимъ, свадать себя, какъ „мелкая барета“, — до крайней мѣры, въ Валахскомъ уездѣ. Послѣ того, какъ корова отелится (мелко ея въ это время называется *молочиво*), первые семь удоевъ выливаютъ чашку, а зѣ 8-го варят кашу: при этомъ зажигаютъ перекъ, образую восковую свѣчу, кашу — непремѣнно въ томъ-же горшкѣ, въ которомъ она варилась, — ставятъ на столѣ въ чашку съ сѣномъ и рисомъ; послѣ чего старшіе въ семействѣ молятся Богу и всѣ ѣдят кашу; прику же съ нея, а также овесъ и сѣно изъ чашки отдають коровѣ.

Если палка часто лижетъ что-либо, — къ молоку хороша будетъ.

Чтобы узнать, кто прежде умретъ — мужъ или жена, — складываютъ число буквъ ихъ именъ и считаютъ — на первую букву *Адамъ*, на вторую *Ева* и т. д. до конца; если на конецъ придется *Адамъ*, — мужъ умретъ прежде жены, а придется *Ева*, — жена.

Чтобы водились свиныи, то, когда бьютъ ихъ, криши отдають священникамъ. Также: подъ новый годъ бьютъ годовогадо поросенка, злятъ его, а кости относить въ закуту свиньямъ.

Отъ *уремья* ²¹⁾ — продергиваютъ въ мелкую серебряную монету нѣсколько волосковъ, скрѣпляютъ ихъ воскомъ и носятъ монету на крестѣ.

Отъ *куриней слепоты* рѣжутъ черную курицу, вынимаютъ изъ нея печенку и прикладываютъ къ глазамъ.

У кого умирали дѣти, тому не слѣдуетъ есть яблокъ до Спаса, — въ противномъ случаѣ дѣтямъ его въ рай, не будутъ давать яблокъ.

Июльская весна предвѣщаетъ холодную осень, холодная — теплую.

Безоблачное небо предвѣщаетъ большую росу.

Чтобы узнать, выздоровѣетъ больной, или нѣтъ, нужно считать удары благовѣста къ вечернѣ, говоря — на первый — „встанетъ“, на второй — „нѣтъ“; какое будетъ окончанье, то случится надъ больнымъ.

Если на Юрьевъ день будетъ морозъ и повторится черезъ недѣлю, — осень будетъ теплая.

Кривъ и полеты воронъ и галокъ зимою предвѣщаютъ снѣгъ или оттепель.

Если на Дмитриевъ день (26-го октября) будетъ снѣгъ, то и недѣля св. Пасхи будетъ на снѣгу.

²¹⁾ Изурочить — съѣсть съ глазу, слезить.

За внезапном оттепелю зимомъ слѣдуютъ сильныя морозы.

— Когда послѣ Рождества Христова ясная погода, то такая же будетъ и послѣ Петрова дня.

У кого часто умираютъ дѣти, — нужно для новорожденнаго сплести крестильную рубашку изъ пелены отъ образа Божіей Матери.

— Если ребенокъ скоро останется отъ груди, — скоро умретъ.

— Дѣтей въ щеки не цѣловать — зубы не скоро будутъ рваться.

— Ребенка при рождении купаютъ съ серебромъ, чтобы былъ богатъ.

Отецъ не долженъ самъ нести на кладбище умершаго своего ребенка — по повѣрью, что въ крестильномъ суднаѣ, вслѣдъ за этимъ, умираютъ и другія его дѣти.

У кого урочилась дѣти, — нужно брать имѣ на руки и на ноги бисеръ — непременно разноцвѣтннй.

У кого не живутъ дѣти, — нужно родившихся называть: девочку — именемъ матери, мальчику — именемъ отца, или именами крестныхъ.

Если ребенокъ, садясь, владеть ногою на ногу, — не скоро ходить будетъ.

— При беременной женщины не могутъ поместись два вѣнца: — двойни родятся.

Если отъ беременной женщиной дѣлается дурнота въ черви, — ребенокъ, родившійся, не будетъ долго жить.

Если у ребенка сзади на головѣ волосы растутъ косою, то послѣ него родится девочка, если же ровно, — мальчикъ.

При родахъ, для облегченія, нужно зажечь въ началную свѣчу родильницы.

Если ребенокъ спитъ внизъ лицомъ, — отецъ или мать его скоро умрутъ.

Ребенка не купают по средамъ, пятницамъ и въ тотъ день, когда онъ родился, — по повѣрью, что сохнуть будетъ.

Чтобы ребенокъ скорее началъ ходить, вытираютъ до 12 разъ въ новомъ горшкѣ воду и остудику, мнутъ ею съ косы ребенка въ переднемъ углу избы.

Не цѣловать ребенка въ подошвы: ходить скоро не будетъ.

Не снимать свивалеми черезъ голову ребенка: назаль будетъ гнуться.

Если у ребенка при крещении руки сжаты, — будетъ скуной; если нѣтъ, — добрый.

Передъ родами женщины накрываютъ въ домѣ всю посуду и опорожняютъ хорыта, — чтобы роды шли легки.

Для того же — у родильницы распускаютъ кожу и покрываютъ голову платкомъ.

Каждая женщина должна скрывать свою беременность, до повѣрью, что на грѣхъ, мажлага, унавацаго о ея беременности, будетъ мучиться предъ родами.

Ребенка, который долго не ходитъ, сажаютъ на мѣстѣ, гдѣ хотять сѣять ленъ: когда ленъ сохнетъ, ребенокъ пойдетъ.

Отъ безсонницы дѣтей унимаютъ водорю, въ которой послѣ ужина моютъ ложи.

Если пропадетъ что-нибудь, то нужно поймавъ мышенка, посадить его въ новый куршникъ, замазать тѣсомъ и поставить въ печь; когда мышенокъ востоскуется, воръ тоже — и принесетъ самъ, что украде.

Также: суровую нитку ввязать въ печное чело, когда нитка сгоритъ, воръ востоскуется и самъ принесетъ украденое.

*) Кроме того, при пропажѣ чего-нибудь, ловятъ курицу, вынимаютъ ее дегтемъ и сажаютъ въ сѣнахъ, говоря, что она обманетъ воромъ, предполагается, что воръ ее не тронетъ, и по тому можно узнать его. — А. С.

Чтобы водилась скотина, — нужно, при покупке ее, постлать въ воротах кушакъ и перевести ее через него.

Чтобы водились коровы, — надобно, когда корова отелится, на томъ-же мѣстѣ отрѣзать теленку уши.

Чтобы водились овцы, — взять ягненка и, когда затопится печь, обкурить его дымомъ.

Чтобы вурь не ходили съ двора, нужно при покупке ихъ, обмыть имъ ноги на загнеткѣ.

Помогаетъ гриппу, накрыть ее горниномъ и закрыть бѣлой тряпкой: отъ этого капуста родится больша, какъ горниномъ, и бѣлая, какъ тряпка.

Когда, въ водополье, бываетъ быстрая вода, то эту воду умывалъ дѣтой *отъ ссадовъ*.

Примирившѣ дѣтей носить подъ колѣколь, — они перестаютъ кричать.

При проказѣ чего-нибудь нужно молиться Богу, говоря: „Помани его, Господи, ЮС-иъ ивалкомъ“, — воръ самъ унесетъ украденное.

Въ великій четвергъ нужно встать до свѣта и напрядь нитокъ: эту нитку перевязываютъ большую голову, а она помогаетъ также отъ всѣхъ болѣзней; при свѣщѣ ей перевязываютъ невесту отъ дурнаго глаза.

Невесту отъ дурнаго глаза перевязываютъ также кускомъ бродни, когда, везуть ее въ вѣнцу.

Въ Вербное воскресенье отъ утрени принести съ собою свѣчу и беречь ее, свѣчу-зажигать эту свѣчу во время грозы, — градъ утихнетъ.

Въ грозу нужно кошекъ выгнать вонъ.

Когда градъ идетъ, нужно выкинуть помело на улицу: градъ перестанетъ.

Первый градъ собрать въ бутылку, — отъ всѣхъ болѣзней помогаетъ.

Гдѣ водятся крысы, — подкурить гречишней соломою: все переведутся.

Когда умираетъ ребенокъ, нужно его положить на полъ, (а на подушку не класть—это грѣхъ, и на рукахъ тоже не держать); кто станетъ его обмывать, тому непременно нужно выкупаться, чтобы самому скоро не умереть.

Когда ѣдутъ съять хлѣбъ, надобно избѣгать встрѣчи съ другими: если на дорогѣ никто не встрѣтится, — хлѣбъ будетъ хорошъ, а если кто-нибудь встрѣтится, — не хорошъ.

Въ который годъ жеребята родятся, въ тотъ годъ овса не будетъ, а если и будетъ, то, когда его сложать, погнетъ; когда же жеребятъ родится мало, — въ тотъ годъ на овесъ урожай.

Отъ бессонницы дѣтей умываютъ надъ заслонкой, приговаривая: „День корпить, ночь корпить, одни поддымки спать“.

Если вилка воткнется въ полъ, — дурной знакъ.

Если въ избѣ грибы растутъ, — домъ опустѣетъ.

Если на дворѣ трава растетъ, — тоже не хорошо.

Когда пекутъ хлѣбы, нужно понюхать тѣсто: двѣнадцать недуговъ утихаютъ (вообще, въ мирѣ).

Когда зубы болятъ, нужно прочесть три раза, не переводя духа: „Лазарева суббота, Лестафетовъ (Елисаветинъ) день, не болятъ-ли у тебя зубы? — Болятъ, какъ мощи лежатъ“.

Куры сажать на яйца въ среду и пятницу, — цыплята будутъ всѣ куры, а сажать въ скоромный день, — всѣ будутъ пѣтухи.

ТЕЛЕГРАФЪ И ТЕЛЕФОНЪ

ВЪ ВОРОНЕЖСКОЙ ГУБЕРНИИ.

(Статья начальника Воронежской телеграфной станции
Э. К. Дамшеля).

Распространение государственнаго телеграфа съ Воронежской губернии.

В 1832 г. академикъ баронъ П. Л. Шиллингъ-фонъ-Канштадтъ впервые показалъ въ С.-Петербургѣ, что возможно передавать на дальнее разстоянiе знаки посредствомъ мультипликатора, въ которомъ вращалась магнитная стрѣлка, вслѣдствiе влiянiя гальваническаго тока. Но опыты эти скоро прекратились по случаю его смерти. Въ 1835 г. Samuel Finley Breese Morse, въ Нью-Йоркѣ, проэктировалъ аппаратъ, который притяженiемъ якоря къ полюсамъ электромагнита изображалъ буквы, состоящiя изъ точекъ, тире и пробѣла. Этотъ аппаратъ, названный его именемъ, впервые дѣйствовалъ въ 1844 г. на линiи между Вашингтономъ и Балтиморою.

Съ тѣхъ поръ аппаратъ Морзе подвергался многимъ измѣненiямъ и, наконецъ, въ улучшенномъ видѣ онъ введенъ на всѣхъ такихъ телеграфныхъ линiяхъ земнаго шара, на которыхъ не существуетъ особенно усиленнаго обiяна корреспонденци.

Надаломъ, введенiя электромагнитнаго телеграфа въ Россiю считается устройствомъ въ 1852 г. подземной

линіи между С.-Петербургомъ и Москвою, которая скоро послѣ этого была замѣнена воздушною линіею. Съ тѣхъ поръ начинается быстрое развитіе телеграфовъ въ Россіи: устроиваются линіи отъ С.-Петербурга до австрійской границы, отъ Москвы до Одессы, до Саратова и 1 ноября 1860 г. открывается телеграфная станція въ Воронежѣ. Воронежская станція по времени устройства считается 123-ею.

Сначала въ Воронежѣ были установлены два аппарата Морзе, съ реле; одинъ изъ нихъ работалъ съ Липецкомъ, Ельцомъ, Тулою и Москвою, а другой—съ Козловомъ, Тамбовомъ и Саратовомъ. Но скоро послѣ этого явилась потребность устроить линіи прямого сообщенія отъ Воронежа до Москвы, Курска и Тамбова, причемъ на Воронежской станціи введена трансляція, назначеніе которой было—способствовать непосредственному обмѣну корреспонденціи между Москвою и Тамбовомъ и между Орломъ, Курскомъ и Козловомъ. Последнимъ проводомъ (черезъ Курскъ) пользовался также Харьковъ для передачи своей корреспонденціи въ Воронежъ.

Въ то время трансляція повсемѣстно находила широкое примѣненіе, о чемъ свидѣлствуютъ прежнія сочиненія по телеграфіи, въ которыхъ самыя большіе отдѣлы занимаютъ описанія трансляцій всѣхъ возможныхъ системъ. Тогда телеграфная корреспонденція еще не была развита такъ сильно, чтобы для ея обмѣна между двумя станціями потребовался отдѣльный проводникъ, а напротивъ, по незначительному числу денегъ представлялась возможность многимъ станціямъ пользоваться однимъ общимъ проводомъ, который соединялъ самыя отдаленныя станціи для передачи своихъ денегъ при помощи батарей (трансляцій) промежуточныхъ станцій. Нужно замѣтить, что не на всѣхъ промежуточныхъ станціяхъ были установлены трансляціи. Тѣ станціи, на которыхъ находились трансляціи, назывались трансляціонными, остальные промежуточные

станции имели только циркулярное действие и где проводы оканчивались — представляли собою оконченные станции.

Но постоянно возрастающее число станций усилило на некоторых проводах корреспонденцию до такой степени, что проводы эти большей частью были заняты обменом депешь данной местности, почему телеграммы определенных пунктов не могли передаваться вотчасъ до их поступления и задерживались въ ожиданіи освобожденія линіи. Протѣвъ задержанія принимались слѣдующія мѣры: станции съ значительною корреспонденціею, смотря по ихъ географическому положенію, были соединяемы между собою специальными проводами, которые назывались „главными“ или „первостепенными“. На такихъ станціяхъ сосредоточивались депеши соседнихъ второстепенныхъ станцій и отсюда передавались далѣе по главнымъ проводамъ. Такимъ образомъ, въ имперіи естественнымъ путемъ постепенно возникали центры съ непосредною (переходящею) корреспонденціею. Одинъ изъ такихъ центровъ образовался, между прочимъ, и въ Воронежѣ. Независимо отъ умноженія проводовъ многие ученые занимались изобрѣтеніемъ аппаратовъ, которые могли бы передавать большее количество депешь въ данное время, чѣмъ аппаратъ Морзе, такъ какъ на послѣднемъ, при самыхъ благоприятныхъ условіяхъ, возможно сработать не болѣе 20 двадцатисловныхъ депешь въ часъ. Изъ огромнаго числа изобрѣтеній въ этомъ отношеніи назовемъ скородѣйствующіе аппараты, существующіе въ настоящее время въ Россіи: 1) буквопечатающій аппаратъ американскаго профессора Юза (Hughes) передаетъ 50—60 депешь въ часъ; 2) duplex Стирнса (Stearns), въ принципѣ сходный съ аппаратомъ Морзе, передаетъ 20 и въ то-же время принимаетъ столько-же депешь въ часъ; 3) автоматическій аппаратъ Уитстона (Wheatstone), тоже видоизмѣненный аппаратъ Морзе, передаетъ до 80 и болѣе депешь въ часъ. Здѣсь

кстати нужно замѣтить, что каждая изъ названныхъ системъ требуетъ увеличенія служебнаго персонала. Такъ, у одного аппарата дуплекса или Юза необходимо 2 телеграфиста, а у Уитстона 6 и больше; кромѣ того, для послѣднихъ, 2-хъ системъ нуженъ еще специальный механикъ.

Возвратимся къ описанію развитія Воронежской станціи. Кроме упомянутыхъ проводовъ до Курска, Москвы и Тамбова, въ 1867 г. устроена линія до Харькова и въ 1879 г. до Ростова на Дону; а 6 января 1882 г. установлены аппараты Юза для дѣйствія съ Москвою и Ростовомъ. Въ настоящее время (1885 г.) въ Воронежскую станцію введены 11 проводововъ, по которымъ дѣйствуетъ 11 нормальныхъ черноплашущихъ аппаратовъ Морзе и 2 аппарата Юза съ 21 станціею, какъ видно изъ прилагаемой схемы.

Дѣятельность этой станціи выражается въ слѣдующихъ цифрахъ. Въ годъ открытія телеграфа (1860), за ноябрь и декабрь было получено сбору 1100 руб. 82 к. и въ 1862 году 9412 р. Къ сожалѣнію, годового отчета о движеніи корреспонденціи при станціи не оказалось и, судя по сохранившейся отчетности за нѣкоторые мѣсяцы, нужно полагать, что въ годъ обмѣнено около 5000 депешъ. Въ прошломъ 1884 г. обмѣнено по внутренней и международной корреспонденціи:

	Высочайшихъ депешъ (по междунар. кор.)	12
Исходящихъ	Административныхъ	373
	Коммерческихъ	13273
тарифныхъ	Газетныхъ	
	Разныхъ	21477
		<hr/>
		35135
	Высочайшихъ (по внутр. корресп.)	59
Исходящихъ	Телеграфныхъ	2787
бесплатныхъ	Метеорологическихъ	71
		<hr/>
		2846

Входящихъ	Тарифныхъ	48746
	Безплатныхъ	4471
		<hr/>
		48217
Проходящихъ		362794
		<hr/>
Всего		448992 д.

Въ числѣ проходящихъ на англійскомъ языкѣ по международной корреспонденціи 1056

Сбору выручено за исходящими денгами 27438 р. 43 к.

Примечаніе. Въ началѣ 60 годовъ единичная телеграмма (въ 20 словъ) стоила до Липецка 1 руб., до Москвы 2 р. и до Петербурга 8 р. 50 к.; нынѣ туда-же единичная телеграмма (въ 10 словъ) стоитъ 30 к., 60 к. и 1 р. 20 коп.

Послѣ того, какъ главные пункты (преимущественно губернскіе города) были включены въ общую телеграфную сеть, приступлено къ проведенію линій до уѣздныхъ городовъ при содѣйствіи земствъ, общества и частныхъ лицъ, жертвовавшихъ столбы, донья или отродившихъ безплатныя помѣщенія для телеграфныхъ станцій; остальные матеріалы, какъ-то: изоляторы, крючки, проволоку, а также и работу казна обыкновенно принимала на свой счетъ. Казна не могла рѣшиться выстроить эти линіи исключительно на свои средства, такъ какъ предвидѣлось, что значительная трата капиталовъ не принесетъ никакого дохода. Станціи въ Воронежской губерніи устраивались въ слѣдующемъ хронологическомъ порядкѣ.

Сначала линія къ сѣверу пролегла по почтовому тракту чрезъ с. Усмань (Собакино), а послѣ того, какъ она была переименована вдоль шоссе въ Задонскъ, въ этомъ городѣ учреждена телеграфная станція. Затѣмъ, въ 1875 г. проведена линія отъ Воронежа до Валукъ съ вѣтвью до с. Хриноваго и въ нее включены Остро-

тожскъ, Вирючь, Валуйки, Вобровъ и Хрѣнявое, причѣтъ Острогожскъ представлялъ собою переприемную станцію и станцію съ циркулярнымъ дѣйствиємъ. Въ слѣдующемъ году выстроена линія до Павловска, со включеніемъ сл. Бутурлиновки и Павловска и, наконецъ, та же линія была продолжена въ 1880 г. до Казанской станицы (Донской обл.) со включеніемъ въ нее Богучаря и Казанской станицы.

Въ 1878 г. устроена линія отъ Воронежа до Землянска и та же линія продолжена въ 1885 г. до с. Касторнаго. Слѣдующій списокъ показываетъ станціи государственнаго телеграфа въ Воронежской губерніи съ обменомъ на нихъ корреспонденціи и вырученнаго сбора втеченіе 1883 г. (за 1884 г. свѣдѣній этихъ не имѣется подъ рукою).

	Число дѣ- ствующихъ аппаратовъ.	Количество депешъ.	Сборъ.
1. Алексѣвка *)	1	—	—
2. Вирючь.	1	7009	2165 р. 12 к.
3. Вобровъ	2	7292	2064 „ 66 „
4. Богучарь	2	6085	1694 „ 93 „
5. Бутурлиновка	3	48717	2089 „ 75 „
6. Валуйки	1	6680	1734 „ 64 „
7. Воронежъ	1½	429620	28535 „ 53 „
8. Воронцовна (вспомо- гательная станція)*)	1	—	—
9. Задонскъ	1	9555	2787 „ 85 „
10. Землянскъ	1	4105	989 „ 45 „
11. Калачь *)	1	—	—
12. Касторное *)	1	—	—
13. Красненькое (вспомо- гательная станція)*)	1	—	—
14. Нижнедѣвизскъ	1	3926	988 „ 25 „
15. Новохоперскъ	2	6615	1988 „ 79 „

*) Станціи, устроенныя послѣ 1883 г.

16. Острогожскъ	8'	78044	3903	59 "
17. Ольховатка *)	1	—	—	—
18. Павловскъ	1	9125	2729	20 "
19. Потаповка	2	3074	1085	92 "
20. Рамонь (вспомога- тельная станція) *)	1	—	—	—
21. Россошь	1	6693	2488	36 "
22. Уразово	1	4088	896	75 "
23. Хрѣновое	1	6526	1104	70 "
24. Чесменка	1	1660	501	75 "

Примчаніе: на Воронежской станціи по главнымъ проводамъ дѣйствіе постоянное, на прочихъ же станціяхъ — дневное и, кромѣ того, по воскресеньямъ на послѣднихъ закрывается дѣйствіе днемъ отъ 9 до 4 часовъ. Высоторжественные праздники эту льготою не пользуются.

Длина линий и проводовъ и количество столбовъ въ Воронежской губерніи слѣдующія:

	Д л и н а:		Число
	линей.	провод.	столб.
1. Бобровъ-Чесменка	25 в.	25 в.	370
2. Лисино-Бобровъ-Хрѣновое-Вутурлиновка	99 "	99 "	1600
3. Тюшенивка-Вутурлиновка-Павловскъ	172 "	193 "	2720
4. Павловскъ - Воронцовка-Богучарь-Казанов. стан.	118 "	147 "	1893
5. Богучарь-Калачъ	47 "	69 "	590
6. Пудово-Острогожскъ-Вп-риять-Валушки-Уразово	158 "	181 "	2001
7. Михайловка-Россошь	5 "	5 "	85
8. Воронежъ-Нижнедѣвицкя-Госпеловская	109 "	285 "	1576

*Учреждена, устроенная вѣстѣ 1888 г.

9. Ендорше-Земляцкь-Ка- сторное	74 в.	74 в.	935
10. Воронежъ-Задонскъ . . .	84 „	188 „	988
11. Безстужево-Рамонь . . .	10 „	10 „	132
12. По желѣзнодорожнымъ столбамъ: Графская-Быкъ	311	548	—

Итого . . . 1207 в. 1774 в. 12870 ст.

Примѣчаня: Цифры эти собраны частнымъ путемъ, а потому въ нихъ могутъ быть нѣкоторыя незначительныя погрѣбности.

Къ улучшенію способа дѣйствія по второстепеннымъ проводамъ съ нѣсколькими промежуточными станціями нужно отнести введеніе въ Воронежской губерніи въ 1884 г. постояннаго тока, что теперь распространяется по всей имперіи. До тѣхъ поръ дѣйствіе на всѣхъ безъ исключенія проводахъ производилось рабочимъ токомъ, и хотя онъ на главныхъ линіяхъ безспорно хорошъ, но на второстепенныхъ проводахъ, въ особенности на тѣхъ, въ которые включено нѣсколько станцій, онъ и не экономиченъ, и способствуетъ замедленію корреспонденціи между оконечными станціями. Чтобы дѣйствовать рабочимъ токомъ, каждая станція должна имѣть батарею, разсѣянную на всю длину линіи отъ дѣйствующей до оконечной станціи, тогда какъ для постояннаго тока достаточно для всѣхъ станцій одна только батарея, рассчитанная на всю длину линіи. Очевидно, что въ первомъ случаѣ число элементовъ будетъ употребляться гораздо большее, чѣмъ во второмъ. Рабочимъ токомъ непроизводительно тратится много времени оконечными станціями при вызовѣхъ всѣхъ промежуточныхъ станцій для соединенія провода циркулярно, тогда какъ при постоянномъ токѣ вся пѣшь сомнута, безразлично, работавтъ ли между собою промежуточныя станціи, или оконечныя.

Входить въ болѣе мелкія подробности о выгодахъ дѣйствія постояннымъ токомъ на второстепенныхъ про-

водахъ и способа установки батарей не есть цѣль настоящей статьи, а потому мы ограничиваемся наивѣщными здѣсь главными чертами.

Источниками динамическаго электрическаго въ телеграфіи, какъ извѣстно, служатъ гальваническа батареи. Первоначально употреблялись элементы Даниэля, но ихъ скоро вытѣснили элементы Мейдингера, потому что первые требовали еженетельнаго перезаряданія, тогда какъ послѣдніе мѣняются не болѣе 2 разъ въ годъ. Элементы Мейдингера употреблялись преимущественно той формы, въ составъ стеклянныхъ частей которой входитъ воронка, предназначенная для хранения мѣднаго купороса (деполяризующее вещество, электро-положительнаго полюса). Съ 1880 г., вмѣсто элементовъ съ воронками, вводятся элементы того-же изобрѣтателя съ шарами.

Въ текущемъ (1875) году число дѣйствующихъ элементовъ Мейдингера на Государственномъ телеграфѣ Воронежской губерніи слѣдующее: на Воронежской станціи 420; на прочіихъ станціяхъ 280.

Т а р и ф ъ н а я с и с т е м а .

Какъ извѣстно, плата за передачу депешъ опредѣляется по числу словъ и по разстоянію въ прямомъ направленіи. Изданнымъ въ 1875 г. Положеніемъ о промѣнѣ и передачѣ телеграфическихъ депешъ по электромагнитному телеграфу эти разстоянія опредѣлялись концентрическими кругами, названными поясами, съ радиусами въ 70, 175, 315, 490 д. в. д. верстъ. Общій центръ этихъ круговъ составляла та станція, отъ которой разсчитывается тарифная плата. Плата за единичную депешу въ первомъ поясѣ опредѣлялась въ 62 коп. сер. Эта плата за 2-й поясъ удваивалась, за 3-й — утраивалась и т. д. Депеша 1 класса (имѣетъ единичная

депеша), считалась до 25 словъ, 2-го класса до 50 словъ, 3-го класса до 100 сл. и т. д. Когда въ Воронежѣ устроили телеграфъ (1860 г.), единичная депеша равнялась уже 20 словамъ и плата за 1-й поясъ вималась 50 коп. За каждыя 10 словъ свыше 20-ти прибавлялись половина платы единичной депешы.

Въ 1868 году, Россійская Имперія раздѣлена на 3 тарифныхъ пространства: 1-е пространство — Европейская Россія до Екатеринбургскаго меридиана, съ подраздѣленіемъ на 4 пояса, 2-е — до Срѣтенскаго меридиана — тоже на 4 пояса и 3-е — до береговъ Восточнаго Океана, съ 3-мя поясами. Радиусъ 1 пояса соответствовалъ длинѣ 70 верстъ и стоилъ 50 к.; 2-го пояса, въ 490 в., 1 р.; 3-го пояса, въ 1540 в., 2 р. и 4-го пояса, остальное географическое пространство, 3 рубля. При переходѣ изъ одного тарифнаго пространства въ другое плата опредѣлялась сложная.

Въ 1871 г. послѣдовало замѣчательное преобразование въ тарифномъ механизмѣ по внутренней корреспонденціи въ томъ отношеніи, что оно облегчило составленіе тарифовъ для вновь открывающихся станцій и дало возможность каждой станціи самостоятельно опредѣлить плату между какими-нибудь другими станціями. Это преобразование заключается въ томъ, что тарифная карта Россіи, начерченная въ проекціи шаровой поверхности, развернутой на плоскости, раздѣлена на квадраты со стороной въ 30 верстъ. Все эти квадраты нумерованы и положеніе каждой станціи на картѣ опредѣляется номеромъ того квадрата, въ которомъ она находится.

Примѣч.: составлены списки всѣхъ станцій въ алфавитномъ порядкѣ и противъ названія каждой представлены номера ея квадрата.

Тарифные пояса на картѣ опредѣляются тѣмъ, что квадратъ данной станціи принимается за центръ, вокругъ котораго радиусомъ, определенной длины описы-

вается кругъ. Все квадраты, входящие въ окружность этого круга, составляютъ въ отношеніи центральнаго квадрата одну и ту-же плату.

Квадраты, соответствующіе путевой станціи, отсчитываются на картѣ съ помощью упомянутаго алфавитнаго шифра.

Съ 1880 года тарифъ значительно удешевленъ тѣмъ, что единичная депеша уменьшена съ 20 на 10 словъ; число поясовъ сокращено съ 4 на 3; первый поясъ расширенъ до 200 верстъ, второй — до 1000 в.; плата за 1-й поясъ понижена до 30 к., за 2-й до 60 к., а за 3-й — до 1 р. 20 к.; за слова, сверхъ единичной депеши, взимается плата пословно въ 1 поясъ — по $2\frac{1}{2}$ коп., во 2 поясъ — по 5 к. и въ 3 поясъ — по 10 коп.

Тарифъ внутренней корреспонденціи отличается отъ международнаго тѣмъ, что плату опредѣляютъ не по разстоянію адресной станціи, а по государствамъ; единичной депеши не существуетъ и плата берется за каждое слово съ прибавленіемъ платы за 5 словъ, сверхъ дѣйствительной стоимости депеши, адресованной въ европейскія государства, а для внѣ-европейскихъ государствъ 5-словной прибавочной таксы не полагается.

Телеграфная администрація

Служебный персоналъ.

Министерство телеграфнаго административнаго состава изъ начальниковъ линий, а подъ этимъ — начальники телеграфныхъ станцій. Затѣмъ начальники линий, обихъ наименованія въ начальническихъ отдѣленіяхъ, а также въ начальническихъ округовъ.

Первоначально начальство всѣхъ дистанцій комплектовалось изъ инженеровъ путей сообщенія и за-

тъмъ изъ офицеровъ военнаго вѣдомства. Рабочую силу въ лицѣ телеграфистовъ и механиковъ составляли гражданскіе чины всѣхъ происхожденій, а сигналистамъ и ревизорамъ — частью высшіе военные чины, состоящіе на обязательной службѣ, частью же вольнонаемные. Впослѣдствіи начальство было преобразовано въ гражданскій строй, а сигналисты и ревизоры приравнены на правахъ телеграфистовъ, и съ этихъ-же поръ въ начальники производили преимущественно телеграфистовъ. Въ 1884 году произошло соединеніе Почтоваго и Телеграфнаго Департаментовъ подъ названіемъ Главнаго Управленія Путей и Телеграфовъ и подъ этимъ управленіемъ производится постепенное сліяніе мѣстныхъ почтовыхъ и телеграфныхъ учреждений въ теченіе 5 лѣтъ.

Воронежская станція находилась подъ вѣдѣніемъ Саратовскаго и Московскаго телеграфныхъ отдѣленій, а нынѣ она причислена, совместно съ прочими станціями Воронежской губерніи, къ Харьковскому телеграфному округу.

Телеграфъ Козлово-Воронежско-Ростовской желѣзной дороги. —

Железнодорожные телеграфы, вообще, точно также предоставлены пользованію публики, какъ телеграфы правительственныя. На этомъ основаніи телеграфъ Козлово-Воронежско-Ростовской желѣзной дороги ежедневно особыми проводками, называемыми „вѣтвями“, съ близлежащими правительственными станціями. Такъ Воронежская правительственная станція соединенаю средствомъ вѣтви съ центральной телеграфною станціею „Воронежъ“ въ зданіи управленія желѣзной дороги и по этой вѣтви передаются депеши, поступившія на правительственныхъ станціяхъ и адресованныя

на станціи дороги, на районѣ отъ Жемани до Черткова, и на оборотъ, денещи, поданныя на желѣзно-дорожныхъ станціяхъ упомянутаго района, передаются по вѣтви на Воронежскую правительственную станцію, откуда онѣ направляются дальше.

Часть тарифной платы отъ подобицы дѣлается поступаетъ въ пользу казны, а другая часть въ пользу дороги.

Въ Воронежской губерніи расположены 22 желѣзнодорожныя станціи. Слѣдовательно, вмѣстѣ съ существующими 24 правительственными станціями, Воронежская губернія располагаетъ 46 телеграфными станціями для общественнаго пользованія, въ томъ числѣ 2 станціи въ городѣ Воронежѣ: одна правительственная, а другая желѣзнодорожная.

Т е л е ф о н ы .

Магнитный телефонъ, изобрѣденный въ Америкѣ Беллемъ въ 1876 году, былъ введенъ въ Воронежѣ первоначально управленіемъ Козлово-Воронежско-Ростовской желѣзной дороги. Означенное управленіе устроило телефонныя линіи между зданіемъ управленія и конторами начальниковъ отдѣльныхъ частей и по этимъ линіямъ дѣйствуетъ 21 телефонъ конструкціи Сименса и Гальске, при чемъ для вызова употребляются электрическіе звонки. Кромѣ телефоновъ, принадлежащихъ желѣзной дорогѣ, открыто телефонное сообщеніе въ 1884 году между домомъ Ф. А. Петрова и его магазиномъ, а въ 1885 г. между квартирою управляющаго дорогою при зданіи управленія дороги и квартирою предводителя дворянства, находящеюся въ зданіи дворянскаго собранія.

Метеоры, наблюдаемыя на Воронежской телеграфной станции.

Электрическое явление въ аппарате

(Донесеніе начальника Воронежской телеграфной станции на имя начальника Московскаго телеграфнаго отдѣленія).

5-го декабря 1865 г. въ 11 ч. 10 м. по полудни на Воронежской телеграфной станціи одѣлалось (притяженіе къ электромагнитамъ рычага пишущаго прибора въ аппаратъ и по временамъ сильный трескъ въ реле и въ аппаратъ. Трескъ этотъ былъ гораздо продолжительнѣе того, который получается при сильныхъ грозахъ дѣтомъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ въ реле и у передняго контакта ключа показывались искры такія-же сильныя, какъ при дѣйствіи большой электрической машины. Искры эти, сопровождавшіяся сильнымъ трескомъ, до пяти секундъ непрерывно горѣли, освѣщая всю комнату до такой степени ярко, что можно было рассмотреть стрѣлки на часахъ. На батарейномъ коммутаторѣ также видны были искры, но гораздо слабѣе. Когда жеъ коммутатора были вынуть штенсель, то искры, при сильномъ отклоненіи стрѣлки въ гальваноскопѣ, перескакивали съ одной ламели на другую. Отклоненіе, сопровождаемое искрами и трескомъ, появлялось и тогда, когда ключемъ не дѣйствовали.

Въ 11 ч. 45 м. пополудни съ Липецкомъ дѣйствіе проходило хорошо; треску почти не было, только въ реле временно появлялись искры.

6-го декабря въ 12 ч. 45 м. пн. съ Козловомъ дѣйствіе проходило хорошо; въ реле были временами трескъ; искръ не было.

Какъ въ Липецкѣ, такъ и въ Козловѣ явленія этого не было замѣтно.

Въ 1 ч. пн. при хорошемъ дѣйствіи съ Москвою получались трескъ и искры, но уже въ слабой степени.

Дежурный сигнальщик Осхорова заявилъ, что онъ во время работы ключами получалъ удары въ руку; самъ же начальникъ станціи (быль умершій Софьевско-Крамаревскій) этого не замѣчалъ.

Явленія эти въ аппаратахъ никакихъ поврежденій не произвели и отнесены начальникомъ станціи къ дѣйствию сѣвернаго свѣтлѣнія, котораго, однако, въ Воронежѣ видимо не было.

(Судя по описанному здѣсь явленію, незамѣтному на станціяхъ, работающихъ съ Воронежемъ, нужно полагать, что оно было чисто-локальное, почему явленіе это къ сѣверному свѣтлѣнію отнести нельзя. Оно напоминаетъ огни св. Эльмы. Въ донесеніи не упомянуто о состояніи атмосферы).

Поврежденіе грозою.

(Донесеніе начальника Воронежской телеграфной станціи на имя начальника Харьковскаго телеграфнаго округа).

13 августа 1881 года, въ 7 час. вечера, сильнымъ ударомъ грозы расплавило на Воронежской телеграфной станціи земляной проводъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ прицѣпны проволоки отъ аппаратовъ и гдѣ электричество, вѣроятно, встрѣтило больше сопротивленія, чѣмъ въ проволокахъ.

На линіи, вблизи города, гроза дѣйствовала болѣе разрушительно. Она разбила до основанія 7 дубовыхъ столбовъ, отъ которыхъ остались только однѣ щепки и, кромѣ того, у 3-хъ столбовъ верхніе концы были расколоты такъ, что изъ нихъ выпали крючья. Мѣсто этого поврежденія начинается на 5-й верстѣ отъ Воронежа, гдѣ на песчаной и довольно низменной мѣстности у оврага (балка) одинъ столбъ разбитъ и два до некоторой степени повреждены. Затѣмъ, у 7-й версты, на возвышенности также песчаного грунта, разбиты остальные столбы по 2 и по 3 подъ рядъ.

Судя по трещинамъ, можно сказать, что громовой ударъ постигдалъ съ южной стороны, съ вѣсту лини. Изъ трехъ проводовъ обрванныхъ оказался только одинъ.

Оледенѣнiе проводовъ.

(Донесенiе его же).

22-го октября 1882 г. обнаружилось оледенѣнiе телеграфныхъ проводовъ. Проводы были покрыты сплошную ледяную массую, толщиною до 1 дюйма; мѣстами же оледенѣнiе дошло до $1\frac{1}{2}$ дюйма въ диаметръ. Почти одновременно съ гололедомъ началась буря съ мятелью, свирѣвшаяся до 24 октября.

Послѣдствiемъ вѣтра и влеченiя было: 22-го октября почти одновременное поврежденiе проводовъ въ Нижнедѣвицку, Харьковъ, Землянску, Задонску, Москвѣ, Ростову, Усмани и Тамбову.

Болѣе всего найдено обрывовъ на проводахъ толщиною въ $4\frac{1}{2}$ м., преимущественно въ мѣстахъ, гдѣ они пролегали поперекъ направленiя вѣтра, тогда какъ тамъ-же $5\frac{1}{2}$ м. провода выдержали тяжесть ледяныхъ массъ съ напоромъ вѣтра.

Съ вѣтриннаго станцiе.

(Свѣдѣнiя изъ суточныхъ рапортовъ Воронежской станцiи.)

5-го ноября 1882 г., отъ 12 ч. 30 м. пд. до 1 ч. 30 м. пд., появились во всѣхъ проводахъ продолжительные токи, влѣдствiе чего работа прекратилась совершенно. Съ 5 ч. 30 м. пд. токи возобновились, мѣшая дѣйствию преимущественно съ Москвою и Ростовомъ по аппаратамъ Юза, а также по Морзе съ Харьковомъ до 8 ч. 10 м. пд.

Судя по отклоненiю стрѣлки гальваноскопа, эти токи мѣняли свое направленiе въ промежуткахъ времени — приблизительно чрезъ 5 мин. — и равнялись силѣ батарейнаго тока.

Вечеромъ на небесномъ сводѣ, къ сѣверу, было видно полярное сіяніе.

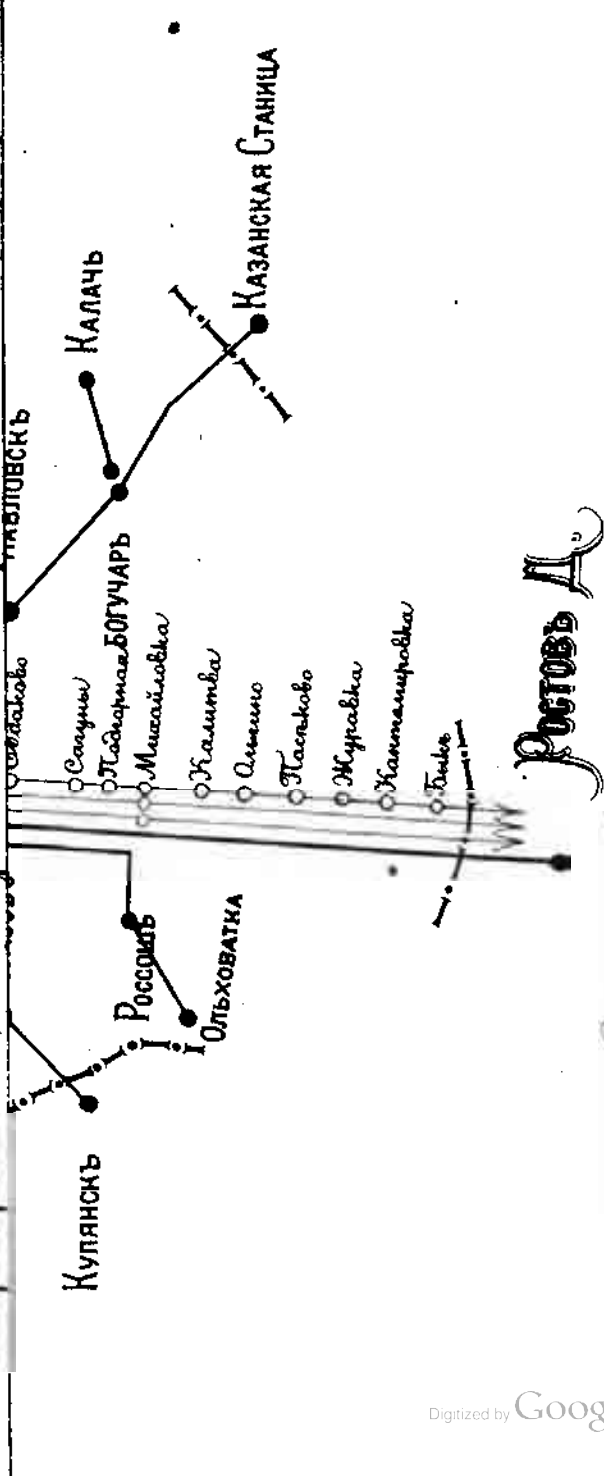
6-го ноября, въ теченіе дня, было временное неправильное дѣйствіе („непонятіе“) отъ атмосферныхъ токовъ съ Харьковомъ въ продолженіе 4 час., съ Тамбовомъ—2 ч. и съ Москвою—6 часовъ.

9-го ноября, по той-же причинѣ, дѣйствіе съ Москвою было неудовлетворительно.

Вопросы по поводу содержания книги
 (в-во) ... (пояснения) ...
 ...
 ...

СХЕМА

Телеграфные сообщения в Воронежской губернии.

- линия Воронежской губернии
- станция станция
- прелемент станция со 1 аппарате
- переписанная станция со 2-мя аппаратами

... 1777 и ...

ГОРОДЪ ЗАДОНСКЪ

ЕГО ОКРЕСТНОСТИ.

(Статья перомонаха Задонскаго Богородицкаго монастыря, о Геронти).

ь историческомъ значеніи Придонская мѣстность начинается о бывшихъ ядрѣхъ многократныхъ кровавыхъ стычкахъ русскихъ воиновъ съ разными дикими Азіатскими племенами, съ Золотою Ордой и Ногаями, периодически набывавшими сюда, съ половины XI и до XVII столѣтія включительно, съ южныхъ Херсонскихъ степей ¹⁾. Объ этихъ ужасныхъ набывахъ, на княжества Липецкое, Воргольское ²⁾ и Елецкое, составлявшія тогда пограничный удѣль князей Рязанскихъ, доселѣ живетъ въ народѣ преданіе, подтверждаемое раскинутыми по степи Воронежской; курганами, служившими некогда либо могилами убитыхъ воиновъ, либо сторожевыми пунктами для охранителей-сторожевыхъ казаковъ и пушкарей, посылаемыхъ сюда, для заселенія края, попечительными Государями нашими, начиная отъ Михаила Федоровича ³⁾. Въ XVI

¹⁾ Карамзинъ. Истор. Госуд. Росс., т. II, прил. 112.
²⁾ Новый Диделкъ построенъ на мѣстѣ стараго Ворголь — нѣмѣ сего Орлов. губ. въ Елецкомъ уѣздѣ.
³⁾ Въ 1571 г., стороженно пушки, давашиѣ возможность станцилакъ наблюдать за движеніями Татаръ, первоначально была у Галицкихъ горъ (въ Липецкомъ уѣздѣ) и Темескаго явса (близъ нынѣшняго г. Задонска). (См. Истор. Новорос. края. Скальварскаго. Одесса, Истор. общ. Воронеж. губ. Г. М. Веселовскаго. 1866 г.)

и XVII ст. Придонская живописная мѣстность была покрыта дремучимъ лѣсомъ, въ коемъ водилось множество звѣрей и разнородныхъ птицъ. Тутъ были болотныя топи и озера, (отъ водорослей, болота эти, превратились теперь въ торфяники) изобиловавшія рыбою и дававшія возможность водиться здѣсь множеству пернатой дичи, которая могла служить пищею для здѣшнихъ поселенцевъ-стражниковъ.

Главными, первыми поселенцами и колонизаторами были здѣсь монастыри и монахи. Исторія Воронежскаго края свидѣтельствуетъ, что въ началѣ XVII ст. въ дѣбряхъ Воронежскихъ возродилось, одинъ за другимъ, до 10 монастырей, которые и до нынѣ, не только не утратили своего религіознаго значенія, но еще болѣе украсились, какъ внутреннимъ своимъ чиноположеніемъ, такъ и во внѣшности).

Выдѣляющимися, изъ первоначальныхъ здѣсь иноческихъ обителей, въ настоящее время, представляются: 1) Воронежскій-Митрофановскій и 2) Задонскій Богородицкій, монастыри. Въ первомъ почиваютъ нетлѣнныя мощи Святителя Митрофана, перваго Еписко-

4) Выходитъ изъ «Историч. Географ. и Эконом. Опис. Воронеж. губ.» — въ 1880 году, при раскопкѣ мѣста въ г. Задонскѣ для закладки и обустроенія монастырской колокольни, нашли огромную могилу, наполненную трудами человѣческихъ костей, что фактически подтверждаетъ не только преданіе и служитъ доказательствомъ, что Задонская мѣстность была мѣстомъ и свидѣтельницею неоднократныхъ кровавыхъ погромовъ, производимыхъ здѣсь татарами (см. историко-этнографическое описаніе Задонскаго Монастыря, составл. Геронимомъ Герасименъ, Москва 1871 г.)

Очевидно, что татары дого мѣшали населенію здѣшняго края: они разорали не только все, попадавшее имъ на пути, но даже не щадили съ. иноческихъ обителей, едва возникшихъ здѣсь въ началѣ XVII ст., и преслѣдовали ожесточенно, какъ колонизаторовъ этой дурной мѣстности. Такъ, по словамъ Кювониса въ 1659 году, разорены были татарами Карачунскій мужской монастырь, вхолившійся на р. Воронежѣ къ Задонскому уѣздъ. Точно такому же разгрому подверглась такъ-называемая Давидовская пустынька, существовавшая на лѣвомъ берегу р. Дона, въ 13 верстахъ разстоянія отъ г. Задонска по Воронежскому шоссе. Основана она была въ 1630 году и потомъ отдава была Петру Великому Воронежскому Митрофановскому монастырю и совершенно упразднена при учрежденіи монастырскихъ штатовъ въ 1764 году.

на Воронежскаго, окончившагося въ 1703 году Ноября 23-го дня. Во второмъ же почиваютъ вѣтлѣнные мощи Св. Тихона Задонскаго, окончившагося 1783 года августа 13-го дня. Массы православнаго народа стекаютъ сюда ежедневно на поклоненіе угодникамъ, Вожимъ и мѣстной святицѣ, приходя со всѣхъ мѣстъ Россіи.

По своему мѣстоположенію чрезвычайно картиненъ Задонскій-Богородицкій, первоклассный, мужской монастырь, расположившійся на лѣвомъ берегу р. Дона, серебряною лентою протекающаго съ западной стороны монастыря въ полуверстѣ разетоянія.

Строителями монастыря этого были два благодѣтельныхъ старца — схимонахи Кирилль и Герасимъ, выходцы изъ Московскаго-Орѣнскаго монастыря, которые въ 1610 году принесли съ собою (вѣроятно, по благословенію многострадальнаго патріарха Гермогена) чудотворную икону „Владимірской Богоматери“ и въ честь ея построили „Задонскую-Богородицкую“ обитель).

Съ лѣвой стороны обители этой, подъ горой, протекала тогда рѣчка Тешевка, впадавшая гуть-же въ р. Донъ. Въ настоящее время отъ рѣчки этой осталось только одно совершенно высохшее русло, и одинъ, прекрасный своею водою, источникъ.

Живительный ключъ этого источника вытекаетъ изъ церкви, однопрестольной, каменной, построенной, въ 1870 годахъ, усердіемъ Орловской помещицы А. В. Демидовой, на мѣстѣ ветхой часовни, внутри коей издавна находился св. колодезь. Пробѣгающій ручей, изъ этого св. колодезя, по песчаному руслу бывшей здѣсь когда-то рѣчки Тешевки и впадавшей родниками; только очень слабо надмываетъ въ ней. Орлу-

*) Въ 1892 и первоначальная деревянная постройка церкви и вѣлій вся сгорѣла, при чемъ погибли всѣ древніе документы. — Прискорбно еще и то, что монастырю неизвѣстны могилы, гдѣ покоятся первые основатели этой обители — Кирилль и Герасимъ.

этой церкви тогда же приписаны два каменных корпуса въ мѣстѣ помѣщальск. "городская общественная больница"; но въ 1878 году Задонское земство устроило болѣе просторную и лучшую больницу, на площади, съ сѣверной стороны монастыря, а въ помѣщеніи преже бывшей Вилукиной больницы городъ открылъ "4-я классное городское училище для дѣтей". Кроме городской больницы, устроенной земствомъ въ 1878 г. на 50 кроватей, въ Задонскѣ въ настоящее время (съ 1885 г.) открыто три богадѣльни: 1-я — Демидовская для десяти престарѣлыхъ, обоего пола, лицъ въ 2-я и 3-я — Охотниковская. Г-жею А. В. Демидовой былъ оставленъ находящійся въ городѣ домъ ея службами подъ помѣщеніе богадѣльни и завѣщанъ капиталъ, въ количествѣ 25000 р., на содержаніе призрѣваемыхъ, отданный въ завѣдываніе Воронежскому Попечительному о Бѣдныхъ Комитету. Ею же выстроена, на городскомъ кладбищѣ, каменная однопрестольная церковь во имя "Всѣхъ Святыхъ", а на содержаніе церкви и причта при оной пожертвовано также 25000 р. — Г-жа Охотникова по смерти своей оставила два дома свои подъ богадѣльни, — одинъ на 6-ть бѣдныхъ старушекъ и дворянъ, а другой — подъ помѣщеніе 12-ти престарѣлыхъ: коноводъ, инвалдовъ и въ обезпеченіе завѣщала капиталъ въ 30000 р. — При Охотниковскихъ богадѣльняхъ построены въ саду каменные однопрестольный храмъ, освященный въ честь "Маріи Магдалины" въ 1885 году.

Направо, т. е. къ сѣверу отъ Задонскаго-Богородицкаго монастыря, виднѣется еще 2 монастыря женскія: 1-й на окраинѣ города; это — "Скорбященскій Тихоновская общины сестеръ милосердія", устроенная въ 1864 году на деньги "первой основательницей дѣтрово-приимнаго дома" въ Задонскѣ М. Н. Поповой, скончавшейся 1851 г. Затѣмъ далѣе, на холмѣ, за городскимъ кладбищемъ, въ пригородней слободѣ Тюниной возвышается между крестьянскими хижинами

2-й женскій; общежительный „Тюшинскій“ монастырь. Обитель эта, основанная въ 1860 г., замѣчательна по своему источнику, устроенному въ дѣлннхъ и ивннхъ шемуса „Тихоновскнхъ“ источниковъ. Виде далѣе на сѣверъ, по прямой линнн отъ Тюшинскаго монастыря, въ трехъ верстахъ разстоянн отъ него, въ лѣсной дачѣ, принадлежащей Вадонскому-Вогородицкому монастырю, въ прекрасной лѣвности, „расуетен“ новый, самостоятельный, мужской, общежительный „Тихоновскій“ монастырь,*) ивветный въ народѣ болѣе жоды названнемъ „скита“.

Въ „скиту“ или Тихоновскомъ монастырѣ, также есть источникъ прекрасной воды, который, (какъ удостоверяетъ преданне), вырылъ своими руками Святитель Тихонъ, добившнй уединяться въ эту лѣсную глушь, когда жилъ на цокѣ въ Вадонскомъ монастырѣ. Всѣ эти инокескія обители прекрасно отстроены.

На южной старейшгородѣ тавотн волнистая цѣль молмовъ, когда-то покрытая непроходимо-густыми, дремучими лѣсомъ; на мѣсто коото теперь растеть жалкій кустарникъ, а между ннмъ волнуется золотистыя нивы поѣвовъ хлѣба, принадлежанца крестьянамъ пригороднаго села, такъ называемаго „Верхняго-Казачьяго“, посреди котораго красиво выдѣляется каменная, однопрестольная церковь, построенная въ 1886 г. усердемъ прихожанъ, въ вѣсто прежней (обтавленной за ветхостію) и въ то же наименованне — „Св. Велико-мученика Ннннтн,“ празднуемаго 16-го сентабра.

Въ городѣ Вадонскѣ 6 училищъ: 1 мужское, 1 женская прогимназія, 2 приходскнхъ и 1 духовное училище, для дѣтей духовнаго званн, находящееся при Вадонскомъ монастырѣ.

*) Основанъ этотъ монастырь старшнми ивботами Архимандр. Дмитрія въ 1866 г. Вкругѣ этой обители прекрасная лѣсная дача, въ ко- лнчествѣ 300 дес., нѣжъ коихъ 200 дес. принадлежатъ монастырю Вадонско- му—Вогородицкому.

Заводовъ въ городѣ 18, изъ коихъ 2 свѣчно-водо-
ворныхъ, 1 свѣчно-сальный, 1 маслобойный, 1 самото-
печный, 1 кафельный, 2 террижныхъ, 3 кирпичныхъ
и 2 водочныхъ. Былъ еще заводъ г. Ульрига, на ко-
торомъ изготовлялась минерально-кокосная мазь, но
попытка эта почему-то не удалась, и заводъ уничто-
женъ. Съ заводовъ этихъ ежегодно, по словамъ мѣст-
ныхъ торговцевъ, продается материаловъ тысячь на 20.
Материалы эти имѣютъ сбытъ и въ сосѣдніе уѣзды и
продаются на мѣстѣ и на бывшихъ здѣсь ярмаркахъ.

Ярмарокъ, какъ выше сказано, бываетъ здѣсь 4 въ
годъ: 3 изъ нихъ внѣ города, на южной его сторонѣ; а
одна, именно 13 августа, въ день блаженной памяти Свя-
тителя Тихона, устраивается на западной сторонѣ мо-
настыря. Тутъ, вдоль всей площади, начиная отъ са-
мой монастырской ограды, до такъ—называемыхъ „пес-
ковъ“, раскидываются устроенные на живую руку
балаганы, лавочки, въ которыхъ можно купить, кромя
платковъ, свичковъ, пряничковъ и т. п., и образокъ, и
картину, и крестикъ, и ленточку, и перстенекъ, и
прочее въ этомъ родѣ.... На сторонахъ св. монастыр-
скихъ воротъ навладываются симметрично пирамиды:
яблочковъ, грушъ, дынь, арбузовъ, огурцовъ и т. п.,
доставляемыхъ изъ мѣстныхъ садовъ и бахчей произ-
водителями мѣстной торговли. На лавкахъ, еще съ
весны, у „медоваго дождца“ устраиваются обывателя-
ми балаганы—кухни, въ которыхъ можете удовольство-
вать свой голодъ чрезвычайно простоядкими—бо-
гомолецъ, задешевое. Вѣда обыкновенно состоитъ изъ
трѣхъ блюдъ: холоднаго—квасъ съ рыбой, щей и каши;
и все это удовольствіе стоитъ только 5 коп. съ чело-
вѣка.

Жители г. Задонска, какъ и во всѣхъ городахъ,
занимаются и промыслами, необходимыми въ обыден-
ной жизни. Есть здѣсь кузнецы, столяры, бочары, порт-
ные, сапожники, переплетчики, часовыхъ и золотыхъ

и серебряныхъ дѣлъ мастера, садовники, огородники, занимающіеся бахчами, и проч...; но одну изъ самыхъ лучшихъ статей дохода, для некоторыхъ обывателей, служить пріемъ богомольцевъ-странниковъ, на квартиры, — такъ какъ большая часть изъ нихъ, приходя со всѣхъ концовъ обширнаго отечества нашего, на поклоненіе здѣшней святыни, не имѣетъ возможности размѣщаться въ монастырскихъ гостиницахъ.

Въ женскихъ монастыряхъ монахини работаютъ превосходныя, узорчатые ковры, которые обываются ими даже въ столичные города, по заказу. Въ Задонскомъ — Богородицкомъ монастырѣ, при настоятелѣ архимандритѣ Димитріѣ^{*)}, существовала устроена имъ при монастырѣ школа грамотности, а также живописи и рѣзнаго и золотильнаго искусства, въ которой, подъ управленіемъ образованныхъ иноковъ, обучались, не только безвозмездно, но и на монастырскомъ содержаніи, сироты — дѣти мѣстныхъ жителей, числомъ до 60 человекъ. Недблая не пожалѣвъ, что, со смертію настоятеля Димитрія, это учрежденіе не поддерживается болѣе монастыремъ... Между тѣмъ изъ этой скромной школы живописи, не существующей нынѣ, вышло не мало, не только хорошихъ, а даже известнѣйшихъ въ художественномъ мірѣ живописцевъ, какъ напр. А. Н. Новоскольцевъ, получившій дальнѣйшее образованіе по живописи въ С. П. Б. академіи, изъ которой онъ, по окончаніи курса съ большою золотою медалью въ 1881 г., былъ отправленъ на казенный счетъ за границу для изученія классической итальянской живописи....

Вообще г. Задонскъ, кромѣ святыни своей, мо...

*) Управлялъ монастыремъ 22 года, т. е. съ 1860 по 1882 годъ. При немъ совершилось торжественное открытіе негнѣнныхъ мощей Свят. Тихона въ 1864 году. Скончался 18-го Іюля 1882 г. въ 84 г. отъ рожденія.

жетъ назваться привлекательнымъ и красивымъ по своему мѣстоположенію ¹⁰⁾.....

Отъ на возвышенномъ холмѣ, у подошвы котораго протекаетъ „Тихій Донъ“, и утопая со всеми прекраснѣйшими своими отлѣчно-обстроеными монастырями и прочими выдающимися по архитектурѣ зданіями въ зелени садовъ, Задонскъ становится картиннымъ. — Воздухъ здѣсь — чистъ, вода — прекрасная, легкая, виды — великолѣпны: въ особенности хорошъ ландшафтъ, когда смотришь изъ монастыря Богородицкаго на западную сторону. Тамъ — холмистый хребетъ, до сихъ поръ еще, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ покрытый остатками строеваго лѣса, въ тѣни коего раскинуты хижины сосѣднихъ селъ; а ниже ихъ, къ рѣкѣ Дону, тянутся поля, заобвая которыя нашъ труженникъ-крестьянинъ, со слезами молитъ Бога:

Уроди мнѣ, Боже,
Хлѣбъ — мое богатство!

Влѣво отъ монастыря, ниже и на противоположномъ берегу Дона раскинулась небольшая деревенька — Панарьино, среди которой стоитъ барскій прекрасный домъ, принадлежавшій некогда помѣщику Вородину. Можно предположить, что и названіе деревни этой — Панарьино произошло отъ слова „панорама“, — такъ какъ изъ нея видъ въ г. Задонскъ, действительно, великолѣпенъ и представляетъ, какъ-бы, „панораму“.... Жители этой деревни все однодворцы. Первый родоначальникъ и владѣлецъ — собственникъ въ ней былъ

¹⁰⁾ Г. Задонскъ можно назвать лучшимъ изъ увѣданныхъ городовъ Воронеж. губерніи послѣ Острогожска. — Черепичныя крыши, которыхъ такъ много въ г. Задонскѣ, представляютъ очаръ красивый видъ, особенно издали. Жаль, что желѣзная дорога миновала г. Задонскъ и находится отъ него съ одной стороны въ 28½ вер. отъ Донецкой или Патриаршенской станціи, а съ другой — въ 40 вер. отъ г. Ельца. Впрочемъ, теперь ходятъ тутъ по шоссе — отъ Ельца и до Воронежа — болѣе или менѣе удобные diligencы отъ двухъ компаній, и этимъ путь значительно ускорился противъ волеяго найма мѣстныхъ ямщиковъ, которые едва дорога брали за свои услуги съ случайныхъ посѣтителей г. Задонска и Воронежа.

казакъ, по прозванію Дурневъ, которому Царь Михаилъ Θεодоровичъ отдалъ упоминаемое мѣсто, въ количествѣ 600 десят., на вѣчныя времена, съ потомствомъ, какъ значится въ выданной Царской грамотѣ, хранящейся и понынѣ въ родѣ Дурневыхъ¹⁾, пользующихся четвертными надѣлами земли по душамъ.

Въ параллель отъ этой деревни, вѣно березу Дона, стоятъ хуторы съ прекрасными френковыми садами въ 6 десятъ, при которыхъ 80 десятъ разнородной дубовой дачи, принадлежащей Вадковскому Богородицкому монастырю²⁾. Отъ этого монастырскія лѣвы примыкають къ крестьянскому Воклейскому лѣсу и пересѣкаются надѣлами, лежащими поперекъ лѣсу. Вдоль этой песчаной дорожкой, около дн. Дурневыхъ, вѣно в

Есть мѣстное преданіе, что Великій Преобраователь Россіи Петръ I дѣлать, будто-бы, развѣдки и

Исторіи о княжескомъ сословіи въ Россіи видно, что первыи классомъ служившихъ людей, въ Московскомъ Государствѣ, были бояре. Бояре делались бояре въ 1438 г. дѣлами: въ 6 дачахъ: Кимрѣ, Захаревицѣ, принадлежать родоме, или княжескіе, а къ остальнымъ — не принадлежали къ княжеской дружинѣ, которыхъ зменовали городскими, или селскими боярами. Прежде, до XV в., бояре звались князьями, но княземъ звать къ этому довольно было, чтобы различать ихъ, при тогдашней многочисленности княжескаго рода. Когда же число бояръ увеличилось и они и князья зменовались просторѣсь, тогда, для отличія, прилагались къ ихъ именамъ прозвища, которыя намекали на какое-нибудь качество ихъ, или на какую-нибудь особенность, или какое-нибудь событие ихъ жизни. Прозванія эти отличаютъ существовавшихъ (или принадлежавших) князей — самостоятельныхъ. Такъ, въ родословной (2 ч. ст. 1), въ родѣ Бутузовыхъ сказано: у Прохлы сынъ былъ Александръ у Александра сына. Федоръ Бутузъ да Федоръ Горбунъ да Савва да Давыдъ сынъ Федоръ (родомъ) у Великаго Князя Ивана Даниловича, былъ бояринъ Протасій; у него сынъ Василій Протасевичъ (сынъ сынъ), ему же вужаю позовому прозвищу у Василія сына: Степанъ Глинский, Федоръ Воронцовъ, Григорей Околычъ. — Въ родословной (ч. 2 ст. 983) сказано: у Андрея Кобыла дять сыновъ: Семенъ Дерезель, Александръ Елбо, Василій Ивонтей, Гайрибо Гавша, Федоръ Кошка. — У Федора Кошки четьре сына: Иванъ да Федоръ Голтай, да Александръ Беззубецъ, да Михайла Дурной. У Ивана сынъ Федоръ Вухъ; у Федора Голтаи сынъ Федоръ Федоровичъ Голтаевъ; а отъ Михайлы, позово, родъ Дурневыхъ (См. Исторію боярнскаго сословія въ Россіи сои. изданіемъ князя М. Яковлева, С. П. Б. 1876 года стр. 81—82).

наискани въ мѣстности села *Болховскаго*, составляющаго грань Елецкаго уѣзда, относительно чугунно-железной руды, намѣреваясь построить тутъ чугунно-литейный заводъ; но предприятие это оказалось безуспѣшнымъ, и тогда было перенесено въ сосѣднее съ городомъ Задонскомъ село Уткино, находящееся на восточной сторонѣ наго, до Воронежскаго шоссе, на глыбѣ называемой *Заводъ*, гдѣ и падаетъ рѣка Довъ небольшая рѣчка Рѣчка ¹⁵⁾. Хотя въ этомъ мѣстѣ и была найдена железная руда, и заводъ, какъ видно теперь по остаткамъ железной печи, былъ тогда построенъ по указанію Посадскаго, но наизуму не дурочелась «идея» чугунно-литейная производительность, а была перенесена въ село *Боранкино* заводовъ, что 30 верстахъ отъ г. Липецка, а изъ этого села уже въ г. Липецкѣ Тамбовской губерніи ¹⁶⁾.

Липецкая мѣстность, доселѣ богатая чугунной рудой, остановила на себѣ вниманіе Петра Великаго, и онъ въ 1700 г. повелѣлъ построить тамъ чугуно-железный заводъ, упразднивъ таковыя окончательно въ селахъ *Уткинѣ* и *Воронскихъ* заводахъ, и наименовалъ его *Липецкомъ*, отъ бывшей въ окрестности его липовой рощи. Заводъ сей, въ виду зачавшейся войны съ турками на Азовѣ, предопредѣленъ и былъ Великимъ Преобразователемъ для дѣла чугунныхъ пушекъ и принадлежалъ къ Воронежской губерніи, къ уѣзду бывшаго города Романова. Время уничтожило заводъ, открытый Петромъ Великимъ въ Липецкѣ, и теперь свидѣтельствуютъ о немъ только некоторые надѣлія методическія, вышедшія изъ рукъ царственныхъ, да развалины, гдѣ когда-то пребывалъ Царь-

---

15) Въ томъ же мѣстѣ, гдѣ и заводъ, находится и рѣчка Довъ, впадающая въ реку Довъ. 16) Какъ въ первомъ описаніи железной руды въ селѣ Болховскомъ, такъ и о послѣдующихъ чугуно-литейныхъ заводахъ и объ устройствѣ ихъ Петромъ Великимъ въ вѣдѣнныя мѣстности, см. въ прощаніи г. Костомаровъ въ своей «Русской Исторіи въ дѣйствительныхъ ея главнѣйшихъ дѣятелей» (см. вынуженъ пятый XVII столѣтія. С. П. В. 1876 г.)

работникъ! Разработанный же въведенъ прекрасный источникъ минеральныхъ водъ, коими, какъ говоритъ мѣстная лѣтопись, пользовался во здравіе самъ Петръ Великій, досель участвуя и привлекаетъ въ лѣтній сезонъ массу большихъ.

Оставляя последующую исторію Липецкихъ минеральныхъ водъ, мы обратимся къ прерванному описанію живописно отстоящаго за р. Дономъ, на горѣ, село *Болховскаго*.

Село Болховское, составляющее границу Орловской губерніи къ Задонскому уѣзду, отдѣляется отъ послѣдняго, какъ указано уже, р. Дономъ, и расположилось на правомъ его берегу на возвышенномъ холмѣ въ 8¹/₂ верстахъ отъ города Задонска на западъ. Его пересѣкаетъ Московское шоссе, идущее отъ Ельца на Воронежъ. Въ прѣжнее время это село носило названіе „деревни Болховичи“, какъ видно это изъ писцовыхъ книгъ 7123 г. (1615 г.) и изъ дозорныхъ книгъ 7128 (1620 г.).

Первыми поселенцами ея были, по преданію, выходцы изъ д. Болхова (Орловской же губ.) — Все они были служилые люди и поселены въ этой мѣстности тогдашнимъ правительствомъ для охраненія окраины России отъ набеговъ Крымскихъ и Ногайскихъ татар¹⁾. Эти поселенцы, служилые люди, имѣли свои помѣстья и своихъ крестьянъ, какъ свидѣтельствуеетъ объ этомъ жалованная грамота Царемъ Михаиломъ Теодоровичемъ, выданная въ Москвѣ 7133 г. (1625 г.). Вотъ что говорится въ этой грамотѣ:

„Отъ Губудари, Царя и Великаго Князя Михаила Теодоровича, Всея Русіи Самодержца, въ Елецкій уездъ

1) Объ этомъ эта замѣтка взята изъ нижней части въ Москвѣ 1804 года подъ рубрикой „Путешествіе къ Липецкимъ минеральнымъ водамъ“, въ 1803 году.

1) См. матеріалы для географіи и статистики Россіи, Воронеж. губ., сост. генер. штаб. полк. В. Михайловичъ С. П. Б. 1862 г.

въ Засосенскій станъ въ жеребій деревни Болховичъ
въ помѣстьи Паньки Степанищева, что билъ челоъ за
ребій въ деревни въ помѣстьи за братомъ его за Шумилкою
Степанищевымъ всѣмъ крѣстьянамъ, которые
въ томъ Панькова помѣстьи Степанищева въ жеребій
деревни Болховичъ живутъ, билъ челоомъ Панька-жъ
Ивановъ сынъ Степанищевъ, нашего жалованья велѣно
за нимъ по оладу учинити помѣстье. На что четвертой
и въ прошломъ де во 128 году, какъ были на Псковъ
писцы Андрей Змѣевъ съ товарищи и онъ де написалъ
за нимъ нашего жалованья помѣстье въ Псковомъ
уездѣ въ Засосенскомъ уездѣ жеребій деревни Болхо-
вичъ, что было за братомъ за его роднымъ за Шумил-
кою Степанищевымъ *семьдесятъ* четвертей и въ про-
шломъ де во 128 году, какъ были на Псковъ дзорщики
Василій Пестеревъ да подьячій Семеновъ Дмитріевъ и
они де то брата его помѣстье за нимъ отъ его по-
мѣстье, а не брата намъ не въкомъ, почему противъ
старыхъ писцовыхъ книгъ, а где де помѣстье за отцомъ
его небывало а было де за братомъ его за Шумилкою
и намъ-бы его пожаловать велѣть то, брата его, по-
мѣстье написать за нимъ за Псковомъ и велѣть ему
дѣть на то помѣстье Паньку Трамоту, почему ему тѣмъ
помѣстьемъ владѣть; и по книгамъ писемъ и жри
Андрея Змѣева съ товарищи, зѣта 1129 и по добор-
нымъ книгамъ Василія Пестерева, да подьячаго Семе-
на Дмитріева 128 году, въ томъ Паньковомъ помѣстьи
Степанищева написано пашни пахотная и переозга и
дикаго поля, добрая земли *семьдесятъ* четвертей въ
полю, а въ дву потому жъ, и будетъ такъ, какъ Пань
Панька Степанищевъ билъ челоомъ, и во дворянскіе
дѣла, которые въ томъ Панькова помѣстьи Степанище-
ва въ жеребій деревни Болховичъ живутъ, Паньку
Степанищева слушать, пашню на его пахать и доходъ
помѣщичювъ давать. Писано на Москвѣ дѣта 7133,

*) Нынѣ село Паньковецъ, сѣдѣея съ селомъ Волховскимъ.

Юля 8 дня. Царь и Великий Князь Михаилъ Оеодоровичъ всея Руссiи Самодержецъ. Дьякъ Корсаковъ. Справиль Ивашка Ковелинъ. Помѣтилъ Бенедиктовъ Иванъ Леоновъ.

Перинихъ владѣльцевъ Помѣщиковъ было тутъ три фамили: Степанщевы, Перцевы и Чурсыны. Фамили эти и по настоящее время владѣютъ всею землею и участкомъ четвертнаго надѣла, данными имъ предкамъ за Цареву службу; и вообще вся земля въ сѣлѣ Болковскомъ и помѣнъ владѣется всеми на четвертномъ правѣ т. е. переходитъ по наследству на правахъ собственности.

Поселенцы этого села, какъ видно изъ переписныхъ и разборныхъ книгъ, (хранящихся въ Орловскомъ губернскомъ архивѣ) занимали въ прежнее время пѣшую и конную городскую земскія службы и назывались по роду оружія: копейщиками, мечниками и т. д., а при уездномъ городѣ Ельцѣ изъ нихъ же были: рейтары и пушкари. Пригородная деревня, послѣдняя отъ г. Задонска къ Ельцу, и теперь носить названіе „Пушкари“ отъ населявшихъ ее въ прежнее время сторожевыхъ служилыхъ пушкарей.

Со времени царствования Императора Петра I-го, когда Имѣ было преобразовано, изъ стрѣльцовъ и потѣшныхъ войско на европейской манеръ, тогда всѣ служилые, прежнихъ службъ, люди, неспособные къ новымъ порядкамъ и склонявшіеся отъ государственной службы, дворяне, были переименованы въ однодворцевъ; поэтому и дворяне, жители села Болковского, зачислявшіеся въ полтинный окладъ, стали считаться однодворцами; и съ 1719 г. по всѣмъ 10-ти ревизіямъ

Императоръ Петръ Великій, вѣдому въ Россіи на европейскій манеръ, были предприняты еще Дарьями Михаиломъ Оеодоровичемъ и Алексеемъ Михайловичемъ. Послѣдній даже приказалъ въ 1747 г. написать списки тысячъ воеводъ, экзекуцій въ городахъ и деревняхъ для войны; воеводъ каго села. (См. Собраніе разныхъ записокъ о жизни и гдѣлѣхъ Петра Великаго. Соч. С. Пумпюльга. С. III. 1767 г. часть II, стр. 111.)

были записаны под этимъ званіемъ, съ правомъ имѣть
крѣстьянъ и землю за собой; первыи они пользова-
лись только до 1764 г.

При Царѣ Михаилѣ Теодоровичѣ Степанищевы
получали еще величій оуль Волковскомъ, иго видно
изъ выписи съ книги Флорнато уездн. 7186, 7187 и
7138 годовъ, въ Заосенскомъ стану въ помѣщичьихъ
книгахъ: „за Павла съ за Ивановыхъ сыномъ Степани-
щевымъ жеребій въ селѣ Митинскомъ, что была Пде-
рзвня Волковини подъ Меньковскимъ дѣломъ брата
его родного Шумилова помѣстье Степанищева на его
жеребій дворъ помѣщиковъ, да крестьянскихъ дворовъ
во дворѣ Парфенко Федоровъ, во дворѣ Якушка Леон-
тьевъ, да Бобыльскихъ дворовъ во дворѣ Яданко Ро-
мановъ, во дворѣ Трешка Бахаревъ, пашни пашонныя
помѣщиковъ *десять* четьи, да крестьянскихъ и бобыль-
скія пашни пашонныя *три* четьи, да передору *семнад-
цать* четьи, да дикаго поля *соха* четьи и обоего
пашни пашонныя помѣщиковъ, и крестьянскія и бо-
быльскія, и передору и дикаго поля добрыя земли *самъ
десять* четьи въ доли, а о дву по тому-жъ, Сна пять
десять семь копень, а сошнаго писма въ живущемъ и
въ пустѣ *пол-пол-пол-четьи* и *пол-пол-пол-четьи* сохи и
недошло въ сошное писмо *пяти* четьи пашни, а пла-
титъ ему живущаго въ сошное писмо съ волубомъ и
съ полчетверика, пашни писано за ними то-же по-
жвѣсть по платажнымъ и приращеннымъ книгамъ и
по допросу тѣхъ оныхъ и стороннихъ людей, да въ по-
дрослвы за Петушкою, да за Миткою за Иванови-
дѣтми Степанищевыми въ томъ-же оуль деревнѣ старое
отца ихъ пожвѣсть въ ихъ жеребій дворъ помѣщиковъ
да крестьянскихъ дворовъ, во дворѣ Якушка Степана-
новъ, во дворѣ Микифорка Григорьевъ, во дворѣ Ми-
халчо Волчовъ, да бобыльскихъ дворовъ во дворѣ
Гришко Суденовъ, во дворѣ Велька Павловъ, пашни
пашонныя помѣщиковы *осемь* четьи, да крестьянскія
пашни пашонныя *пять* четьи, да передору *шестнадцать*

четы, да дикого поля сорокъ четыи и обоого пашни пахон-
ныя помешиковы и крестьянскыя, и бордальскыя и перелог-
говъ и дикого поля добрыя земли *семьдесятъ*, четыи въ
поль, въ дву потому-жъ сына *привосать* *сема* копенъ,
а сошнаго писма въ живущемъ и въ пустъ *пол-пол* четыи
и малое четые сохи и недошло въ сошное писмо пяти
четыи пашни, а платитъ имъ съ живущаго въ сошное
писмо съ полуосмины и съ четверика, да шни писано
за ними во поместье по платежнымъ приправочнымъ
книгамъ да по выписи съ книгъ Василья Нестерова,
да полячаго Семена Дмитриева 128 году, да въ пе-
ренисныхъ Блещкихъ книгахъ переписи князя Федора
Борятинскаго, да полячаго Дмитрия Болотова 154 г.
въ Засосенскомъ стану въ поместьяхъ написано, за-
лужено да за Дмитриемъ Стеца-
комъ приходъ въ селъ Болхов-
рѣ Гришка Емельяновъ сынъ
Игнаткомъ, во дворѣ Микитка
докановъ съ сыномъ съ Логин
Трифоновъ сынъ Соцарь съ сын
рѣ Дорешка Трофимовъ, во д
сынъ Бурдуковъ съ дѣтьми съ
тискомъ, дворъ пустъ крестьянск
сказалъ отъ него въ нынѣшне
ветъ въ томъ-же стану въ
Стретскія Богородицы иконы
дворъ пустъ крестьянской Ми-
Волчка съ дѣтьми съ Горосим
Власкомъ да съ Онашкомъ об-
году. Нынѣ живетъ въ Казацк
на Уткиной. — Дворъ пустъ
Кирилова сына Бобкина съ об-
Мишкой, да съ Петрушкой, а
да Петрушка да Янушка *бѣжали* *тому* *десяти* *годъ*,
а нынѣ она живутъ въ томъ-же стану въ деревнѣ Ман-
дой Панарыной. За Домикомъ да за Давидомъ Дери-
веркии воеи пять дворовъ крестьянскихъ людей въ
цахъ *десять* *человѣкъ*, да два двора пустыхъ крестьян,

скихъ. За Павломъ Ивановымъ сыномъ Степанишевымъ въ томъ-же сельцѣ Волховскомъ, крестьянъ во дворе Яданко Романовъ съ дѣтьми съ Федоткомъ, да съ Сынкойкомъ, во дворѣ Якушка Шишулинъ съ дѣтьми съ Савкою, да съ Демкою, а у Савки сынъ Левка во дворѣ Кондрашка Филидовъ съ сыномъ съ Данилкомъ, а у Данилки сынъ Демка, во дворѣ Васька Леонтьевъ съ дѣтьми съ Аристокъ да съ Пронкою, да съ пасынкомъ съ Аргюшкою Алексеевымъ, во дворѣ Лука Леонтьевъ съ зятемъ Ромашкомъ Ивановымъ, во дворѣ Милованка Андреевъ съ сыномъ Федоткомъ, во дворѣ Ефремо Митрофановъ съ пасынкомъ съ Лушкою Тарасовымъ, во дворѣ Сецька Митрофановъ съ дѣтьми съ Филькою да съ Мамонкомъ да съ Савкою, да за нимъ-же себѣ дворами живутъ братъ его Федоръ Захаровъ сынъ съ дѣтьми съ Алимпенкомъ да съ Гаврилкомъ, да у Алимпенка сынъ Мелешка, да племянники его Митька Емельяновъ съ братомъ Петрушкою. Всего десять дворовъ, крестьянскихъ людей въ нихъ 26 человекъ и по дачѣ нынѣшняго 174 году то Полудкино и Шилкино и Павлово поместье Степанишевыхъ дано Елчиномъ Павловымъ дѣтямъ, а Дмитриевымъ и Лукинымъ братьямъ Ивану да Филипу Степанишевымъ въ поместьѣ-же со всеми угодья, а дана сія выпись Ельчанамъ Ивану да Филипу Павловымъ дѣтямъ Степанишевымъ на то ихъ поместьѣ съ писцовыхъ и переписныхъ книгъ изъ помѣстнаго приказа по ихъ челобитью и по помѣтѣ на выписи дьяка Степана Венедиктова съ писцовыхъ книгъ для владѣльца, а съ переписныхъ книгъ для обзрѣдъ крестьянъ въ нынѣшнемъ во 174 году, подписать дьякъ Степанъ Венедиктовъ.

Лета 7174 году Марта въ 20 день по Пасхадарову Цареву и Великаго князя Алексея Михайловича всеа Великия и Малыя и Бѣлыя России Самодержца, указу и по грамотѣ помѣстнаго Приказа за припискою дьяка Степана Венедиктова и по выписи напечатанной

Воеводѣ Ивану Мироновичу Вельяминову, по требованію
 Пльчанъ Иванъ и Филиппъ Павловичъ дѣтей Степан-
 нищевыхъ, Пльчанъ Иванъ Степановъ сына Чурани
 Бзидлу въ Влецину усадь въ Высосенскій станъ въ
 Павлово, да въ Полуектово, да въ Длинново погостыя
 Степанищевыхъ въ три шаробя сола Пятнидаго, что
 была деревня Волгодичи подь Яковлевскимъ лѣсомъ,
 а прѣхавъ гадль съ собою тутошнихъ и сторешнихъ
 людей сколько человекъ пришло и въ тѣхъ жль по-
 мѣстяхъ желль переписать дворы и во дворѣхъ лю-
 дей поженно и мѣста дворовыхъ дворы помѣшниковъ
 Ивана, дворъ Помѣшниковъ Филиппа Павловича дѣтей
 Степанищевыхъ да крестьянъ во дворѣ Савка отъ бѣ-
 номъ съ Магаркомъ во дворѣ Янданка Ромашовъ съ
 снмомъ съ Федоткомъ во дворѣ Якушка Самельевъ съ
 васькомъ съ Аристокмъ во дворѣ Петрушка сн сын-
 номъ съ Мирошкою да съ Магаркомъ во дворѣ Лог-
 вина Миучинъ съ снмомъ съ Фомкою, всего шль
 дворовъ крестьянскихъ людей въ нихъ десять и одинъ
 человекъ, да дванадцати мѣстъ крестьянскихъ пустыхъ
 бѣжали въ прошломъ годѣ а нынѣ бѣгле живуть по
 разнымъ городамъ: Гришка Емельяновъ сынъ Суди-
 мовъ съ снмомъ съ Иваткомъ, Трошка Трофимовъ
 сынъ Ботаръ съ снмомъ съ Филькою, Дорошко Тро-
 фимовъ сынъ, Сережка Павловъ сынъ Бурдуковъ съ
 дѣтьми съ Тараскомъ да съ Фетискомъ, Максимка Бол-
 дырекъ, Микитеа Гавриловъ сынъ Волчокъ съ дѣть-
 ми съ Тараскомъ да съ Климкомъ, да со Власкомъ да
 съ Аношкомъ, Петрушка Карповъ сынъ Бабкинъ съ
 братомъ съ Левкою да съ Мишкою да съ Петрушкою
 а у Левки сынъ Иванка да Петрушка да Якушка,
 Якушка Шинулинъ съ дѣтьми съ Савкою да съ Дем-
 кою а у Савки сынъ Левка, Кондрашка Филипповъ съ
 снмомъ съ Данилкомъ а у Данилки сынъ Зенка, Вась-
 ка Леонтьевъ съ дѣтьми съ Аристокмъ да съ Пронь-
 кою. Лунка Левонтьевъ съ зятемъ съ Ромашкою Ива-
 новымъ, Милочанка Андреевъ съ снмомъ съ Федоткомъ,
 Ивака Трофимовъ съ снмомъ съ Ваською, Фремакъ Ми-

освящена въ честь Св. Великомученицы Параскевы, празднуемой 28-го октября. Эта церковь существовала 83 года, а потом, за ветхостью, была сдвинута и на место ея, въ 1868 году, построена несколько дальше на запад, каменная трехъпрестольная церковь.

Въ церкви имѣются метрическія книги съ 1780 г., а исповѣдныя росписи — съ 1806 г.

Прихожанами къ Пятницкой церкви, кромѣ коренныхъ жителей села Волховскаго, состоящихъ изъ 130 мужскаго пола ревизскихъ душъ, занимающихъ 52 двора, считаются еще приписныя двѣ деревни: 1) Колдезибе, находящаяся въ разстояніи одной версты отъ церкви на сѣверѣ, гдѣ числится 278 ревизскихъ душъ мужскаго пола и 2) Панарыно, находящаяся къ югу, на берегу Дона, въ разстояніи 3 версты. Въ Панарыно-й считается болѣе 300 ревизскихъ душъ.

Есть еще пазы называемыя выселки, изъ которыхъ въ 15 дворахъ, занимающихъ 151 душу, — изъ бывшихъ помещичьихъ крестьянъ, въ они послѣ освобожденія, т. е. послѣ 19 февраля 1861 г., поселились на имѣніи лѣвомъ берегу Волховскаго шоссе; въ 3-хъ верстахъ отъ селенія отъ села Волховскаго. Численность всего прихода достигаетъ 2755 жителей, изъ коихъ до 1000 душъ — дворянъ и помѣщиковъ и дворянскихъ дѣтей. Съ начала XVIII ст. на Воронежской урядѣ и по рѣкѣ Дону сторожевая служба начала терять свой первоначальный важнейшій характеръ: на берегахъ державицы Воронежской, украинѣ Полтавской и Крымской, сдѣлались все рѣдкѣе и рѣдкѣе, такъ что сторожевымъ становившимся оставалось много свободнаго времени отъ службы для мирныхъ занятій. Черными и корытовыми являлся земледѣльческій трудъ. Таковыя обрѣзки, и въ рѣшительношея Придонскомъ краѣ, съ начала XVIII ст. мы находимъ уже открытое населеніе базарскихъ купцовъ, острѣльщиковъ, корытольныхъ и радетельствовъ изъ цѣлаго Россіи, и притомъ и мужицкихъ людей, обрѣданныхъ сюда до рѣкѣ украинѣ, и на примѣръ именованна

Народонаселение означаемого нами села Волховского, въ царствованіи Царей Михаила Осободовича, Алексея Михайловича и Петра I-го, было немногичъ менше противу настоящаго.

Изъ плана и межевой книги на дачу села Волховскаго видно, что по 3-й ревизии въ 1762 году въ этомъ селѣ было ревизскихъ, мужскаго пола душъ 118; а во время размежеванія дачи этого села въ 1779 г. наличныхъ душъ мужскаго пола числилось 180.

Въ настоящее время (1884 г.) мужскаго пола ревизскихъ душъ около 200. Изъ коихъ за малымъ исключеніемъ, большинство принадлежитъ къ древнимъ фамиліямъ первыхъ поселенцевъ этой мѣстности, отъ званіемъ теперь однодворцевъ.

Кромѣ земледѣлія въ селѣ Волховскомъ жители занимаются пчеловодствомъ, садоводствомъ съ пользою для себя (почти при каждомъ домѣ имѣется скороній садъ съ плодовыми деревьями, состоящими изъ яблонь) пригв. душ., бергамотъ, слива, вишня) и бахчи. Въ селѣ имѣются деревни Панаринной мѣстѣ крестьяне не только закладывая занимаютъ извѣстную промышленность. Панаринские глиняки издавна пользуются славою лучшихъ ящичковъ и извѣстны далеко. Они теперь не зятъ населеніемъ по Московскому шоссе до Ельска и Борозна.

Неподалеку отъ селѣ въ рѣкѣ по теченію Дона, отъ села Волховскаго, находится село Химанцы, возникшее также въ царствованіи Михаила Осободовича въ настоящее время значительное своимъ сахарнымъ заводомъ, принадлежащимъ мѣстному помещику С. С. Видулину, крестьяне мѣстныхъ поселенцевъ возмощность заставить свекловичную ботву въ селѣ отъ сахарнаго завода, приносящаго ежегоднаго дохода своему владельцу до 60000 рублей сереб., который почти не имѣетъ самъ. Химанцы по мѣстѣ мѣстныя красныя, старинныя, отменно добрыя глиняныя кирпичи.

раскопанный садик. Въ селѣ Хмѣлинцѣ есть и церковь трехпрестольная, Хмѣлинцевъ расположено на довольно высокомъ мѣстѣ, а ниже его, ближе къ самому Дону, расположено небольшое село Паруснаго. Здѣсь два помѣщика Н. И. Чащинцевъ и А. И. Поповъ; послѣдній имѣлъ здѣсь обширный винокуренный заводъ, съ котораго и получалъ ежегодно значительный доходъ. Въ селѣ этомъ, какъ говорить мѣстные преданья, будто-бы, приготовлялись паруса для кораблей, строившихъ Петромъ Великимъ на Воронежской верфи, по этому и селцо это получило названіе Паруснаго. Противъ берега на востокѣ, на другомъ (лѣвомъ) берегу Дона имѣлъ рывъ за монастырскою дачею, вблизи за сѣнцами или Тихоновскаго общинительнаго мужскаго монастыря, находилась село „Копарь“, принадлежащее помѣщику Ю. С. Кожину. Здѣсь по нѣкимъ находится много кургановъ, сохранившихся доселѣ. Курганы эти тянутся отъ с. Копарь до села Петриармаго, они напоминаютъ о печальномъ прошломъ и представляютъ не малый интересъ для мѣстной исторіи.

Такъ въ 40-хъ годахъ, въ одномъ изъ этихъ кургановъ, при раскопкѣ его, случайно найдены были въ землѣ 2 стальныхъ кольчуги и 2 бердыша, которые могутъ быть отнесены къ XV столѣтію ²⁰⁾

На правомъ берегу Дона, выше Хмѣлинца и Паруснаго, виднѣтся изъ Копарь село *Липовка*. Село

*) А что сторожевые пункты и военныя стычки были здѣсь и прежде, это видно изъ слѣдующаго историческаго указанія.— Въ 1380 г., Мамай, собравшись походомъ на Русь, пришелъ къ устью р. Воронежа и ночевалъ тутъ со всѣми силами своими. Великій князь Дмитрій Ивановичъ, свѣдавъ о походѣ Мамаю, послалъ окружниковъ на Быструю и Тихую Сосну, сторожить Татарамъ и вода оградъ ихъхъ языка добывать и истину утѣдату Мамаева хотѣнія. (Искон. Лѣт. IV, 92). — Вышеописаннаго здѣсь двѣ кольчуги и два бердыша и сохранились въ домѣ Копарскаго помѣщика Серг. Ив. Кожина и его хѣвей, а въ 1885 г. они подарены были Юр. Серг. Кожинскимъ Геронимузу Вадомъ Воронежскаго монастыря Героніму, который и въ авторѣ и описатель Приходской мѣстности, въ интересахъ исторіи Воронежскаго края, съ своей стороны, тогда-же отдалъ эти боевые предметы въ даръ Воронеж. Губерн. Статистическому Комитету.

это стоитъ въ 14 верстахъ отъ г. Задонска, принад-
 лежитъ помѣщику Вехтѣеву, предку котораго оно бы-
 ло пожаловано Петромъ Великимъ при грамотѣ, въ
 коей выражено было, что оно жалуетса съ тѣмъ, что
 бы изъ оного имѣнія ни онъ, Вехтѣевъ, ни наследники
 его не смѣли давать ничего ни на монастыри, ни мо-
 нахамъ, и что, буде они такоее учинять, то имѣніе
 нхъ отобрать ³¹⁾

Въ селѣ Липовкѣ доселѣ живетъ родъ Святителя
 Тихона, въ лицѣ праправнука его Ивана Соколова ³²⁾,
 который въ этомъ селѣ диакономъ. Святитель Тихонъ
 живя на покой въ Задонскомъ-Богородицкомъ монасты-
 рѣ, любилъ часто бывать у помѣщика Вехтѣева, пред-
 ка настоящихъ владѣльцевъ села Липовки.

Въ селѣ Липовкѣ есть обширный крахмальный за-
 водъ, построенный на берегу р. Дона владѣльцемъ
 села, помѣщикомъ О. С. Вехтѣевымъ.

³¹⁾ Полинная грамота Петра Великаго хранится въ семействѣ О. С. Вехтѣева, живущаго въ упомянутомъ селѣ Липовкѣ.

³²⁾ Діаконъ Иванъ Соколовъ любитъ и хранитъ у себя каменный об-
 разъ Богоматери Казанскія и слѣдованный цсатирь, едкогда подаренныи
 гродинкомъ Божиимъ Св. Тихономъ своему родному внуку, причетнику
 Флэдичу Соколову. На этомъ цсатирѣ вѣсть поддана руки Св. Тихона.
 Оба эти священныя даматства, какъ драгоцѣнная свѣдѣнія, соблюдаются
 въ семействѣ Соколова и передаются въ родъ первому.

-бо свидетельствует о том, что в настоящее время
в Воронежском уезде...

и в настоящее время в Воронежском уезде
народное образование...

ЗЕМСКІЯ ШКОЛЫ

НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

ВЪ ВОРОНЕЖСКОМЪ УЕЗДѢ

(Статья В. Миропольскаго).

The common school, O let her light
Shine through the country's night;
Here lies her wealth, her strength, her might,
Here rests her future glory.

Теперь воспевается въ одно изъ американскихъ гимновъ *общественной школы* (common school) и ея значеніе для страны, — указывается, что въ ней, народной школѣ, лежитъ и источникъ богатства страны и ея крѣпость и сила, и на ней же покоится и грядущее величіе страны.

Теперь эта истина въ большей или меньшей степени сознава всеми цивилизованными народами, и проникаетъ, съ каждымъ годомъ все болѣе и бо-

* Воронежское губернское земство издавало книгу подъ названіемъ: *Народное образование въ Воронежскомъ уездѣ*.

На основаніи данныхъ, данныхъ о земскихъ школахъ Воронежскаго уезда В. А. Шербина и Ф. А. Шербава рассмотрѣли въ этомъ трудѣ земскія школы съ слѣдующихъ сторонъ: I. Исторія земскихъ училищъ въ уездѣ. II. Хозяйственная обстановка и матеріальные средства училищъ. III. Учебныя пособия и школьныя бібліотеки. IV. Учителя и воспитатели школы. V. Ученики. VI. Отношеніе крестьянъ къ школѣ и грамотности. — Въ заключеніи слѣдуетъ изложить относительно современнаго состоянія земскихъ школъ въ Воронежскомъ уездѣ и ихъ возможнаго участія въ жизни народа. Къ тексту приложены 27 таблицъ училищныхъ зданий земскаго уезда, 6 таблицъ частныхъ школъ, карта грамотности Воронежскаго уезда и таб-

лѣе, въ сознаниѣ не только образованнаго русскаго общества, но и въ народную среду.

Это видно изъ постояннаго, хотя и медленнаго, роста нашихъ народныхъ школъ въ качественномъ и количественномъ отношеніяхъ; — изъ ежегоднаго увеличенія расходовъ на нихъ. Рядомъ съ стороны земства, такъ и со стороны крестьянъ и частныхъ лицъ. — „Дѣло въковъ цоправлять не легко“, говоритъ поэтъ; наша народная школа началась, собственно, одновременно съ земскими учрежденіями, и, слѣдовательно, еще не имѣетъ полныхъ и двухъ десятилѣтій — этимъ объясняются ея недостатки и слабыя стороны. — Но важно то, что недостатки эти сознаются и признаются и администраціею, и земствомъ, и печатью. Это признаніе и сознание служитъ залогомъ основательнаго улучшенія нашихъ школъ въ будущемъ.

Справедливость этого мы видимъ и у себя здѣсь, т. е. въ исторіи и современномъ состояніи народного образованія въ Воронежскомъ уѣздѣ.

Въ Воронежскомъ уѣздѣ, какъ и вездѣ въ Россіи, образование народной массы вначалѣ было болѣе или менѣе случайно; учебной организаціи почти не существовало, равно не было ни постоянныхъ школъ, ни специально-подготовленныхъ учителей, ни определен-

граммъ для указанія важной зависимости между грамотностью съ одной стороны и плодотворности населенія, надѣльной землей, снотоводствомъ, промыслами и сторонами въ обществѣ — съ другой. Въ приложеніи помещены свѣдѣнія о численности учащихся въ уѣздѣ и статьи: — „Грамотность въ Воронежскомъ уѣздѣ“. — Третья часть, составленная добросовѣстно, съ значительнымъ трудомъ, представляетъ собой ценный вкладъ въ нашу статистическую и педагогическую литературу. — Въ настоящей статьѣ мы имѣемъ въ виду дать общій очеркъ современнаго положенія народныхъ школъ Воронежскаго уѣзда на основаніи данныхъ, данныхъ изъ этого труда. — Для большаго освѣщенія фактовъ мы пользовались здѣсь также и статьями В. В. Покровскаго „Начальныя народныя училища въ Воронежскомъ уѣздѣ“ эта статья помещена была въ газетѣ „Юнкъ“ 1873 года.

наго источника для расходовъ на школы.—Каждый грамотный человекъ могъ быть учителемъ и устроить школу вездѣ, гдѣ только онъ могъ найти себѣ учениковъ. Но главное мѣсто по отношенію къ обученію грамотѣ принадлежало *духовенству*, которое всегда находилось въ тѣсномъ общеніи съ народомъ и по своему образованію, и по обязанностямъ, и по положенію.

Послѣ духовенства замѣтную роль играли въ дѣлѣ народной грамотности *чернички, отставные солдаты, писаря, дворовые* и сами *грамотные крестьяне*.

Такъ какъ послѣдняго рода случайные педагоги (солдаты, писаря и т. п.) не могли себя обезпечивать учительскимъ ремесломъ, то, по необходимости, одновременно съ обученіемъ грамотѣ, они занимались и другими работами—шили обувь, платье, —выдѣлывали овчины и т. п.,—занимались въ церковные сторожа; лѣтомъ-же занимались полевыми работами.—Не смотря на всѣ недостатки такихъ учителей, потребность грамотности въ народѣ мѣстами была на столько сильна, что и около такихъ учителей составлялись иногда школы, въ которыхъ число учащихся доходило до 20 и до 30.—Очевидно, что въ такихъ школахъ курсъ образованія былъ не широкъ и уровень развитія не высокъ.—Задача школы и учителями и родителями понималась очень элементарно; отъ учителя требовалось, чтобы онъ научилъ дѣтей кое-какъ читать и писать; вѣдомъ обученія считались часословъ и псалтырь; за обученіе этимъ предметамъ платилось учителю съ ученика въ мѣсяць по 50 копѣекъ, но такая плата была не по силамъ для большинства крестьянъ.

Такъ велось учебное дѣло въ Воронежскомъ уѣздѣ до открытія земскихъ учреждений, т. е. крайне неудовлетворительно. Въ 1864 г., т. е. за годъ до передачи школъ въ вѣдѣніе земства, въ этомъ уѣздѣ было *четыре* сельскихъ приходскихъ училища (въ селеніяхъ государственныхъ крестьянъ вѣдомства Государствен-

ныхъ икушествъ), *два* частныхъ школы (въ селеніяхъ временно-обязанныхъ крестьянъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ) и *одна* школа, не принадлежавшая никакому вѣдомству. Въ этихъ *семи* училищахъ было 10 преподавателей и учащихся 368 муж. п. и 18 жев. п. (Воронеж. Губ. Вѣдом. 1865 г. № 3), между тѣмъ жителей въ уѣздѣ считалось, за 1864 г., до 140.000; следовательно, учащихся приходилось на *1000 жителей меньше трехъ лицъ*, при чемъ образованіе дѣвочекъ было въ полнѣйшемъ пренебреженіи, такъ какъ на *7800 жителей* пригодилась *одна* учащаяся дѣвочка.

Съ 1865 г. забота о народномъ образованіи перешла къ земству; съ этого времени начинается организація учебного дѣла въ Воронежскомъ уѣздѣ,—организація, совершенствующаяся съ каждымъ годомъ.

Сознавая, что только при хорошихъ, специально подготовленныхъ учителяхъ, учебное дѣло можетъ идти правильно, земство исходатайствовало у Правительства открытіе *учительской семинаріи* въ г. Воронежѣ на счетъ казны; до устройства-же семинаріи при классической гимназіи были открыты *педагогическіе курсы* для ознакомленія учителей съ методами и приемами, выработанными практикою и теоріей.—Одновременно земство обратило вниманіе на *постройку и ремонтъ* училищныхъ зданій, на *снабженіе* школъ учебными пособиями и приняло *содержаніе учителей* на свой счетъ.—Такимъ образомъ учебное дѣло въ уѣздѣ стало на твердую почву, и съ тѣхъ поръ безостановочно, хотя тихо, развивается и крѣпнеть, какъ въ количественномъ, такъ и въ качественномъ отношеніяхъ.—При коллективной дѣятельности земства, какъ видно изъ исторіи школъ въ Воронежскомъ уѣздѣ, оказали наибольшее содѣйствіе учебному дѣлу *В. И. Полюбакинъ, А. А. Бартокъ, крест. К. И. Рыжковъ, свѣщ. Попова* (съ 1867 г. на свои средства открылъ Воевское училище и до 1869 года содержалъ его и училъ въ немъ безвозмездно), *свѣщ. Н. Богомоловъ, крест. С. И. Зиринъ, свѣщ. Протопоповъ*

(открылъ и содержалъ на свои средства Шукавское училище), бывший мировой посредникъ *Кокосцевъ*, крест. *Б. П. Хруновъ* (основатель Коломенское училище), *М. Н. Супруновъ*, *А. Н. Штемпель*, г. *Веретенниковъ*, о. *Сахаровъ* (открылъ Павловское училище, въ которомъ безвозмездно самъ преподаетъ), *И. Ф. Григорьевъ*, *Е. П. Домагачкина*, *С. П. Савостьяновъ*, *И. А. Заглицевъ* и нѣкоторые другіе—помогали школъ или матеріальными пожертвованіями, или трудомъ на пользу школъ.

Результаты дѣятельности земства не замедлили сказаться съ выгодной для него стороны. Такъ, уже въ 1873 году въ Воронежскомъ уѣздѣ при 159.000 жителей обоего пола было 24 училища, содержавшихся съ пособіемъ отъ земства, и въ нихъ учившихся было 1252 м. п. и 85 ж. п. всего 1337; въ этихъ школахъ обучали 25 преподавателей, изъ которыхъ 23 получали содержаніе отъ земства.—Слѣдовательно, уже черезъ восемь лѣтъ по переходѣ школъ къ земству учащихся м. пола приходилось болѣе 18 на 1000 душъ населенія и учащихся дѣвочекъ *болѣе одной* на 1000 (вмѣсто одной на 7800 душъ въ 1864 г.). По отношенію числа училищъ къ территоріи уѣзда одно училище приходилось на 173½ квадр. верстѣ.—Степень грамотности населенія видна по набору 1873 г. Съ 16 января по 21 февраля 1873 г. было принято на службу всего 347 крестьянъ, изъ нихъ оказалось умѣвшихъ читать и писать 11 человекъ, т. е. немного болѣе 3%.
 II.

Всѣхъ земскихъ школъ въ Воронежскомъ уѣздѣ теперь находится 38; а такъ какъ въ немъ считается 266 селеній и свыше 176.000 душъ, обоего пола, то выходитъ, что среднимъ числомъ *одна* школа приходится на *семь* селеній или *одна* школа на 4.637 душъ, а изъ этого ясно, что *школы въ уѣздѣ еще очень мало*, если

даже къ нимъ прибавить и 6 частныхъ школъ **).

Училищныя зданія, большею частью, деревянныя; кирпичныхъ, крытыхъ желѣзомъ, всего 4.— По внутреннему устройству эти зданія мало отличаются отъ домовъ зажиточныхъ сельскихъ хозяевъ.— Обыкновенно въ училищѣ бываетъ всего одна классная комната, что очень неудобно при дѣленіи дѣтей на группы, по ихъ познаніямъ. Въ этомъ отношеніи, т. е. для обученія нѣсколькихъ группъ однимъ учителемъ, были-бы, конечно, удобнѣе классныя комнаты, отдѣленные одна отъ другой временными, открытыми перегородками; такое устройство дало-бы возможность учителю, занимаясь съ одною группою, наблюдать за работами другихъ группъ.

Изъ сравненія *размѣровъ* классныхъ комнатъ, *кубической или емкости* оказывается, что въ *среднемъ* выводѣ классная комната въ школахъ Воронежскаго уѣзда имѣетъ около 12 аршинъ длины, 8 ширины и 3½ высоты, вмѣщаетъ въ себѣ 361 куб. аршинъ воздуха и занимаетъ 56½% площади училищнаго зданія; при этомъ на 1 учащагося приходится 1,2 кв. арш. пола или 4½ куб. арш. воздуха. Изъ этого видно, что школы эти не удовлетворяютъ гигиеническимъ требованіямъ. 3-й съездъ земскихъ врачей Воронежской губерніи, опредѣляя планъ мѣстной школы на 50—60 учениковъ, установилъ размѣры классной комнаты не менѣе 10½ кв. сажень, при 12 арш. длины, 8 ширины и 4 высоты, такъ чтобы на *каждаго* учащагося приходилось около 2 арш. пространства или 8 кубич. арш. воздуха (8 куб. арш.—100 куб. фут.). Съездъ установилъ эту норму, какъ *наименьшую, желательную и возможную* при мѣстныхъ условіяхъ; между тѣмъ въ школахъ Воро-

---

**) Эти шесть школъ слѣдующія: *Раменская*, принадлежащая Ея Императорскому Высочеству Принцессѣ Евгеніи Максимиліановнѣ Ольденбургской. *Новоживотинская* М. А. Веневитинова, *Устьинская* В. И. Дихачева, *Хитяевская* Г-жи Тузиновой, *Чижовская* г-на П. И. Иванова и *Петинская* Н. Ф. Бунакова.

нежскаго уѣзда на 1 ученика приходится 1,3 кв. арш. (вмѣсто двухъ) и 4¹/₂ куб. арш. (вмѣсто 8), слѣдовательно, весьма недостаточно, т. е. школы и тѣсны, и переполнены испорченнымъ воздухомъ. На весь уѣздъ только одна *Чижовская* школа удовлетворяетъ скромнымъ требованіямъ сѣзда; въ остальныхъ-же школахъ на ученика приходится *восьмая* или *десятая* часть проэктированнаго сѣздомъ врачей пространства.

Сверхъ этого *общаго* недостатка есть въ названныхъ школахъ недостатки *частныя*; такъ напр., одна школа очень тѣсна, другая сыра и холодна, третья узка и длинна, четвертая плохо освѣщена. пятая неудобна по своему положенію, находясь при церковной сторожкѣ или при сельскомъ правленіи, шестая ветха и т. п. Изъ сравненія данныхъ относительно числа печей, оконъ, форточекъ и вентиляторовъ въ 37 школахъ уѣзда, найдено, что „Средняя типическая классная комната“ въ школахъ Воронежскаго уѣзда имѣетъ почти двѣ печи, 1 вентиляторъ или форточку, семь оконъ при 25 вершкахъ или 1¹/₂ арш. высоты и 15 вершк. или около аршина ширины, такъ что на каждый кв. аршинъ пола приходится 26 квадр. вершковъ *световой* поверхности“. Но эти цифры далеко ниже тѣхъ предѣльныхъ нормъ, которыя призналъ желательными упомянутый сѣздъ земскихъ врачей.— „Желательно“, говорится въ докладѣ особой комиссіи врачей сѣзду, „чтобы *стеклянной* поверхности оконъ было 15–20% площади пола, а этому въ проэктируемой нами классной комнатѣ будетъ соответствовать 5 оконъ въ 2 арш. высоты и 1¹/₂ арш. ширины каждое“. — Изъ сравненія такимъ образомъ того, что есть, съ тѣмъ, что должно-бы быть, оказывается, что въ среднемъ выводѣ школы Воронежскаго уѣзда хотя оконъ имѣютъ и больше, но за то ихъ высота и ширина на ¹/₂ арш. меньше, отчего и *световой* поверхности на площадь пола приходится не 15 или 20%, а *только* 10,7%, т. е. почти *одна* *десятая*. Только въ двухъ школахъ

(Монастырщенской и Усманской 2-й) размеры световой поверхности удовлетворяют упомянутым требованиям.

Вентиляция школ вообще очень неудовлетворительна. Въ 14 школахъ изъ 37 для этого нѣтъ *никакихъ* приспособленій; даже и печи не помогаютъ. — Въ выше названномъ изданіи земства приведено нѣсколько характерныхъ отзыовъ, данныхъ учителями школъ по этому предмету. Одинъ напр., пишетъ: „Потолокъ низокъ, печи плохія, и въ зимнее время бываетъ очень холодно; вентиляторовъ нѣтъ“. Другой: — „Училище отапливается такъ плохо, что въ классѣ нерѣдко чернила замерзаютъ“. — Третій: — „Училищное помѣщеніе весьма неудобно: тѣсно, холодно, угарно, грязно и сыро“. — Четвертый: — „Неудобства заключаются въ томъ, что окна даютъ слишкомъ мало свѣта, особенно въ декабрьскіе дни; въ пасмурные дни въ школѣ бываетъ такъ темно, что едва только можно разбирать буквы, а устройство печки таково, что рѣдкій день проходитъ безъ угара, или-же все обратно, — бываетъ страшный холодъ“ и т. д., и т. д. И только учитель *Верейскаго* училища далъ слѣдующій отвѣтъ: „Училищное зданіе весьма удобно: тепло, сухо и свѣтло. Температура воздуха въ классѣ постоянно нормальна — отъ 14° до 15° В. Печи устроены хорошо. Тепло распространяется равномерно во всѣхъ частяхъ зданія. Отопленіе производится соломой, вечеромъ. Ученики въ классахъ сидятъ безъ теплаго платья. Вентиляторы очищаютъ воздухъ въ 5 минутъ“.

Комнаты для учителя, обыкновенно въ 7--8 шаговъ длины и 4 шага ширины. въ большинствѣ крайне неудовлетворительны: холодны, темны, сыры, угарны, за исключеніемъ опять-таки *Верейской* школы, гдѣ помѣщеніе для учительницы сухо, тепло и свѣтло. — При нѣкоторыхъ школахъ есть небольшіе *садики*; но большинство школъ не имѣетъ не только садиковъ, а и вообще дворовъ и *даже отхожихъ местъ*; такъ что

дѣти отправляютъ свои естественныя нужды воуругь училища, или бѣгутъ на выгонъ, ва сосѣдніе дворы; все это дѣлается на открытомъ воздухѣ, не смотря на погоду; конечно, это ведетъ къ простудѣ и частымъ заболѣваніямъ, помимо притупленія чувства стыдливости и приличія.

Классная мебель удовлетворительна въ 12 училищахъ, въ прочіихъ-же весьма неудовлетворительна, а въ иныхъ школахъ даже недостаточна, такъ что ученикамъ приходится *сидѣть и писать на полу*.

Вообще, какъ видно, время еще не пришло, чтобы дать нашимъ сельскимъ школамъ привѣтливый видъ и педагогическую обстановку.—Исследователь школъ Воронежскаго уѣзда въ 1873 году, *Н. В. Воскресенскій* вотъ что писалъ *тогда* по этому поводу;— „Въ самой же школѣ, чья-бы она ни была—земская-ли, частная-ли, поражаетъ бѣдность такъ называемой *педагогической обстановки*: на стѣнахъ школъ нѣтъ ни картинъ, столько полезныхъ для нагляднаго обученія, ни географическихъ картъ, ни вообще рисунковъ какого-бы рода и свойства они ни были. Голыя стѣны школы не даютъ никакой пищи ни воображенію дѣтей, ни ихъ любознательности. Въ этомъ отношеніи еще многого и многого нужно желать русской народной школѣ, если приравнивать ее хоть къ послѣдней западно-европейской народной школѣ“.

Прошло 12 лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ были написаны эти строки, но затронутая здѣсь сторона школъ, хотя съ того времени и улучшилась, но еще очень далеко отъ выполненія педагогическихъ требованій въ этомъ отношеніи.

Вся сельскія училища содержатся частью на средства уѣзднаго *земства* (жалованье учителямъ, учебныя пособия), а частью на средства тѣхъ *сельскихъ обществъ*, въ районѣ которыхъ они находятся (содержаніе *Николаевыхъ зданій, классная мебель, ремонтъ*).—Расходуется

общинами среднимъ числомъ по 108 рублей на школу; на каждый дворъ приходится среднимъ числомъ по 26 коп.; при этомъ школьные расходы составляютъ *менше* 4% *всѣхъ общественныхъ расходовъ*, или 7½% доходовъ съ оброчныхъ статей этихъ общинъ.

Изъ цифровыхъ данныхъ за послѣдніе пять лѣтъ видно, что „уѣздное земство, увеличивая постепенно расходы по содержанию школъ, сокращало вмѣстѣ съ тѣмъ эти расходы въ пользу другихъ необязательныхъ назначеній. Тѣмъ не менѣе въ *конечномъ* результатѣ затраты земства на школы значительнѣе затратъ на этотъ предметъ сельскихъ обществъ; именно, послѣднія относились къ первымъ въ 1883 г. почти какъ 1:4, при этомъ средніе расходы у земства на школу равнялись 355 рублямъ, а у сельскихъ обществъ 108 рублямъ.

Недостатка въ *учебныхъ пособияхъ* въ школахъ теперь не ощущается; по заявленію учителей, уѣздное земство немедленно удовлетворяетъ всѣ въ этомъ отношеніи вужды школъ при первомъ требованіи. — Есть недостатокъ въ наглядныхъ пособияхъ, которыми снабжена только треть школъ. — Уѣздное-же земство положило основаніе школьнымъ *библіотечкамъ*, но не при всѣхъ еще училищахъ. — Самая обширная (при Рождественско-Хавской школѣ) имѣетъ 138 названій въ 984 экземплярахъ.

Желательно, чтобы на помощь земству, для пополненія и устройства библіотекъ при сельскихъ школахъ, пришли и частные благотворители и авторы, и редакціи повременныхъ изданій. Библіотека въ деревнѣ, при школѣ, представляетъ собою насущную потребность для утвержденія и распространенія благотворнаго вліянія школы и для закрѣпленія и увеличенія знаній окончившихъ курсъ въ школѣ.

III.

Контингентъ обучающихся лицъ до настоящаго 1885 г. составляли мѣстные священники, псаломщики, окончив-

шіе и не окончившіе курсъ воспитанники духовныхъ семинарій и училищъ, мужскихъ и женскихъ гимназій и прогимназій, и лица съ домашнимъ образованіемъ. — Между учителями встрѣчались лица, преданные дѣлу, но большинство учителей занималось обученіемъ случайно, временно, до полученія болѣе легкихъ или болѣе обезпечивающихъ матеріально занятій. Особенно часто смѣнялись окончившіе курсъ въ духовныхъ семинаріяхъ, которые обыкновенно занимаются учительствомъ до полученія священническаго мѣста. — Г. Щербина по этому поводу справедливо замѣчаетъ: „Тяжелый трудъ, матеріально необезпеченное въ настоящемъ, неопредѣленное и безотрадное положеніе въ будущемъ—вотъ тѣ главныя причины, вслѣдствіе которыхъ какъ прежніе учителя, такъ и настоящіе часто мѣняютъ учительство на другое занятіе, предпочитая ему, въ крайнемъ случаѣ, даже такую беспокойную и шаткую службу, какъ желѣзнодорожная. Несправедливо было-бы обвинять такихъ труженниковъ за ихъ неустойчивость. Отдавая обществу лучшіе свои годы и свѣжія силы, они въ правѣ требовать отъ него и обезпеченія своей будущности, когда лѣта и силы не позволяютъ трудомъ добывать средства къ жизни; а въ этомъ отношеніи для сельскаго учителя пока ничего не сдѣлано ни со стороны земскихъ учрежденій, ни со стороны частныхъ лицъ и обществъ“. Это тѣмъ болѣе справедливо, что сельскіе учителя послѣдняго времени въ общеобразовательномъ и педагогическомъ отношеніи стоятъ далеко выше своихъ предшественниковъ.

Свидѣтельство на право преподаванія въ народныхъ училищахъ теперь *требуется отъ каждаго*, кто желаетъ занять должность сельскаго учителя; безъ свидѣтельства можно быть помощникомъ, да и это теперь встрѣчается рѣдко. Изъ 38 учителей, 1 помощника, 2 помощницъ въ сельскихъ школахъ Воронежскаго уѣзда *только одна* помощница, учившаяся въ енархіальномъ женскомъ училищѣ, не имѣетъ свидѣ-

тельства. Изъ разсмотрѣнія образовательнаго ценза учащихся въ школахъ Воронежскаго уѣзда видно, что 54% учащихся получили *полное* образование въ среднихъ учебныхъ заведенiяхъ.

Средняя *продолжительность службы* учителей и учительницъ въ мѣстахъ послѣдняго ихъ служенiя равняется почти *пяти годамъ*; и учителя вообще остаются на мѣстахъ долѣе учительницъ. Если взять во вниманiе тяжелый трудъ и подавляющую обстановку сельской жизни, то среднюю въ пять лѣтъ службу слѣдуетъ признать высокою, и, очевидно, если-бы были прибавки къ жалованью по трехлѣтiямъ или пятилѣтiямъ, то продолжительность службы несомнѣнно-бы увеличилась, что желательно въ интересахъ школы.

Въ *сословномъ* отношенiи учителя распределяются слѣдующимъ образомъ: 56% духовнаго, 19% дворянскаго, 7% крестьянскаго, 7% почетныхъ гражданъ, 5% купеческаго и 5% мѣщанскаго; — при этомъ на 73% учителей приходится 27% учительницъ, т. е. ихъ почти *втрое* меньше, чѣмъ учителей.

Среднiй *возрастъ* учащихся — 27 лѣтъ, слѣдовательно учителями и учительницами оказываются лица въ лучшей порѣ своей жизни, когда духовныя силы человека окрѣпли, приняли устойчивость и жаждутъ дѣятельности. — По *семейному* положенiю на 37% состоящихъ въ бракѣ учителей и учительницъ приходится 66% *безбрачныхъ*; этотъ не нормальный фактъ можно объяснить недостаточнымъ содержанiемъ сельскихъ учителей, что и ведетъ ихъ къ *вынужденному* безбрачiю.

Относительно *вознагражденiя* на высокополезный и вмѣстѣ весьма тяжелый трудъ сельскаго учителя находимъ слѣдующее: «Материальное обезпеченiе учителей и учительницъ во *всѣхъ* школахъ оказывается *недостаточноымъ*, въ однихъ въ большей степени, въ другихъ въ меньшей; максимумъ — 288 р., минимумъ — 120 р. — Въ среднемъ итогѣ это составляетъ по 268 рубля на 1

лицо въ годъ или по 22 р. въ мѣсяцъ. На такое жалованье можно прокормиться одному человеку и, пожалуй, съ грѣхомъ пополамъ, одѣться; но о содержаніи пѣлаго семейства какъ-то страшно и говорить. А между тѣмъ между женатыми учителями есть *семь*, которые имѣютъ *17 дѣтей!* При такомъ скудномъ содержаніи, очевидно, объ удовлетвореніи интеллектуальныхъ потребностей учителю сельской школы нечего и думать, если не поможетъ какая-либо счастливая случайность.

Законоучители имѣютъ по два урока въ недѣлю, получая за каждый урокъ отъ земства по 25 р. въ годъ. Но многіе изъ нихъ, за эту-же плату, даютъ болѣе двухъ уроковъ; нѣкоторые даютъ даже по 9 уроковъ въ мѣсяцъ; но есть и такіе, которые ограничиваются однимъ часомъ въ недѣлю; а иные по недѣлямъ и мѣсяцамъ не посѣщаютъ училища, но вдругъ начинаютъ являться ежедневно и при томъ въ неопредѣленные часы, что вводитъ беспорядокъ въ учебныя занятія, такъ какъ учителю при этомъ приходится прекратить занятія съ дѣтьми на это время.

Учебно-административный персоналъ сельскихъ школъ завершается *попечителями*.

Между попечителями Воронежскаго уѣзда встрѣчаются дворяне, мѣстные землевладѣльцы, священники и крестьяне; выбираются они въ попечители сельскими обществами. — Въ школахъ попечители относятся различно: одни посѣщаютъ школы нѣсколько разъ въ годъ; другіе — не заглядываютъ въ нихъ; третьи — рѣдно посещая или вовсе не посещая ихъ, забетливо удовлетворяютъ школьныя нужды изъ общихъ мѣрскихъ суммъ; четвертые же оказываютъ поддержку школамъ своими личными средствами; къ последнимъ относятся, напр., попечители А. Д. Перемитина, П. И. Савостьяновъ, М. П. Савостьяновъ, гр. И. И. Толстой, И. А. Засимецъ, Е. И. Штемпель, М. М. Семеновъ. — При 17 семьяхъ

школахъ попечителями состоятъ мѣстные крестьяне, между которыми иные кое-что дѣлають для школы, другіе-же только носятъ званіе попечителя, не имѣя почти никакого отношенія къ школамъ.

IV.

Обращаемся къ *центру* школы—къ самимъ учащимся.

Сельскія начальныя училища Воронежскаго уѣзда имѣють *трехгодичныи* курсы, но *большинство* дѣтей учится только *два года*, или-же оставляють школу, когда научатся читать и писать. Льгота по воинской повинности, не всегда и не у всѣхъ крестьянъ имѣеть значеніе. Крестьяне учатъ своихъ дѣтей не ради одного только свидѣтельства, дающаго право на сокращенный срокъ службы, а болѣе для того, чтобы имѣть въ семьѣ члена, который-бы могъ прочесть книгу, написать письмо и т. п.; времена страшной рекрутчины миновали, и настоящая кратковременная служба уже почти не пугаетъ крестьянина. Вслѣдствіе нужды для него гораздо важнѣе имѣть въ дѣлѣ лишніа, хотя-бы и дѣтскія рабочія руки, поэтому часто онъ беретъ сына изъ школы, какъ только тотъ, по мнѣнію отца, достигъ цѣли, т. е. выучился читать и писать. Дѣти поступаютъ въ школу нерѣдко и моложе 8-лѣтняго возраста, хотя это тяжело для учителя и мѣшаетъ правильному ходу учебныхъ занятій.—При этомъ дѣти поступаютъ въ школу *съ разнымъ временемъ*; вслѣдствіе этого ихъ приходится дѣлить по познаніямъ *на нѣсколько группъ*, и съ каждой группой вести дѣло особю. Вслѣдствіе этой неправильности, въ Воронежскомъ уѣздѣ встрѣчались школы, въ которыхъ учащіеся дѣлались на 18 и болѣе группъ!! Возможенъ-ли, при такомъ условіи, серьезный успѣхъ, когда *одинъ* учитель въ школѣ долженъ слѣдить одновременно за 10 или болѣе группами дѣтей?

Занятія въ народныхъ училищахъ обыкновенно *начинаются* съ первыхъ чиселъ сентября и *оканчиваются* въ концѣ мая: но это не во всѣхъ училищахъ; въ иныхъ дѣти учатся семь, шесть, пять и даже четыре мѣсяца. Продолжительность учебного времени зависитъ отъ хозяйственныхъ соображеній и интересовъ сельскаго населенія. Въ сентябрѣ и октябрѣ, равно въ апрѣлѣ и маѣ у крестьянъ бываетъ работы по горло; дѣти пасутъ домашній скотъ, помогаютъ отцу въ полевыхъ работахъ, или матери по хозяйству, являясь вообще работниками необходимыми. Поэтому, изъ 38 училищъ Воронежскаго уѣзда ученье начинается въ 25 школахъ въ сентябрѣ, а въ прочихъ — въ октябрѣ, ноябрѣ, декабрѣ и даже въ февралѣ.

Количество учебныхъ часовъ въ день бываетъ отъ 5 до 6; занятія начинаются съ 8 или 9 часовъ, оканчиваются въ 1-мъ или во 2-мъ часу. Послѣобѣденные уроки есть только въ четырехъ школахъ; зимою занимаются обыкновенно часомъ менѣе, чѣмъ осенью и весною. Между часовыми уроками дается отдыхъ въ 5, 10, 15 и 20 минутъ. — *Среднее число учебныхъ дней* въ году для всѣхъ школъ 161 день, т. е. пять мѣсяцевъ и десять дней. — Этого времени было-бы достаточно, если-бы дѣти не пропускали уроковъ. Крестьянину непонятна систематичность и связь учебныхъ занятій; поэтому они часто удерживаютъ дѣтей дома подъ пустыми предлогами. На это жалуются многіе учителя; на пропускъ уроковъ влияетъ также погода, недостатокъ одежды, отдаленность отъ школы. Сверхъ того, многіе родители берутъ дѣтей изъ школы при наступленіи рабочей поры, опасаясь, чтобы дѣти не отвыкли отъ земледѣлія. „Пусть попривыкнетъ“, говорятъ въ такомъ случаѣ крестьяне: „а то пропуститъ одну-другую рабочую пору, послѣ и не заманишь его въ поле: работа покажется трудною, и онъ пойдетъ въ города, а тамъ, известно, пропагъ человекъ: кормить насъ только матушка — земля да деревня, а городъ дѣлаетъ

пьянишей". Но при всем томъ пропуски уроковъ вносятъ большую неурядицу въ учебныя занятія дѣтей; изъ цифровыхъ данныхъ по этому предмету видно, что каждый учащійся посѣщаетъ школу среднимъ числомъ 129 дней или 4 мѣсяца и 9 дней и *отпускаетъ одинъ мѣсяцъ и пять дней*; при этомъ мальчики пропускаютъ уроковъ больше, чѣмъ дѣвочки. Есть пропуски даже и 80 дней, такъ что въ такихъ школахъ цифра учениковъ фиктивная: половина ихъ не заглядываетъ въ школы, а только числится въ спискахъ.

Количественный составъ учащихся въ 38 школахъ Воронежскаго уѣзда въ 188³/₄ году состоялъ изъ 2706 мальчиковъ (92%) и 221 дѣвочки (8%), всего 2927 учащихся.—Изъ сравненія цифръ за 10 лѣтъ видно, что число учениковъ увеличилось въ общей сложности на 186% въ общей своей суммѣ и на 120% при расчетѣ на 1 школу; изъ этого ясно видна постепенно-увеличивающаяся потребность населенія въ грамотности, и главный контингентъ учениковъ составляютъ *крестьянскія дѣти*; другія сословія даютъ всего только 7%.—Общій возрастъ учениковъ 8—12 лѣтъ; уклоненія въ ту или другую сторону ничтожны; вообще средній возрастъ для мальчиковъ — 10¹/₂ лѣтъ, для дѣвочекъ — 10 лѣтъ. Какъ выше замѣчено, главная масса учениковъ оставляетъ школу, проучившись въ ней годъ, много—много два; *почти половина* дѣтей оставляетъ школу послѣ перваго года обученія; *около трети* ихъ учится грамотѣ два года и вѣтъ *около четверти* учится отъ 3 до 6 лѣтъ.—Отсюда тотъ общій выводъ, что, при среднемъ школьномъ возрастѣ въ 10¹/₂ лѣтъ, дѣти въ земскихъ школахъ Воронежскаго уѣзда не могутъ выдерживать не только трехлѣтняго, но даже и двухлѣтняго курса ученья. Суровая действительность не падаетъ въ этомъ отношеніи ни на дѣтей, ни родителей, не давая возможности первымъ научиться удовлетворительно грамотѣ и заставляя вторыхъ раньше времени отрывать дѣтей отъ школы. Этимъ, конечно, объ-

ляется и колебаніе среднего учебнаго возраста около 10¹/₂ лѣтъ“. Въ силу этого, напр., въ 188³/₄ г. количество недоучевъ, покинувшихъ школу, было около 520 душъ или 18% въсхъ учащихся, а окончило курсъ съ правомъ на полученіе свидѣтельства только 197 учащихся или менѣе 7% общаго числа. — Главною же тормозящею причиною изслѣдователи школъ полагаютъ невѣроятное переполненіе школъ учащимися въ 188³/₄ году.

Съ окончаніемъ курса въ сельскихъ училищахъ двѣ крестьянѣ въ большинствѣ прекращаютъ свое образованіе; самый ничтожный процентъ ихъ поступаетъ въ уѣздныя училища, фельдшерскую школу, учительскую семинарію и т. п.; остальные же наслѣдуютъ занятіе родителей — сельское хозяйство; немногія занимаются и промыслами и торговлей, если у нихъ мало земли или она плоха.

Грамотность Воронежскаго уѣзда въ настоящее время представляется въ слѣдующемъ видѣ:

„Въ Воронежскомъ уѣздѣ (безъ г. Воронежа) оказалось по переписи 1884 года 86.003 м. п. 88.756 ж. ц. или 174.759 душъ обоюго пола. Въ этомъ числѣ считалось 10.576 душъ мужскаго и 1113 ж. пола грамотнаго населенія, т. е. процентъ грамотности по уѣзду, на основаніи приведенныхъ данныхъ, выражается въ слѣдующихъ цифрахъ:

Мужскаго пола 12,3%, жен. пола 1,3%, обоюго пола 6,7%. *Наименьшее* количество грамотныхъ въ волостяхъ Верезовской (около 2%) и Шукавской (около 4%); *наибольшае* количество грамотныхъ приходится на волость Чижовскую (болѣе 14%), Можайскую и Московскую (болѣе 8%).

V.

Какъ относится населеніе къ школамъ? Уже тотъ фактъ, что и расходы на школы ежегодно возрастаютъ,

и число учениковъ ежегодно увеличивается до переполненія школъ, показываютъ *добрую* крестьянъ къ школь. Но есть еще между ними и не симпатизирующіе школь, это преимущественно крестьяне бездѣтные и раскольники. — Но и сочувствующіе школь смотрятъ на нее почти только съ узко-утилитарной точки зрѣнія; до пониманія общеобразовательнаго значенія школы умъ крестьянина еще не возвысился. — „По своему значенію“, говоритъ, напр., учитель Ивановскаго училища: „и школа въ глазахъ крестьянина стоитъ ниже мастерской: не сразу ведетъ къ выгодѣ, а на грамоту крестьяне вообще смотрятъ, какъ на средство заработать побольше денегъ, такъ какъ грамотному легче найти мѣсто“. — Водѣ тепло и сердечно относятся къ школь *учившіеся* уже въ ней, равно и тѣ, чьи дѣти въ ней учились и учатся.

На учителямъ крестьяне относятся также различно: иные смотрятъ на учителя, какъ на барина, и, при встрѣчѣ, желаютъ ему здравія; — другіе полагаютъ, что учитель для того и данъ крестьянамъ, чтобы влучить ихъ дѣтей читать, писать и считать; а воспитательнаго значенія за нимъ не признаютъ. Иные же, относясь къ учителю съ уваженіемъ, не придаютъ ему никакого значенія въ школы. — Есть и такіе, которые видятъ въ учителѣ лежебока и дармоеда, считая его трудъ очень легкимъ.

Спросъ на книги, по отзывамъ учителей, можно считать явленіемъ общераспространеннымъ. Грамотные крестьяне любятъ читать книжки и даже газеты, а неграмотные — слушать читанное, давая наибольшее вниманіе книгамъ серьезнымъ — религіознымъ, сельскохозяйственнымъ и историческимъ, но не безъ удовольствія слушаютъ и сказки про Вову Королевича, Еруслана Лазаревича и т. п. Нѣкоторые выписываютъ „Сельскій Вѣстникъ“, свѣдѣніями котораго пользуются даже на сходахъ.

Вліяніе школы на бытъ крестьянъ хотя еще не велико, но уже *сказывается*; такъ, — грамотный крестьянинъ говоритъ лучше, одѣвается чище, скептически относится къ деревенскимъ повѣріямъ, суевѣріямъ и предрассудкамъ. — Молодые мужья стали обращаться ласково съ женами, не стыдятся лечить ихъ отъ болѣзней и т. п.

Но очевидно, что для того, чтобы школа могла проявлять все свое облагораживающее вліяніе и просвѣтительное значеніе въ темной массѣ, для этого нужно обставить и поставить ее соотвѣтственно современнымъ научно-педагогическимъ требованіямъ: ибо съ малыми средствами и слабыми силами достигаются малые результаты; для великихъ результатовъ нужны соотвѣтствующія средства.

Почтенный редакторъ труда:— „Народное образованіе въ Воронежскомъ уѣздѣ“, г. Щербина предлагаетъ въ заключеніе *рядъ цѣлесообразныхъ мѣръ*, которыя можно и должно принять для улучшенія школъ въ Воронежскомъ уѣздѣ въ ближайшемъ будущемъ. — Мѣры эти практичны и вполне посильны для бюджета земскаго и самихъ селеній: нужна только добрая воля, чтобы привести ихъ въ исполненіе.

Отсылая читателя къ названному почтенному труду для подробнаго и обстоятельнаго знакомства съ дѣломъ, мы, съ своей стороны, напомнимъ снова, что дѣло народнаго просвѣщенія есть дѣло первостепенной важности, — что въ немъ заключается, на немъ зиждется сила и крѣпость страны, ея могущество и слава. — Въ народной школѣ, разумно организованной, находятъ *зачатки, стѣмена и корни* высшей культуры, высшей народной жизни и дѣятельности умственной, религіозно-нравственной, научной, эстетической и промышленной; на оборотъ, безъ нея, безъ народной школы, безъ народнаго просвѣщенія, науки и искусства бываютъ или пустоцвѣтомъ или явленіемъ случайнымъ, безъ кор-

ней, — насажденнымъ искусственно въ странѣ; при этомъ естественно промышленность находится въ примитивномъ состояніи, а народъ коснѣетъ въ бѣдности и не-нѣжествѣ. — И въ виду такой чрезвычайной важности народнаго просвѣщенія для блага, счастья и славы страны не слѣдуетъ останавливаться ни предъ какими жертвами для него. Всѣ затраты на народное просвѣщеніе окупятся съ лихвою, ибо онѣ въ результатѣ дадутъ странѣ общее матеріальное, умственное и нравственное богатство, т. е. то, что люди называютъ «счастьемъ» и думаютъ, что ищутъ его....

При заботѣ о школахъ, ихъ постановкѣ и обстановкѣ, надо помнить, что *для школы годится только наилучшее...*

The common school, O let its light
Shine through the country's story!

Къ статьѣ „Воронежскія Губернскія Вѣдомости“.

Въ виду почти полувѣковаго существованія „Воронежскихъ Губернскихъ Вѣдомостей“, предлагаема вниманию читателей, въ отдельномъ очеркѣ, материалы по исторіи „Губернскихъ Вѣдомостей“ и, частью, — Губернской Типографіи, въ которой печатаются эти „Вѣдомости“.

„Губернскія Вѣдомости“, долгое время служившія единственнымъ органомъ мѣстной прессы, въ общемъ взятыя, за время своего существованія, представляютъ богатое и разностороннее собраніе матеріаловъ по исторіи Воронежскаго края. Этимъ мы обязаны цѣлому ряду редакторовъ и сотрудниковъ „Губернскихъ Вѣдомостей“, а между тѣмъ свѣдѣнія о нихъ самихъ и ихъ дѣятельности не были до сихъ поръ сгруппированы, въ отдельномъ очеркѣ.

Для собиранія къ этому очерку свѣдѣній, разбросанныхъ въ разныхъ изданіяхъ и архивныхъ дѣлахъ, намъ пришлось употребить не мало времени и трудовъ; но и за всѣмъ тѣмъ предлагаемый очеркъ, обнимающій исторію существованія „Губернскихъ Вѣдомостей“ до 70-хъ годовъ, отнюдь не можетъ назваться полнымъ. „Губернскія Вѣдомости“, ихъ редакторы и сотрудники,

въ числѣ которыхъ были: Н. И. Второвъ, К. О. Александровъ-Дольникъ, А. И. Фонъ-Кремеръ, П. В. Мамыгинъ, М. Ѡ. Де-Пуле, Н. С. Тарачковъ, Г. М. Веселовскій, М. М. Скиада и др., оказавшіе незабвенныя услуги нашему краю, по разработкѣ матеріаловъ для мѣстной исторіи, статистики и этнографіи,—ожидаютъ большаго компетентнаго историка.

Н. Воскресенскій.

ВОРОНЕЖСКІЯ ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ.

(Статья Помощника Предсѣдателя Воронежскаго Губернскаго Статистическаго Комитета **Н. В. Воскресенскаго**).

Положеніе объ изданіи губернскихъ вѣдомостей.—Губернскія, Областныя и Войсковыя вѣдомости.—Основаніе Воронежскихъ Губернскихъ Вѣдомостей.—Воронежская Губернская Типографія въ сороковыхъ годах.—Редакторы и сотрудники Воронежскихъ Губернскихъ Вѣдомостей и краткій обзоръ неофициальной части Вѣдомостей, съ основанія ихъ, до семидесятихъ годовъ.—

Въ полномъ собраніи законовъ Россійской Имперіи (1830 года, томъ V) содержится Высочайше утвержденное 27-го октября 1830 г. положеніе объ изданіи губернскихъ вѣдомостей.

Изъ указа Правительствующаго Сената, отъ 9-го декабря того-же года, которымъ распубликовано означенное положеніе, между прочимъ, видно, что „Его Императорское Величество, удостоивъ 27 минувшаго октября Высочайшей Конфирмаціи Положеніе о изданіи губернскихъ вѣдомостей, Высочайше повелѣтъ соизволилъ изданіе таковыхъ вѣдомостей, на первый случай, въ видѣ опыта, начать *въ шести токмо губерніяхъ*: Астраханской, Казанской, Кіевской, Нижегородской, Слободско-Украинской и Ярославской, съ тѣмъ, что буде успѣхъ оправдаетъ ожиданіе Правительства, тогда вводитъ изданіе губер-

скихъ вѣдомостей *постепенно и въ другихъ губерніяхъ*. При семъ Его Императорскому Величеству благоугодно было предоставить Г. Управляющему Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ: 1) распорядиться, чтобы вѣдомости сии были печатаемы на лучшей по возможности бумагѣ, хорошимъ прифтомъ и имѣли приличную форму. 2) Соотвѣтственно сдѣланному Г. Министромъ Финансовъ въ присутствіи Комитета отзыву, что онъ можетъ снабдить типографіи нѣкоторымъ количествомъ лучшихъ литеръ, учинить съ нимъ въ свое время надлежащее, о семъ сношеніе. Поелику-же типографіи въ губерніяхъ, при настоящемъ недостаточномъ ихъ состояніи, могутъ быть на первый случай затруднены печатаніемъ вѣдомостей, то опредѣлить имъ въ пособіе нѣкоторую сумму изъ Государственнаго казначейства“.

По Положенію 1830 года, „губернскія вѣдомости заключаютъ въ себѣ четыре отдѣленія, по роду постановленій, предписаній и прочихъ свѣдѣній, какія въ вѣдомостяхъ сихъ помѣщаться должны, а именно: 1) Постановленія и предписанія. 2) Объявленія казенныя. 3) Извѣстія, (способствующія торговлѣ, промышленности, хозяйству и могущія быть достойными любопытства). 4) Объявленія частныя. Губернскія вѣдомости издаются въ четвертку въ два столбца, одинъ или два раза въ недѣлю, по мѣстному усмотрѣнію, на столькихъ листахъ, сколько каждый разъ потребно“.

Не прошло еще полныхъ семи лѣтъ со времени Положенія объ учрежденіи губернскихъ вѣдомостей, въ видѣ опыта, въ шести только губерніяхъ, какъ состоялось въ 1837 году, 3 іюня, Высочайше утвержденное Положеніе о порядкѣ производства дѣлъ въ губернскихъ правленіяхъ. (Пол. соб. зак. Рос. имп. за 1837 годъ, томъ XII).

На основаніи послѣдняго Положенія (§ 86) губернскія вѣдомости должны издаваться уже *при каждомъ губернскомъ правленіи*, „для облегченія и сокращенія въ

порядкѣ сношеній губернскаго правленія и доставленія какъ присутственнымъ мѣстамъ и должностнымъ лицамъ, такъ и вообще всѣмъ и каждому, удобнѣйшаго средства получать въ надлежащее время свѣдѣнія о постановленіяхъ и распоряженіяхъ губернскаго начальства, а равно и о другихъ предметахъ, слѣдующихъ къ общему свѣдѣнію“. Губернскія вѣдомости должны раздѣляться на двѣ части: *оффиціальную и неоффиціальную* и печататься отдѣльно одна отъ другой, съ особою нумераціею листовъ. Содержаніе неоффиціальной части соотвѣтствовало третьему „отдѣленію“ губернскихъ вѣдомостей, по Положенію 1830 года. Въ § 89 положенія 1837 года говорится, что „въ части неоффиціальной, которая именуется *прибавленіемъ къ губернскимъ вѣдомостямъ*, могутъ быть помѣщаемы, на основаніи опредѣленій губернскаго правленія, слѣдующія:

I. Извѣстія: 1) о чрезвычайныхъ происшествіяхъ въ губерніи. 2) О рыночныхъ справочныхъ цѣнахъ на разныя потребности. 3) О курсѣ на золото и серебро. 4) О состояніи какъ казенныхъ, такъ и частныхъ значительнѣйшихъ фабрикъ и заводовъ. 5) О выданныхъ привиллегіяхъ на изобрѣтенія и составленіе компаній. 6) О способахъ улучшенія сельскаго хозяйства и домоводства. 7) О состояніи урожая. 8) О метеорологическихъ наблюденіяхъ. 9) О ярмаркахъ. 10) О главнѣйшихъ рынкахъ и вообще о состояніи промысловъ и торговли въ губерніи. 11) О состояніи судоходства въ губерніи. 12) Объ открытіи въ губерніи новыхъ учебныхъ заведеній всякаго рода. 13) О находимыхъ въ губерніи монетахъ и иныхъ древностяхъ. 14) О замѣчательныхъ въ губерніи чрезвычайныхъ явленіяхъ по всѣмъ царствамъ природы. 15) Разныя, достойныя любопытства, историческія о губерніи свѣдѣнія. 16) Некрологи извѣстнѣйшихъ въ губерніи лицъ, заслужившихъ общее вниманіе, и проч.

II. Частныя извѣщенія: 17) О продажѣ или покупкѣ недвижимаго и движимаго имѣнія. 18) Объ отдачѣ въ наемъ домовъ, лавокъ и проч.

Эта программа неофициальной части губернских вѣдомостей, съ нѣкоторыми дополненіями и разъясненіями, вошла и въ новѣйшія узаконенія. (Св. зак. т. II, изд. 1876 г., ст. 757, 763—767, а равно циркулярныя распоряженія Министеротва Внутреннихъ Дѣлъ (24 марта 1865 г. № 551, 17 декабря 1866 г. № 2788, 8-го декабря 1871 г. № 5391 и 29-го октября 1881 г. № 4279).

Въ губернскихъ вѣдомостяхъ нѣкоторыхъ губерній разрѣшено перепечатывать изъ всѣхъ существующихъ у насъ официальныхъ изданій политическія извѣстія и вообще правительственныя распоряженія, равно какъ заимствовать изъ нихъ руководящія статьи по предметамъ вѣдшей политики и внутренняго управленія.

Съ открытіемъ, въ 1882 году, Сѣвернаго Телеграфнаго Агентства, губернскимъ вѣдомостямъ разрѣшено помѣщать, на своихъ столбцахъ, получаемыя телеграфнымъ путемъ свѣдѣнія по внутренней и иностранной политикѣ, о мѣропріятіяхъ нашего Правительства, извѣстія коммерческія и общественной жизни, какъ нашей, такъ и заграничной. (Цирк. Мин. Внутр. Дѣлъ 5 декабря 1882 г. № 33).

За симъ въ губернскихъ вѣдомостяхъ не должны имѣть мѣста статьи, заключающія въ себѣ неумѣстно рѣзкія заявленія и сужденія о разсматриваемыхъ фактахъ и вопросахъ, статьи полемическія, юмористическія, перепечатки изъ частныхъ изданій, извѣстій и слуховъ о предполагаемыхъ мѣрахъ и распоряженіяхъ Правительства, а равно анекдоты и вообще статьи легкаго или, такъ называемаго, фельетоннаго содержанія.

Словомъ, губернскія вѣдомости должны имѣть то значеніе и тотъ характеръ, которые требуютъ отъ нихъ *достоинство Правительства и польза дѣла.*

Губернскія, областныя и войсковыя вѣдомости выходятъ въ слѣдующихъ городахъ: 1) Архангельскѣ, 2) Астрахани, 3) Варшавѣ, 4) Вильнѣ, 5) Витебскѣ, 6) Владикавказѣ (*Терскія*), 7) Владимірѣ, 8) Вологдѣ, 9) Воронежѣ, 10) Вяткѣ, 11) Гроднѣ, 12) Екатеринодарѣ (*Кубинскія областныя*), 13) Екатеринославѣ, 14) Житомирѣ (*Волинскія*), 15) Иркутскѣ, 16) Казани, 17) Калишѣ, 18) Калугѣ, 19) Каменецъ-Подольскѣ (*Подольскія*), 20) Карсѣ (*Карса*), 21) Кіевѣ, 22) Кишеневѣ (*Бессарабскія*), 23) Ковнѣ, 24) Костромѣ, 25) Красноярскѣ (*Енисейскія*), 26) Курскѣ, 27) Кутаисѣ (*Сборникъ правительственныхъ распоряженій по Кутаисской губерніи*), 28) Кельцахъ, 29) Ломжѣ, 30) Люблинѣ, 31) Москвѣ, 32) Минскѣ, 33) Митавѣ (*Курляндскія, на русск. и нѣм. яз.*), 34) Могилевѣ-на-Днѣпрѣ, 35) Нижнемъ-Новгородѣ, 36) Новгородѣ, 37) Новочеркасскѣ (*Донскія областныя*), 38) Омскѣ (*Анжолинскія областныя*), 39) Орлѣ, 40) Оренбургѣ, 41) Пензѣ, 42) Пермѣ, 43) Петрозаводскѣ (*Олонецкія*), 44) Петроковѣ, 45) Пюппѣ, 46) Полтавѣ, 47) Псковѣ, 48) Радомѣ, 49) Ревелѣ (*Эстляндскія на русск. и нѣм. языкахъ*), 50) Ригѣ (*Лифляндскія, на русск. и нѣм. язык.*), 51) Рязани, 52) С.-Петербургѣ, 53) Самарѣ, 54) Саратовѣ, 55) Семипалатинскѣ (*Областныя*), 56) Симбирскѣ, 57) Симферополѣ (*Таврическія*), 58) Смоленскѣ, 59) Ставрополѣ, 60) Сувальцахъ, 61) Съдлецахъ, 62) Тамбовѣ, 63) Тверѣ, 64) Ташкентѣ (*Туркестанскія и Туркестанскія областныя газеты, на татарскомъ яз.*), 65) Тобольскѣ, 66) Томскѣ, 67) Тулѣ, 68) Уральскѣ (*Войсковыя*), 69) Уфѣ, 70) Харьковѣ, 71) Херсонѣ, 72) Черниговѣ, 73) Читѣ (*Забайкальскія областныя*) и 74) Ярославѣ.

Харьковскія губернскія вѣдомости выходятъ ежедневно; *Саратовскія*—кромя дней послѣ праздничныхъ и *Пензенскія*—кромя понедѣльниковъ и дней, слѣдующихъ за праздниками. Три раза въ недѣлю выходятъ губернскія вѣдомости: Казанскія, Тамбовскія, Кіевскія, Таврическія, Лифляндскія и Эстляндскія. Затѣмъ про-

чія вѣдомости виходять *по два* и *одному* разу въ недѣлю.

Вѣдомости, виходящія два раза въ недѣлю, избрала, для своего вихода, дни: *среду* и *субботу*; исключеніемъ изъ этого служатъ только Курскія и Ярославскія вѣдомости, виходящія по вторникамъ и пятницамъ. Число губернскихъ вѣдомостей, виходящихъ по одному разу въ недѣлю, нѣсколько превышаетъ число вѣдомостей, виходящихъ два раза.

По формату губернскія вѣдомости отличаются большимъ разнообразіемъ: нѣкоторыя изъ нихъ, какъ напр. Харьковскія, Казанскія, Таврическія и другія, по величинѣ своихъ листовъ, напоминаютъ большія столичныя газеты; нѣкоторыя печатаются въ четверть листа, а Акмолинскія областныя вѣдомости печатаются даже на осьмушкѣ листа. (Если принять во вниманіе, что губернскія и областныя вѣдомости, какъ содержащія историческій, этнографическій и статистическій матеріаль, необходимы для справокъ и извлеченій, то слѣдовало-бы издавать ихъ *въ четверть листа*, въ видахъ бѣльшаго удобства при обращеніи съ вѣдомостями).

Въ большинствѣ случаевъ, губернскія вѣдомости печатаются на хорошей бумагѣ и шрифтомъ удобнымъ и пріятнымъ для глазъ. За немногими исключеніями, официальная и неофициальная части печатаются, не отдѣляясь, въ одномъ №.

Сдѣлавъ такъ-сказать внѣшній осмотръ губернскихъ вѣдомостей, скажемъ нѣсколько словъ и о внутреннемъ ихъ содержаніи.

Когда рѣчь касается губернскихъ вѣдомостей, то обыкновенно все вниманіе обращается только на *неофициальную* ихъ часть; но насколько важна эта часть, если программа ея выполняется, какъ слѣдуетъ, настолько-же, если не болѣе, важна и *официальная*

часть, благодаря которой мѣстное населеніе имѣетъ возможность своевременно знакомиться какъ съ общими правительственными постановленіями, такъ и распоряженіями мѣстнаго начальства и разными официальными извѣстіями, имѣющими важное значеніе для жизни. Вополнѣ удовлетворяя своему назначенію, въ этомъ отношеніи, губернскія вѣдомости принесли, говоря вообще, большую пользу для родины и неофициальною своею частью.

Въ губернскихъ вѣдомостяхъ помѣщаются: разнородныя статистическія свѣдѣнія, мѣстныя лѣтописныя замѣтки, метеорологическія наблюденія, матеріалы для этнографіи городовъ, сель, деревень, помѣщаются историческіе матеріалы, самаго разнороднаго характера, и иногда настолько важные, что служатъ источникомъ для серьезныхъ научныхъ изслѣдованій. Вообще, неофициальная часть губернскихъ вѣдомостей заключаетъ въ себѣ массу матеріала по изслѣдованію провинціи въ географическомъ, историческомъ, статистическомъ, экономическомъ и другихъ отношеніяхъ. (Это, разумѣется, приложимо не ко всѣмъ губернскимъ вѣдомостямъ).

Въ частности, въ отдѣльныхъ случаяхъ, разсматривая ближе неофициальную часть губернскихъ вѣдомостей, конечно, можно найти недостатки, устраненіе коихъ, однакожь, легко возможно.

Касаясь недостатковъ неофициальной части губернскихъ вѣдомостей, можно указать, главнымъ образомъ, на то, что редакціи мало пользуются тѣмъ неисчислимымъ матеріаломъ, который находится у нихъ подъ руками. Не странно-ли видѣть ММ вѣдомостей, въ которыхъ неофициальная часть наполнена иногда или одними объявленіями, или перепечатками, изъ частныхъ изданій, какихъ-нибудь несущественныхъ извѣстій, не имѣющихъ притомъ никакого отношенія къ данной мѣстности? Неужели жизнь нашихъ, громад-

ныхъ, по территоріи и населенію, губерній и областей настолько бѣдна или однообразна, что не представляетъ матеріала, достаточнаго для постояннаго наполненія иногда единственнаго въ губерніи или области органа—вѣдомостей? Нѣтъ,—жизнь провинціи такъ содержательна, такъ разнообразна и широка, что для нея узки обыкновенныя газетныя рамки; жизнь провинціи, во всей ея полнотѣ, можетъ служить для наблюдателя неисчислимымъ матеріаломъ....

Намъ могутъ возразить, что редакціи вѣдомостей, по недостатку средствъ, не имѣютъ сотрудниковъ и не располагаютъ, въ достаточной мѣрѣ, необходимымъ матеріаломъ.

При бѣльшемъ вниманіи, со стороны редакцій, къ этому серьезному дѣлу, несомнѣнно нашлись-бы и сотрудники, а за матеріаломъ не далеко ходить: архивы губернскихъ присутственныхъ мѣстъ хранятъ богатый запасъ для исторіи; производящіяся дѣла, по скольку, разумѣется, можно ими пользоваться, канцеляріи Губернатора, губернскаго правленія, статистическаго комитета, губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, казенной палаты, журналы думъ и зем. собраній, протоколы и отчеты судебныхъ мѣстъ, разныхъ общественныхъ учреждений и т. п.,—представляютъ значительный матеріалъ, для обозрѣнія мѣстной жизни.

Спѣшимъ оговориться, что успѣхъ редакцій находится въ зависимости отъ степени вниманія, съ которымъ губернское начальство относится къ губернскимъ вѣдомостямъ.

Редакціи вѣдомостей, въ обмѣнъ изданій или за напечатаніе объявленій о подпискѣ, получаютъ или могутъ получать частныя изданія: по земледѣлію и сельскому хозяйству, по медицинѣ и ветеринаріи, по техническимъ наукамъ, и т. п. Эти мало распространенныя въ публикѣ изданія также могутъ служить источникомъ, для извлеченія общепользныхъ свѣ-

дѣній, примѣняясь къ мѣстнымъ потребностямъ, при условіи, конечно, удачнаго выбора статей.

Просмотръ вѣдомостей, получаемыхъ изъ губерній и областей, а также частныхъ мѣстныхъ изданій даетъ иногда, для заимствованій, крайне полезный матеріаль.

Всегда располагая разнообразнымъ матеріаломъ для мѣстнаго отдѣла и для отдѣла обще-полезныхъ, специальныхъ свѣдѣній, редакціи имѣютъ возможность сообщать внутреннія и внѣшнія извѣстія, пользуясь для сего телеграммами Сѣвернаго Телеграфнаго Агентства, непосредственно получая ихъ или перепечатывая изъ частныхъ изданій. Что касается сотрудниковъ, то въ средѣ чиновниковъ разныхъ вѣдомствъ, въ средѣ духовенства и землевладѣльцевъ, въ средѣ врачей, учителей, землемѣровъ, архитекторовъ, лѣсничихъ — найдутся люди, которые, и безъ особой вострочной платы, посвящаютъ часъ своего досуга на сообщеніе, для неофициальной части вѣдомостей, тѣхъ или другихъ полезныхъ свѣдѣній, посвящаютъ на это часъ досуга, особенно охотно, зная, что дѣлаютъ вкладъ въ общую сокровищницу своего роднаго края.

Пишущій эти строки имѣлъ случай, совместно съ редакторомъ, руководить неофициальною частью вѣдомостей, въ продолженіе болѣе чѣмъ года, ¹⁾ и имѣлъ возможность убѣдиться, что редакціи могутъ располагать богатымъ матеріаломъ, могутъ имѣть и сотрудниковъ, безкорыстно посвящающихъ свой трудъ на пользу роднаго края.

Говорятъ, что положеніе губернскихъ вѣдомостей особенно невыгодно тамъ, гдѣ существуютъ частныя изданія, и что поэтому необходимо, будто-бы, дополнить программу вѣдомостей и участить выходъ ихъ.

---

¹⁾ Воронеж. Губерн. Вѣд., съ конца 1882 по 1884 г.

Напротивъ, губернскія вѣдомости, и при существованіи частныхъ изданій, могутъ занимать *солидное положеніе*, благодаря именно строго-выдержанной программѣ, не допускающей на столбцы вѣдомостей ни произведеній легкаго фельетоннаго содержанія, ни анекдотовъ, ни извѣстій, не проверенныхъ, въ видѣ слуховъ и новостей, и т. п. Даже, въ обсужденіи вопросовъ мѣстной жизни, редакціи вѣдомостей находятся въ болѣе выгодномъ положеніи, сравнительно съ редакторами и собственниками частныхъ изданій, которые часто бывають лично связаны съ тѣмъ или другимъ рѣшеніемъ затрогиваемыхъ вопросовъ....

Относительно сроковъ выпуска вѣдомостей, можно сказать, что выходъ ихъ, по одному разу въ недѣлю, не достаточенъ, но и слишкомъ частый выходъ можетъ вредно отозваться на выборѣ и обработкѣ статей; успешность и недостатокъ должнаго вниманія здѣсь болѣе чѣмъ неумѣстны. Предѣльный срокъ, для выхода вѣдомостей, когда редакціи располагають достаточными силами, — три раза въ недѣлю.

Высказавъ свое сильное мнѣніе, по поводу неофициальной части вѣдомостей, съ пожеланіемъ, чтобы по этому серьезному вопросу высказались люди болѣе компетентные, обратимся исключительно къ *Воронежскимъ Губернскимъ Вѣдомостямъ*.

Господинъ Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, въ предложеніи г. Военному Губернатору города Воронежа и Воронежскому гражданскому Губернатору, Генералъ-Мажору *Лодыгину*, отъ 31-го августа 1837 г. за № 4409, выразивъ, между прочимъ, что „въ губернскихъ типографіяхъ должны быть съ успѣшностью печатаваемы и *губернскія вѣдомости*, коихъ изданіе должно издаться съ 1 января 1838 г.“, предписаль „обратить особенное вниманіе на *типографію* при губернскомъ правленіи состоящую и принять всѣ зависящія мѣры, дабы

съ наступленіемъ того срока не встрѣтилось ни какой остановки къ печатанію означенныхъ вѣдомостей; о распоряженіяхъ-же или о предположеніяхъ къ приведенію въ лучшее устройство губернской типографіи, еслибы сіе признано было необходимымъ, донести ему, присоединивъ и свѣдѣніе: какой губернская типографія можетъ получить доходъ, съ приведеніемъ въ дѣйство изданія губернскихъ вѣдомостей?“

Въ журналѣ Воронежскаго губернскаго правленія, состоявшемся по поводу означеннаго предложенія, 2-го декабря 1837 г., помѣщены о состояніи губернской типографіи въ то время слѣдующія свѣдѣнія: „въ типографіи губернскаго правленія находятся: два ветхіе деревянные стана, четыре новые, чугунные съ приборомъ, семь кассъ, 28 желѣзныхъ рамя для скрѣпы набора, 18 верстальныхъ досокъ, 20 спускальныхъ, одинъ прессъ, двѣ лахани изъ латуни вылуженныя, въ деревянныхъ ящикахъ, для мочки бумаги и смывки литеръ, два мѣста для помѣщенія заглавныхъ литеръ, бордюрь, линейекъ, изготовленныхъ наборовъ и отпечатанныхъ формъ, форма для отливки катушекъ, три полные шрифты, матриць корпуса циперо и парагона, одинъ станъ для обдѣлки литеръ съ приборомъ, двѣ формы для отливки пробѣловъ и одна для линейекъ, губернский гербъ, три шкафа для помѣщенія бумаги и разныхъ бланковъ. Упражняющихся въ типографіи: факторъ одинъ, наборщиковъ два, учениковъ ихъ пять, печатальщиковъ четыре, къ нимъ катушечниковъ по одному на два стана два, словолитчикъ одинъ, сторожъ одинъ.— Дохода типографія можетъ приносить кромѣ издаванія вѣдомостей отъ частныхъ отпечатковъ 1500 руб. и болѣе. ежедневно въ типографіи можетъ отпечатываться до 6000 экземпляровъ и болѣе. Для отпечатанія вѣдомостей достаточно будетъ настоящаго числа людей; необходимо только выписать газетной бумаги, которой здѣсь въ городѣ не имѣется“.

Изъ того-же журнала губернскаго правленія, видно, что оно, въ виду Положенія, о порядкѣ производства дѣлъ въ губернскихъ правленіяхъ, Высочайше утвержденнаго 3 іюня 1837 г., на основаніи котораго изданіе губернскихъ вѣдомостей должно начаться съ 1 генваря 1838г.; озабочиваясь, чтобы, съ наступленіемъ того срока, не могло встрѣтиться никакой остановки къ печатанію означенныхъ вѣдомостей, и признавая необходимымъ имѣть особаго редактора, постановило: „1) По изъявленному смотрителемъ Воронежскаго уѣзднаго училища титулярнымъ совѣтникомъ *Гривовскимъ* согласію, изданіе губернскихъ вѣдомостей поручить ему, съ производствомъ жалованья по 500 руб. въ годъ, изъ доходовъ, имѣющихъ получиться за вѣдомости, опредѣливъ къ нему двухъ писцовъ изъ канцелярскихъ служителей сего правленія для переписки. 2) Губернскія вѣдомости должны издаваться въ четвертую часть листа, въ два столбца, одинъ разъ въ недѣлю, по субботамъ, на столькихъ листахъ, сколько каждый разъ потребно, съ губернскимъ гербомъ при заглавіи. Вѣдомости сіи раздѣляются на двѣ части: официальную и неофициальную, сія послѣдняя именуется прибавленіемъ къ губернскимъ вѣдомостямъ, и печатаются отдѣльно одна отъ другой, съ особою на каждой нумераціе листовъ. 3) Въ части официальной и неофициальной губернскихъ вѣдомостей, должны быть помѣщаемы статьи не иначе, какъ по опредѣленіямъ Присутствія губернскаго правленія; то для помѣщенія статей въ вѣдомостяхъ, редакторъ получаетъ отъ секретаря записки, которыя и помѣщаются въ слѣдующій номеръ вѣдомостей и во всякомъ случаѣ не поздне, какъ черезъ двѣ недѣли. — 4) Какъ особымъ журналомъ завѣдываніе типографіею со всею по оной отчетностію поручено губернскому секретарю Кондратьеву, то приготовленный редакторомъ проектъ губернскихъ вѣдомостей, по утвержденіи его присутствіемъ правленія, подъ наблюденіемъ Кондратьева, долженъ быть отпечатанъ не далѣе трехъ дней. — Экземпляры вѣдомостей,

подлежащие присутственнымъ мѣстамъ, Кондратьевъ обязанъ немедленно представить къ секретарю, оставивъ у себя одинъ для справокъ, слѣдующіе-же частнымъ лицамъ разсылать по принадлежности съ слѣдующею почтою. Онъ-же Кондратьевъ ведетъ особую книгу частнымъ лицамъ, желающимъ получать губернскія вѣдомости и принимаетъ всѣ поступающія въ доходъ типографіи деньги, которыя онъ записываетъ въ особую денежную книгу, отъ правленія данную, и представляетъ ежегодно отчетъ. 5) Цѣну вѣдомостямъ за годовое изданіе опредѣлить за части официальную 10 руб. и неофициальную 5 руб. ассигнаціями. 6) За помѣщеніе частныхъ извѣщеній въ прибавленіи къ губернскимъ вѣдомостямъ назначить плату $\frac{1}{2}$ коп. за букву и за цифру. 7) Всякое частное объявленіе для помѣщенія извѣщеній въ прибавленіи къ губернскимъ вѣдомостямъ поступаетъ къ секретарю губернскаго правленія которое должно быть подписано предъявителемъ онаго и, буде онъ неизвѣстенъ, засвидѣтельствовано полиціею. 8) Губернскія вѣдомости назначить и въ продажу всѣмъ желающимъ по ежегодной или полугодичной подпискѣ, особо каждую часть официальную и неофициальную, для чего составивъ объявленіе, разослать оное во всѣ здѣшней губерніи градскія и земскія полиціи, для объявленія повсемѣстно: не желаетъ-ли кто имѣть губернскія вѣдомости и если пожелаетъ, то могутъ выписать оныя чрезъ почту, адресуя объявленія и деньги на имя типографіи губернскаго правленія въ продолженіи декабря мѣсяца.“

Кромѣ изложенныхъ выше распоряженій, буквально выписанныхъ изъ журнала, губернское правленіе постановило: донести г. Министру Внутреннихъ Дѣлъ, чрезъ г. Военнаго Губернатора, что „при настоящемъ устройствѣ типографіи, при семъ правленіи состоящей, не можетъ встрѣтиться никакой остановки въ печатаніи губернскихъ вѣдомостей и что съ приведеніемъ въ дѣйство изданія оныхъ типографія можетъ получить

доходу въ годъ до трехъ тысячъ руб.“ Въ то же время губернскае правленіе предписало казначею своему, чтобы онъ „для печатанія губернскихъ вѣдомостей заготовилъ бумаги на первый разъ 10 стопъ, и, какаѧ на это потребна будетъ сумма, донесъ губернскому правленію“.

И такъ, *первымъ редакторомъ перваго, по времени, періодическаго изданія въ Воронежѣ, былъ Николай Лукьяновичъ Грабовскій*, который, по выходѣ въ отставку съ должности смотрителя уѣзднаго училища, съ чиномъ коллежскаго ассесора и пенсіономъ, по 214 р. 28 к. с. въ годъ, сдѣлался и *содержителемъ губернской типографіи*, послѣ уже почти четырехъ-лѣтняго исполненія обязанностей редактора губернскихъ вѣдомостей.

Считаемъ здѣсь не лишнимъ сообщить свѣдѣнія о передачѣ губернской типографіи г. Грабовскому и другимъ за нимъ частнымъ лицамъ.

Въ то время, когда начали издаваться „Воронежскія Губернскія Вѣдомости“ (1838 годъ), *губернская типографія* находилась въ завѣдываніи чиновника *Кондратьева*, и, какъ видно изъ хранящагося въ архивѣ губернскаго правленія дѣла (1841—1847 г.), была приведена имъ въ такое разстройство, что губернскае правленіе вынуждено было *устранить* Кондратьева отъ завѣдыванія типографіею, когда онъ открылъ уже свою собственную *литографію*, первую тогда въ Воронежѣ²⁾.

Завѣдываніе губернскаю типографіею возложено, по журналу, состоявшемуся 2 октября 1841 года, на

---

²⁾ О дозволеніи губернскому секретарю Петру Коларатьеву открыть въ Воронежѣ частную литографію напечатано въ „Воронежскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ“ 3-го іюня 1839 г.

редактора губернских вѣдомостей Грабовскаго. Изъ подписки его, данной, въ присутствіи губернскаго правленія, 3 того-же октября, видно, что онъ принялъ типографію въ непосредственное свое завѣдываніе, съ 1 октября, на такихъ, между прочимъ, (приводимыхъ здѣсь буквально), условіяхъ: „Бланки всякаго рода бумагъ губернскаго правленія и канцеляріи начальника губерніи, должны быть отпечатываемы Грабовскимъ безденежно на бумагѣ сихъ мѣсть, а извѣстное число экземпляровъ губернскихъ вѣдомостей, на его бумагѣ; слѣдующія-же по расчету времени за сіи вѣдомости деньги должны поступать съ 1 октября въ пользу его. За печатаніе для прочихъ присутственныхъ мѣсть и должностныхъ лицъ слѣдующихъ по службѣ бумагъ, а также и по частнымъ требованіямъ, взимать установленную отъ присутствія плату ему Грабовскому, получая за первыя по распоряженію губернскаго правленія. — Сорокъ пудовъ литеръ въ наличности въ типографіи имѣющіяся, а равно девять пудовъ линейекъ, восемь пудовъ квадратовъ, три пуда полуквадратовъ, три пуда бордюръ, одинъ пудъ цифръ, десять фунтовъ дробей и тридцать фунтовъ кругликовъ принятыхъ Грабовскимъ, онъ обязанъ изъ первыхъ сорока пудовъ литеръ переимѣнить новыми изъ словолитни Ревильона по образцамъ г. начальникомъ губерніи утвержденнымъ, а именно: крупный петить или № 8 корпусъ или № 10 крупный пиццо или № 11, въ каждый годъ по десяти пудовъ съ нужнымъ числомъ заглавныхъ и курсивныхъ литеръ. — Послѣ четырехлѣтняго содержанія типографіи, сверхъ переимѣны всѣхъ литеръ новыми, Грабовскій долженъ приобрѣсть таковыхъ еще въ пятый и послѣдующіе годы по пяти пудовъ въ каждый, также съ нужнымъ количествомъ заглавныхъ и курсивныхъ литеръ. *Къ открытію литографіи*, при здѣшней типографіи, по полученіи отъ Г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ разрѣшенія, Грабовскій обязался все потребное для литографіи завезти на свой коштъ, съ тѣмъ однако-же, чтобы пользоваться ему всеми при-

носимыми отъ ней доходами, отпечатывая токмо въ потребныхъ случаяхъ для губернскаго правленія и канцелярїи начальника губерніи бланки безденежно. — Съ окончаніемъ содержанія типографїи, но не прежде шести лѣтъ, всю принадлежность къ литографїи въ наилучшемъ видѣ сдать въ собственность губернскаго правленія, безъ всякаго вознагражденія. Въ каждый годъ содержанія типографїи Грабовскій обязанъ — передѣлывать по новѣйшему механизму по одному типографскому стану, если оный будетъ стоять не выше ста семидесяти одного рубля серебромъ, а буде выше, то по истеченіи каждаго года вносить въ губернское правленіе на сей предметъ показанную сто семьдесятъ одинъ рубль серебромъ сумму. Во все продолженіе содержанія типографїи отопленіе какъ оной, такъ словолитни и наемъ сторожей, Грабовскій долженъ имѣть отъ себя“.

Недолго, однакожъ, г. Грабовскій былъ содержателемъ губернской типографїи: губернаторъ, генералъ-маіоръ баронъ Ховенъ, предложеніемъ, отъ 28-го мая 1843 года за № 7293, увѣдомляя губернское правленіе, что „разстроенное положеніе типографїи, находящейся при губернскомъ правленіи, требуетъ принятія безотлагательныхъ мѣръ къ ея исправленію“, предлагалъ: „1) сдѣлавъ о семъ въ непродолжительномъ времени распоряженіе, опредѣлить по мѣрѣ надобности на исправленіе ея срокъ, по истеченіи котораго, буде не приведется разстроенное положеніе ея въ должный порядокъ, приобрѣтать уже вещи, хотя-бы и съ значительною передачею, на счетъ содержателя и 2) къ поддержанію по типографїи порядка и исправности, усилить имѣющійся за онымъ надзоръ, а г. Грабовскаго обязать подпискою — неупустительно и каждый день, въ опредѣленные часы, бывать въ типографїи; въ случаѣ-же неисполненія имъ того, пр казать исправить все насчетъ слѣдующихъ въ выдачу ему суммъ, отказавъ уже ему затѣмъ отъ дальнѣйшаго содержанія,

прискать немедленно другаго для того *способнаго чиновника*. Губернское правленіе 16 Іюня 1843 года назначило Грабовскому, на исправленіе типографіи, мѣсячный срокъ, а наблюденіе за своевременнымъ исправленіемъ возложило на совѣтника Черткова и секретаря Карманова. Эти лица 17 декабря того-же года донесли губернскому правленію, что они нашли по типографіи „противу прежняго свидѣтельства нѣкоторыя вещи исправленными, другія замѣненныя новыми, а прочія въ томъ-же положеніи, въ какомъ были внесены въ опись лицами прежде повѣрившими типографское имущество“, что „хотя нѣкоторыя вещи, какъ-то матрицы и формы, повидимому не совершенно въ удовлетворительномъ состояніи, но испытаны въ годности и, въ случаѣ поврежденія, исправлены въ Воровежѣ быть не могутъ, но неизмѣннѣю свѣдущихъ по этой части мастеровъ“, что „многія сбитыя литеры употребляются въ дѣло по одной только необходимости, отъ неизмѣннѣя опытнаго словолитца, который, для *устроенной* уже при типографіи *словолитни*, крайне необходимъ“, что „типографія весьма замѣтно съ нѣ котораго времени приходитъ въ худшее состояніе“ и что, наконецъ, какъ „на улучшеніе необходимыхъ для типографіи вещей“, такъ и „на исправленіе пришедшихъ уже въ ветхость и неспособность матеріаловъ“, нужно удержать изъ залога Грабовскаго 213 р. „Эта жѣра“, по словамъ совѣтника Черткова и секретаря Карманова, „хотя и послужитъ нѣсколько къ приведенію типографіи къ улучшенію, но безъ значительныхъ, вспомоgetельныхъ средствъ отъ казны, безъ постояннаго надзора уполномоченнаго лица и ежемѣсячнаго свидѣтельства общаго присутствія губернскаго правленія, она не токмо не будетъ улучшаться, но время отъ времени приходитъ въ упадокъ“.

На основаніи приведеннаго выше рапорта совѣтника Черткова и секретаря Карманова, губернское правленіе, „находя Грабовскаго въ дальнѣйшемъ со-

держаніи типографіи неблагонадежнымъ“, устранило его отъ завѣдыванія типографіею, передавъ такую, съ 1 декабря 1843 г., въ содержаніе титулярному совѣтнику *Петру Вуку* и губернскому секретарю *Михаилу Артамонову*.

Пользуясь находящеюся при архивномъ дѣлѣ копіею подписки, данной 1 декабря 1843 г., г.г. Вукомъ и Артамоновымъ, о принятіи ими губернской типографіи, въ свое непосредственное завѣдываніе, на шесть лѣтъ, приводимъ нѣкоторые пункты изъ этой, замѣнявшей условіе, подписки: Вукъ и Артамоновъ, какъ содержатели типографіи, обязались „всякаго рода бланки для канцеляріи начальника губерніи и губернскаго правленія, на сѣрой бумагѣ—типографически, а на голландской-литографически, печатать безденежно; для прочихъ-же присутственныхъ мѣстъ и частныхъ лицъ, съ платою въ пользу ихъ не выше однако-же цѣны, утвержденныхъ губернскимъ правленіемъ. Печатаніе вѣдомостей и слѣдующихъ къ нимъ прибавленій, производить на собственной бумагѣ ихъ содержателей, въ извѣстномъ числѣ экземпляровъ, для всѣхъ мѣстъ—на бѣлой бумагѣ, а для Министра, собственной Ею Императорскаго Величества канцеляріи, публичной бібліотеки и цензурнаго комитета—на голландской бумагѣ, съ предоставленіемъ слѣдующей за нихъ платы содержателямъ, которую и выдавать имъ по прошествіи каждой трети, за вычетомъ слѣдующихъ къ удержанію 140 рублей для присоединенія къ залогу. Особья-же статьи, прилагающіяся къ вѣдомостямъ, печатать на бумагѣ, принадлежащей губернскому правленію. По принятіи типографіи, чрезъ четыре и не далѣе пяти мѣсяцевъ, содержатели обязались *открыть* при губернскомъ правленіи *литографію*, съ однимъ большимъ и однимъ малымъ станами съ принадлежностями, устроить ее на собственный счетъ, цѣнностію не менѣе какъ въ 570 рублей сер., съ тѣмъ чтобы всѣ получаемые съ нея доходы обращать въ ихъ пользу, за исключеніемъ от-

печатанія бланковъ для канцеляріи начальника губерніи и губернскаго правленія, долженствующаго производиться безденежно, и чтобы, по прошествіи срочнаго шести-лѣтняго времени, литографія осталась въ пользу губернскаго правленія, безъ всякаго вознагражденія, въ такомъ видѣ, чтобы станы были въ совершенной исправности и половина печатальныхъ камней исправныхъ къ употребленію. Если типографскіе печатальные чугунные станы, приведенные въ надлежащую исправность прежнимъ содержателемъ, по минованіи срока или по свидѣтельству начальства и до срока, найдены будутъ разстроенными или неспособными, то содержатели обязались, въ первомъ случаѣ тщательно исправить, а во второмъ замѣнить ихъ на свой счетъ новыми. По прибытіи словолитца, 20 пудовъ литеръ и дробей должны быть немедленно перелиты на счетъ прежняго содержателя, вслѣдствіе заключеннаго съ нимъ условія. Остальное-же количество—новыми содержателями, по образцамъ, уже губернскимъ правленіемъ избраннымъ. Въ продолженіе срочнаго содержанія типографіи Букъ и Артамоновъ обязываются количество литеръ, простирающееся вмѣстѣ съ цифрами, дробями, линейками и квадратами до 68 пудовъ, увеличить до 100, предоставивъ ихъ въ пользу типографіи, въ такомъ видѣ, чтобы совершенно были годны къ употребленію, и дѣлая эту прибавку въ первыя пять лѣтъ ежегодно по 6 пудовъ, а остальное затѣмъ количество въ послѣдній шестой годъ. Равно матрицы, формы и всѣ прочіе—при сдачѣ должны быть въ наилучшемъ состояніи. Отопленіе и освѣщеніе типографіи, литографіи и словолитни и наемъ редактора, корректора, словолитца, литографа, рабочихъ и сторожа, должно быть на отчетности содержателей. Если по собственному распоряженію начальства, типографія будетъ изъята изъ вѣдомства содержателей до окончанія шести-лѣтняго срочнаго времени, то губернское правленіе обязывается, за устроенную ими литографію, доплатить имъ, сколько будетъ причитаться, за недодер-

жанное время, противъ цѣнности устроенной литографіи“. Кромѣ того, содержатели Букъ и Артамоновъ обязались „оставить при типографіи редактора Грабовскаго на все срочное время содержанія типографіи, съ платою ему ежегодно по 228 рублей 57¼ коп. сер.“ Господинъ-же Грабовскій, какъ сказано въ подпискѣ, „обязанъ исполнять свою обязанность съ должнымъ усердіемъ; въ противномъ случаѣ, по представленію содержателей, губернское правленіе можетъ уволить его отъ должности“.

20 декабря того-же 1843 года Артамоновъ, какъ главный распорядитель типографіи, просилъ губернское правленіе деньги, необходимыя на покупку матеріаловъ и на жалованье лицамъ, находящимся въ типографіи, выдавать *изъ типографіи суммы, отпускаемой изъ казны*, а впослѣдствіи времени то количество, какое будетъ израсходовано, вычитать изъ суммы, слѣдуемой Артамонову за губернскія вѣдомости.

Въ 1844 году Артамоновъ и Букъ уже устроили *литографію*, въ которой, какъ видно изъ находящагося при дѣлѣ реестра. въ то время были: станокъ литографическій новый—1, станокъ фигурный новый—1, станокъ литографическій, передѣланный заново—1, каменье въ литографическихъ—4 и простыхъ—3, микроскопъ—1 и другія вещи.

Открытіе литографіи, при губернской типографіи, дало поводъ губернскому начальству ходатайствовать предъ г. Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ о закрытіи существовавшей въ то время въ г. Воронежѣ частной литографіи г. Кондратьева. Вмѣстѣ съ тѣмъ было донесено г. Министру, что Кондратьевъ, въ отступленіе даннаго имъ, при открытіи своей литографіи, обязательства, дозволилъ себѣ „напечатать, безъ одобренія цензуры, около 50 экземпляровъ изображенія Св. Митрофана найденныхъ у него, и нѣсколько разныхъ бланковъ, отпечатанныхъ имъ безъ дозволенія губер-

скаго начальства“, и что Воронежскій уѣздный судъ, на разсмотрѣніе котораго передавались дѣйствія Кондратьева, ограничился, какъ видно изъ донесенія его, отъ 18 мая 1844 года, „строгимъ подтвержденіемъ Кондратьеву, дабы онъ на будущее время *нотважился* печатать ни какихъ искусственныхъ произведеній, книгъ, рукописей и прочаго, безъ предварительнаго одобренія цензуры, подъ опасеніемъ *уничтоженія* всего его заведенія“.

Г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, какъ видно изъ предписанія, отъ 6 сентября 1844 года за № 3530, не нашелъ достаточныхъ оснований къ закрытію учрежденной въ г. Воронежѣ, съ разрѣшенія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, коллежскимъ секретаремъ Кондратьевымъ литографіи.

Кондратьевъ, въ свою очередь, обратился къ г. Министру Внутреннихъ Дѣлъ съ прошеніемъ, въ которомъ объяснилъ, что „поводомъ къ ходатайству мѣстнаго начальства о закрытіи литографіи просителя было опасеніе лицъ, взявшихъ въ содержаніе губернскую типографію, съ обязательствомъ устроить при оной литографію, будто-бы его литографія можетъ нанести ущербъ казенной типографіи. Чтобы отклонить это опасеніе проситель вынуждается принять въ содержаніе губернскую типографію, за что обязывался, кромѣ улучшения ея, уступать ежегодно по 1000 р. изъ числа назначенной по штату на содержаніе оной суммы“.

Объ этомъ г. Министръ Внутреннихъ дѣлъ, предложеніемъ, отъ 2 октября 1844 г. за № 3800, увѣдомилъ г. Губернатора, для зависящаго по усмотрѣнію его распоряженія.

Г. Губернаторъ, какъ видно изъ представленія его г. Министру, отъ 13 ноября 1844 года за № 14869, призналъ предложеніе Кондратьева, объ отдачѣ ему въ содержаніе губернской типографіи, безполезнымъ и невыгоднымъ, какъ потому, что эта типографія „нахо-

дѣлалась уже въ завѣдываніи Кондратьева и доведена имъ была до совершеннаго разстройства“, такъ и потому, что типографія находится „въ завѣдываніи титулярнаго совѣтника Бука и губерна. секретаря Артамонова, гораздо на выгоднѣйшихъ кондиціяхъ противъ предлагаемыхъ Кондратьевымъ, и, улучшаясь ими время отъ времени, приносить значительныя пользы“.

Въ генварѣ 1845 года тит. совѣтникъ Букъ отказался отъ содержанія губернской типографіи, предоставивъ Артамонову *одному*, — „имѣть типографію и литографію и пользоваться всеми выгодами, какія онъ можетъ извлекать“.

Изъ бумагъ архивнаго дѣла, за время съ 19 іюля по 16 ноября 1845 года, видно, что въ Воронежѣ находился, въ то время, состоявшій при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ, статскій совѣтникъ Кожевниковъ и требовалъ отъ губернскаго правленія различныя свѣдѣнія, относящіяся къ хозяйственной части губернской типографіи, „для подробнаго разсмотрѣнія употребленія суммъ отъ казны на содержаніе этого учрежденія отпускаемыхъ, равно приобретаемыхъ за работы“. Г. Кожевниковъ даже опрашивалъ всѣхъ служащихъ и работающихъ въ типографіи о получаемомъ ими жалованьи и заработной платѣ... Результаты разслѣдованія — неизвѣстны.

Между тѣмъ 24-го сентября 1845 года Воронежскій Губернаторъ доносилъ г. Министру Внутреннихъ Дѣлъ, что, „вступивъ въ управленіе Воронежскою губерніею, ³⁾ онъ нашелъ состоящую при губернскомъ правленіи типографію въ самомъ разстроеномъ положеніи, что типографія, находившись тогда подъ собственнымъ завѣдываніемъ бывшаго Вице-Губернатора

---

³⁾ Генералъ-маіоръ баронъ Христофоръ Христофоровичъ фонъ-деръ Ховенъ управлялъ Воронежскою губерніею съ 30 іюня 1841 г. по 13 января 1847 года

г. Прибыткова, ⁴⁾ не только не приносила ни какого дохода, съ употребленіемъ на содержаніе ея всей ассигнуемой изъ казны суммы, 5/т. р. ассигн., но имѣла еще долги, ибо нѣкоторые Московскіе купцы, за взятые матеріалы, не были удовлетворены, что для поддержанія существованія типографіи, Губернаторъ вынужденъ былъ принять подъ свой непосредственный надзоръ всё хозяйственныя распоряженія и привести типографію въ лучшее по возможности устройство, лично долженъ былъ заботиться о доставленіи ей дохода. Потомъ для извлеченія болѣе выгодъ, при постоянномъ улучшеніи типографіи, и къ скорѣйшему открытію при губернскомъ правленіи литографіи, отдана была типографія въ завѣдываніе губернскаго секретаря Артамонова на выгодныхъ кондиціяхъ. Нашедши ему при этомъ нѣсколько частныхъ работъ и выписавъ для него изъ С.-Петербурга на свой счетъ опытнаго литографа, известнаго Губернатору по службѣ еще по Генеральному штабу, платить ему собственнаго жалованья 500 руб. ассиг. въ годъ. Г. Артамоновъ обязался предоставлять правленію ассигнуемыя на содержаніе типографіи 5/т. рублей ассигн. и независимо отъ этого приобрести для типографіи ежегодно до 6 пуд. литеръ, и открыть на свой счетъ литографію, печатать все нужное для губернскаго правленія и канц. Губернатора, безденежно съ доставленіемъ ему нѣкотораго количества бумаги, а въ вознагражденіе обращать въ пользу его Артамонова, деньги, получаемыя отъ разныхъ мѣстъ и лицъ за губернскія вѣдомости, съ предоставленіемъ ему дохода отъ частныхъ работъ“.

„Опытъ показалъ, говорится далѣе въ представленіи г. Губернатора, что Артамоновъ привелъ типографію въ самое удовлетворительное положеніе и устроилъ при ней хорошую литографію, исполняетъ все от-

---

⁴⁾ Бывшій Сибирскій Вице-Губернаторъ, коллежскій совѣтникъ Прибытковъ назначенъ былъ Воронежскимъ Вице-Губернаторомъ 24-го октября 1839 года.

носящееся до типографіи и литографіи по губернскому правленію и канцеляріи Губернатора со всею исправностію, и что остающаяся через это денежная сумма была распредѣляема по общему совѣщанію всѣхъ членовъ губернскаго правленія, для поддержанія весьма ограниченныхъ штатныхъ средствъ канцеляріи губернскаго правленія и вспомоствованія бѣднымъ, но усерднымъ писцамъ правленія, состоящимъ сверхъ штата. Вслѣдствіе всего этого г. Губернаторъ просилъ Его Высочайшее правительство — дозволить и впредь губернскому правленію употреблять подобныя хозяйственныя мѣры въ содержаніи типографіи, *съ отдачею ея въ управленіе частнаго лица*, и изъ получаемыхъ доходовъ выдавать, въ видѣ жалованья и награды, писцамъ губернскаго правленія, которые будутъ опредѣляемы сверхъ штата по мѣрѣ надобности, а безъ такихъ внутреннихъ хозяйственныхъ дѣйствій, не представляется никакой возможности поддерживать составъ канцеляріи губернскаго правленія, который состоитъ изъ бѣднѣйшихъ людей, неимѣющихъ средствъ къ жизни, при ограниченности штатныхъ суммъ, безъ посторонняго вспомоствованія.“

Г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, на означенное представленіе, далъ знать, отъ 23 декабря 1845 года за № 6489, что „какъ на основаніи Высочайше утвержденнаго во 2 день января 1845 года учрежденія губернскихъ правленій, губернскаго типографіи должны состоять при самихъ правленіяхъ и въ непосредственномъ оныхъ завѣдываніи, то отдача Воронежской губернской типографіи въ постоянное содержаніе частному лицу была-бы не согласна съ симъ постановленіемъ. При томъ самое желаніе Артамонова имѣть губернскую типографію въ своемъ завѣдываніи и заключенное съ нимъ по этому случаю условіе, ясно доказываютъ, какой значительный доходъ можетъ приносить типографія, если она будетъ подѣ бдительнымъ надзоромъ Начальника губерніи и подѣ управленіемъ хоро-

шаго смотрителя. Что же касается до испрашиваемого разрѣшенія — употреблять доходъ типографскій на раздѣчу въ пособіе бѣднымъ писцамъ губернскаго правленія, то это обстоятельство уже разрѣшается § 280 учрежденія губернскихъ правленій и остается только въ точности поступать по изъясненному постановленію“.

Вскорѣ же, по полученіи предписанія г. Министра, былъ опредѣленъ исправляющимъ должность смотрителя и корректора губернской типографіи уволенный за болѣзнью отъ службы топографъ Поповъ и 21 января 1846 года поручено совѣтнику Шуринову составить, при Артамоновѣ и Поповѣ, подробную опись типографскому имуществу, для сдачи такового Попову и для расчетовъ затѣмъ съ Артамоновымъ, за устроенную имъ литографію и за разныя улучшенія по типографіи. Опись съ росписками Артамонова и Попова, о сдачѣ и приѣмѣ типографіи, представлена въ губернское правленіе 7 февраля 1846 года. Съ тѣхъ поръ губернская типографія уже не отдавалась въ аренду частнымъ лицамъ, а находилась въ завѣдываніи или особаго смотрителя, или начальника газетнаго стола.

Последній содержатель типографіи Артамоновъ завѣдывалъ ею всего 2 года, 1 мѣсяць и нѣсколько дней.

При расчетахъ съ нимъ была сдѣлана справка, между прочимъ, о томъ, что въ 1844 году, отпечатано въ типографіи, для присутственныхъ мѣстъ Воронежской губерніи, губернскихъ вѣдомостей 240 экземпляровъ годового изданія, по 8 р. за каждый, а въ теченіе 1845 г., для присутственныхъ мѣстъ, 240 экз. по 8 руб., и 10 экз. для частныхъ лицъ, по 3 р. 50 коп.“.

1 февраля 1846 года Артамоновъ представилъ въ губернское правленіе раскладку жалованья редактору и рабочимъ, состоявшимъ при губернской типографіи, съ 1 по 19 генваря, и просилъ выдать это жалованье изъ суммы, причитавшейся Артамонову за губернію

вѣдомости. По раскладкѣ назначалось, за 19 дней, жалованья:

Редактору	.	.	.	8	р.	57	к.
Старшему наборщику Уманскому	.	.	.	6	"	—	"
				4	"	80	"
				4	"	80	"
Ученикамъ: Алексѣеву	.	.	.	2	"	10	"
				1	"	71	"
				1	"	71	"
				1	"	20	"
Печатникамъ: Перелизову	.	.	.	4	"	20	"
				4	"	20	"
				3	"	90	"
				3	"	90	"
				2	"	10	"
				2	"	10	"
Батырщикамъ: Козакову	.	.	.	1	"	50	"
				1	"	50	"
				1	"	20	"
				2	"	10	"
По литографіи: граверу Мукосѣеву	.	.	.	4	"	80	"
Печатникамъ: Басову	.	.	.	3	"	—	"
				2	"	40	"
				1	"	63	"
				1	"	20	"
Словолитцу Щербакову	.	.	.	11	"	43	"
Ученику Кречкову	.	.	.	1	"	63	"
Сторожу Кологривову	.	.	.	2	"	40	"

Всего выдано редактору и 25 рабочимъ 86 руб. 8 коп.; слѣдовательно, за цѣлый мѣсяць, по означенной раскладкѣ, имъ причиталось жалованья 122 руб. 40 коп.

Г. Артамонову, за все устроенное имъ для типографіи и литогр., уплачено 897 р. 35 к. сер.

Говоря о положеніи Воронежской губернской типографіи, почти за пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ, слѣ-

довало-бы сказать—насколько удовлетворительно исполнялись тогда типографскія работы; но сдѣлать такую оцѣнку, въ настоящее время, съ достаточною полнотою, затрудняются даже специалисты типографскаго дѣла. Имѣя подъ руками образчики работъ губернской типографіи, исполненныхъ въ 1800, 1825, 1838 и дальнѣйшихъ годахъ, мы видимъ, напримѣръ, что „Историческое описаніе Воронежской губерніи“ Евгенія Волховитинова было напечатано въ губернской типографіи въ 1800 году вполнѣ безукоризненно; по изящности набора и выбору шрифтовъ, равно какъ и въ корректурномъ отношеніи, книга эта не только не уступала Петербургскимъ изданіямъ того времени, какъ это можно убѣдиться, напримѣръ, по напечатанному, вторымъ тисненіемъ, въ 1806 году, при Императорской академіи наукъ, „Описанію путешествія по Россіи“ Самуила Георга Гмелина, но, при сравненіи съ послѣднимъ, значительно выигрываетъ.

Первый нашъ мѣстный историкъ *Болховитиновъ*, въ упомянутомъ описаніи Воронежской губерніи, коснувшись типографіи губернскаго правленія, говоритъ: „сіе заведеніе съ 1798 г. мая 14 одолжено основаніемъ своимъ Воронежскому гражданскому губернатору, дѣйстви- тельному статскому совѣтнику и кавалеру *Александрѣ Борисовичѣ Сонцовѣ*.“) любителю и ободрителю наукъ.

“) А. Б. Сонцовъ управлялъ губерніею съ 25 ноября 1797 г. по 2 ноября 1800 г. и съ 31 июля 1806 г. по 1 іюня 1811 г. Сынъ его Петръ Александровичъ служилъ съ 7 февраля 1814 года по 14 мая 1815 года Воронежскимъ уѣзднымъ предводителемъ дворянства; съ 14 мая 1815 года по 30 августа 1816 года и съ 31 августа 1817 года по 19 марта 1820 года Воронежскимъ вице-губернаторомъ, а съ 19 марта 1820 г. по 16 февраля 1824 г. Воронежскимъ Губернаторомъ. Еще въ бытность уѣзднымъ предводителемъ дворянства, Петръ Александровичъ Сонцовъ обратилъ на себя особое вниманіе Сенатора Хитрово, приѣзжавшаго въ Воронежъ по Высочайше возложенному на него изслѣдованію по важному дѣлу. (О злоупотребленіяхъ по провіантской части). Въ предложеніи на имя Сонцова, отъ 7 февраля 1816 года, Сенаторъ Хитрово, между прочимъ, выразилъ: „защитивъ съ пріѣзда въ Воронежъ, сколь *важнаго* *ро- боты* Сонцова уважаема всеми сословіями и сверхъ того заслуженное здѣсь собственно *имъ* *Сонцовымъ* о себѣ *хорошее* *мнѣніе* было поводомъ къ избранію Сонцова „для употребленія“ по Высочайше возложенному на

Кромѣ Россійскихъ разнаго шрифта буквъ находятся въ ней французскія и нѣмецкія буквы. А сверхъ печатанія указовъ губернскаго правленія, въ ней напечатано уже и нѣсколько книгъ съ дозволенія московской цензуры“.

И, дѣйствительно, судя по одной изъ книгъ, напечатанныхъ въ первое время, губернская типографія оправдывала заботы о ней основателя ея.

Приводимъ здѣсь помѣщенный въ № 9 Воронеж. Губерн. Вѣд. за 1856 г. *списокъ книгъ*, напечатанныхъ въ губернской типографіи, со времени открытія ея по 1840 годъ. Въ этомъ спискѣ помѣщены только сочиненія, имѣвшіяся въ виду составителя, но за полноту списка нельзя ручаться, такъ какъ при губернской типографіи не сохранились экземпляры сочиненій, напечатанныхъ ею въ означенный періодъ времени

„Первою книгою, въшедшею въ станковъ типографія, была:

Опытъ Воронежской губернской типографіи in 8°.

Книга напечатана была повидимому для пробы новыхъ литеръ и включаетъ въ себя собраніе разныхъ мелкихъ статей въ стихахъ и прозѣ, выбранныхъ изъ сочиненій Ломоносова, Державина, Хераскова, Сумарокова, Княжнина, Дмитріева, Карамзина и др. Въ началѣ ея — посвященіе учредителю типографіи, съ слѣдующимъ четверостишіемъ:

„Достоинъ Дѣлателя, чтобъ первый плодъ вкусить,

Такъ мудрыя ищяють:

Чему-же тѣмъ насъ научають?

Чтобъ *опытъ* сей тебѣ, машъ Сонцевъ, посвятить“.

Затѣмъ, въротно въ томъ-же году, съ обозначеніемъ впрочемъ на заглавномъ листкѣ 1799 г. напечатано:

Сенатора въслѣдованію, и Хитроло объявилъ ему свою признательность за точное и безпристрастное исполненіе порученія. Впослѣдствіи времени Петръ Александровичъ, состоя въ чинѣ тайнаго совѣтника, долгое время служилъ, по выбору дворянства, Курскимъ губернскимъ предводителемъ дворянства (съ 20 іюня 1835 г. по 25 сентября 1849 г.).

Подарокъ музамъ въ новый 1799 годъ. in 8°.

Въ 1799 г. напечатаны слѣдующія книги:

1) *Избранныя поученія Пресвященнаго Иннокентія, бывшаго Епископа Воронежскаго, проповѣданныя имъ во время своего правленія Епархіею, съ 1788 по 1794 годъ, съ приобщеніемъ краткаго начертанія жизни и кончины его*: издавъ Протоіерей Евфимій Волховитиновъ. (Въ 8-ю долю листа).

2) *Надгробное слово Пресвященному Иннокентію, Епископу Воронежскому, говоренное въ Воронежскомъ Каѳедральномъ соборѣ 1794 г. Апрѣля 19*, Протоіереемъ Евфиміемъ Волховитиновымъ; изданіе 2-е (1-е изданіе въ Москвѣ), съ присовокупленіемъ жизнеописаній всѣхъ Пресвященныхъ Воронежскихъ и рѣчи, говоренной на четырехдесятодневное помяновеніе того-же Пресвященнаго. (Въ 8 долю листа).

3) *Опыта дружбы*. Драма въ 4 дѣйств. Представлена въ Воронежѣ на благородномъ театрѣ 1798. (Въ 8 д. листа). Драма эта посвящена неизвѣстному сочинителемъ Александрѣ Ильинишиѣ Прибытковѣ, которая, по словамъ его, составила планъ и приготовила матеріалы для драмы, а онъ, сочинитель, только строилъ по этому плану.

4) *Историческое разсужденіе о древнемъ Христіанскомъ Богослужбномъ пѣніи*, съ присовокупленіемъ разсужденія объ алтарныхъ украшеніяхъ. Соч. Ивана Аголозова и Ивана Вещинна.

Въ 1800 г. напечатаны:

1) *Разсужденіе о надобности Греческаго языка для Богословія и объ особенной пользѣ его для Россійскаго языка*. Соч. Протоіерей Евфимій Волховитиновъ. 2 изданіе (1 изд. въ Москвѣ), съ поправками. (Въ 4 долю листа).

2) *Разсужденіе о древнемъ Христіанскомъ Богослужбномъ пѣніи и особенно о пѣніи Россійскія Церкви съ приобщаніемъ на оное*. Соч. Протоіерей Евфимій Волховитиновъ. (Въ 4 долю листа).

3) *Разсужденіе о томъ, что алтарныя украшенія нашей Россійской Церкви сходны съ древними Восточной;* соч. Протоіерея Евфимія Волховитинова. (Въ 4 долю листа).

4) *Историческое, географическое и экономическое описаніе Воронежской губерніи, собранное изъ исторій, Архивскихъ записокъ и сказаній*—В. С. П. П. П. Е. Волховитиновнѣ. (Въ 4 долю листа).

5) *Разсужденіе философское о чловѣкѣ, содержащее сравненіе состоянія и способностей его съ состояніемъ и способностями другихъ животныхъ.* Соч. Робинета. 8°.

Въ 1801 г. напечатано:

1) *Путешествія Николая Уншвета по обвороженному міру;* пер. съ Нѣмецкаго Г. У. 3 части. (Въ 8 долю листа).

2) *Космографія, или описаніе тѣль міра для общепользнаго познанія великихъ Дѣлъ Божіихъ.* Сочинен. Н. Шмида. Пер. съ Нѣм. Гавр. Успенскій. in 8°.

Въ 1803 году:

Исторія державнаго ордена Св. Іоанна Іерусалимскаго, отъ основанія онаго до нашихъ временъ; съ присоупленіемъ описанія Орденскихъ постановленій и главѣйшихъ въ ономъ достоинствъ, краткихъ извѣстій о Палестинѣ или Св. Землѣ, обь островахъ Кипрѣ, Родосѣ и Мальтѣ; изъ равныхъ достовѣрныхъ иностран. писателей, собранныя Ив. Чернышевнѣ.

Въ 1804 году:

1) *Прологъ на новыи 1804 годъ.* Соч. Андрея Элива. Представленъ на Воронежскомъ театрѣ. (Въ 12 долю листа).

Въ этомъ прологѣ изъявляется радость при воцареніи Императора Александра Т-го. Дѣйствующія лица: Минерва, Жрецъ, Гений, Злоба и Народъ.

2) *Горы, или пустынныхъ отъ равности,* комедія въ 1 дѣйствіи. Соч. Андрея Элива. (Въ 8 долю листа). Представлена въ первый разъ на Воронежскомъ Театрѣ 1 января 1804 г.

Въ 1805 году:

1) *Американецъ въ Веронѣ*, комедія въ 4 дѣйствіяхъ. Переводъ Андрея Элина. (Въ 8 долю листа). Посвящена Губернатору Дмитрію Вас. Черткову.

2) *И ошибка кстати*, комедія въ 3 дѣйств. Соч. Андрей Элина. (Въ 12 долю листа). Посвящена Воронеж. Гражд. Губернатору Александру Борисовичу Сонцеву *).

Въ 1806 году:

Ошибка отъ сходства лицъ, комедія въ 1 дѣйств., соч. Андрей Элина. (Въ 8 д. листа). *) Изъ театра Флоріани.

Въ 1836 году:

Высочайше утвержденный уставъ Россійскаго Общества для застрахованія пожизненныхъ и другихъ срочныхъ доходовъ и денежныхъ капиталовъ.

Въ 1839 году:

Простонародный химикъ, или собраніе рецептовъ для составленія разныхъ жидкостей, съ присовокупленіемъ наставленій для всякаго поделныхъ способовъ, какъ растворять вещества и составлять эссенціи для дѣланія ликёровъ безъ дистиллированія. Для употребленія повѣщниковъ, бушоновъ, мелочныхъ торговцевъ и въ домашнемъ быту. Перев. съ Франц. Николай Грабовскій. 8°.

*) Комедія эта носить слѣдующій довольно замысловатый эпиграфъ:

«Ошибка—знать всё—конечно не порокъ
Однакожь и она бываетъ злѣвоекъ».

Дѣйствіе состоитъ изъ обыкновенной водевильной интриги, весьма неправдоподобной. Представлена въ 1-й разъ въ Москвѣ 1795 г; вновь исправлена и представлена на Воронежскомъ Публичномъ Театрѣ 13 Ноября 1802 года.

*) Посвящена Вице-Губернатору Луки Семеновичу Кологривову, представлена на Воронежскомъ Публичномъ Театрѣ. На оборотѣ 1-й страницы нѣчто въ родѣ обращенія къ патрону: «Увѣраю, что osoba, которой посвящена сія комедія, по прочтеніи конечно скажетъ сочинителю нравится ли ей или нѣтъ его пьеса!— Нима получа подобное молчать,— это въ ихъ водѣ—а сочинитель остается въ двоякихъ мысляхъ.

Въ сочиненіи Г. М. Весселовскаго — „Воронежъ въ историческомъ и современно-статистическомъ отношеніяхъ“, изданномъ въ 1866 году, также приводятся списки книгъ, изпечатанныхъ въ губернской типографіи въ концѣ XVIII и первой четверти XIX вѣка; въ этотъ списокъ вошло еще нѣсколько книгъ, которыхъ нѣтъ въ спискѣ, помѣщенномъ въ Губ. Вѣд. за 1856 г.

Сохранившаяся афиша, отъ 16 апрѣля 1825 года, которою извѣщалась публика, что „предполагавшійся въ пользу престарѣлаго война благородными благодѣтельными дамами концертъ въ домѣ дворянства, по случаю передѣлки онаго, имѣеть быть данъ въ театрѣ здѣшнемъ“, — (афиша) по красотѣ шрифта, свидѣтельствуеетъ о томъ вниманіи, какое было обращено на шрифты, при устройствѣ типографіи, но, по небрежности набора и грубымъ ошибкамъ, афиша обличаетъ персоналъ типографіи въ недостатокѣ должнаго вниманія, хотя это могло быть и простою случайностью, вызванною поспѣшностью.

„Воронежскія Губернскія Вѣдомости“ 1838 года печатались крайне плохо. „Вѣдомости“ слѣдующихъ лѣтъ, судя по шрифтамъ и набору, показываютъ, попеременно, то упадокъ, то улучшение типографскихъ работъ.

Впрочемъ, строго осуждать недостатки типографскихъ работъ того времени нельзя: по словамъ старыхъ наборщиковъ, въ типографіи были такіе станки, что печатать приходилось въ „два подвоя“; (пріема), такъ какъ „талеръ съ формою“ превосходилъ величиною прессъ, а при нажимѣ, прессъ шатался и отъ этого происходило дробленіе печати; типографская краска, иногда собственнаго издѣлія, и скверная бумага, также не способствовали изящности печати.

Губернская типографія долго работала на старыхъ, ручныхъ, крайне неудобныхъ станкахъ; болѣе усовершенствованные станки пріобрѣтены уже въ 50-хъ го-

дахъ, а первая скоропечатная машина—въ 1866 г.; вторая машина съ самопріемщикомъ, стоящая до 3000 руб., приобрѣтена въ 1874 году.

Закончивъ обзоръ губернской типографіи, возвратимся къ неофициальной части губернскихъ вѣдомостей.

1838—1845 г.г.

(Редакторъ Н. Л. ГРАВОВСКІЙ).

Въ первые годы своего существованія „Воронежскія Губернскія Вѣдомости“, въ неофициальной части, называвшейся тогда „прибавленіями“ къ „губ. вѣд.“, обданы статьями и свѣдѣніями, относящимися къ изученію Воронежскаго края, и вообще не приобрѣли того значенія, какое имѣли впоследствии, начиная съ конца сороковыхъ, въ 50-хъ и 60-хъ годахъ.—Отдѣлъ „о пріѣхавшихъ въ городъ Воронежъ и выѣхавшихъ изъ онаго“ былъ самымъ виднымъ отдѣломъ въ прибавленіяхъ къ „губ. вѣд.“ 1838—1845 г.г.; въ то же время „прибавленія“ наполнялись заимствованными изъ другихъ изданій статьями и замѣтками, по сельскому хозяйству, медицинѣ и т. п., статьями, по содержанию своему, мало существенными. Выборъ статей подобнаго рода и другихъ извѣстій, не относящихся, впрочемъ, къ мѣстной жизни, сталъ нѣсколько интереснѣе и разнообразнѣе съ 1845 года.

Такъ шли „губ. вѣд.“ и при другомъ редакторѣ до 1847 года.

Обвинять первыхъ редакторовъ въ томъ, что „губ. вѣд.“, по возникновеніи своемъ, были малосодержательны, едва-ли есть основаніе: изданіе „вѣдомостей“ какъ дѣло совершенно новое тогда въ провинціи, требовало и особой осторожности и опытности, приобрѣтаемой только временемъ; самая программа „вѣдомо-

стей“, установленная Положеніемъ 1837 года, въ сущности довольно обширная, но изложенная слишкомъ сжато, безъ необходимыхъ поясненій, едвали была усвоена первыми редакторами настолько, чтобы они могли примѣнять ее въ полномъ объемѣ. Къ тому-же редакторы того времени не имѣли сотрудниковъ и корреспондентовъ и не были самостоятельны въ выборѣ, для помѣщенія въ „прибавленія“, статей, хотя-бы таковыя вполнѣ отвѣчали требованіямъ программы и общей цензуры. Въ первое время статьи въ „прибавленія“, (названныхъ „неофициальною частью“, съ 19-го мая 1845 г.), помѣщались не иначе, какъ по опредѣленіямъ присутствія губернскаго правленія; при чемъ редакторъ получалъ отъ секретаря записки, разрѣшающія печатаніе статей. Дѣятельность *перваго редактора* Н. Л. Грабовскаго находилась даже въ зависимости отъ частныхъ содѣжателей типографіи Артамонова и Бука, какъ это видно изъ приведенной уже нами подписки названныхъ лицъ; зависимость эта настолько была велика, что Грабовскій могъ быть уволенъ отъ должности по одному представленію содѣжателей типографіи....

Н. Л. Грабовскій былъ редакторомъ съ 1 января 1838 по 24 Сентября 1845 года; о немъ, къ сожалѣнію, не сохранилось біографическихъ свѣдѣній.

1846 г.

(Редакторъ П. И. Симоновъ).

Петръ Иларіоновичъ Симоновъ, происходя изъ купеческаго сословія, окончилъ курсъ въ Харьковскомъ Университетѣ и въ 1844 году поступилъ на службу въ канцелярію Начальника Воронежской губерніи; 24-го сентября 1845 года опредѣленъ редакторомъ „губ. вѣд.“ и исполнялъ эту обязанность до 28 января

1847 г., состоя въ то-же время (съ 30 апрѣля 1846 г.) начальникомъ газетнаго стола, а въ октябрь 1847 г. оставилъ службу.

1847—первое полугодіе.

(Редакторъ П. В. Малыхинъ).

Въ періодъ короткаго времени, съ 28 января по 19 іюля 1847 года, редакцію „губ. вѣд.“ завѣдывалъ Петръ Васильевичъ Малыхинъ, состоявшій тогда учителемъ въ Воронежской Гимназіи и приобрѣвшій впоследствии извѣстность, какъ педагогъ и какъ дѣятель мѣстной прессы. П. В., происходя изъ дворянъ Воронежской губерніи, родился въ 1818 году. Элементарное образованіе получилъ въ Острогжскомъ уѣздномъ училищѣ, потомъ перешолъ въ Харьковскую Гимназію и изъ нея въ Харьковский Университетъ казеннымъ студентомъ, какъ сынъ небогатыхъ родителей. По окончаніи курса, изъ университета онъ вышелъ со степенью кандидата филологическаго факультета и 26 Августа 1842 г. поступилъ въ Воронежскую губернскую Гимназію преподавателемъ латинскаго языка. Черезъ нѣсколько времени онъ переимѣнилъ преподаваніе латинскаго языка на преподаваніе Русскаго языка и словесности. Педагогическая дѣятельность изъ гимназіи потомъ перенесена была имъ въ Михайловскій Кадетскій Корпусъ въ лучшую его педагогическую пору, когда всѣ лучшие преподаватели гимназіи, перейдя въ корпусъ, составили прекрасно организованный педагогическій кружокъ, съ свѣжими силами для дѣятельности.

Въ эту лучшую педагогическую пору, преподаватели кадетскаго корпуса одинъ передъ другимъ работали надъ составленіемъ своихъ записокъ, по учебнымъ предметамъ, и результаты такой дѣятельности были полные рукописныя курсы, изъ коихъ,

конечно, многимъ педагогамъ того времени извѣстны напечатанные курсы П. В. Малыхина и М. Ѳ. Де-Пуле. Педагогическая дѣятельность П. В. въ кадетскомъ корпусѣ продолжалась съ 22 мая 1848 г. до 31 марта 1866 года, когда онъ былъ перемѣненъ въ Тульскую Александровскую военную Гимназію, а затѣмъ и вовсе оставилъ службу, въ чинѣ статскаго совѣтника. Кромѣ кадетскаго корпуса, П. В. постоянно занимался преподаваніемъ Русскаго языка и словесности въ одномъ изъ старѣйшихъ и лучшихъ тогда Воронежскихъ пансіоновъ — въ пансіонѣ г-жи Деннеръ, гдѣ онъ оставался преподавателемъ до послѣднихъ своихъ дней. Вѣроятно, цѣлое поколѣніе Воронежскихъ матерей, воспитавшихся въ этомъ пансіонѣ, сохраняютъ лучшую память о своемъ наставникѣ, умѣвшемъ поселить въ нихъ любовь къ своему родному слову и къ своимъ отечественнымъ писателямъ. А поселять эту любовь П. В. умѣлъ сколько краснорѣчивымъ и полнымъ знанія преподаваніемъ своего предмета, столько-же и увлекательнымъ чтеніемъ словесныхъ образцовъ. Въ послѣднемъ случаѣ онъ былъ, въ полномъ смыслѣ, мастеромъ своего дѣла.

Но не одна педагогическая дѣятельность сдѣлала популярнымъ имя Петра Васильевича.

Природныя силы его, почти съ первыхъ-же лѣтъ служебной дѣятельности, порывались дѣлать дѣло въ болѣе обширномъ кругу, чѣмъ учебная аудиторія. Онъ чувствовалъ въ себѣ призваніе литератора, насколько возможно было быть таковымъ на провинціальной почвѣ и въ провинціальныхъ органахъ. Принявши обязанности редактора „губ. вѣд.“, П. В., по краткости времени, не успѣлъ сдѣлать многого для улучшенія „вѣдомостей“, но въ первое-же время помѣстилъ свои статьи: „Послѣдніе дни, кончина и погребеніе Антонія, Архіепископа Воронежскаго и Задонскаго“, „Статистическія, историческія и географическія свѣдѣнія о городѣ Воронежѣ“ (см. губ. вѣд. 1847 года № 7, 8—13), и статьи, касавшіяся

городской общественной жизни того времени. Оставивши редакторство, П. В. не переставалъ поощрять въ „губ. вѣд.“ свои труды: такъ, въ томъ-же 1847 году онъ написалъ статью для народнаго чтенія, взявши темою пословицу „и крута гора, да забывчива, и лиха бѣда, да сбывчива“; въ 1848 году—„обычай при заключеніи брачныхъ союзовъ у крестьянъ Нижнедѣвицкаго уѣзда“ (№ 42); въ 1849 „Взглядъ на воспитаніе дѣвиц“ (№ 9), и друг. Но какъ провинціальная жизнь того времени слишкомъ мало давала пищи литератору-публицисту, то лучшіе провинціальныя писатели и отдавались обыкновенно этнографическимъ изслѣдованіямъ; къ нимъ-же обратился и П. В., и результатомъ его труда была весьма хорошая, этнографическая статья о Нижнедѣвицкомъ уѣздѣ, напечатанная въ этнографическомъ сборникѣ Географическаго Общества и потомъ перепечатанная въ Воронежскомъ Сборникѣ, изданномъ въ 1861 г., подъ его-же редакціей. Въ 1861 г., когда поднятъ былъ вопросъ о воспитаніи, П. В. Малыхинъ опять отозвался на этотъ вопросъ своими статьями, помѣщенными въ „губ. вѣд.“ Въ это-же время, кромѣ мѣстной литературной дѣятельности, онъ велъ корреспонденціи и въ нѣкоторыхъ столичныхъ газетахъ о современныхъ явленіяхъ Воронежской общественной жизни. Но все, до сихъ поръ указанное, составляетъ только подготовленіе къ той дѣятельности, которая собственно составила П. В. мѣстную популярность.

Долгое время „губернскія вѣдомости“ служили единственнымъ органомъ провинціальной прессы, но настала пора, когда болѣе широкія потребности жизни и коммерческой расцѣтъ, начинавшій всюду проникать, потребовали созданія новыхъ органовъ, имѣющихъ общелитературное, какъ и мѣстное значеніе, и служащихъ интересамъ дня. Въ губернскихъ городахъ стали появляться сборники, подъ разными наименованіями, и газеты, въ родѣ „Листковъ“, „Курьеровъ“, „Телеграфовъ“ и

т. д. Но изданіе провинціальныхъ сборниковъ не пошло, а „Листки“, „Курьеры“ и „Телеграфы“ продолжаютъ свое существованіе. У насъ въ Воронежѣ, въ качествѣ перваго частнаго повременнаго изданія, появился въ 1861 г. „Воронежскій Литературный Сборникъ (выпускъ 1), издаваемый Н. Гарденинымъ подъ редакцію П. Малыгина“; въ томъ-же году вышла „Воронежская Бесѣда“ на 1861 г.—изданіе М. Де-Пуле и П. Глотова“; этими выпусками и ограничилось изданіе здѣсь сборниковъ. Съ 1-го января 1862 года въ Воронежѣ стала издаваться В. А. Гольдштейномъ *) *первая частная газета* „Воронежскій Листокъ“ и *первымъ редакторомъ* этой газеты былъ П. В. Малыгинъ. Какихъ трудовъ, а главное—сколько характера нужно было, чтобы выдержать борьбу съ самыми неблагоприятными условіями для веденія этого новаго дѣла—можетъ понять только тотъ, кто сколько-нибудь знакомъ вообще съ провинціальнымъ литературнымъ дѣломъ. Поэтому основаніе и упроченіе въ Воронежѣ частной газеты нужно прямо отнести къ настойчивому преслѣдованію разъ задуманной П. В. дѣли, и онъ шелъ къ ней твердо даже тамъ, гдѣ другой-бы махнулъ рукой и бросилъ начатое дѣло. Достаточно при этомъ знать, что весь его годовой литературный трудъ вознаграждался только 500 р., чтобы увидѣть, что въ этомъ дѣлѣ играло главную роль далеко не матеріальное вознагражденіе, а чувство болѣе высокое, побужденія болѣе возвышенныя. По мнѣнію автора біографическихъ свѣдѣній о П. В. Малыгинѣ, помѣщенныхъ въ „губ. вѣд.“ за 1867 г. (№ 49), съ „Воронежскимъ Листкомъ“ связана, главнымъ образомъ, вся лучшая дѣятельность Петра Васильевича. И, какъ-бы въ награду за свою литературную дѣятельность, говорить тотъ-же авторъ, П. В. долженъ былъ оставить учебную службу, не дослуживъ 1 $\frac{1}{2}$ года до

---

*) Изначально устроитель въ г. Воронежѣ частной типографіи, перешедшей впоследствии къ В. И. Исазу.

полнаго пенсіона, и долженъ былъ, противъ воли, разстаться навсегда съ созданной имъ частной газетой, передавъ ее въ другія руки....^{*)}

П. В. Малыхинъ отзывался живымъ словомъ и при всякомъ общественномъ собраніи по поводу того или другаго, выходящаго изъ ряда обычныхъ, общественнаго явленія. Всегда онъ говорилъ проникнутыя теплымъ чувствомъ рѣчи и будилъ, вслѣдствіе этого, и чувства другихъ... Особенно сочувственны были его рѣчи, касавшіяся русскаго патріотизма, — рѣчи, въ которыхъ П. В., можно сказать, говорилъ устами народа.

Полезная дѣятельность его рано прекратилась: Петръ Васильевичъ умеръ 2 іюля 1867 г., на 49-мъ году жизни. (Автобіографія, писанная имъ для своихъ дѣтей и доведенная лишь до поступленія его въ университетъ, напечатана въ 1881 г. въ „Воронежскомъ Телеграфѣ“).

1847—1849. г.г.

(Редакторъ А. С. Афанасьевъ.)

Съ 19-го іюля 1847 г. по 11 октября 1849 года редакторомъ „губ. вѣд.“ былъ Александръ Степановичъ Афанасьевъ. Происходя изъ дворянъ Полтавской губерніи, онъ получилъ домашнее образованіе и въ 1836 г. поступилъ въ военную службу, но въ 1843 году вышелъ въ отставку съ чиномъ поручика. Черезъ три года, именно въ 1847 году, поступилъ въ канцелярію Начальника Воронежской губерніи и занималъ должность редактора „губ. вѣд.“ по 11 октября 1849 г., а въ 1851 г. оставилъ службу. Въ Энциклопедическомъ Словарѣ, из-

^{*)} Съ 1869 года, Воронежскій Листокъ, * предъ тѣмъ прекращенный издаваніемъ; слѣди: издаваніемъ подъ названіемъ „Воронежскій Телеграфъ“, существующаго и по настоящее время.

данномъ въ 1876 году редакціею прекратившаго свое существованіе журнала „Кругозоръ“, упоминается объ А. С. Аванасьевѣ, какъ *о писателѣ*; по свѣдѣніямъ Словаря, онъ родился въ 1816 г.; выступилъ на литературное поприще 1838; поднимался псевдонимомъ Чужбинскій. Сочин. его: „Пластуны“, „Возьименные типы“, „Поѣздка на ю. Россію“ и другія.

При А. С. Аванасьевѣ, „губ. вѣд.“ *значительно изменились къ лучшему*: кромѣ городской хроники, историческихъ матеріаловъ, медицинскихъ, сельско-хозяйственныхъ и другихъ статей, помѣщались статьи *для народнаго чтенія, на русскомъ и малороссійскомъ нарѣчійхъ*. Въ замѣткѣ отъ редакціи къ первой статьѣ для народнаго чтенія сказано, что „Его Превосходительству Господину Начальнику губерніи (Николай Андреевичъ Лангель) желательно сколько возможно распространить въ народѣ привычку къ чтенію; вслѣдствіе этого въ каждомъ № губернскихъ вѣдомостей будутъ помѣщаться статьи, съ этою цѣлью написанныя языкомъ народнымъ и по возможности принаровленные къ понятіямъ низшаго класса“. (См. губ. вѣд. 1847 г. № 29). Этотъ, введенный въ губ. вѣд., заслуживавшій особаго вниманія, новый отдѣлъ, подъ общимъ оглавленіемъ „*Народное чтеніе*“, — заключалъ въ себѣ весьма полезныя указанія и совѣты, для народа, напримѣръ: о томъ — какъ слѣдуетъ проводить праздничное время; о вредѣ семейныхъ несогласій и *раздѣловъ*; о предохранительныхъ мѣрахъ на случай появленія холеры; о вредѣ жестокаго обращенія съ животными, и т. п. По случаю новаго года (1848) было сдѣлано, въ „народномъ чтеніи“, привѣтствіе и малороссійнакъ, въ которомъ авторъ, между прочимъ, высказалъ:

„Нездоровіахъ насъ зъ новимъ годомъ! Чи живеньки, здоровеньки? Чи добре бенкетували на святкахъ?

Ну, брацця, щожъ робитимемо зъ новаго году? Минули святки поре, приймиме за роботу, годѣ содѣти новобладинѣ руки.

А в кожисенькій тиждень у суботу розказувати вамъ яку небудь приповість: и старовину загадають и казку найдено в баласы точитимено, щобъ нескучно було у ведилу, а у мене розказивъ багато, повисенька торба — тильки слухайте”.

Дѣйствительно, „торба“ талантливаго редактора А. С. Аванасьева была такъ полна, что рассказы для народнаго чтенія, въ 1847 году, начиная съ 19 іюля, и въ 1-й половинѣ слѣдующаго года постоянно печатались въ „губ. вѣд.“. Помѣщенные въ послѣдній разъ два рассказа, изъ коихъ одинъ подъ заглавіемъ „Перекати-поле“, принадлежатъ *И. Этнографу*. Для этого же чтенія сдѣлалъ вкладъ и *П. В. Малыгинъ*, какъ сказано было раньше. Къ сожалѣнію, съ іюля 1848 года рассказы для народнаго чтенія прекратились. За время редакторства Аванасьева печатались историческіе матеріалы и велась городская хроника, настолько живо и интересно, что такая хроника была-бы пригодна и въ наше время для любой провинціальной газеты.

Нельзя не замѣтить, что въ теченіе первыхъ десяти лѣтъ существованія „губ. вѣд.“ не было помѣщено ни одной статьи по *этнографіи* и что начало этому, столь богатому въ 50-хъ и 60-хъ годахъ отдѣлу, положено въ 1848 г. статьями *А. И. Фонъ-Кремера* (Земледѣльческій и сельско-хозяйственный календарь для простолюдиновъ, составленный изъ народныхъ преданій. №№ 1 и 2) и *П. В. Малыгина*, о статьѣ котораго сказано выше. (Означенный календарь Фонъ-Кремера былъ перепечатанъ въ Труды Императорскаго Экономическаго Общества).

Въ концѣ-же сороковыхъ годовъ встрѣчаются *первыя сотрудники* „губ. вѣд.“; между ними и *Н. С. Тарачковъ*, преподаватель естественной исторіи и ботаники въ Воронежскомъ Михайловскомъ кадѣтскомъ Корпусѣ, выступившій въ 1847 г. съ статьей „Легкое средство для очищенія воды“.

Николай Степанович Тарачковъ и Андрей Ивановичъ Фонъ-Кремеръ были потомъ постоянными сотрудниками „губ. вѣд.“ и неутомимою дѣятельностію своею, первый, какъ натуралистъ, а послѣдній, какъ этнографъ, оказали большія услуги Воронежскому краю. Насколько солидны труды Кремера, по этнографіи, можно судить потому, напримѣръ, что статья его, подъ заглавіемъ: „Обычай, повѣрья и предразсудки крестьянъ села Верхо-Типанки“ (губ. вѣд. 1851 г.), дала возможность профессору Буслаеву написать изслѣдованіе о языческихъ преданіяхъ и въ то-же время заставила его дать лестный отзывъ о губ. Вѣд. (Истор. очерки Буслаева т. I, стр. 242.) Еще прежде своего сотрудничества въ губ. вѣд., А. И. Фонъ-Кремеръ, въ 1847 году, представилъ въ Императорское Русское Географическое Общество около 3000 собранныхъ и выписанныхъ имъ пословицъ и поговорокъ. Къ сожалѣнію, мы не имѣемъ свѣдѣній о жизни этого замѣчательнаго дѣятеля. Известно только, что Андрей Ивановичъ служилъ въ военной службѣ, вышелъ въ отставку съ чиномъ капитана и проживалъ въ Бобровскомъ уѣздѣ, занимаясь дѣлами помѣщика В. К. Шлихтинга. Въ 1853 году А. И. былъ утвержденъ въ званіи члена-корреспондента Воронежскаго Статистическаго Комитета.

Изъ трудовъ Н. С. Тарачкова, кромѣ статей, помѣщенныхъ имъ въ „Вор. Губ. Вѣд.“ и „Воронежскомъ Листкѣ“, намъ известны: *Каталогъ съсудимыхъ растений Воронежской Флоры*, состоящій изъ 4-хъ книжекъ, (1852—1855 г.); *Описаніе Воронежскаго Древеснаго Питомника и нѣсколько словъ о состояніи садоводства, огородничества и цвѣтоводства въ Воронежской губерніи* (изд. 1853 года); *О климатѣ г. Воронежа*—статья, напечатанная въ Воронежской Памятной Книжкѣ на 1856 г., изданной Статистическимъ Комитетомъ, членомъ котораго былъ Николай Степановичъ, и статья помѣщенная въ Воронежской Басѣдѣ на 1861 годъ:

Изъ путевыхъ замѣтокъ при ботаническихъ поѣздкахъ по Воронежской губерніи.

Н. С. Тарачковъ, прослужа преподавателемъ въ Воронежскомъ кадетскомъ Корпусѣ, почти 19 лѣтъ, въ 1864 году перешолъ въ Орловскій кадетскій Корпусъ воспитателемъ. Въ послѣдніе годы пребыванія своего въ Воронежѣ, Н. С., какъ Ученый секретарь Воронежскаго Отдѣла комитета Акклиматизаціи растений и животныхъ, много заботился о развитіи этого Отдѣла, но, съ отъѣдомъ его изъ Воронежа, прекратилось и существованіе названнаго Отдѣла.

Дѣятельность Н. С. Тарачкова и А. И. Фонъ-Кремера, какъ *постоянныхъ сотрудниковъ „губ. вѣд.“*, относится болѣе ко времени пребыванія въ Воронежѣ *Н. И. Второва*, къ которому и перейдемъ, сообщивъ сначала свѣдѣнія о современномъ ему редакторѣ „губ. вѣд.“, и сдѣлавши обзоръніе сихъ „вѣдомостей“, съ конца 1849 до 1855 года.

1849 — 1855 г.г.

(Редакторъ В. А. Срединъ)

Валентинъ Андреевичъ Срединъ, по окончаніи курса наукъ въ С.-Петербургскомъ Университетѣ, съ степенью кандидата, былъ опредѣленъ на службу въ Воронежское Губернское Правленіе, съ назначеніемъ редакторомъ „губ. вѣд.“, 11 октября 1849 г.; перемѣщенъ въ канцелярію начальника Воронежской губерніи 5-го іюня 1850 г.; опредѣленъ старшимъ чиновникомъ особыхъ порученій 14 февраля 1852 г.; въ 1853 г. утвержденъ членомъ - корреспондентомъ Воронежскаго Губернскаго Статистическаго Комитета; въ 1855 г. назначенъ дѣлопроизводителемъ Воронеж. губерн. комитета по довозлѣтвію войскъ, находившихся въ южномъ краѣ Россіи, и въ томъ-же году В. А. оставилъ занятія по

редакціи „губ. вѣд.“ Затѣмъ выбыль изъ Воронежской губерніи, но когда и куда—не имѣемъ свѣдѣній.

Въ біографіи И. С. Никитина, составленной М. О. Де-Пуле, передается, между прочимъ, о томъ, что Никитинъ, въ октябрѣ 1849 года, посылалъ въ редакцію „Воронеж. Губ. Вѣд.“ два стихотворенія: „Лѣсъ“ и „Дума“. Вышелъ 45 № этой газеты 5 ноября, въ которомъ отъ имени редактора было сказано слѣдующее: — „На дняхъ присланы намъ отъ неизвѣстнаго лица, при письмѣ, подписанномъ буквами И. Н., два стихотворенія, которыя мы, по прочтеніи, нашли такъ замѣчательными, что готовы были на этотъ разъ, изъ уваженія къ дарованію, отступить отъ принятой нами программы и помѣстить ихъ въ нашей газетѣ. Единственное препятствіе, которое удерживаетъ насъ—это незнаніе нами имени автора!“ „Отзывъ былъ“, говоритъ біографъ, „очень лестный и одобряющій, тѣмъ болѣе, что тогдашняя редакція „Воронежскихъ Вѣдомостей“, безъ всякаго сомнѣнія, принадлежала къ числу *лучшихъ въ Россіи*; редакторомъ былъ В. А. Срединъ, кандидатъ Петербургскаго университета, а сотрудниками; *давшими тонъ и направленіе газетѣ*, Н. И. Второвъ и К. О. Александровъ-Дольникъ“.

При *нихъ*, дѣйствительно, „губернскія вѣдомости“ вступили въ періодъ процвѣтанія, неуклонно преслѣдуя одну цѣль—изученіе Воронежскаго края. Съ сентября 1849 г. въ „губ. вѣд.“ постоянно помѣщались найденныя въ Воронежскомъ губернскомъ и уѣздныхъ архивахъ царскія грамоты и другія древніе акты, начиная со времени Царя Михаила Теодоровича, имѣющіе весьма важное историческое значеніе какъ для Воронежской, такъ и для сосѣднихъ губерній. Эти акты, собранныя г.г. Второвымъ и Александровымъ-Дольникомъ и изданныя ими въ началѣ 50-хъ годовъ, въ 3-хъ книгахъ, съ приложеннымъ при нихъ систематическимъ указате-

ломъ, считались въ ту пору классическимъ изданіемъ и единственнымъ въ своемъ родѣ. Въ свое время объ нихъ высказано было правдивое, лестное слово, и уже не одинъ ученый (наприм. Чичеринъ, Костомаровъ и другіе), черпалъ изъ нихъ свѣдѣнія для своихъ историческихъ трудовъ. Кромѣ названныхъ выше актовъ, въ „губ. вѣд.“ помѣщались разныя статьи, для которыхъ содержаніе почерпалось изъ самой жизни края. Настоящее положеніе губерніи, ея прошедшее, топографическое и статистическое описаніе края, народныя нравы, обычаи, пѣсни и проч. — вотъ предметы, на которые была обращена преимущественно дѣятельность редакціи и ея сотрудниковъ. Сверхъ того, въ отдѣлѣ мѣстной хроники постоянно былъ отдаваемъ отчетъ о всемъ наиболѣе замѣчательномъ, случавшемся въ губерніи, и прекрасно велась театральная лѣтопись. (Подъ одною изъ статей этой лѣтописи встрѣтилась подпись М. Ѳ. Де-Пуле. Губ. вѣд. 1851 года, № 22).

Помѣщаемъ здѣсь краткій обзоръ статей, напечатанныхъ въ „губ. вѣд.“, въ лучшую пору ихъ существованія.

Въ 1850 году въ отдѣлѣ этнографіи были помѣщены:

Привѣщаніе Троицна дна въ селѣ Солдатскомъ, Нижнедѣвицкаго уѣзда, между крестьянами, *М. В. Владимірова* (№ 8); Свадебные обряды у господскихъ людей Нижнедѣвицкаго уѣзда, *П. В. Мамкина* (№ 9); О повѣрьяхъ и предрасудкахъ Прибитощихъ жителей, *Соболева* (№№ 16 и 20); Святки, — *Анатолія Воданова* и *Николая Наставина* (№ 17, 19, 21, 30); Кладонскатель, рассказъ (№ 28 и 29); Свадебныя пѣсни крестьянъ села Верхо-Тышавки, *А. И. Фонъ-Кремера* (№ 36); Пѣсни крестьянъ Вобровскаго уѣзда, *Соболева* (№ 38), замѣчательныя пѣсни жителей села Олени Нижнедѣвицкаго уѣзда (№ 43) *Анатолія Воданова*; Пѣсни крестьянъ Воронежскаго уѣзда (№ 44, 45, 49, 50 и 51); По отдѣлу статистикъ: очеркъ Валуйскаго, Острогожскаго, Вобровскаго и Павловскаго уѣздовъ (№ 36, 37, 38, 39, 41, 42, 43, 44, 46, 50; 1849 г. и № 1, 2, 3, 4, 7, 19, 14, 22, 23, 27, 30 и 32, 1850г.);

Дополненія къ очерку Боровскаго уѣзда, *Фонъ-Крамера* (№ 15); Описаніе селъ: Александровскаго и Хрѣноваго, ево-же (№ 5 и 31); Три смежныя селенія, *Соболева* (№ 7, 11 и 13); Александровскій Дѣтскій Приютъ (№ 12); Сберегательная касса въ Воронежѣ (№ 12, 15 и 23); О лѣсахъ Валуйскаго уѣзда (№ 46, 47 и 48) *Ипполита Вишнѣвскаго*, вручилъ Корнуса Лѣвничихъ.

Въ отдѣлѣ исторіи: „О празднованіи перваго январскаго новаго года (№ 1); Воспоминаніе старожила о Воронежскомъ театрѣ (№ 46 и 49, 1849 г., № 2 и 5, 1850 г.); Сказаніе о Валогорскихъ пещерахъ (№ 47—52, 1849 г., № 2—5 1850 г.); Биографія покойнаго Архіепископа Игнатія. (№ 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 18 и 19) *А. А. Данскаго*, преподавателя Воронеж. Дух. Семинаріи.

Въ отдѣлѣ историческихъ матеріаловъ напечатано болѣе ста документовъ, относящихся къ исторіи нашего края; наиболѣе замѣчательнымъ изъ нихъ: Переписка по доносу стрѣльца Сырехватова объ участіи нѣкоторыхъ лицъ въ заговорѣ Шакловитаго (№ 1); Роспись корабельныхъ мастеровъ на Воронежской верфи (№ 4); Грамота Царя Михаила Ѳеодоровича объ измѣнѣ Чугуевскихъ Черкасъ, съ двумя отдѣльными статьями, написанными въ объясненіе ея (№ 6 и 11); Описаніе Воронежа, составленное въ 1666 и 1669 годахъ (№ 14 и 30); Грамота Азовскаго Воеводы Довгичова въ Кривскому Хаву Деяльтъ-Герен о послѣдствіяхъ разсѣла по жалобамъ Кривскихъ и Ногайскихъ Татаръ (№ 26); Дѣло по доносу на Генераль-Инженера Делаваля (№ 32); Переписка о Булавинскомъ бунтѣ (№ 44) и проч.

Въ 1851 году, по этнографіи: Игры и пѣсни крестьянъ Воронежскаго уѣзда (№ 1 и 7); Похороны въ слободѣ Красной, Новохоперскаго уѣзда (№ 2); Крутой логъ, *Якова Тиманскаго* (№ 4); Народныя названія праздничныхъ и другихъ дней (№ 9); Обычай, повѣртія и предразсудки крестьянъ с. Верхотинианы (№№ 10, 11 и 12); Праздники и увеселенія (№ 14); Одежда и обувь (№ 17) и, наконецъ, Пѣсни крестьянъ этого-же села (№№ 18, 20 и 21) *Фонъ-Крамера*; Прииѣты, *Богданова*

(№ 18); Кудоярово поле, *Тиманскаго* (№№ 15 и 16), его же легенда: Два брата (№ 19); Воспоминаніе о Холмѣ, *Владимирова* (№ 38); Его же, Сошкина деревня (урочище въ Нижнедвинскомъ уѣздѣ) (№ 52).

По отдѣлу статистики: Очеркъ овцеводства въ Воронежскомъ уѣздѣ (№ 2); Село Верхотышанка въ 1797 г., *Фонз-Кремера* (№ 6); Успенская казенная устроенная дача (№№ 22, 23, 27, 28, 29 и 30) *Вицинскаго*; Тиманскія ярмарки, *Фонз-Кремера* (№ 25) и его же, Села Старый и Новый Бурлаки (№ 37); Урюпинская ярмарка (№ 33); Статистическое описаніе части Лебедянскаго уѣзда, *Бильскаго* (№№ 40, 41 и 42); Нѣсколько статистическихъ свѣдѣній о Бобровскомъ уѣздѣ *Фонз-Кремера* (№ 28); Село Новая Чигла (№ 48).

Въ отдѣлѣ исторіи: Историческія свѣдѣнія объ упраздненномъ Троицкомъ Витовтскомъ монастырѣ (№№ 31 и 32), *Фонз-Кремера* и его же Призыванія къ этой статьѣ (№ 37), а по отдѣлу историческихъ матеріаловъ помѣщено болѣе *восемьдесят* документовъ, касающихся исторіи здѣшняго края, изъ которыхъ, какъ на бодрѣ замѣчательные, укажемъ на: Прошеніе, поданное Павловскими жителями Императрицѣ Екатеринѣ II (№№ 34, 35 и 36) и пр.

Отдѣлъ вмѣстѣ представлялъ по временамъ замѣтки статистическія, этнографическія, хозяйственныя и другія, имѣющія отношеніе къ губерніи; кромѣ того въ немъ были помѣщены: Урочища Воронежской губерніи (№№ 1, 2 и 10), Объ укрѣпленіи сыпучихъ песковъ и засаженіи ихъ лѣсомъ, *Н. С. Тарачкова* (№ 8), Муромскій шляхъ (№ 16), О старинномъ и новомъ препровожденіи досужнаго времени, (№№ 34, 35 и 36) *Ц. В. Малыгина*; Воспоминанія объ Урюпцѣ (№№ 41, 43 и 36) и др.

Наконецъ, по отдѣлу Естествознанія помѣщена статья *Тарачкова*: О важности органическихъ остатковъ для Геоглозіи (№№ 3, 4, 5, 6 и 7).

Въ 1852 г. По отдѣлу этнографіи: Имятъ, сельская бѣда (№№ 1, 2 и 3) *В. Соколова*; Русскія и Малороссійскія народныя загадки Воронежской губерніи (№№ 26 и 27), *Фонз-Кремера*; Примѣты (№№ 29, 31), *Богданова*; Пѣсни крестьянъ Воронежской губерніи (№№ 33, 34 и 35), *Фонз-Кремера*; Сводъ метеорологическихъ наблюденій и народныхъ примѣтъ о погодѣ и вліяніи луны и вѣтра на посѣвы и растенія (№№ 37, 38, 39, 40, 41 и 42) его-же.

По отдѣлу исторіи: Очеркъ Воронежа въ царствованіе Петра Великаго (№№ 7, 9, 11 и 15, Краткое описаніе Воронежской епархіи (№ 8) *Фонз-Кремера* и его-же Древнія княжеско-боярскія фамиліи, происшедшія отъ потомковъ Рюрика, (№ 36).

По отдѣлу историческихъ матеріаловъ помѣщено нѣсколько памятниковъ старини и, между прочимъ, любопытный Церемоніаль слѣдованія Императрицы Екатерины II по Курскому Намѣстничеству (№№ 1 и 2).

По отдѣлу статистики: Село Чесменское (№ 4), *Фонз-Кремера*; О судоходствѣ по Дону (№№ 14, 19, 23 и 24), *И. Малышева*; Село Бутурлиновка, (№ 30), *Фонз-Кремера*.

По отдѣлу естествознанія: Исчисленіе дикорастущихъ растеній въ Воронежской губерніи и краткія объ нихъ свѣдѣнія, (№№ 47, 48, 49, 50) *Тарачкова*.

И наконецъ, въ отдѣлѣ свѣси, въ числѣ другихъ статей, помѣщены: Долголѣтіе древнихъ Библейскихъ Патріарховъ (№ 8), *Фонз-Кремера*; Многочисленное значеніе нѣкоторыхъ деревьевъ (№№ 12 и 13) *Вишинскаго*; О жестокомъ обращеніи съ животными (№ 20), *Фонз-Кремера*; Портреты, разсказъ *Кузина* (№№ 43, 44 и 45) и др.

Въ 1853 г. По отдѣлу этнографіи: Сводъ метеорологическихъ наблюденій и народныхъ примѣтъ о погодѣ (№№ 25, 26 и 27); Этнографическія замѣтки (№ 28); Пѣсни крестьянъ Воронежской губерніи (№№ 29, 30 и 31) *Фонз-Кремера*.

По отдѣлу исторіи: Описание Генералъ-Поручика Потапова о Воронежскомъ наместничествѣ съ его округами или уѣздами, означающее всѣ принадлежности штата и состоянія оного Намѣстничества (№ 2); Православныя русскія епархіи, по старшинству и къ учрежденію (№ 7) *Фонз-Кремера*. Кроме того, въ теченіе года, было помѣщено нѣсколько напутствъ старинны, между которыхъ особенно любопытны грамоты; данныя на имя Воронежскаго воеводы Хрущова: о приехавъ на Москву садовой, оставленнымъ Царевнчешъ Алексѣевъ Петровичемъ, о содѣйствіи посланному Велико-Британскаго Консула, Ивану Лукьянову, въ превращеніи вѣрченства табакомъ, о перепискѣ колоколовъ во всѣхъ церквахъ и монастыряхъ, и др.

По отдѣлу статистическіи помѣщено: Описание сала Хрѣноваго съ государственными коксовыми заводами Хрѣновскими и Чесновскими (№№ 41, 42 и 43), *Фонз-Кремера*.

Въ отдѣлѣ свѣси помѣщены слѣдующія статьи: Исчисленіе дикорастущихъ растений въ Воронежской губерніи и краткія о нихъ свѣдѣнія (№№ 49, 50, 51 и 52) *Тарачкова*; Воспоминанія о монахъ повѣдкахъ по Валуискому тракту (№№ 1, 2 и 3), *Н. В.*; Три анекдота изъ жизни М** (№ 1) г. *Фонз-Кремера* и его-же Число періодическихъ изданій, выписываемыхъ въ Воронежъ въ 1852 г. (№ 5); Высушенныя растенія Воронежской флоры, *Н. Тарачкова*,—статья *М. Де-Пуле* (№№ 11 и 12); Крашеніе пасальныхъ яицъ шелкомъ (№ 16), *Фонз-Кремера* и его-же Атаманъ разбойниковъ Г** (№ 21); Весенній перелетъ птицъ въ Воронежскомъ уѣздѣ, появленіе нѣкоторыхъ насѣкомыхъ и первое развитіе растительности въ 1853 г. (№ 22) *Вицинскіе*; Некрологъ *Н. А. Дамеля* (№ 29), Слѣчка въ салѣ Хрѣновогъ (№ 32) *Фонз-Кремера*; Гуслицъ (рассказъ) *В. С.* (№ 44) и др.

По отдѣлу Хозяйственныхъ замѣтокъ, кроме статей, извлеченныхъ изъ другихъ изданій, помѣщены были: Левъ-Вѣгунъ, Цѣна земли-цѣлинны, Бѣтальское просо, Тыква особенной формы, Карачъ или берестъ, Галка—истребительница таракановъ, Ворона—похитительница—*Фонз-Кремера* (№№ 20 и 21).

Въ томъ же 1853 г. въ „губ. вѣд.“ (№ 47) помѣщено стихотвореніе *И. О. Никитина*: „Русь“—лучшее поэтическое

превращение того времени въ патристическомъ родѣ. Редакция „губ. вѣд.“ предислала этому стихотворенію статью, въ которой высказано, между прочимъ: „Хотя похвалы стихотвореній, согласно принятой нами программѣ, не входятъ въ область нашего изданія, но принимая во вниманіе съ одной стороны неустранимость изъ своихъ силъ молодого таланта, не рѣшающагося обратиться съ своею просьбою въ Редакцію какого-либо изъ нашихъ журналовъ, а съ другой стороны отдавая должную справедливость замѣчательному дарованію автора и сочувствуя его направленію, мы рѣшаемся помѣстить одно изъ присланныхъ имъ стихотвореній, представляя новаго Воронежскаго поэта искреннимъ желаніемъ дѣйствительнаго успѣха на избранномъ имъ поприщѣ.“

Съ своей стороны и мы не можемъ не помѣстить это стихотвореніе вмѣстѣ съ приложеніями къ нему.

Вотъ его содержаніе:

Р У С Ъ .

Подъ большимъ шатромъ
Голубыхъ небесъ
Вижу даль степей
Зеленѣетъ,

И нагрѣихъ ихъ,
Подъ тучами,
Цѣли горы стоятъ
Величавыя.

По степямъ, въ горы,
Рѣки катятся
И лежатъ пути
Во всѣ стороны.

Посмотрю на югъ:
Нивы зрѣлыя,
Что камышъ густой
Тихо движутся;

Муравы лусовы
Копромъ стелются,

Косари поютъ
До полуночи.

Гляну къ сѣверу,
Тамъ въ глуши пустынь,
Снѣгъ, что бѣлый пухъ

а) Быстро кружится;

На сѣдыхъ волнахъ
Моря сняго
Льдины плаваютъ

б) Караванами,

И пожаръ небесъ
Ярнѣ заревоиъ
Освѣщаетъ мглу

в) Непроглядную.

Это ты, моя
Русь державная,
Моя родная,
Православная!

Широко ты, Русь,
По лицу земли,
Въ красѣ Царственной,
Развернулась!

Ужъ и есть за что
Полюбить тебя,
За тебя, въ нуждѣ,
Сложить голову!

У тебя-ли нѣтъ
Богатырскихъ силъ,
Старини святой,
Громяхъ подвиговъ?

а) Нерѣдко случается, что отъ морозовъ въ Августѣ и сентябрѣ въ Архангельской губерніи вымерзаетъ хлѣбъ.

б) Ледовитое море.

в) Сѣверное сіяніе.

У тебя-ли нѣтъ
Поля чистаго,
Гдѣ-бъ разгуль наша
Воля свѣлая!

У тебя-ли нѣтъ
Про запасъ казны,
Для друзей стола,
Меча недругу?

Передъ кѣмъ себя
Ты унижала?
Кому въ черный день
Низко кланялась?

На поляхъ своихъ,
Подъ курганами,
Положила ты
Злой свой бичъ-Татарь.

Ты на жизнь и смерть
Вела споръ съ Лягвой
И дала урокъ
Лиху гордому,

И давно-ль было,
Когда съ Запада
Облегла тебя

а) Туча темная!

Подъ грозой ея
Лѣса падали,
Мать сыра-земля
Колебалася,

И горячій дымъ
Отъ горѣвшихъ селъ,
Высоко вставалъ,
Чернишь облакомъ!

а) Француз. камп. 1812 г.

Но лишь кликнулъ Царь,
Свой народъ на брань,
Вдругъ,—со всѣхъ концовъ
Поднялася Русь:

Собрала дѣтей,
Стариковъ и женъ,
Приняла гостей
На кровавый пирь.

И въ глухихъ степяхъ,
Подъ сугробами,
Гости спать легли
Непокрытые;

Хорошили ихъ
Вьюги снѣжная,
Вури сѣвера
О нихъ плакали!....

И теперь въ твоихъ
Городахъ большихъ
Муравьемъ кишитъ
Православный людъ;

Въ деревняхъ, селахъ,
Шумъ весело,
Мужички ковшемъ
Полпиваютъ медъ;

По сѣднѣ моряхъ,
Изъ далекихъ странъ,
На поклонъ къ тебѣ
Корабли идутъ;

Вдоль широкихъ рѣкъ;
До земли съ весны,
Словно лебеди,
Суда плаваютъ;

Смертъ съ бурями
Лѣса гонима,

Въ глубинѣ ихъ мракѣ
День и ночь лежить;

На поляхъ шумитъ
Рожь высокая,
Степи убранны
Парчей, бархатомъ;

Рѣки тихія
Вьются лентами,
Въ зеркалахъ морей,
Небо смотрится,—

И во всѣхъ земляхъ
Свѣта блага,
Про тебя идетъ
Слава добрая.

Ужъ и какъ-же нибѣ,
Русь могучая,
Не назвать тебя
Своей матерью!

Иванъ Никитинъ.

Г. Воронежъ.

Въ 1854 г. помѣщ. въ „губ. вѣд.“ до этнографіи: Русскія и малороссійскія загадки, (№ 4, 5 и 6); Народное названіе праздничныхъ и другихъ дней (№ 7 и 8); Обычай, повѣрья и предрасудки русскаго народа (№ 10); Этнографическія замѣтки: Вирши на Рождество Христово и Новый Годъ (№ 12); Народные термины, употребляемые въ Воронежской губерніи, Вобровскаго уѣзда, для обозначенія различныхъ мѣстностей. (№ 14); Простонародный календарь, составленный изъ народныхъ преданій, (№ 37, 38, 39, 40, 41 и 42), *Фонъ-Кремль*.

По статистикѣ: село Верхотшанка, (№ 2 и 3); Списокъ конскихъ заводанъ и случныхъ конюшницъ Вобровскаго уѣзда, (№ 16) *Фонъ-Кремль*; Воронежская выгонка скотскихъ прокв-

веденій въ 1853 году, (№ 17, 18, 19, 20, 21, 22 и 23) *Н. И. Второва*; Хуторъ *Веретининцова*, (№ 43); Государственное коннозаводство въ Воронежской губерніи, (№ 44), *Фонз-Бремера*; Льно-прядильная фабрика въ слободѣ Петровкѣ Павловскаго уѣзда (№ 27). По естественнаго: Исчисленіе двораствующихъ растений въ Воронежской губерніи и краткія объ нихъ свѣдѣнія (№ 1, 48, 49, 50, 51 и 52); Объясненіе выраженій, принятыхъ въ исчисленіи растений Воронежской флоры, для обозначенія ихъ происхожденія, (№ 2) *Тричкова*.

Въ сбѣсахъ: Вѣсти нѣкоторыхъ торъ, городовъ и зданій въ Россіи и за границею (№ 3); Анакдотъ изъ жизни Д. П. Тропинскаго, (№ 5) *Фонз-Бремера*; Современныя мысли — стихотвореніе *Виталія Спасовскаго* (№ 10); Урочища (№ 15) *Фонз-Бремера*; Встрѣча зимы — стихотвореніе *И. С. Никитина*, написанное 20 Ноября 1854 г. (№ 50).

Въ мѣстной хроникѣ, между прочимъ, помѣщено описаніе совершившихся 6 и 7 Февраля проводовъ полковъ 1-й Драгунской дивизіи, около 18 лѣтъ квартировавшей въ Воронежской губерніи (№ 7) и стихотвореніе *Малыгина* „Драгунамъ на прощанье“, (№ 8) Затѣмъ въ №№ 13 и 14 перепечатана изъ Р. И. статья подъ заглавіемъ „6 и 7 Февраля 1854 года въ Воронежѣ“, (изъ путевныхъ замѣтокъ *Н. Буколинска*.)

Изъ приведеннаго выше, далеко неполнаго перечня статей, помѣщенныхъ съ 1849 по 1855 годъ, можно убѣдиться, что „губ. вѣд.“ того времени вполне отвѣчали своему назначенію и рѣзко выдѣлялись среди такихъ-же изданій другихъ губерній, какъ это видно изъ отзывовъ столичной прессы, обратившей особое вниманіе на „Воронеж. Губ. Вѣд.“ еще въ началѣ 50 годовъ, и не разъ высказывавшейся о нихъ съ самой лучшей стороны.

Такому успѣху „губ. вѣд.“ въ значительной степени содѣйствовалъ Н. И. Второвъ, прожившій въ Воронежѣ болѣе 8 лѣтъ. (1849—1857 г.).

Труды Н. И., въ научной и служебной сферахъ, и его вліяніе на умственную жизнь Воронежскаго общества того времени, ставятъ его далеко впередъ современныкъ ему дѣятелей.

Предлагаемъ читателямъ очеркъ жизни и трудовъ этого замѣчательнаго человѣка. ¹⁰⁾

Николай Ивановичъ Второвъ.

Онъ родился въ г. Самарѣ 9 сентября 1818 года, гдѣ провелъ и дѣтство до 12-лѣтняго возраста.

Грамотѣ начали учить Н. И. такъ рано, что онъ, какъ видно изъ его автобіографическихъ разсказовъ, едва помнилъ себя безграмотнымъ. Читать учили его мать (она умерла въ 1826 году) и дворовый человѣкъ; писать учился уже не дома.

На 13-мъ году возраста, Второва отдали въ Казанскую гимназію. Впослѣдствіи и отецъ его переехалъ въ Казань и имѣлъ здѣсь свой домъ. Н. И. росъ очень туго и до самаго поступленія своего въ университетъ былъ малъ ростомъ не по лѣтамъ; надъ этимъ трунили, и между прочими, самъ попечитель Мусинъ-Пушкинъ, любезно совѣтовавшій ему сдѣлать себѣ ходули. Второвъ, 16-тилѣтній юноша, съ виду похожій на 10-ти лѣтняго мальчика, поступилъ въ 1834 г. въ число студентовъ Казанскаго университета.

¹⁰⁾ Предлагаемый очеркъ составленъ, главнымъ образомъ, на основаніи біографическихъ данныхъ, помѣщенныхъ М. Ф. Де-Пуле въ „Русскомъ Архивѣ“ за 1877 годъ, (тетради 6, 7 и 8), и въ біографіи Н. С. Никитина, составленной къ 3-му изданію (1883 г.) сочиненій Никитина. Кроме того, имѣлись въ виду: біографическія свѣдѣнія о Н. И. Второвѣ, помѣщенные въ „Извѣстіяхъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества“, за 1866 г. (т. I) и въ статьѣ Г. М. Веселовскаго, напечатанной въ № 79 „Вор. Губ. Вѣд.“ 1846 года; а равно формул. списокъ о службѣ Н. И. Второва и некоторыя дѣла Вор. Губ. Служ. Комитета. (Биографія отца Н. И. Второва, составленная М. Ф. Де-Пуле, помѣщена въ „Русскомъ Вѣстникѣ“ за 1876 годъ (книги 4—9).

Между товарищами Н. И. находился одинъ, тогда болѣе его зрѣлый и образованный, отличво знакомый съ нѣмецкой литературой и языкомъ, почти для него роднымъ, сынъ артиста и бѣдняка. Этотъ товарищъ послѣдствіи другъ и родственникъ, былъ — *Бомстакинъ Осиповичъ Александровъ-Дольникъ*. Они сошлись съ Второвымъ уже на 2-мъ курсѣ словеснаго факультета, въ который Дольникъ перешелъ изъ медицинскаго. Вотъ какъ рассказываетъ онъ о началѣ своего сближенія съ Второвымъ: „Однажды, по окончаніи лекціи, я остался въ аудитории одинъ, въ ожиданіи профессора Сергѣева. До прихода его оставалось полчаса. Вдругъ входитъ Второвъ и обращается ко мнѣ съ просьбой разъяснить непонятное ему мѣсто въ лекціи Сергѣева изъ нравственной философіи. Съ особеннымъ удовольствіемъ я попышился удовлетворить его просьбѣ и, насколько могъ, разъяснилъ ему недоразумѣнія; онъ крѣпко пожалъ мнѣ руку, сказавъ, что тѣмъ болѣе цѣнить мою готовность помочь ему, что прочіе товарищи, старшіе по лѣтамъ, какъ-то свысока относятся къ нему. Такъ началось наше знакомство, обратившееся въ послѣдствіи въ тѣсную, искреннюю дружбу. Мы стали часто посѣщать другъ друга. Онъ жилъ въ домѣ отца своего, Ивана Алексѣевича, очень почтеннаго старика, послѣдователя Новикова и др. вносителей къ намъ идей французской философіи конца прошлаго вѣка, чело-вѣка свѣтскаго, сохранившаго много интересныхъ воспоминаній о людяхъ Карамзинскаго времени. Порядочная бібліотека его, богатая французскими классиками, а въ особенности русскими періодическими изданіями, начиная отъ Петровскихъ курантовъ до „Библиотеки для Чтенія“ Сенковскаго, занимала всѣ четыре стѣны особенной комнаты. Николай Ивановичъ представилъ меня моему отцу, и, въ свою очередь, познакомилъ его съ моимъ отцомъ, который переселился въ то время на службу въ Казань и своими скудными средствами служилъ мнѣ большою поддержкою. Это былъ чело-вѣкъ теплой, артистической натуры, любив-

ный уединеніе и искусства: предавался всею душою рисованію и игрѣ на скрипкѣ, въ чемъ онъ самоучкой достигъ значительнаго совершенства, онъ забывалъ свою бѣдность, всѣ невзгоды жизни и былъ счастливъ. Наше сближеніе съ Второвымъ было во имя науки, и наука была единственнымъ предметомъ нашихъ бесѣдъ, занятій и увеселеній“.

Н. И. Второвъ окончилъ университетскій курсъ въ 1837 году и выдержалъ экзаменъ на кандидата; но степени этой не получилъ, потому что не успѣлъ написать, какъ слѣдуетъ, нужнаго для этого сочиненія.

23-го февраля 1838 года онъ поступилъ на службу въ канцелярію Казанскаго военнаго губернатора, но гражданская служба его не удовлетворяла: онъ мечталъ объ ученой дѣятельности и, подобно Дольнику, хотѣлъ держать экзаменъ на магистра. Съ этою цѣлю Второвъ началъ въ томъ-же году хлопотать о мѣстѣ помощника бібліотекаря Казанскаго университета, которое и получилъ въ январѣ 1839 года, при содѣйствіи К. К. Фойгта, адъюнкта-профессора и бібліотекаря Университета. Служба въ бібліотекѣ давала молодому человѣку большую свободу для научныхъ занятій.

„Чаще всего мы занимались въ квартирѣ Второва, которую онъ занималъ тогда въ зданіи Университета“ говоритъ Александровъ-Дольникъ. Нерѣдко запирались мы въ самое помѣщеніе бібліотеки и тамъ, на свободѣ, работали за полночь, читая Шиллера, Гете и др. поэтовъ, перевода Гердера, или изучая Канта и Гегеля“.

Здоровье Н. И., въ ту пору, было крайне не надежно. Казанскіе врачи-нѣмцы послали его въ Остзейскій край, въ Венденъ, въ гидрпатическое заведеніе. К. К. Фойгтъ, нашелъ возможнымъ устроить эту поѣздку своего помощника въ видѣ особой командировки, съ цѣлью осмотрѣть устройство Дерптской универси-

тетской библиотеки. Второвъ выѣхалъ изъ Казани 23 апрѣля 1842 г., а возвратился 27 августа. Знакомство съ разными лицами, осмотръ достопримѣчательностей, изученіе жизни края, во время побѣдки для дѣченія— имѣли большое значеніе въ жизни Второва: онъ достигъ той степени умственной зрѣлости и развитія, которыя рѣшительнымъ образомъ опредѣляютъ характеръ челоѵка и его будущую дѣятельность; путешествіе это довершило то, что было начато, по выходѣ изъ университета, утвердило молодого челоѵка въ томъ направленіи, по которому онъ сначала пошелъ въ сотовариществѣ Александра-Дольника, и *потомъ шелъ неуклонно одинъ*. Направление это имѣло тотъ практическій, дѣловой характеръ, который составлялъ отличительныя свойства Второва; у него слово никогда не расходилось съ дѣломъ, слово всегда было ниже дѣла, а не на оборотъ, какъ это у насъ зачастую бываетъ.

Остзейскій край поразилъ Второва, какъ живой провинціальный организмъ, свободно развивающій и отправляющій свои мѣстныя особенности всякаго рода, бытовныя, этнографическія, литературныя и т. п.

Практическіе результаты поѣздки обнаружилась у Второва въ большомъ литературномъ предпріятіи, отчасти имъ исполненномъ, конечно, при пособіи тѣхъ средствъ, которыя давала ему университетская библиотека. Онъ задумалъ составить описаніе Остзейскаго края въ историческомъ, археологическомъ и этнографическомъ отношеніяхъ.

12-го декабря 1842 г. Курляндское Общество любителей литературы и искусствъ избрало Второва своимъ членомъ-корреспондентомъ.

Во Второмъ, какъ замѣчаетъ его биографъ, проявлялся провинціальный литераторъ, провинціальный интеллигентный челоѵкъ, существованію котораго до

того времени считалось у насъ возможнымъ лишь въ столицахъ.

10-го мая 1844 года Второвъ былъ опредѣленъ въ штатъ Казанскаго Губернскаго Правленія, съ отправленіемъ обязанности редактора неофициальной части „Казанскихъ Губернскихъ Вѣдомостей“, перешедшихъ въ руки Второва еще осенью 1843 года.

Новыя обязанности по редакціи „губ. вѣд.“ на первый разъ вполне удовлетворяли Второва и принесли ему большую пользу: онъ сталъ бодръ и веселъ; пересталъ слыть нелюдимомъ, „ученымъ чудакомъ“ и сдѣлался, напротивъ, однимъ изъ необходимѣйшихъ членовъ лучшаго Казанскаго общества. Онъ умѣлъ придать газетѣ живой интересъ, конечно, въ предѣлахъ тогдашней цензурной возможности, такъ что „Казанскія Вѣдомости“, для того времени, были лучшею провинціальною газетой въ Россіи.

Александровъ-Дольникъ, состоя въ должности старшаго секретаря Казанскаго Губернскаго Правленія и занимая мѣсто правителя дѣлъ Статистическаго Комитета, собиралъ материалы для статистики и этнографіи Казанской губерніи и составилъ описаніе нѣсколькихъ уѣздовъ, помѣщенное въ „губ. вѣдомостяхъ“. Онъ, какъ и Второвъ, дѣлалъ частыя поѣздки по Казанской губерніи, побывалъ вездѣ, даже по самымъ глубокимъ и отдаленнымъ поселеніямъ. Результатомъ этого путешествія былъ замѣчательный трудъ, — этнографическая карта Казанской губерніи, послужившая материаломъ Академику Кеннену, при составленіи имъ такой-же карты всей имперіи, о чемъ онъ и упоминаетъ въ своей объяснительной запискѣ къ этому изданію.

Второву, однако, пришлось недолго жить въ Казани: смерть отца, приведеніе въ порядокъ его дѣлъ, а затѣмъ переездъ въ Петербургъ (1844 года) и женитьба на племянницѣ Александрова-Дольника (1845 г.) совершенно измѣнили весь строй его жизни.

Оставляя Казань, Второвъ пожертвовалъ бібліотеку своего отца, состоявшую изъ 903 названій, въ количествѣ 1908 томовъ, цѣною въ 12882 руб. асс., въ пользу города и помѣстилъ ее, съ разрѣшенія начальства, въ Губернскомъ Правленіи, впредь до открытія городекой публичной бібліотеки. Но открытія этой послѣдней пришлось ждать ровно двадцать лѣтъ, до 1864 г., когда Казанскій городской голова П. А. Прибытковъ, извѣщая Н. И. Второва объ ея открытіи и вспомнивъ о пожертвованіи, просилъ его, согласно постановленію городского общества, прислать свой портретъ для помѣщенія его въ читальной залѣ. Н. И. отклонилъ отъ себя эту честь, сказавъ, что если уже зашла рѣчь о портретѣ, то не его изображенію, а портрету отца его, собирателя пожертвованныхъ книгъ, вошедшихъ въ составъ Казанской публичной бібліотеки, по всѣмъ правамъ, принадлежитъ указанное мѣсто въ этой послѣдней. Тамъ этотъ портретъ и находится теперь.

За пожертвованіе означенныхъ книгъ Н. И. Второву объявлено, въ 1846 году, Монаршее Его Императорскаго Величества благоволеніе.

Въ 1846 г. переселился въ Петербургъ и К. О. Александровъ-Дольникъ, также уже женившійся въ это время и поступившій на службу въ Департаментъ Министерства Юстиціи столоначальникомъ.

Въ декабрѣ 1848 г. Александровъ-Дольникъ переехалъ въ *Воронежъ*, гдѣ онъ получилъ видное тогда мѣсто товарища предѣдателя Гражданской Палаты.

Второвъ прожилъ безвыѣздно въ Петербургѣ до 1849 г. Считааясь отличнмъ столоначальникомъ въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ, онъ могъ рассчитывать, что ему дадутъ мѣсто совѣтника Губернскаго Правленія, что ему и пообѣщали. Весь вопросъ состоялъ въ вакансіи и гдѣ именно она откроется.

Наконецъ, 5-го марта 1849 г. состоялось опредѣленіе Второва въ Воронежъ совѣтникомъ Губернскаго Правленія.

Это, очень важное въ провинціи въ то время мѣсто обставлено было для Второва, благодаря вліянію его друзей-сослуживцевъ, такими условіями, которыя дѣлали положеніе его еще выше. Ему поручено было заняться изслѣдованіями по городскому хозяйству и общественному устройству и наблюденіе за производствомъ гражданскими топографами съезокъ городскихъ земель. Это порученіе, данное Министромъ, съ одной стороны ставило Второва въ болѣе независимое положеніе, а съ другой предоставляло ему возможность изучить тотъ предметъ, по которому онъ впоследствии сталъ замѣчательнымъ специалистомъ.

Воронежская интеллигенція, среди которой очутился Второвъ, состояла изъ лицъ, занимавшихъ мѣста по гражданской службѣ и учительскія должности въ гимназіи и кадетскомъ корпусѣ. Она принадлежала къ двумъ поколѣніямъ. Въ первомъ были въ большинствѣ воспитанники Харьковскаго университета; ко второму, кромѣ ихъ, принадлежали люди изъ университетовъ Московскаго, Петербургскаго, Кіевскаго и даже Дерптскаго; не было только Казанцевъ: первыми явились въ Воронежъ Второвъ и Дольникъ.

Они прежде всего были люди практическіе, одни изъ первыхъ (если не первые) искусившіеся въ провинціальной научно-литературной дѣятельности, для которой въ Воронежѣ хотя и была подготовка, были и до ихъ пріѣзда люди, но не было центра, вокругъ котораго они могли-бы сгруппироваться, не было общей для всѣхъ цѣли.

Если присоединимъ къ трудамъ, говорящимъ о практическомъ направленіи Второва и Александрова-Дольника, болѣе обширное и многостороннее образованіе ихъ, а также жизнь въ столицѣ, пріучающую че-

ловѣка къ ббольшей подвижности, тѣмъ провинція вообще, а Украина въ особенности, то намъ совершенно понятны будутъ причины, по которымъ Петербургско-Казанскіе переселенцы заняли въ Воронежскомъ обществѣ первое мѣсто, стали для него средоточіемъ.

Чѣмъ они начали въ Воронежѣ свою дѣятельность, объ этомъ пусть расскажетъ одинъ изъ нихъ.

„Очутившись въ новой для насъ мѣстности (говорить К. О. Александровъ-Дольникъ), мы старались ближе познакомиться съ нею, съ ея исторіею, этнографіею и статистикой, и потому свободное отъ служебныхъ занятій время употребляли на ознакомленіе со всѣмъ тѣмъ, что когда-либо писано было объ этомъ краѣ Флемингомъ, Болховитиновымъ и другими; обратили вниманіе на архивы, рассмотрѣли кое-какія старинныя бумаги, но ничего особенно-интереснаго въ нихъ не находили. Въ одно прекрасное утро, посланный для ревизіи думы и полиціи чиновникъ особыхъ порученій Министра Внутреннихъ Дѣлъ, *графъ Дмитрій Николаевичъ Толстой*, (назначенный впоследствии Воронежскимъ Губернаторомъ), сидѣлъ у насъ; мы слушали его интересные рассказы о Прибалтійскихъ дѣлахъ. Въ это время является къ намъ сѣдѣнскій старичекъ, тридцать лѣтъ уже служившій архивариусомъ въ Воронежскомъ Губернскомъ Правленіи, съ извѣстіемъ, что подъ архивнымъ комѣщеніемъ есть комната со сводами, въ которой съ незапамятныхъ временъ стоятъ три большихъ сундука, заколоченныхъ гвоздями, и что въ сундукахъ этихъ хранятся, какъ онъ слышалъ, старинныя бумаги. Это извѣстіе такъ заинтересовало насъ, что мы положили тотчасъ-же отправиться всѣмъ вмѣстѣ въ этотъ подвалъ и посмотреть, что заключается въ этихъ таинственныхъ сундукахъ. Вскрытіе ихъ мы рѣшились принять на нашу отвѣтственность. Сундуки оказались наполненными сверху до низу разнаго рода и разныхъ временъ бумагами, но большею частію свитками Петровскихъ и до-петровскихъ временъ. Радость

наша была велика. Немедленно доложили мы о нашем открытіи Начальнику губерніи (Николаю Андреевичу Лангелю) и просили дозволенія заняться разборомъ и приведеніемъ въ порядокъ этихъ старинныхъ документовъ, а также печатать въ мѣстной газетѣ, а потомъ издать отдѣльными книгами наиболѣе замѣчательные изъ нихъ. Получивъ дозволеніе, мы перевезли эти бумаги къ себѣ на квартиру и тотчасъ принялись за работу. Свитки, состоявшіе изъ подлинныхъ царскихъ грамотъ Воронежскимъ воеводамъ, отъ времени и сырости, обратились въ сплошную массу, такъ что развертывать ихъ нужно было съ большимъ искусствомъ и предосторожностію: бумага свитковъ пожелтѣла, а чернила выцвѣли. Поэтому списываніемъ ихъ мы всегда занимались сами; въ очисткѣ же и приведеніи въ хронологическій порядокъ намъ помогалъ нерѣдко редакторъ „Воронеж. Губ. Вѣд.“ В. А. Срединъ. Изданіе помянутыхъ документовъ, подъ названіемъ: „Воронежскіе Акты“, довольно общеизвѣстно. Изъ предисловія къ этому изданію видна принятая нами при этомъ цѣль. Приложенія къ нимъ указываютъ, что мы много трудились и трудились съ наслажденіемъ, въ особенности, когда намъ удалось отыскать урочища, по которымъ составлены планъ стариннаго Воронежа и карта края XVII столѣтія. Работы наши по статистикѣ губерніи помѣщались своевременно въ „губернскихъ вѣдомостяхъ“ и составили также отдѣльный томикъ. Для нашихъ этнографическихъ этюдовъ Воронежская губернія доставляла богатый матеріалъ, особенно въ сѣверной части: здѣсь, на незначительномъ пространствѣ, встрѣчается большое разнообразіе въ говорѣ, женскихъ костюмахъ и обычаяхъ. Въ дѣлѣ изученія статистики и этнографіи края много помогъ намъ бывший Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, Левъ Алексѣевичъ Перовскій, возложившій на Второва порученіе ежегодно ревизовать городскія думы и вводить въ городскія хозяйства болѣе правильные порядки. Пользуясь этимъ случаемъ, мы совершали

повѣдки по губерніи, всегда вмѣстѣ въ лѣтнее время и въ сообществѣ учителя рисованія Воронежскаго кадетскаго корпуса, *Сергѣя Павловича Павлова*, предложившаго намъ свою готовность для снятія костюмовъ. По прїѣздѣ въ какой-либо уѣздный городъ, Николай Ивановичъ спѣшилъ къ своимъ служебнымъ обязанностямъ по Думѣ, а же съ Павловымъ, иногда въ самомъ городѣ, а большею частью въ деревняхъ, занимались снятіемъ и описаніемъ костюмовъ крестьянъ, записываніемъ пѣсенъ, сказокъ, пословицъ, поговорокъ и областныхъ словъ. Въ свободное отъ своихъ занятій время къ намъ присоединялся и Второвъ. Эти занятія, кромѣ служебныхъ, и литературныя чтенія замѣняли намъ всѣ другія увеселенія. Мы не заводили знакомствъ, но были всегда рады, если кто-либо навѣщалъ насъ и не скучалъ нашими бесѣдами и чтеніями. Такъ образовался самъ-собою около насъ кружокъ молодыхъ людей, изъ учителей гимназій, кадетскаго корпуса и другихъ лицъ“.

„Въ 1852 г. мы ѣздили съ Второвымъ въ Петербургъ съ тѣмъ, между прочимъ, чтобы хлопотать о разрѣшеніи помѣстить въ „Воронежскихъ Актахъ“ нѣкоторые, исключенные цензурою документы, какъ примѣръ, дѣло о бывшемъ въ царствованіе Петра Великаго генераль-инженерѣ Делавагѣ, подвергнутому слѣдствію и суду за неблаговидные его отзывы о Русскихъ боярахъ, а также о возстановленіи вычеркнутыхъ цензоромъ Крыловымъ изъ нашихъ объясненій мѣстъ, безъ которыхъ они дѣлались неясными и двусмысленными. Наши хлопоты, однакожъ, не увѣнчались успѣхомъ: цензоръ и начальникъ цензурнаго комитета, бывший нашъ попечитель М. Н. Мушинъ-Пушкинъ, остались тверды и непоколебимы. Въ эту повѣдку мы познакомились въ Москвѣ съ И. Д. Вѣляевымъ, Ундольскимъ, М. П. Погодинымъ и другими членами Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ и получили дипломы на званіе

сотрудниковъ этого Общества, а въ Петербургѣ съ академиками Срезневскимъ и Устриловымъ. Послѣдній, въ замѣнъ доставленныхъ ему нами документовъ о самозванцахъ, появившихся на Дону, и о времени пребывания Петра I-го въ Воронежѣ, подарилъ намъ видъ города Воронежа, снятый въ 1703 г., который вошелъ въ составъ приложений къ одной изъ книжекъ нашихъ „Актвъ“. Въ это время мы представили Л. А. Перовскому альбомъ крестьянскихъ костюмовъ Воронежской губерніи и участвовали въ засѣданіяхъ Географическаго Общества, членами котораго мы были избраны по предложенію Николая Алексѣевича Милютіна. По возвращеніи домой, мы продолжали наши занятія. Появилась 2-я, потомъ 3-я книжка „Актвъ“. Напечатанныя только въ трехстахъ экземплярахъ, они разошлись быстро“.

Объ этихъ „Актахъ“ Н. И. Второвъ, въ одной изъ своихъ статей, высказалъ слѣдующее: „Въ 1849 году, графъ Д. Н. Толстой, посѣщая по дѣламъ службы нѣкоторые уѣздные города Воронежской губерніи, узналъ о существованіи въ нихъ старинныхъ архивовъ. Привезенные имъ въ Воронежъ и сообщенные намъ списки съ нѣсколькихъ любопытныхъ документовъ возбудили въ насъ желаніе продолжать дальнѣйшіе поиски, и вслѣдъ затѣмъ было открыто нами въ самомъ Воронежѣ большое собраніе старинныхъ свитковъ, безвѣстно хранившихся въ сыромъ подвалѣ дома, гдѣ помѣщался архивъ. Мы ревностно принялись за разборъ этихъ свитковъ, подъ руководствомъ гр. Толстаго, какъ знатока въ древней русской палеографіи, привели, сколько было возможно, въ порядокъ разрозненные и полуистлѣвшіе документы, которые между тѣмъ тогда же были перенесены въ лучшее помѣщеніе, и вскорѣ приступили къ печатанію замѣчательнѣйшихъ изъ нихъ. Такимъ образомъ издано было нами три книжки „Воронежскихъ Актвъ“ (первое изданіе 1849—50 г.; второе изданіе, дополненное многими документами, подроб-

ными указателями и разными другими приложениями, 1850—53 г.). Изданіе наше заключаетъ въ себѣ, однако, самую малую часть документовъ Воронежскаго архива, наибольшая-же часть ихъ ожидаетъ еще разсмотрѣнія¹¹⁾.

Въ 1853 г., по случаю Воронежской выставки сельскихъ произведеній, Н. И. Второвымъ составлено было подробное ея описаніе, составившее брошюрку весьма интересную въ томъ отношеніи, что описаніе это не ограничивалось только тѣми предметами, какіе представлены были экспонентами, но, по поводу представленныхъ предметовъ, начерчена была имъ довольно полная историко-статистическая и экономическая картина вообще производительности Воронежскаго края. Позднѣйшимъ описателямъ выставокъ 1858 и 1863 годовъ не удалось, въ этомъ отношеніи, рѣшительно ничего новаго сказать противъ того, что сказалъ въ свое время Н. И. Второвъ¹²⁾.

Второвъ и Александровъ-Дольникъ, живя въ Воронежѣ, искали знакомства съ людьми, которые если не занимались, то были способны къ занятіямъ. Въ умѣньи ихъ находить людей и возбуждать ихъ къ умственной дѣятельности, они обнаружили рѣдкія спо-

11) Продолженіе этихъ трудовъ появилось, приблизительно лишь 10 лѣтъ спустя, въ изданіи М. Ф. Де-Нуле (1861 г.) „Орловскихъ Актовъ“. Затѣмъ въ 1872 году появился выпускъ Петровскихъ актовъ, собранныхъ Ф. К. Яворскимъ и изданныхъ Ворон. Губ. Статистическимъ Комитетомъ. Наконецъ, съ 1884 года къ печатанію историческихъ актовъ, хранящихся въ Статистическомъ Комитетѣ, приступилъ Секретарь и Членъ Комитета Л. Б. Вейнбергъ. До сихъ поръ имъ напечатано уже нѣсколько выпусковъ актовъ XVII столѣтія, съ тѣмъ чтобы впоследствии, по размѣщеніи этихъ актовъ, въ хронологическомъ или другомъ порядкѣ, подать обшій сборникъ, съ приложеніемъ систематическаго указателя и словарей: историческихъ именъ, географическаго и старинныхъ словъ. Почтенный трудъ Л. Б. Вейнберга, походяющійся пока отдѣльными выпусками, въ самомъ ограниченномъ числѣ экземпляровъ, навѣстемъ уже нѣкоторымъ любителямъ старины и, въ числѣ ихъ, извѣстному археологу и писателю по части русскихъ древностей И. Е. Забылчу, относимому съ большимъ сочувствіемъ къ предпринятому продолженію изданія Воронежскихъ актовъ.

12) Описаніе выставки 1853 г. было напечатано въ журналѣ „Мин. Госуд. Имущ.“ и въ „Воронеж. Губ. Вѣд.“ 1854 г. (№№ 17—23).

собности: только что кончившіе курсъ университетскіе студенты, учителя кадетскаго корпуса, гимназіи, семинаріи, священники, даже учителя рисованія и фотографы,—все это, всё и каждый несъ свою дань изученію мѣстности, чѣмъ кто могъ,—статьями, замѣтками, рисунками и т. п. „Воронежскія Губернскія Вѣдомости“ сдѣлались органомъ этихъ мѣстныхъ тружениковъ, далеко, впрочемъ, не исчерпавшимъ всѣхъ ихъ работъ. Въ квартирѣ Второва всѣ эти люди сходились, собирались за-просто, когда кто хотѣлъ, безъ особенныхъ назначеній вечеровъ. Здѣсь разсуждали объ этихъ маленькихъ мѣстныхъ интересахъ, составляли планы новыхъ работъ, читали новыя, замѣчательныя вещи. Необыкновенное добродушіе и простота въ обращеніи хозяина привлекали къ нему cadaго и ободряли людей самыхъ робкихъ и застѣнчивыхъ. Александровъ-Дольникъ недолго прожилъ въ Воронежѣ: онъ въ 1854 году переселился въ Москву, на должность Оберъ-Секретаря Сената; поэтому кружокъ людей, собиравшихся около него и Второва, удержалъ названіе только по имени послѣдняго. „Второвскій кружокъ“, однако, не имѣлъ въ себѣ ничего педантическаго: онъ не состоялъ изъ людей только пишущихъ, собирающихъ матеріалы, рисующихъ и т. п., въ него былъ свободный доступъ всѣмъ хорошимъ, образованнымъ и мыслящимъ людямъ. Словомъ, все, что было въ Воронежѣ мыслящаго, Второвъ сумѣлъ соединить вокругъ себя, сумѣлъ воодушевить и подвинуть на работу; онъ былъ непосредственнымъ виновникомъ столь рѣдкаго у насъ явленія, что скромные труженики науки и искусства, нѣкоторые изъ Воронежскихъ педагоговъ, становились потомъ полезными специалистами; своимъ братскимъ участіемъ онъ далъ новую жизнь поэту *Никитину*.

Извѣстно, что Второвъ и Александровъ-Дольникъ первые „открыли“ Никитина на его постояломъ дворѣ; но отношенія поэта къ Второву перешли въ дружескія уже по отъѣздѣ Александрова-Дольника, котораго со-всѣмъ не знали нѣкоторые изъ друзей Никитина.

Послѣ выбытія изъ Воронежа Александрова-Дольника, Второвъ продолжалъ работать по прежнему, хотя и менѣе споро. Отъ продолженія изданія „Актовъ“ (невознаградимой и убійственной работы) пришлось отказаться; но вмѣсто этого, онъ занялся устройствомъ при Статистическомъ Комитетѣ архива старинныхъ дѣлъ до-Петровскаго времени, который привелъ въ отличный порядокъ и сдѣлалъ удобнымъ для пользованія. Н. И. весьма горячо относился къ статистикѣ края, и Статистическій Комитетъ имѣетъ въ своемъ архивѣ бумаги, говоряція о стремленіи Н. И. Второва поставить мѣстную статистику на болѣе прочное основаніе. По его мысли и при его непосредственномъ трудѣ, въ 1856 году вышла у насъ въ Воронежѣ первая памятная книжка, пользовавшаяся такимъ авторитетомъ, что позднѣйшіе составители памятныхъ книжекъ перепечатывали изъ нея не одну статью. Въ особенности замѣчательна тамъ статья подъ заглавіемъ: *Воронежская Лѣтопись* (хронологическое указаніе главнѣйшихъ событій съ 1111 по 1856 г.).

Равсмотрѣвъ статистическія свѣдѣнія за 1854 г., съ цѣлью воспользоваться ими для памятной книжки на 1856 г., Ник. Ив. нашелъ, что свѣдѣнія эти „по большей части имѣютъ весьма мало достовѣрности; нѣкоторыя-же изъ нихъ очевидно *выдуманы* составителями, такъ что онъ былъ вынужденъ совершенно исключить ихъ изъ изданія“. Объ этомъ Ник. Ив., въ засѣданіи Статистическаго Комитета, 7 марта 1856 г., подалъ особую записку, и Комитетъ нашелъ необходимымъ произвести, для примѣра, изслѣдованіе способовъ собранія статистическихъ свѣдѣній по Воронежскимъ земскому суду и градской полиціи. Это изслѣдованіе Комитетъ поручилъ дѣлопроизводителю своему В. И. Малышеву, который, исполнивши порученіе, сообщилъ, между прочимъ, что въ градской полиціи свѣдѣнія о числѣ жителей города Воронежа показаны *по соображенію*, а не на основаніи донесеній частей и подворныхъ

списковъ, что свѣдѣнія о другихъ предметахъ, входящихъ въ составъ статистическихъ вѣдомостей, составлены *произвольно* и что градская полиція вообще не требовала свѣдѣній отъ частей, въ которыхъ поэтому нѣтъ никакой переписки о доставленіи статистическихъ свѣдѣній; а по земскому суду, изъ произведеннаго по дѣламъ *3-го стана* изслѣдованія о способахъ собиранія статистическихъ свѣдѣній, оказалось, что письменнаго производства или наряда свѣдѣніямъ по 3 стану не имѣется, и такимъ образомъ свѣдѣнія составлены частію на основаніи *повѣствовательныхъ описаній* стана, а частію—по личному дознанію и *догадкамъ* пристава“. Такое открытіе, сдѣланное, благодаря заявленію Н. И. Второва, вызвало особое распоряженіе Комитета о способахъ собиранія статистическихъ свѣдѣній. (Дѣла Комитета 1856 г.).

По исторіи, этнографіи и статистикѣ края, Второвъ, по отъѣздѣ изъ Воронежа Александрова-Дольника, имѣлъ у себя сотрудниковъ, которые хотя и работали въ другомъ родѣ, но не рѣдко вмѣстѣ съ нимъ дѣлали экскурсіи и чаще всѣхъ у него бывали: какъ художникъ - Павловъ, натуралистъ—Тарачковъ и Малышевъ (Ив. Ив.), воспитанникъ Московскаго университета, очень даровитый юноша, къ несчастію, рано умершій, но горячо принявшійся было за разработку мѣстной исторіи. Своими этнографическими и лингвистическими находками Н. И. Второвъ дѣлился частію съ Аванасьевымъ и Далемъ, частію передавалъ ихъ въ географическое общество. Запасъ его собственныхъ свѣдѣній по Воронежской губерніи былъ поистинѣ неистощимъ. Но, къ сожалѣнію, постоянно обременяемый непосильными служебными трудами, онъ не успѣвалъ дѣлиться имъ съ читающей публикой.

Между тѣмъ, альбомъ Второва постепенно пополнялся новыми типами (Великорусскими, Малорусскими и Цыганскими) и новыми костюмами. Рисунки для альбома—сначала карандашомъ, а потомъ акварелью—со-

ставлялись С. П. Павловымъ. Въ послѣдствіи Павловъ началъ составлять свой особый альбомъ, которымъ онъ продолжалъ заниматься едва-ли не до самой смерти, послѣдовавшей въ 1873 г., и который гораздо обширнѣе Второвскаго. Судьба этой замѣчательной коллекціи, повидимому, превосходившей силы одного человѣка, неизвѣстна. Павловъ обзавелся даже фотографіей, которою онъ спеціально пользовался для снятія народныхъ типовъ и костюмовъ и которую возилъ съ собою на этнографическія свои экскурсіи по Воронежской, Тамбовской, Пензенской и Саратовской губерніямъ. На выбылое мѣсто Павлова, на помощь Второву явились другіе рисовальщики — Тулиновъ и Пановъ, Остроужскіе уроженцы, молодые, даровитые люди, пріобрѣтшіе потомъ извѣстность въ дѣлѣ фотографіи. Въ начальной ихъ карьерѣ, далеко не блестящей, Н. И. Второвъ принималъ участіе. Большинство рисунковъ сдѣлано, кажется, акварелью и при томъ очень отчетливо и изящно. Они были тѣмъ любопытнѣе, что изображенные на нихъ костюмы, въ большинствѣ, принадлежали къ исчезающимъ, которые приходилось отыскивать и снимать не безъ нѣкоторыхъ затрудненій: обыкновенно отыскивали стариковъ и старухъ, упрашивали ихъ надѣть старое, спрятанное подъ замкомъ, платье и дать себя снять. Этотъ альбомъ составлялъ какъ-бы второе дополненное изданіе той коллекціи рисунковъ, которая была представлена графу Перовскому въ 1852 г.

Кромѣ *Дикитина*, *Панова* и *Тулинова*, такъ многимъ обязанныхъ Второву, а равно кадета *Берега* (*Фед. Ник.*), впослѣдствіи литератора, біографъ Второва — М. Ѳ. Де-Пуле указываетъ еще на двухъ лицъ, очень извѣстныхъ въ свое время въ Воронежѣ (хотя и не далѣе) на *Зинюшова* (*Ив. Ив.*) и *Селиванова* (*Алексыя Ив.*), уже давно умершихъ, но положительно вызванныхъ Второвымъ къ своей скромной дѣятельности. Желающіе познакомиться съ нею, могутъ обратиться къ мѣстной Воро-

нежской печати, гдѣ она своевременно и по достоинству была опѣнена. Зиновьевъ былъ никому неизвѣстный думскій чиновникъ, присланный Второву для занятій письмоводствомъ. Въ простомъ, мало образованномъ писцѣ Второвъ открылъ даровитаго (къ сожалѣнію, уже пораженнаго чахоткою) молодаго человѣка, который потомъ быстро самообразовался и обнаружилъ недюжинныя литературныя способности. Серьезными корреспонденціями его дорожили потомъ лучшіе журналы конца 50 и начала 60 годовъ; въ дѣлѣ мѣстной историографіи онъ обѣщаль быть мастеромъ, чѣмъ былъ по мѣстной археологіи Селивановъ. *Ив. Ив. Зиновьевъ* умеръ 9 апрѣля 1862 г. Въ некрологѣ его, помѣщенномъ въ № 16 „губ. вѣд.“ за 1862 годъ, М. О. Де-Пуле говоритъ, что Зиновьеву „принадлежитъ первая мысль о литературныхъ чтеніяхъ, о воскресныхъ школахъ, о провинціальномъ сборникѣ“. Въ „Воронежской Бесѣдѣ“ ему принадлежитъ статья „*Нѣчто о Воронежскихъ пустосвятыхъ и юродивыхъ*“ и первоначальная обработка статьи: „*Историческія замѣтки о городѣ Воронежѣ*“. Въ послѣднее предсмертное время онъ хотѣлъ посвятить свой досугъ для „губ. вѣд.“, и съ этою цѣлью обратилъ вниманіе на обработку матеріаловъ, относящихся до пребыванія Петра I-го въ Воронежѣ; все, что онъ успѣлъ сдѣлать, было напечатано.

Пановъ, Тулиновъ, Селивановъ, Зиновьевъ, поэтъ Никитинъ,—эта серія личностей, такъ или иначе связанныхъ съ Второвымъ, имѣетъ большое значеніе и она одна даетъ ему полное право на отдѣльное жизне-описаніе, на страницу въ исторіи русской образованности.

Самая служебная дѣятельность Второва рѣзко отличалась отъ заурядной; онъ и здѣсь нашелъ себѣ живое дѣло. Въ качествѣ совѣтника Губернскаго Правленія, занимаясь городскими дѣлами, т. е. всѣмъ, относящимся до хозяйства и управленія городскихъ поселеній Воронежской губерніи, Второвъ не только от-

лично изучилъ часть эту, но полюбилъ ее, сдѣлать ее своею спеціальностію, которой онъ былъ преданъ до конца. Въ Воронежѣ развились въ немъ симпатіи къ городскому самоуправленію; онѣ имъ потомъ были проведены въ новое Городовое Положеніе. Справедливость требуетъ сказать, что на развитіе этихъ симпатій имѣли большое вліяніе и нѣкоторые изъ его Воронежскихъ друзей, именно: *И. А. Придорогинъ* и *А. Р. Михайловъ*.

Оставивъ службу въ Воронежѣ, Второвъ выѣхалъ отсюда въ Петербургъ 25 іюня 1857 года съ большимъ запасомъ этнографическихъ матеріаловъ, относящихся до Воронежской губерніи, частію обработанныхъ, частію-же сырыхъ; кромѣ того, у него были заготовлены разнаго рода проекты и записки по городскому хозяйству.

30-го сентября того-же года Второвъ лично представилъ альбомъ, карту и объяснительную записку Его Императорскому Высочеству Великому Князю Константину Николаевичу. Его Высочество отблагодарилъ автора записки и составителя этнографическаго альбома драгоценнымъ перстнемъ и передалъ всѣ труды Второва въ Географическое Общество. Золотая медаль, присужденная Обществомъ Н. И. Второву, получена имъ въ 1859 году. Статья, написанная въ поясненіе этнографической карты и этнографическаго альбома Воронежской губерніи, была помѣщена, подъ заглавіемъ „О заселеніи Воронежской губерніи“ въ „Воронежской Бесѣдѣ“ на 1861 годъ. Эта замѣчательная статья, шагъ за шагомъ, историческимъ путемъ, выясняетъ, при какихъ условіяхъ и изъ какихъ элементовъ сложилось народонаселеніе Воронежскаго края ¹³⁾.

¹³⁾ Географическое Общество предполагало издать труды Н. И. Второва, но это предположеніе почему-то неосуществилось. Между тѣмъ изъ альбома Второва сдѣлана выборка типовъ и они были помѣщены въ „Рус. Художественномъ Листкѣ“ изд. Тинина, 1830 г., листъ 34 и 18 іі г. л. 35.

По причисленіи къ Министерству Внутреннихъ Дѣлъ, Второву дано было порученіе осмотрѣть городскія присутственныя мѣста во Владимірѣ, Нижнемъ и Воронежѣ, и составить правила для инвентарей городскихъ имуществъ и упрощенія порядка управленія по городскому хозяйству. 19 января 1858 г. онъ уже былъ въ Воронежѣ и остановился въ домѣ Никитина. Второвъ пробылъ здѣсь до 15 февраля, въ занятіяхъ по городскому управленію, которому онъ посвящалъ все утро за-полдень и въ обществѣ друзей и знакомыхъ, коиъ онъ удѣлялъ вечеръ и обѣденное время.

Кстати здѣсь приведемъ въ извлеченіи письмо Никитина къ Второву, ярко рисующее и характеръ Второва, какъ человѣка, и отношеніе къ нему поэта, обязаннаго ему своимъ нравственнымъ существованіемъ. Письмо это писано въ январѣ 1859 г., въ самую тревожную пору, когда больной Никитинъ въ одно и то же время долженъ былъ хлопотать и объ изданіи своихъ стихотвореній, и объ устройствѣ своего книжнаго магазина, открытаго въ февралѣ того-же года. Второвъ, жившій тогда въ Петербургѣ, привялъ на себя всѣ издательскія хлопоты и не оставался хладнокровнымъ при покупкѣ и отправкѣ книгъ для магазина; крѣпко болѣвшій тогда Никитинъ, вообще скупой на сердечныя изліянія, на этотъ разъ не выдержалъ и написалъ, между прочимъ, слѣдующія строки:

Около 300 оттисковъ этихъ рисунковъ, назъ „Худож. Листка“, доставлено въ Географическое Общество, вѣроятно, на тотъ случай, если-бы оно пожелало всетаки выпустить въ свѣтъ труды Второва, хотя-бы въ извлеченіи. Къ сожалѣнію, однако, и этого небыло сдѣлано. Совѣтъ Географическаго Общества, въ засѣданіи 4 ноября 1885 г., выразилъ согласіе передать означенные оттиски въ Воронеж. Губ. Статистич. Комитетъ. Согласіе на это послѣдовало, благодаря стараніямъ члена Статистическаго Комитета *М. А. Веневитинова*, принимающаго близкое участіе въ дѣятельности Комитета. Кромѣ того, Предсѣдатель Этнографическаго отдѣленія того-же Общества *Л. Н. Майковъ* обѣщавъ прислать въ Комитетъ розысканный имъ подлинный альбомъ Второва, съ объяснительной къ нему запиской и этнографической картой.

Съ содержаніемъ статьи, помѣщенной въ „Худ. Листка“, мы познакомили читателя въ концѣ настоящаго очерка.

„Вспоминая начало моего знакомства съ вами, мой милый Николай Ивановичъ, вспоминая нашу близкую, взаимную связь, которая съ теченіемъ времени росла и крѣпла,—я невольно опускаю голову. Такъ много, такъ много, мой сердечный, мой безцѣнный другъ, вы для меня сдѣлали! Сколько испыталъ я наслажденій въ миломъ кружкѣ вашего семейства! Сколько провелъ я въ немъ счастливыхъ минутъ! Васъ окружаетъ какая-то особенная благодатная атмосфера: всякій, кто въ нее входитъ, непременно облагораживается, очеловѣчивается, поднимается въ собственныхъ глазахъ. Видитъ Богъ, я не лгу, не думаю льстить вашему самолюбию, нѣтъ! Я не могу молчать, я не могу душить въ самомъ-себѣ чувство благодарности къ вамъ, мой другъ, къ вамъ, любящая душа, къ вамъ, милое существо, готовое служить своимъ ближнимъ до самопожертвованія! И такъ, не отвергайте моей благодарности. Она не краснорѣчива, но чиста и прямодушна. Доказательства ея чистоты—это слезы, которыя текутъ по моимъ щекамъ и которыя я не хочу отирать.... О, если-бы вы въ это мгновеніе были подлѣ меня, какъ-бы крѣпко, крѣпко я васъ обнялъ!... Откуда вы берете и время, и силы для своего безконечнаго труда! Но я молчу, молчу!... Вы не любите, когда въ глаза вамъ говорятъ правду о вашемъ умѣ и сердцѣ; собирать дань похвалъ не въ вашемъ характерѣ“.

Подъ непосредственнымъ вліаніемъ Второва Никитинъ пробылъ менѣе четырехъ лѣтъ, но въ этотъ короткій періодъ онъ, благодаря Второву, созрѣлъ нравственно и развился вполне. Въ отношеніяхъ его къ Второву не было ничего несвободнаго, подавляющаго, и самая благодарность, обращенъ которой представленъ, была у Никитина ничѣмъ инымъ, какъ восторженнымъ воспоминаніемъ объ отсутствующемъ другѣ. По духовному завѣщанію, И. С. Никитинъ предоставилъ Н. И. Второву право на оставшіяся по смерти его и на прежде-изданныя сочиненія съ тѣмъ,

чтобы деньги, вырученные за эти сочиненія, онъ употребилъ, по своему усмотрѣнію, для какой-нибудь благотворительной цѣли. Душеприкащикомъ по завѣщанію Никитина назначенъ былъ М. Ѳ. Де-Пуле, другъ и биографъ Никитина и Второва.

Результатомъ неутомимой дѣятельности Николая Ивановича, по службѣ въ Министерствѣ, со времени переѣзда изъ Воронежа, было изданіе двухъ большихъ томовъ: „Экономическое состояніе городскихъ поселеній Европейской Россіи въ 1861—1862 годахъ“ — трудъ огромный, который можетъ смѣло считаться первымъ опытомъ по нашей городской статистикѣ и содержитъ систематическое обзорѣніе 595 городовъ порознь и въ совокупности. За этимъ изданіемъ послѣдовало другое, еще болѣе пространное, въ семи огромныхъ томахъ, подъ заглавіемъ: „Городскія поселенія Россійской Имперіи“. Трудъ этотъ, предпринятый и оконченный подъ наблюденіемъ и при личномъ участіи въ немъ Николая Ивановича, содержитъ систематическое изложеніе всѣхъ данныхъ, относящихся къ исторіи, административному положенію и экономическому быту нашихъ городовъ. Наконецъ, вслѣдъ за упомянутыми работами, Н. И. успѣлъ еще издать въ 1864 году сочиненіе, подъ заглавіемъ: „Муниципальныя учрежденія западной Европы“, въ которомъ онъ изложилъ данныя объ устройствѣ городского управленія и городского хозяйства въ важнѣйшихъ городахъ западныхъ государствъ, изученію которыхъ онъ посвятилъ свои занятія во время путешествія по Франціи, Италіи, Бельгіи, Австріи, Швейцаріи и Пруссіи. Трудъ этотъ, какъ отзываются биографы Второва, можетъ служить украшеніемъ всякой литературы и, конечно, имѣетъ огромное значеніе въ русской.

Мы не сказали, что Ник. Ив. еще въ 1861 году былъ назначенъ Вице-Директоромъ Хозяйственнаго Департамента Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, а въ

1862 году получили чинъ Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника.

Безпрерывно труженническая жизнь и умственное напряженіе съ давняго времени начали свою разрушительную работу надъ здоровьемъ Николая Ивановича и наконецъ свели его въ могилу. Смерть постигла Н. И. Второва 1-го декабря 1865 года, на 47 году его жизни, и „положила преждевременный предѣлъ его дѣятельности, ко всеобщему сожалѣнію всѣхъ знавшихъ его и въ особенности тѣхъ, которые отъ его трудовъ на поприщѣ русской статистики ждали обильныхъ плодовъ. Но и то, что сдѣлано Николаемъ Ивановичемъ, достаточно, чтобы поставить его имя въ ряду почетнѣйшихъ двигателей нашей науки и неутомимыхъ работниковъ, на пользу общую, гражданскую и научную“.

Таковы заключительныя слова рѣчи, произнесенной въ Общемъ Собраніи Императорскаго Русскаго Географическаго Общества 8-го декабря 1865 г., по случаю кончины Н. И. Второва.

„Русскій Художественный Листокъ“, воспользовавшись позволеніемъ Н. И. Второва, позаимствовалъ, въ 1860 и 1861 г.г., изъ его альбома наиболѣе характеристическіе типы 28 мѣстностей Воронежской губерніи, изъ которыхъ 21—населены великороссіянами, 6—малороссіянами и 1—колонистами.

Типы 11 мѣстностей, населенныхъ исключительно великороссіянами, помѣщены въ „Листкѣ“ 1-го декабря 1860 г., № 34.

Помѣщая эти типы, „Худож. Листокъ“ высказывалъ слѣдующее:

„Къ числу замѣчательныхъ трудовъ, по части этнографіи и статистики Россіи, принадлежатъ этнографическія изслѣдованія Воронежской губерніи, произведен-

ный дѣйствительнымъ членомъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества Николаемъ Ивановичемъ Второвымъ, которому пришла счастливая мысль примѣнить къ этимъ изслѣдованіямъ фотографію, и онъ такъ успѣшно воспользовался свѣтописью, что къ представленнымъ въ 1857 году въ Географическое Общество изслѣдованіямъ своимъ о составѣ населенія Воронежской губерніи присоединилъ не только этнографическую карту, но еще цѣлый альбомъ типовъ и костюмовъ этого края.

Августѣйшій Предѣдатель Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, Великій Князь Константинъ Николаевичъ, удостоивъ благосклоннаго разсмотрѣнія трудъ Н. И. Второва, одобрилъ мысль его о примѣненіи фотографіи къ этнографическимъ изслѣдованіямъ и выразилъ желаніе, чтобы составлена была записка о томъ, какимъ образомъ могутъ быть приняты подобныя изслѣдованія и въ другихъ мѣстностяхъ.

Во исполненіе таковой воли Его Императорскаго Высочества, Н. И. Второвъ представилъ записку, которая и была передана въ Географическое Общество; въ этой запискѣ изложено, между прочимъ:

1) „Этнографическія изслѣдованія должны-бы быть расположены такимъ образомъ, чтобы на изученіе каждаго племени посвятили себя особыя лица, по возможности спеціально къ тому приготовленные. Не касаясь различныхъ племенъ, населяющихъ обширное наше государство, я ограничусь только замѣчаніемъ о великороссійскомъ племени. По моему мнѣнію, для изученія этого племени наибольшую важность представляютъ губерніи юго-восточной полосы Россіи.— Курская, Воронежская, Тамбовская, Саратовская, Самарская, потому собственно, что обыватели этихъ мѣстностей, поселившіеся здѣсь уже въ послѣднее время, занимаясь преимущественно хлѣбопашествомъ и, слѣдовательно,

будучи наиболѣе привязаны къ мѣстамъ ихъ жительства, до сихъ поръ сохраняютъ, въ своихъ захолустьяхъ, особенности разныхъ мѣстностей, изъ которыхъ они сюда переселились. Съ этихъ-то захолустій и слѣдовало-бы начать изслѣдованіе великороссійскаго племени, тѣмъ болѣе, что помянутыя особенности мало-помалу изглаживаются, а со временемъ, при распространеніи желѣзныхъ дорогъ и развитіи промышленности, безъ сомнѣнія, скоро совсѣмъ исчезнутъ.

2) Удобнѣйшимъ временемъ, какъ для фотографической съемки, такъ и для этнографическихъ изслѣдованій, должны считаться, разумѣется, лѣтніе мѣсяцы, начиная съ мая и по сентябрь включительно.

и 3) Лицамъ, которымъ будутъ поручены этнографическія изслѣдованія, весьма было-бы полезно, до отправленія въ путь, заняться разсмотрѣніемъ собранныхъ уже и хранящихся въ различныхъ бібліотекахъ матеріаловъ, по предмету этнографіи, для того, чтобы ознакомиться, хотя отчасти, съ мѣстностями, которыя будутъ подлежать ихъ наблюденію, и потомъ пополнять имѣющіяся уже о нихъ свѣдѣнія. Лицамъ-же, назначеннымъ для фотографическихъ работъ, слѣдовало-бы также заблаговременно подготовить всѣ необходимые аппараты и приспособить ихъ, какъ для перевозки, такъ и для дѣйствія ими въ пути, сдѣлавъ предварительно на мѣстѣ нѣсколько опытовъ“.

Сдѣлано-ли что-нибудь по этой запискѣ, — неизвестно.

„Рисунки въ альбомѣ Н. И. Второва сняты съпутствовавшимъ ему въ разъѣздахъ по Воронежской губерніи фотографомъ-самоучкою, Острогожскимъ купцомъ *М. Б. Тулиновымъ*, (1) раскраскою-же снятыхъ рисунковъ занимался Острогожскій мѣщанинъ *М. Пановъ*“.

Этнографическій альбомъ Н. И. Второва заключаетъ въ себѣ 49 рисунковъ, изъ которыхъ каждый

содержитъ отъ 2 до 6 и болѣе типовъ. Эти рисунки изображаютъ поселенъ тридцати мѣстностей, въ томъ числѣ 23 мѣстностей, населенныхъ великороссіянами, 6—малороссіянами и 1—нѣмцами. На приложенной къ альбому этнографической картѣ указано, —гдѣ поселены эти различныя племена. Объяснительный-же текстъ состоитъ изъ трехъ отдѣловъ: въ первомъ излагается историческій очеркъ постепеннаго заселенія Воронежскаго края, во второмъ—статистическо-этнографическія замѣчанія о населеніи Воронежской губерніи и въ третьемъ—объясненіе рисунковъ, содержащихся въ этнографическомъ альбомѣ.

а) Историческій очеркъ постепеннаго заселенія Воронежскаго края.

Занимаемая нынѣ Воронежскою губерніею мѣстность, принадлежавшая къ средней части донскаго бассейна, долгое время, по основаніи Руси, оставалась пустынею, по которой въ различныя эпохи бродили разные кочевые народы, и носила, съ прилегающими къ ней съ востока и запада мѣстами, общее названіе *поля*. Объ этихъ древнихъ обитателяхъ здѣшняго края свидѣльствуютъ только разсѣянные въ разныхъ мѣстахъ губерніи городища и курганы.

Первые слѣды христіанскихъ поселеній встрѣчаются въ предѣлахъ Червленаго Яра (²), между Хопромъ и Дономъ, около половины XIV столѣтія; по крайней мѣрѣ, жителямъ этихъ мѣстъ посылаютъ благословеніе, въ своихъ грамотахъ, митрополиты Θεогностъ и Алексѣй. Но, вѣроятно, здѣшнія поселенія вскорѣ были разорены татарами, потому-что въ концѣ того-же столѣтія, именно въ 1389 году, въ описаніи хожденія митрополита Пимена въ Царьградъ, вся страна, начиная выше впаденія Мечи и Быстрой Сосны въ Донъ, внизъ по этой рѣкѣ за устья Медвѣдицы и Вѣлаго-Яра представляется совершенно безлюдною. Это по-

казаніе подтверждаютъ и позднѣйшія свидѣтельства: такъ напр.—въ 1476 году венеціанскій посоль Контарини и Московскій посланецъ Марко Руфъ, ѣхавшіе изъ Персіи въ Москву, со страхомъ пробирались чрезъ Донскія и Воронежскія степи, гдѣ ничего невидѣли кромѣ неба и земли; а въ 1514 году первый посоль турецкій, князь Мангунскій Феодоритъ Камаль, отправленный въ Москву, вмѣстѣ съ бывшимъ въ Царьградѣ русскимъ посломъ дворяниномъ Алексѣевымъ, много потерпѣли нужды при переходѣ чрезъ безлюдныя Воронежскія степи

Частые и опустошительные набѣги ордынцовъ, тревожившіе наши юго-восточныя границы, вынудили правительство, еще въ XIV столѣтіи учредить около этихъ границъ постоянную стражу, которая, углубляясь въ степь, наблюдала-бы за движеніями татаръ и доставляла о томъ вѣсти въ Москву. По мѣрѣ усиленія Московскаго Государства, сторожи противъ татаръ увеличивались, а линія пограничныхъ городовъ мало-по-малу выдвигалась впередъ. Въ числѣ этихъ городовъ, по сдѣланному въ 1586 году распоряженію, возникъ городъ Воронежъ, а вслѣдъ затѣмъ, въ 1593 г., построенъ городъ Валуйка. Такимъ образомъ положено было первое основаніе прочному заселенію здѣшняго края.

Съ 1593 года, въ теченіе слишкомъ 40 лѣтъ, никакихъ новыхъ городскихъ поселеній здѣсь не учреждалось; но за то заселялись окрестности построенныхъ городовъ, особенно Воронежа. Изъ немногихъ удѣлѣвшихъ актовъ Воронежскихъ, относящихся къ первой половинѣ XVII столѣтія, видно, что въ эту эпоху существовали около Воронежа, по берегамъ рѣкъ Дона, Воронежа и Усмани, весьма многія села и деревни. Въ 1637 г. правительство сдѣлало распоряженіе о проведеніи новой пограничной линіи: положено было, по осмотру мѣстъ по Калміюской сакмѣ, Изюмскому и Муравскому шляхамъ, поставить новые города, жилие

и стоялые остроги и провести земляныя крѣпости. Послѣдствіемъ этого распоряженія было, между прочимъ, построение городовъ Верхососенска и Усерда; затѣмъ въ 1645 г. былъ построенъ городъ Ольшанскъ ⁽³⁾, въ 1648 г. — Коротоякъ, и наконецъ около того-же времени — Урывъ, Костенскъ, Усмань и Орловъ ⁽⁴⁾.

Изъ сохранившихся строенныхъ книгъ городовъ Ольшанска, Коротояка и Усерда видно, что первоначальными поселенцами въ этихъ городахъ были переселенцы изъ внутреннихъ областей Россіи и отчасти черкасы (малороссіяне), пришедшіе изъ Литовской стороны. Замѣтимъ здѣсь кстати, что первое поселеніе черкасъ въ предѣлахъ нынѣшней Воронежской губерній встрѣчается, по актамъ, около 1640 года. Въ этихъ актахъ, между прочимъ, сказано, что черкасамъ жалуются денежное жалованье *для ихъ иноземства*.

Въ 1652 году прибыла новая и многочисленнѣйшая партія черкасъ и поселена во вновь-построенномъ городѣ Острогожскѣ, всего 1000 дворовъ. Въ слѣдующемъ затѣмъ 1653 году въ *новомъ черкасскомъ Острогожскомъ городѣ* поселены были новоприхожіе изъ внутреннихъ областей Россіи вольные люди, стрѣльцы и пушкари; а черкасы, прибывавшіе вновь изъ Литвы, поселены были въ городахъ Коротоякъ и Урывъ. Когда же въ 1657 году возникъ городъ Землянскъ, то и къ нему впоследствии также было приписано нѣсколько малороссіянъ.

Между тѣмъ, около этого времени населеніе Воронежа и его уѣзда возрасло уже до такой степени, что здѣсь, по распоряженію правительства, были производимы наборы въ московскіе стрѣльцы. Увеличенію населенія Воронежа способствовало самое положеніе его близъ рѣки Дона, представлявшее удобства для торговли и промысловъ, особенно въ донской казачьей землѣ; притомъ, въ Воронежѣ сосредоточивались распоряженія правительства по отправленію пословъ въ

Царьградъ и по сношеніямъ съ донскими казаками. Развитію-же промысловъ и увеличенію населенія въ другихъ новостроенныхъ городахъ, какъ напримѣръ въ Коротоякѣ, Ольшанскѣ, Урывѣ и т. п. способствовало предоставленіе этимъ городамъ права беспошлиннаго ввоза и продажи товаровъ.

Въ 1694 году Воронежъ закипѣлъ новою жизнью: въ этомъ году Великій Преобразователь Россіи, посѣтивъ въ первый разъ Воронежъ, нашелъ мѣстоположеніе его удобнымъ для кораблестроенія и учредилъ здѣсь верфь. Въ томъ-же году присланы были сюда корабельные мастера и плотники, и дѣло пошло такъ быстро, что весною 1696 года изъ Воронежа отправился подъ Азовъ цѣлый флотъ, состоявшій изъ 31 судна.

Затѣмъ именнымъ государевымъ указомъ 17 ноября 1699 года повелѣно было переписать земли, покосы и всякія угодья въ Воронежскомъ уѣздѣ, по рѣкамъ Витюку, Икорцу и инымъ рѣкамъ, которыя въ р. Витюкъ впадаютъ, и поселить на той рѣкѣ Битюкѣ *на прежнихъ селеніи, гдѣ жили черкасы*, дворцовыхъ крестьянъ, а земли и угодья, которыя останутся за селитьбою крестьянъ, отдать на оброкъ охочимъ людямъ съ торгу. На основаніи этого повелѣнія, въ 1701 году вывезено на Витюкъ къ поселенію изъ дворцовыхъ селъ Ростовскаго, Ярославскаго, Костромскаго и Пошехонскаго уѣздовъ, всего 1021 дворъ съ населеніемъ въ 4919 душъ обоого пола. Но по переписи 1703 г. оказалось, что изъ числа этихъ переселенцевъ 3409 померло, а 1141 бѣжало; вслѣдствіе чего, въ 1704 году вновь переселено на Витюкъ 999 дворовъ изъ уѣздовъ: Балахонскаго, Костромскаго, Суздальскаго, Владимірскаго и Переяславъ-залѣскаго; но и изъ этихъ крестьянъ вскорѣ сбѣжало 410 и померло 1602 человекъ.

Въ 1702 году, по челобитью 40 человекъ черкасъ, сосланныхъ съ рѣки Середы (Осереды), поселены въ

битюцкихъ дачахъ болѣе 200 дворовъ, черкасъ съ тѣмъ, чтобы они, наравнѣ съ дворцовыми крестьянами, управляли различныя государственныя службы и повинности. Затѣмъ въ томъ-же 1702 году разрѣшено было жившимъ въ городахъ Землянскѣ, Чернавѣ, Тальцѣ и селѣ Ендовишѣ черкасъ Острогожскаго полка переселить на рѣку Черную Калитву, (гдѣ въ это время никакихъ селъ и жильевъ не было), для безостановочнаго отправленія черкасъ на государеву службу.

Вскорѣ послѣ поселенія на Битюкѣ дворцовыхъ крестьянъ, стали являться охотники селиться въ этихъ мѣстахъ на порозжихъ земляхъ, съ обязанностію отправлять станичную службу, караулить по крымскимъ бродамъ и объѣзжать сакмы для провѣдыванія непріятеля. Такимъ образомъ отведены были въ степяхъ земли недорослямъ городовъ Ливенъ и Талицы.

Въ 1708 году битюцкая дворцовая волость подверглась разоренію отъ Булавинскихъ мятежниковъ, и потому для прегражденія имъ, на будущее время, пути къ Воронежу, въ томъ-же году, по повелѣнію царя Петра Алексѣевича, заложена была крѣпость при впаденіи рѣки Осереды въ Донъ, *гдѣ прежде сего ужь жили черкасы*, поселенные тамъ около 1685 года. Въ слѣдующемъ за тѣмъ году, предположивъ перевести въ эту крѣпость изъ Воронежа и Таврова корабельную верфь, царь прислалъ сюда для работъ взятыхъ въ плѣнъ при Полтавскомъ сраженіи 3000 шведовъ, руками которыхъ и была отдѣлана крѣпость и устроена верфь. Когда-же, послѣ несчастнаго Прутскаго похода, заключеннымъ въ 1711 году съ турками договоромъ, положено было уступить Турціи Азовъ, Таганрогъ и другія окрестныя мѣста, то жители этихъ городовъ, выведенные изъ равныхъ подмосковныхъ городовъ, болѣею-же частию изъ Казани, были перевелены въ Осередскую крѣпость, которая съ тѣхъ поръ, въ память устроенной при устьѣ рѣки Мюса Павловской крѣпости, названа Павловскою, и въ село Бобровское, при кѣ-

торомъ поселены особою слободою, названною Азовскою. Въ слѣдующіе затѣмъ года непрерывно переселяли черкасъ и великороссіянъ съ одного мѣста на другое. Такимъ образомъ въ 1709 г. повелѣно черкасъ Острогожскаго полка, изъ Землянска и изъ другихъ безлѣсныхъ слободъ, переселить по рѣкѣ Айдару, гдѣ было поселеніе Закопеевской станицы, и вверхъ по Айдару до Асиновской станицы и Ровенковъ; въ 1712 г. сдѣлано распоряженіе о переселеніи черкасъ Острогожскаго полка изъ окрестностей г. Коротояка на Урывъ, а русскихъ людей, живущихъ подлѣ черкасъ на Урывѣ, на Коротоякъ, на Черкасскія усадьбы, для того, чтобы на Коротоякѣ на кружечномъ дворѣ питейная прибыль безъ Черкасскихъ шинковъ лучше наполнилась; въ 1714 и 1716 году черкасы и посадскіе охотники поселены по берегамъ Хопра, Тулучеева и Богучара; наконецъ въ 1717 году казаки Острогожскаго полка, жившіе въ Кіевской губерніи и сѣверныхъ уѣздахъ Воронежской, переведены также на югъ, на Тулучеевъ, Богучарь, Айдарь и въ другія мѣста.

Дальнѣйшихъ свѣдѣній о заселеніи Воронежской губерніи, за неокончательнымъ разсмотрѣніемъ старинныхъ актовъ, хранящихся въ архивахъ здѣшнихъ присутственныхъ мѣстъ, не имѣется. Извѣстно только, что въ 1766 году поселена близъ г. Острогожска колонія нѣмецкихъ переселенцевъ, преимущественно изъ Виртемберга и Пфальца, въ числѣ 72 семействъ.

Вообще, всѣ имѣющіяся о заселеніи Воронежской губерніи свѣдѣнія приводятъ къ слѣдующимъ выводамъ:

1) Заселеніе Воронежскаго края началось не ранѣе исхода XVI столѣтія, съ сѣвера и съ юго-запада, по построеніи городовъ *Воронежа* и *Валутки*.

2) Со времени основанія этихъ городовъ, въ теченіе XVII столѣтія, завелись поселенія на правой или крымской сторонѣ Дона до р. Тихой Сосны, гдѣ нынѣ уѣзды: Землянскій, Нижнедѣвицкій и части уѣздовъ Коро-

тоякского и Вирюченскаго; между рѣками Дономъ и Воронежемъ, гдѣ нынѣ уѣздъ Задонскій и часть уѣзда Воронежскаго, и на небольшомъ пространствѣ по лѣвую сторону р. Воронежа, по р. Усмани, составляющемъ сѣверо-западную часть нынѣшняго воронежскаго уѣзда. Сверхъ-того, на югѣ, по рѣкамъ Айдару и Богучару, возникли донскіе казачьи городки, впоследствии разоренные во время булавинскаго мятежа.

3) Земли къ югу отъ р. Тихой-Сосны, по правую сторону Дона, и лѣвая, или ногайская сторона Дона, стали уже заселяться съ начала XVIII столѣтія.

4) Въ первоначальный составъ населенія вошли переселенцы изъ внутреннихъ областей Россіи, которые заняли сѣверную часть края.

и 5) Черкасы или Малороссіяне появились здѣсь уже около половины XVII столѣтія и заселили преимущественно южную часть края.

6) Статистико-этнографическія замѣчанія о населеніи Воронежской губерніи.

По статистическимъ свѣдѣніямъ за 1854 годъ, население Воронежской губерніи, заключающей въ предѣлахъ своихъ 56.318 кв. верстъ (5 866.464 дес.), простиралось вообще до 32 человекъ на каждую квадратную версту, но въ отдѣльности, по уѣздамъ, оно распредѣлялось, конечно, не одинаково. Такимъ образомъ, наиболѣе заселенные уѣзды сѣверные и расположенные по правую сторону рѣки Дона, которая, какъ мы видѣли, начала заселяться гораздо ранѣе, чѣмъ лѣвая сторона. Въ уѣздахъ, расположенныхъ по лѣвую сторону Дона и въ южныхъ частяхъ правой стороны этой рѣки, до сихъ поръ имѣются принадлежащія многимъ частнымъ владѣльцамъ обширныя не заселенныя степи, изъ которыхъ нѣкоторыя простираются до 100 000 десятинъ, почему въ этихъ мѣстахъ и процвѣтаютъ въ особенности коннозаводство и овцеводство.

Въ отношеніи племеннаго состава, сельское население Воронежской губерніи въ 1854 году представлялось въ слѣдующемъ видѣ:

Великороссіанъ	930.730	д. об. пола.
Малороссіанъ	640.126	" " "
Нѣмцевъ	1.448	" " "
Цыганъ	2.709	" " "

Изъ этихъ племенъ нѣмцы находятся только въ Острогожскомъ уѣздѣ, въ поселенной близъ Острогожска колоніи Рибенсдорфъ; а цыгане значатся приписанными къ селеніямъ государственныхъ крестьянъ только въ восьми южныхъ уѣздахъ, заселенныхъ преимущественно малороссіянами. Что-же касается великороссіанъ и малороссіанъ, то они распредѣлялись по уѣздамъ слѣдующимъ образомъ:

	Великороссіанъ.	Малорос. д. об. п.
Въ Воронежскомъ уѣздѣ	127.560	— " "
" Задонскомъ "	83 494	— " "
" Землянскомъ "	127.219	6.136 " "
" Нижнедѣвицкомъ "	104.070	2.748 " "
" Коротоякскомъ "	88.136	18.956 " "
" Острогожскомъ "	4.210	168.685 " "
" Вирюченскомъ "	43.808	113.553 " "
" Валуйскомъ "	58.094	69.463 " "
" Павловскомъ "	48.409	51.058 " "
" Богучарскомъ "	36.063	154.071 " "
" Бобровскомъ "	126.050	35.351 " "
" Новохоперскомъ "	83.617	20.105 " "
Всего .	930.730	640.126 " "

Изъ этихъ числовыхъ данныхъ видно, что только два уѣзда (Воронежскій и Задонскій) населены исключительно великороссіянами; въ пяти уѣздахъ (Землянскомъ, Нижнедѣвицкомъ, Коротоякскомъ, Бобровскомъ и Новохоперскомъ) великороссійское население превы-

наетъ малороссійское; въ двухъ уѣздахъ (Павловскомъ и Валуйскомъ) великороссійское и малороссійское населеніе почти одинаково, и наконецъ въ трехъ уѣздахъ (Острогожскомъ, Богучарскомъ и Бирюченскомъ) малороссійское населеніе значительно превышаетъ великороссійское.

Разсматривая великороссійское и малороссійское поселеніе, за 1854 г., въ отношеніи къ гражданскому ихъ состоянію, находимъ:

Въ уѣздахъ:	Свободн. обыват.		Несвободн. обывател.	
	ВЕЛИКОР.	МАЛОРОС.	ВЕЛИКОР.	МАЛОРОССИЯНЪ.
Воронежскомъ .	89616	—	37944	— д. об. п.
Задонскомъ . .	47417	—	36077	— "
Землянскомъ . .	82304	6136	44915	— "
Нижнедѣвицкомъ	89227	—	15351	2240 "
Коротояескомъ .	85066	14089	3070	4917 "
Острогожскомъ .	3384	103981	826	64704 "
Бирюченскомъ . .	37004	20373	6804	93180 "
Валуйскомъ . . .	49100	46687	8994	22776 "
Павловскомъ . . .	49347	14043	5062	37015 "
Богучарскомъ . .	34785	132170	1278	21901 "
Бобровскомъ . . .	73401	33346	52649	2005 "
Новохоперскомъ .	72724	3518	10893	16587 "
Всего .	707375	374293	223863	265325 "

Къ свободнымъ сельскимъ обывателямъ въ это время принадлежали: 1) государственные крестьяне разныхъ наименованій именно: однодворцы (¹), экономическіе крестьяне (²), бывшіе удѣльные крестьяне и войсковые обыватели (³); послѣдніе, т. е. войсковые обыватели, и часть бывшихъ удѣльныхъ крестьянъ (въ Павловскомъ уѣздѣ, гдѣ не было войсковыхъ обывателей) состоятъ изъ малороссіянъ, а всѣ прочіе—велико-

россияне; 2) государственные крестьяне, водворенные на собственных землях; изъ нихъ наибольшая часть состояла изъ малороссянъ; 3) банковые крестьяне по большей части малороссяне; 4) коннозаводскіе крестьяне — великороссяне и 5) ямщики — также великороссяне. Къ несвободнымъ сельскимъ обывателямъ принадлежали: 1) помѣщичьи крестьяне и дворовые люди; всѣ несвободные малороссяне принадлежали исключительно къ этому разряду и именовались неофициально (а въ прежнее время и официально) — *малороссійскими подданными*; 2) однодворческіе крестьяне; 3) принадлежавшіе Воронежскому кадетскому корпусу и 4) приписанные къ фабрикамъ частныхъ владѣльцевъ; послѣдніе три разряда несвободныхъ сельскихъ обывателей состояли исключительно изъ великороссянъ.

Между великороссянами тѣ, которые принадлежали къ сословію однодворцевъ, особенно въ сѣверо-западной половинѣ губерніи, носятъ общее названіе *талагавъ* (*) или *щекунотъ*, по произношенію большею частію изъ нихъ *щю* вмѣсто *что*; принадлежащіе же къ разряду бывшихъ экономическихъ крестьянъ, наиболѣе поселенные по рѣкѣ Форостани, въ уѣздахъ Воронежскомъ и Коротоякскомъ, называются *цуканами* отъ цуканья, т. е. произношенія нѣкоторыми изъ нихъ буквы *ц* вмѣсто *ч*. Талагавы называютъ себя старожилами, и не знаютъ откуда переселились сюда ихъ предки; у цукановъ, напротивъ, по большей части, сохраняются въ памяти рассказы ихъ дѣдовъ о томъ, изъ какихъ мѣстъ они вышли; самыя названія многихъ селеній, въ которыхъ живутъ цуканы, ясно указываютъ на мѣста первоначальнаго ихъ жительства; наприм. поселки Московскій, Мосальскій, Можайскій, Коломенскій, Каширскій, Одоевскій, Дорогобужскій, Новоклинскій, Верейскій, Мещовскій, Епифанскій и другіе. Замѣтимъ здѣсь встать, что нѣкоторые экономическіе крестьяне, выселившіеся не изъ подмосковныхъ мѣстъ, не называются ни цуканами, ни талагавы. Точно такъ же не

встрѣчается этихъ названій въ юго-восточной половинѣ губерніи. Талагаи преимущественно — темнорусы, роста болѣе средняго, плотны и сильны, вообще какъ-то грубоваты и занимаются почти исключительно хлѣбопашествомъ; цуканы же — болѣе свѣлорусы, выше ростомъ, статнѣе, расторопнѣе; многіе изъ нихъ кромѣ хлѣбопашества, занимаются разными промыслами, и потому зажиточнѣе (*). При этихъ общихъ чертахъ, между самими талагаями и цуканами существуетъ однако-же большое разнообразіе въ образѣ жизни, обычаяхъ, особенно въ одеждѣ женщинъ, и даже языкѣ.

Малороссіяне, обыкновенно называемые *хохлами*, весьма рѣзко отличаются отъ великороссіянъ, какъ наружностію, языкомъ и одеждою, такъ и образомъ жизни, обычаями, правами. Типъ ихъ вообще южный; они преимущественно смуглы и темноволосы. Сравнительно съ великороссіянами, они какъ-то тяжелѣе ихъ на подъемъ и лѣнивѣе, но подъ простоватою и добродушною наружностію скрывается у нихъ много хитрости и остроумія. Лѣньность, впрочемъ, не составляетъ свойства женщинъ хохлушекъ; онѣ, напротивъ, очень живы, дѣятельны и трудолюбивы; всѣ домашнія работы лежать почти исключительно на нихъ, иногда-же онѣ замѣняютъ мужей своихъ и въ полевыхъ работахъ. Малороссіяне вообще набожны и религіозны, усердны къ церкви и строго исполняютъ всѣ церковныя установленія. Умственно они болѣе развиты, нежели великороссіяне. Ихъ пѣсни напр. имѣютъ гораздо болѣе смысла и чувства, нежели пѣсни русачковъ. Они охотно учатся грамотѣ. Много между нами есть самоучекъ-живописцевъ, такъ что почти всѣ иконостасы въ сельскихъ и многіхъ городскихъ церквахъ Воронежской губерніи писаны хохлами. Многіе также промышленяютъ разными ремеслами; вообще довольно предприимчивы и склонны къ торговымъ занятіямъ. Малороссіяне еще живо сохраняютъ въ памяти прежнее свое казачество и тѣ, которые принадлежатъ помѣщикамъ, называютъ

себя не иначе, какъ *подданными*. Въ нихъ наиболѣе замѣчалось стремленіе къ освобожденію изъ крѣпостнаго состоянія. Выше было замѣчено, что большая часть государственныхъ крестьянъ, водворенныхъ на собственныхъ земляхъ, и банковыхъ крестьянъ, откупившихся на волю цѣлыми селеніями, состояло изъ малороссіянъ. Въ случаяхъ-же злоупотребленія помѣщичьей власти (бывавшихъ довольно не рѣдко), со стороны ихъ встрѣчалось болѣе оппозиціи, нежели со стороны крѣпостныхъ великороссіянъ, которые у иныхъ помѣщиковъ безпрекословно позволяли обращать себя на мѣсячину и ежедневно употреблять на барщину ⁽¹⁰⁾. Вся внѣшняя обстановка жизни малороссіянъ несравненно благообразнѣе, чѣмъ у великороссіянъ. Послѣдніе болѣею частью, особенно талагаи, живутъ въ курныхъ избахъ, большими семьями, не рѣдко вмѣстѣ съ свиньями, овцами, телятами; самыя избы у многихъ талагаевъ строятся внутри дворовъ, такъ что на улицу выходятъ одни плетневые заборы; пищу употребляютъ самую неизысканную, часто только хлѣбъ да квасъ съ лукомъ. Малороссіяне, напротивъ, живутъ весьма опрятно; хаты у нихъ, даже у самыхъ бѣдныхъ, свѣтлыя, обмазанныя внутри и снаружи глиною и выбѣленные; а передъ хатами, выходящими лицомъ всегда на улицу, не рѣдко можно встрѣтить палисадники съ мальвами, шафраномъ и другими цвѣтами, которыми малороссійскія дѣвчины такъ любятъ украшать свои головы; въ пицѣ малороссіяне не любятъ себя ограничивать и тянутся изъ послѣдняго, лишь-бы имѣть лакомыя кушанья, приготовляемыя непременно изъ свѣжихъ припасовъ. Нравственность у малороссіянъ сохраняется въ болѣе чистой, нежели у великороссіянъ: у нихъ до сихъ поръ строго соблюдается, напримѣръ, обычай на свадьбахъ позорить отца и мать молодой, оказавшейся недѣвственною, надѣваніемъ на нихъ хомутовъ, поднесеніемъ имъ вина въ стаканѣ съ дыркой на днѣ и т. п. ⁽¹¹⁾, тогда какъ у великороссіянъ не обращается никакого вниманія на невинность молодой, потому-что рѣдкая изъ

дѣвушекъ сохраняетъ цѣломудріе до замужества (12). Въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ малороссійское население сближается съ великороссійскимъ, болѣе опутительное вліяніе оказываетъ первое на послѣднее: великороссіане живутъ тамъ опрятнѣе, въ такихъ-же, какъ у малороссіанъ, бѣлыхъ хатахъ, заимствуютъ у нихъ нѣкоторые обычаи (13) и даже отчасти костюмы; въ языкѣ малороссіане и великороссіане имѣютъ другъ на друга взаимное вліяніе и перевѣсъ остается даже на сторонѣ послѣднихъ. Случается, что въ иныхъ мѣстностяхъ малороссіане и великороссіане бывають и во враждебныхъ отношеніяхъ между собою, но подобныя случаи составляютъ большое исключеніе. Напротивъ, вступая въ браки между собою, они до того пережѣшиваються, что иногда въ одномъ и томъ-же семействѣ можно встрѣтить и великорусскій и малорусскій элементы; но при этомъ, если наприм. мать малороссіанка, а отецъ великороссіанинъ, то дочери въ языкѣ и одеждѣ удерживають болѣе малороссійскую національность, а сыновья во всемъ походятъ болѣе на отца, и наоборотъ.

в) Объясненіе рисунковъ.

Въ объясненіи рисунковъ, заключающихся въ этнографическомъ альбомѣ, Н. И. Второвъ не только съ величайшею подробностію описываетъ каждую часть костюма, но даже по именамъ называетъ тѣ лица, съ которыхъ сняты фотографическія изображенія. Позаимствовавъ изъ этого альбома, какъ было уже замѣчено, наиболѣе характеристическіе типы и костюмы, „Худ. Лист.“ и въ текстѣ также ограничился описаніемъ однихъ только позаимствованныхъ изображеній и началъ съ великороссіанъ.

I. Государственныя крестьяне (бывшіе однодворцы и ольшанцые талыгалыи) пригородной г. Нижнедѣвница олободы Пригорьловки (фиг. 1—3).

Головной уборъ (праздничный) замужнихъ женщинъ (фиг. 1 и 4) составляютъ *сорока* изъ краснаго

- № № 14 -18. Село Стуржеваго коргожск. 8.
№ № 9/4 -26. Село Ключа нижедѣвицкаго 8.
№ № 35 -39. Слоб. Пшкарск. земланскаго 8.
и Ольшанска бирюченск. 8.

сукна съ золотнымъ *чолышникомъ*, надѣтая на рога, вшитая въ *кичку* и прикрѣпленная къ собраннымъ въ клубокъ волосамъ, которые зачесаны къ верху à la chinoise; на задней сторонѣ сороки свѣшивается *хвостъ* въ видѣ заслонки, обшитый поперечными полосами разноцвѣтныхъ лентъ и позумента; подъ сорокою сверхъ кички надѣтъ сшитый изъ красной матеріи съ оторочкою изъ позумента *подзатыльникъ*, обнимающій нижнюю часть роговъ; къ задней сторонѣ подзатыльника прикрѣпленъ рядъ шелковыхъ разноцвѣтныхъ лентъ, висящій по спицѣ (фиг. 1) (14). Сорока обвязывается еще бѣлымъ кисейнымъ *полотенцемъ* слѣдующимъ образомъ: сначала полотенце, свитое въ жгутъ, положено на верхнюю часть сороки надъ золотнымъ чолышникомъ и связано позади, потомъ два длинные конца его опущены внизъ и обвиты вокругъ шеи, а въ заключеніе вновь подняты вверхъ, просунуты сквозь жгутъ позади роговъ и оставлены торчащими выше сороки; концы полотенца обшиты поперегъ разноцвѣтными лентами (фиг. 4) Въ ушахъ *пушки* изъ разноцвѣтной шерсти; на шеѣ *поддушникъ* изъ позумента съ бахромой изъ разноцвѣтной шерсти, *ожерелье* изъ прозрачныхъ бусъ, *мониста* изъ черныхъ бусъ съ крестообразъ (подъ фартукомъ) и *лентка* изъ краснаго сукна, вдоль котораго нашита зеленая шелковая лента, съ привѣшенной *мидонкою* сердечкомъ (фиг. 1). Одежду замужнихъ женщинъ составляютъ бѣлая кисейная рубашка, обшитая на *полкилахъ* полосами краснаго сукна съ нашивками вдоль зелеными шелковыми лентами; *завѣски* (передникъ) изъ краснаго ситца, съ *мохрами* изъ разноцвѣтной шерсти на верху и каймою изъ лентъ и позумента внизу; синяя клѣтччатая *понюва* съ *окладкою* изъ лентъ на подолѣ (фиг. 1) и *штупанъ* изъ бѣлаго сукна (фиг. 4).

Дѣвушка (фиг. 2 и 3) имѣютъ на головѣ *отнець* или *перелязку* съ золотнымъ *чолышникомъ*, къ угламъ котораго пришиты *малорочки* изъ разноцвѣтной шерсти; позади виситъ коса, въ концѣ которой вилетонъ *онурокъ*

съ лентою, обшитою позументомъ и вокругъ бахрамою изъ разноцвѣтной шерсти; въ ушахъ *пушки*, на шеѣ *поддушникъ*, *ожерелье*, *монисто* изъ черныхъ бусъ съ мохрами и крестомъ, и *лени* съ *ладонкой* (ф. 2 и 3). Одежду дѣвичью составляютъ ситцевая рубашка съ красными кумачными *полеками* и *брыжжами* у рукавовъ, обшитыми вокругъ разноцвѣтными лентами (ф. 2 и 3), *завѣска* красная ситцевая съ *махорчиками* у верхнихъ угловъ (ф. 3) или бѣлая холщевая, съ вытканными поперекъ красными полосками и нашитыми внизу лентами и позументомъ (ф. 2); синій шерстяной *саракфанъ*, подпоясанный (подъ завѣскою) бѣлою холщевой *ширичкой* съ розовыми поперечными полосами и краснымъ *кушакомъ* (ф. 2 и 3)

На ногахъ, какъ женщины, такъ и дѣвушки, носятъ *лапти*, *башмаки* или *сапоги*.

На муцинахъ суконный коричневый *халатъ* (ф. 5) и темносѣрый *зипунъ* (ф. 6).

Подобные этимъ костюмы встрѣчаются также и въ Землянскомъ уѣздѣ.

II Государственные крестьяне (бывшіе однодворцы и слышущіе талалаями) села Нижней Вѣдуги, Кіевки тожъ, Землянскаго уѣзда (фиг. 7—13).

Головной уборъ замужнихъ женщинъ (ф. 9—11) составляютъ рогатая *сорочка*, изъ пунцовой шерстяной матеріи, съ золотнымъ чольшкомъ напередѣ и *хвостомъ* позади, обшитыми поперечными полосами разноцвѣтныхъ лентъ, изъ—подъ сороки, отъ подзатыльника, свѣшиваются по спинѣ разноцвѣтныя шелковыя ленты (ф. 9 и 11) и будничная *кличка*, обвязанная краснымъ платкомъ и сверху покрытая бѣлымъ *полотенцемъ* (ф. 10). Въ ушахъ *пушки* изъ бѣлаго гусинаго пуха и разноцвѣтной шерсти; на шеѣ *поддушникъ* изъ позумента съ разноцвѣтною бахрамою изъ шерсти, *ожерелье* и *гитанъ* изъ ленты, надѣтый сверхъ лентъ, свѣ-

шивающихся позади отъ подзатыльника (ф. 9 и 11). Одежда состоитъ изъ бѣлой холщевой *рубашки*, бѣлой же *завѣски* съ нашитыми внизу ея позументами и лентами, клѣтчатой *поневы*, безъ прошвы, съ обкладкою изъ лентъ и позумента по подолу; выше поневы, рубашка перевязана синею *покрою*, къ концамъ которой, затенутымъ подъ поневу, пришиты *кисти* (четыреугольники, обшитые поперечными полосами позумента и лентъ. и вокругъ разноцвѣтною бахрамою изъ шерсти), свѣшивающіяся позади изъ за поневы; между этими кистями, изъ-за поневы-же свѣшиваются еще *подмахорники* изъ разноцвѣтной шерсти (ф. 9 и 11); сверхъ всего этого надѣвается бѣлый суконный *шуппанъ* (ф. 10).

У дѣвушекъ (ф. 7 и 8) на головѣ *отнецъ* съ золотнымъ *чолмыкомъ*; въ ушахъ *пушки*; къ концу косы, висящей позади, привязана лента, обшита позументомъ и бахрамою изъ шерсти; на шеѣ *ожерелье* и *гитанъ* изъ ленты; ситцевая рубашка, подъ воротникъ которой свади привязанъ рядъ лентъ, свѣшивающихся по спинѣ и по плечамъ; синій шерстяной *сарафанъ*, подпоясанный краснымъ *кушакомъ*.

На ногахъ женщины и дѣвушки имѣютъ *сапоги* и *лапти*. Мужчины въ суконныхъ *зипунахъ* черного (ф. 12) и сѣраго (ф. 13) цвѣта.

III. Государственные крестьяне (бывшіе однодворцы и слынущіе талагальми) села Стороженнаго, Коротояковскаго уѣзда (фиг. 14—18).

На головѣ замужнихъ женщинъ (ф. 14—16) *сорока* изъ краснаго кумача, съ золотнымъ *чолмыкомъ* и съ *крыльями* (бахрамою) изъ некрученнаго малиноваго и голубаго шелка; подъ сорокою *подзатыльникъ*, который виднѣется только спереди, съ обшивкой изъ позумента; свади изъ подъ сороки свѣшиваются шелковыя разноцвѣтныя ленты, къ концамъ которыхъ пришиты позументъ и бахрама изъ некрученнаго шелка. На шеѣ *ожерелье* изъ желтыхъ бусъ и два *мониста* съ крестами, одно изъ черного бисера, а другое изъ желтаго

(фиг. 14 - 16). Затѣмъ одежду составляютъ: рубашка изъ красной александрійки съ *полками* изъ краснаго же кумача; *завѣсь* (передникъ) изъ красной александрійки, съ нашитыми внизу лентами; *понева* шерстяная, синяя, клѣтчатая, съ синею прошивкою на правой сторонѣ и съ красною каймою на подолѣ. Выше *поневи* рубашка перевязана синею суконною покроемою (фиг. 14 и 15). Сверхъ всего этого надѣвается бѣлый суконный шушпанъ (ф. 16).

У дѣвушекъ на головѣ *тынецъ*, шитый золотомъ (ф. 17) и шелковый лиловый платокъ (ф. 18); назад виситъ коса съ лентою; въ ушахъ *пушки* изъ разноцвѣтной шерсти (ф. 18); на шеѣ *ожерелье*, *мониста* съ крестомъ (ф. 17), и *поддушникъ* изъ голубой ленты съ *мишуркой* и *мохрами* изъ красной и синей шерсти (ф. 18); рубашка изъ красной александрійки съ *полками* изъ краснаго кумача; *завѣсь* изъ красной александрійки и пестрая оштпевая *юбка* (ф. 17). На ногахъ у женщинъ и дѣвушекъ *башмаки*, которые иногда бываютъ вышиты мишурною битью.

IV. Государственные крестьяне (бывшіе однодворцы и слышущіе талалгами) села Краснаго, Коротокскаго уѣзда (фиг. 19—21).

Женщина въ *сорокѣ* изъ малиноваго бархата, съ золотнымъ *чолыткомъ* и шитымъ золотомъ по красному фону *хвостомъ* (задняя часть сороки); изъ-подъ сороки виднѣется *подзатыльникъ* изъ краснаго кумача, съ обшивкою изъ позумента; волосы всчесаны къ верху à la chinoise, но оставлены височки, *понева* вся шитая некрученнымъ малиноваго цвѣта шелкомъ по синему фону; сверхъ черный суконный *шушпанъ* (ф. 19).

Дѣвушка повязана шелковымъ платкомъ; макушка головы открыта; позади свѣшивается коса съ лентою; въ ушахъ *пушки* изъ разноцвѣтной шерсти; на шеѣ *поддушникъ* овальной формы, съ позументомъ посрединѣ

и разноцвѣтною изъ шерсти бахрамою вокругъ, и *сри-батка*, сплетенная изъ чернаго бисера, съ *иконкою*; *юбка* изъ шерстяной матеріи, подвизанная полосатою *под-пояскою* (ф. 20)

На ногахъ у обѣихъ *башмаки*.

Парень въ суконномъ темностромъ *халатѣ*, съ красною вышивкою на воротѣ; рубашка изъ красной александрійки; поярчатая шляпа обвита въ нѣсколько рядовъ позументомъ (ф. 21).

Подобные костюмы встрѣчаются еще въ нѣкоторыхъ селеніяхъ Вирюченскаго уѣзда.

V. Государственные крестьяне (бывшіе однодворцы и слышущіе талаями) села Иловскаго, Вирюченскаго уѣзда (фиг. 22 и 23).

Женщина въ *сорокѣ* съ золотнымъ *чолышкомъ*, покрытой краснымъ кумачнымъ платкомъ; на шеѣ у нея *гарусъ* съ крестикомъ; бѣлая холщевая рубашка; бѣлая-же *завѣски*; шерстяная синяя клѣтчатая *понева* съ синею прошвою на боку и съ красною каймою на подолѣ (ф. 22).

У дѣвушки на головѣ *перевязка*, передняя половина которой золотная; къ задней сторонѣ перевязки пришита малиновая шелковая лента, свѣшивающаяся двумя концами; на шеѣ *гарусъ* съ крестикомъ; рубашка бѣлая холщевая съ *полосками* изъ краснаго кумача и вышивками изъ красной шерсти; бѣлая холяцевая *завѣска* съ красною каймою внизу; синій шерстяной *сараванъ*, подпоясанный красною *подпояскою* (ф. 23). На ногахъ у женщины и дѣвушки — *башмаки*.

VI. Помѣщичьи крестьяне села Ключа (по преданію Калужскіе переселенцы), Нижнедѣвичнаго уѣзда (фиг. 24—26).

У женщины на головѣ *сорокѣ* ситцевая кирпичнаго цвѣта, съ мохрами по угламъ, надѣтая сверхъ *клички* и перевязанная сверху краснымъ бумажнымъ плат-

комъ, а внизу другимъ бумажнымъ-же темнокирпичнаго цвѣта платкомъ; изъ-подъ сороки, свѣшиваются сѣдланные изъ разноцвѣтнаго бисера: сзади — *подзатыльники*, за ушами — *подъязыки*, и на вискахъ *ряски*; на шеѣ ожерелье изъ разноцвѣтныхъ бусъ; рубашка бѣлая, холщевая, съ красными кумачными *полками* и съ вышивками изъ красной шерсти на рукавахъ; *понева* шерстяная, синяя, клѣтчатая, съ синею *прошвою* впереди и съ красными продольными каймами по обѣимъ сторонамъ прошвы и позади; подоль поневы обшитъ каймою въ шесть рядовъ желтыми, красными и бѣлыми лентами, а низъ прошвы — желтою каймою; *понева* подвязана поясомъ; на ногахъ *полусипожки* (ф. 25).

Дѣвушка въ бѣлой миткалевой рубашкѣ, съ *обиркой* вокругъ шеи и застежкой у ворота изъ шелковой темнорозовой ленты; на шеѣ *ожерелье* изъ бусъ; *сарафанъ* изъ шерстяной пестрой матеріи и черной шерстяной *фартукъ*; на ногахъ *башмаки* (ф. 24).

Мужикъ въ темнобромъ суконномъ *армякѣ* (ф. 26).

Женскій костюмъ въ селѣ Ключѣ, въ последнее время, во многомъ измѣнился. Сорокъ женщины уже почти не носятъ, а поневы замѣнили сарафанами. Дѣвушки-же надѣли сарафаны уже въ недавнее время, а прежде ходили въ однихъ рубашкахъ, которыя подпоясывали.

VII. Помѣщичьи крестьяне села Семидубровнаго Землянскаго уѣзда (фиг. 27—32).

Головной уборъ женщинъ (ф. 29 и 30) составляютъ: *кички*, обвязанная коричневымъ бумажнымъ платкомъ и покрытая сверху бѣлымъ холщевымъ полотенцемъ, (фиг. 29) и *кокошникъ* съ золотою верхушкою, обвязанный лиловымъ шелковымъ парчевымъ платкомъ (ф. 30); на шеѣ *ожерелье* изъ черныхъ бусъ (ф. 30); затѣмъ одежда состоитъ изъ бѣлой холщевой рубашки съ застежкой изъ лентъ у ворота, шерстяной полосатой юбки, подпоясанной краснымъ *кушакомъ* (ф. 30);

сверху надѣтъ черный суконный *зипунъ* (ф. 29); на ногахъ *лапти* и *коты*.

Голова дѣвушки повязана пестрымъ бумажнымъ платкомъ, изъ-подъ котораго позади выпущена коса; на шеѣ *ожерелье* и ленты у ворота рубашки; *юбка* — шерстяная, полосатая, подпоясанная краснымъ *кушникомъ* (ф. 27); на ногахъ *коты*.

Одежду мужчинъ (ф. 28, 31 и 32) составляютъ суконные *зипуны*; изъ-подъ верхней одежды одного изъ нихъ (ф. 32) виднѣется розовая ситцевая рубашка, обшитая у ворота позументомъ.

VIII. Государственные крестьяне села Кочугуръ Нижнедѣвичкаго уѣзда (фиг. 32 и 34) (13).

Женщина (ф. 34) и дѣвушка (ф. 33) не отличаются другъ отъ друга костюмами: обѣ одинаково повязаны бумажными пестрыми платками, и у дѣвушки такъ же какъ у женщины, коса скрыта подъ платкомъ; *ожерелье* изъ черныхъ бусъ на шеѣ; бѣлая холщевая рубашка, шерстяная вишневаго цвѣта *юбки* съ обшивками на подолѣ изъ разноцвѣтныхъ лентъ. На женщинѣ надѣтъ сверхъ того синій суконный *чекмень*, какой носятъ и дѣвушки. Обѣ въ башмакахъ.

Мужчины этого села носятъ суконные *чекмени* и на головѣ, иногда, такіе-же *елкасы* (подобные польскимъ конфедераткамъ).

IX. Государственные крестьяне пригородной г. Землиныя слободы Пушмарской (фиг. 35—39).

Головной уборъ женщинъ (ф. 36 и 37) составляютъ *кюшники* съ золотною верхушкой, обвязанный шелковымъ парчевымъ платкомъ; на шеѣ одной изъ нихъ (ф. 37) *ожерелье* изъ черныхъ и красныхъ бусъ, а у другой (ф. 36) такое-же *ожерелье* изъ голубыхъ и желтыхъ бусъ. Затѣмъ одежда состоитъ изъ бѣлой кисейной рубашки съ розовыми лентами у ворота у одной (ф. 37), и съ ожерельемъ у ворота изъ голубыхъ лентъ у другой (ф. 36); *душегрѣйка* изъ свѣтло-лило-

вой шелковой матеріи, окаймленная свѣтло-оранжевыми лентами (ф. 36); *юбка* ситцевая, на одной полосатая, свѣтло-малиновая, опоясанная краснымъ кушакомъ (ф. 37), на другой пунцовая (ф. 36); сверхъ всего этого надѣта *шубейка* на заячьемъ мѣху, крытая синею китайкою (ф. 37).

На головѣ дѣвушки (ф. 35) бѣлый *колмакъ*, обвязанный вокругъ шелковымъ парчевымъ платкомъ, концы котораго прищиплены напередѣ; позади коса, съ вплетенною въ нее розовою лентою и орѣховою двойчаткою; ситцевая полосатая кирпичнаго цвѣта *юбка* и синій суконный *шущунъ*.

Мужчины въ суконныхъ *жалмазахъ*; одинъ (ф. 39) въ свѣтло-сѣромъ, а другой (ф. 38) въ синемъ съ обшитыми кожей рукавами.

Ж. Государственные крестьяне села Бѣлаго-Нолодеая Валуйскаго уѣзда (по преданію—переселенцы изъ Кромскаго уѣзда Орловской губерніи) (фиг. 40—44) (16)

У одной изъ женщинъ на головѣ праздничная *сорока* съ золотнымъ *чолышкомъ*, краснымъ кумачнымъ верхомъ и *хохлами* (кистями) изъ разноцвѣтнаго некрученнаго шелка, обвязанная вокругъ шелковымъ лиловымъ платкомъ, узломъ напередѣ; сорока надѣта на *кичку*, къ задней части которой привязанъ *подзатыльникъ*, состоящій изъ густой шелковой разноцвѣтной бахрмы; бахрама эта, покрывая весь затылокъ, половину уха и часть виска. имѣетъ видъ мужской прически въ скобку (ф. 45); у двухъ другихъ женщинъ на головахъ *кички*, повязанныя у одной мелкоклѣтчатымъ, а у другой бѣлымъ холщевымъ *ручникомъ* (короткимъ полотенцемъ), съ красными изъ кумача полосами, которыя при повязкѣ приходятся на затылкѣ и по бокамъ, передъ-же и верхъ остаются бѣлыми; изъ-подъ *кички* свѣшивается бахрама *подзатыльника*, имѣющая видъ мужской прически (ф. 40 и 44); на шеѣ мониста

изъ чернаго бисера и разноцвѣтнаго стекляруса (ф. 40 и 43). Остальной затѣмъ нарядъ составляютъ: бѣлая рубашка (ф. 40), шерстяная, темносиняя клѣтчатая *понева*, съ синею *прошвою* напередѣ, съ обшивкою изъ краснаго кумача и позумента вокругъ подола и съ двумя продольными полосами позади изъ краснаго-же кумача — шириною въ вершокъ; понева опоясана полосатою *подпояскою*; сверху у одной надѣтъ черной суконный *балахонъ* (ф. 43), а у другой бѣлая, суконная *куцынка* или *крутка* (ф. 44), т. е. тотъ-же балахонъ, только короче.

У дѣвушки на головѣ повязка изъ шелковаго платка, въ видѣ обруча, надвинутая нѣсколько на лобъ, такъ что темя и затылокъ остаются открытыми; впереди за платокъ воткнуть свѣжій цвѣтокъ; позади коса съ вплетенными въ концы ея лентами; рубашка съ *полеками* изъ краснаго кумача и длинными рукавами изъ красной александрийки; на шеѣ *мониста*; синяя клѣтчатая *понева* съ *прошвою* напередѣ изъ пестраго ситца, имѣющею видъ фартука (ф. 41).

Дѣвочка повязана, какъ и взрослая дѣвушки; въ бѣлой рубашкѣ съ вышитыми красною шерстью полеками; подпоясана суконною покрмкою (ф. 42).

Всѣ женщины и дѣвушки въ *симазахъ*, кромѣ дѣвочки, которая босая.

XI. Государственные крестьяне села Ольшанска [бывшій городъ] Бирюченскаго уѣзда [фиг. 45-47].

Головной уборъ женщины (ф. 45) составляетъ *кокошникъ* съ шитою золотомъ верхушкою, обвязанный вокругъ пестрымъ бумажнымъ платкомъ; на шеѣ *ожерелье* изъ красныхъ мягкихъ бусъ (живыхъ); шерстяная полосатая *юбка* и бѣлый суконный *коротухъ*.

Голова дѣвушки (ф. 47) повязана бумажнымъ клѣтчатымъ платкомъ, изъ-подъ котораго позади висить

коса съ лентою; *ожерелье* на шеѣ; бѣлая рубашка съ шелковыми лентами у ворота; ситцевая розовая *юбка* и черный суконный *коротуль*.

Дѣвочка (ф. 46) повязана краснымъ платкомъ, съ ожерельемъ на шеѣ, въ бѣлой рубашкѣ съ красными *полками* и ситцевой розовой *юбкѣ*, подвязанной по-кромкою.

На ногахъ у женщинъ и дѣвушекъ *черевики*.

Для 35 нумера „Художествен. Листка“ за 1861 г. позаимствованы изъ того-же альбома типы и костюмы еще 17 мѣстностей Воронежской губерніи, изъ которыхъ 10—населены великороссіянами, 6—малороссіянами и 1—колонистами-нѣмцами.

а) Великороссіяне.

Великороссіяне, какъ мы видѣли, живутъ во всѣхъ 12 уѣздахъ Воронежской губерніи, но преимущественно въ сѣверныхъ и сѣверо западныхъ; а Воронежскій и Задонскій уѣзды населены исключительно этимъ племенемъ.

1. Мѣщане г. Павловска (фиг. 1 и 2).

Въ историческомъ очеркѣ заселенія Воронежскаго края было уже упомянуто, что городъ Павловскъ возникъ въ 1708 году и что въ немъ были поселены жители возвращенныхъ, по Прутскому договору, городовъ Азова и Таганрога, переведенцы изъ разныхъ подмосковныхъ городовъ и особенно изъ Казани. Потомки этихъ переселенцевъ донинѣ называются *старожилами* въ отличіе отъ поселившихся впоследствии здѣсь жителей, именуемыхъ *новожилами* (17).

На рисунокѣ изображены мѣщанинъ Иванъ Кондратьевъ Микулинъ и жена его Авдотья Алексѣевна,

— № 6—7 Пригородн. г. Боврова слов. Лзвской—
В—15 Села Верхотишанки бовровск. 8.— № 16—17 Се-
коротовск. 8.— № 25—26 Сель Благодатнаго, .
Слов. Михайловки вогучарск. 8.— № 34—36 Слов.
огожска слов Лшниковки.— № 43 Чмакъ Слов.
орфск колонія острогожск. 8.

изъ фотографин, купца Твалинова. Листъ II.

потомки азовскихъ переведенцевъ. Одежда старика (ф. 1) — обыкновенная, какую носятъ большая часть мѣщанъ г. Павловска: халатъ синяго сукна, подпоясанный шерстянымъ полосатымъ кушакомъ. Но костюмъ жены его, (ф. 2), именно головной уборъ, заслуживаетъ вниманія, потому что, кромѣ ея, въ г. Павловскѣ, никто уже его не употребляетъ, да и она одѣвается такъ только при особенно-торжественныхъ случаяхъ. Головной уборъ старушки состоитъ изъ *кокошника*, передняя часть котораго, низкая, нѣсколько наклоненная впередъ, вышита по бархатному малиновому фону жемчужомъ съ разноцвѣтными камнями, а задняя — парчевая; кокошникъ обнимаетъ всю голову и закрываетъ волосы, собранные подъ нимъ къ верху. Этотъ уборъ, по словамъ обитателей г. Павловска, весьма древній: его носили еще предки ихъ въ Казани, откуда они переселились, при Петрѣ I, въ Азовъ. Года за три передъ тѣмъ, говоритъ Н. И. Второвъ, я видѣлъ на этой-же старушкѣ, кромѣ описаннаго головнаго убора, еще старинную парчевую *душегрѣйку*; но ей самой казалось уже какъ-то *чуждо* ходить въ такомъ нарядѣ и въ прошедшемъ (1855) году она перепила изъ душегрѣйки *корсетъ*, въ которомъ и изображена на рисункѣ. По рассказамъ мѣстныхъ жителей, лѣтъ 15, 20 тому назадъ, подобные костюмы въ г. Павловскѣ встрѣчались довольно часто на многихъ старушкахъ; въ зимнее-же время нѣкоторыя изъ нихъ носили еще какія-то шапки, которыя теперь уже совершенно вышли изъ употребленія.

II. Государственные крестьяне [бывшіе однодворцы] села Нижняго-Мамона, Павловскаго уѣзда (фиг. 3—5).

Головной уборъ женщинъ составляетъ *кокошникъ*, золотный (ф. 3) или изъ краснаго кумача съ золотнымъ *чолышкомъ* (ф. 4). На шеѣ *ожерелье* изъ черныхъ бусъ и сплетенный изъ чернаго шелка и бисера *гутанъ* съ крестомъ; у ворота рубашки шелковая лента. За-

тѣмъ одежда состоитъ изъ синей китайчатой безрукавной *кухвайки* (ф. 3) и ситцевой *простой* или *храницузской* юбки (19), подвязанной кушакомъ, концы котораго висятъ изъ подъ кухвайки. Сверху надѣвается синій суконный *корсетъ* (зипунъ) (ф. 4). На ногахъ *черевички*.

Старикъ (ф. 5) въ сѣромъ суконномъ *халатѣ*, подпоясанномъ кушакомъ; на головѣ поярчатая шляпа.

III. Государственные крестьяне пригородней г. Боброва слободы Азовской (фиг. 6 и 7).

Находящаяся при городѣ Бобровѣ слобода Азовская населена, какъ было упомянуто въ историческомъ очеркѣ, переведенцами изъ г. Азова, послѣ уступки его въ 1711 году туркамъ, отъ чего и получила свое названіе.

На головѣ женщины (ф. 6) золотный *кокошникъ*, покрытый бѣлою кисейною *дымкой*; изъ подъ кокошника виднѣется часть волосъ, вчесанныхъ къ верху à la chinoise. На шеѣ *жерелка* изъ черныхъ и прозрачныхъ стеклянныхъ бусъ и сплетенный изъ черной шерсти и голубаго бисера *гйтманъ* съ образкомъ. Затѣмъ бѣлая кисейная рубашка съ синими *брыжжами* (оборками) у рукавовъ; синяя клѣтчатая шерстяная *понева* съ синею-же китайчатою *прошивою* на правой сторонѣ и съ красною каймою на подолѣ; подвязана полосатою *подпояскою*, концы которой висятъ съ боку. Сверху надѣваются или черныи суконный *каратайчикъ*, или сѣрый шерстяной *томикъ* (зипунъ изъ тонкаго шерстянаго холста).

У дѣвушки (ф. 7) голова не покрытая и позади коса съ лентою; на шеѣ *желерма* и *гйтманъ*; рововая ситцевая рубашка съ голубыми *брыжжами* на рукавахъ; *сарафанъ* синій шерстяной, обшитый спереди и по подолу пестрыми *кружками* (каймами) и перевязанный въ талии *подпояскою*.

**IV. Государственные крестьяне села Шестакова,
Павловскаго уѣзда (фиг. 8 и 9).**

На головѣ одной женщины (ф. 9) *кокошникъ* изъ малиноваго плиса съ золотнымъ *чолышкомъ* и обложенный вокругъ, по нижнему краю, позументомъ (ф. 9); изъ подъ кокошника, позади, виднѣется *подзатыльникъ* изъ малиноваго-же плиса съ позументомъ. У другой женщины (ф. 8) золотный *кокошникъ* покрытъ шелковымъ розовымъ платкомъ. На шеѣ *ожерелье* изъ однихъ черныхъ (ф. 9), или изъ черныхъ, красныхъ и бѣлыхъ бусъ (ф. 8) и *гарусъ* съ крестикомъ. Рубашка бѣлая, миткалевая съ шелковыми разноцвѣтными у ворота лентами, которыя иногда свѣшиваются сзади, вдоль спины; синяя клѣтчатая *поневя* съ *проивою* на правой сторонѣ и пестрая ситцевая *завѣска* или *зипавѣска* (передникъ). Сверху нагольная шуба съ выдѣланною мезд-рою (ф. 8).

**V. Государственные крестьяне села Еланскаго
Козьва, Новохоперскаго уѣзда (ф. 10—12).**

Головной уборъ женщинъ составляютъ: *сорочка* съ золотнымъ *чолышкомъ*, покрытая бѣлымъ кисейнымъ полотенцемъ и обвязанная вокругъ другимъ такимъ-же полотенцемъ (ф. 10), и *кичка*, обвязанная пестрымъ бумажнымъ платкомъ, отъ котораго по вискамъ свѣшиваются *махорчики* (бахрама) изъ разноцвѣтной шерсти, пришитые къ угламъ платка (ф. 11 и 12). На шеѣ *ожерелье* изъ черныхъ бусъ и черной шелковой *гарусъ* съ крестикомъ (ф. 12) или голубая шелковая *лентка* у ворота рубашки (фиг. 11). Одежда состоитъ изъ красной кумачной рубашки съ золотыми блестками на *полекахъ* и изъ синяго шерстянаго *сарихвими* (ф. 10) или синей клѣтчатой *поневя* съ *проивою* на правой сторонѣ (ф. 11 и 12). Иногда грудь и спинка рубашки дѣлаются изъ бѣлаго *амиваса* (канифаса) (фиг. 12). Сверху надѣвается бѣлый суконный *шумитъ* (ф. 10).

На ногахъ *липти* изъ тонкихъ лыкъ, *чоботы*, или, наконецъ, *башмаки*

VI. Бывшіе помещичьи крестьяне села Верхо-Тишанки, Вобровскаго уѣзда (ф. 13-15).

Крестьяне села Верхо-Тишанки переселены изъ подмосковныхъ губерній. Голова одной женщины (ф. 15) въ *кокошникъ* съ золотною верхушкою, обязанномъ шелковымъ платкомъ Другая женщина (ф. 14) повязана по круглой *кичкѣ* синимъ бумажнымъ платкомъ и сверху покрыта другимъ пестрымъ платкомъ, обернутымъ вокругъ шеи и завязаннымъ назади. На шеѣ *ожерелье* (ф. 15). Затѣмъ, бѣлая миткалевая рубашка съ связанною изъ зеленой шерсти лентою; сянняя *китайка* (сарафанъ, сшитый изъ китайки) (ф. 15), или *понева* (ф. 14) и ситцевый *фартикъ*, подвязанный голубою *подпояскою* (ф. 15). Сверху полушубокъ (ф. 14).

На ногахъ у женщинъ *башмаки*.

Старикъ въ *тоникъ* изъ чернаго шерстянаго холста (ф. 13).

VII. Бывшіе помещичьи крестьяне села Новой-Циглы, Вобровскаго уѣзда (ф. 16 и 17).

Крестьяне этого селенія были переселены изъ подмосковныхъ селеній.

Женщина (ф. 17) повязана по рогатой *кичкѣ* розовымъ шелковымъ платкомъ; на шеѣ *янтарка* и *ожерелье* изъ красныхъ бусъ; въ красной ситцевой рубашкѣ съ черною оторочкою на *брызжалѣхъ* (оборкахъ рукавовъ); сяннемъ китайчатомъ *сарафанъ* и *фартикъ*, изъ такого-же ситца, какъ рубашка, обшитомъ внизу позументомъ и лентою; опоясана пестрою бумажною *подпояскою*.

Дѣвушка (ф. 16) въ *кибилкѣ* (¹⁹), т. е. повязкѣ, изъ малиноваго шелковаго платка съ вложенною внутри

его бумагою, для удержанія данной формы; макушка головы остается открытою и позади выпущена коса съ вилетенною въ нее лентою. На шеѣ *ямтарка* и *ожерелье*. Одежда состоитъ изъ красной ситцевой рубашки съ шелковыми лентами у ворота, синяго шерстянаго *сарифана* и бѣлаго висейнаго *передника*. Опоясана красною шерстяною *подпояскою*.

УІІІ. Выше помѣщичьи крестьяне деревень Каменки и Садовка, Новохоперскаго уѣзда (ф. 18-20).

Сосѣдственныя между собою деревни Каменка и Садовка населены переведенцами изъ Шацкаго уѣзда Тамбовской губерніи. По выговору они принадлежать къ *пуканамъ* ⁽²⁰⁾.

У женщины, одѣтой по будничному (ф. 20), голова повязана бумажнымъ платкомъ; на шеѣ *нигорники* (ожерелье) изъ черныхъ бусъ; *понева* шерстяная, кирпичнаго цвѣта, клѣтчатая, съ бѣлою холщевою *прошвою* спереди; подолъ поневы обшитъ желтою каймою; а на нижней части прошвы вышиты красною и черною шерстью разные узоры; сверхъ рубашки, отъ которой виднѣется одинъ только шитый красною шерстью воротъ, надѣта бѣлая холщевая *запань* съ рукавами, обшитая красными каймами около шеи и по рукавамъ; на одно плечо надѣта темносѣрая суконная *корсетка*. У другой женщины, одѣтой по праздничному (ф. 19), на головѣ *кичка*, обвязанная шерстянымъ платкомъ оранжеваго цвѣта, длинные концы котораго висятъ назади; сверхъ платка повязана *ленка*, передняя часть которой золотная, а задняя изъ краснаго кумача; изъ подъ ленки свѣшиваются по бокамъ *выски* изъ чернаго и бѣлаго бисера, съ оловянными внизу образками, имѣющими форму сердечекъ; назади, изъ-подъ ленки виситъ также бисерный *подзатыльникъ*, переднія кисти котораго длиннѣе и лежатъ по плечамъ. На шеѣ три *гайтана* изъ разноцвѣтнаго бисера и черные бисерные

нагорники. Рубашка изъ красной александрійки съ синими манжетами на рукавахъ; *сборникъ* (передникъ) изъ краснаго ситца, съ нашитыми внизу зеленою и голубою лентами; *понева* шерстяная синяя, клѣтчатая, съ синею *протвою* спереди и ярко-краснаго (сурриковаго) цвѣта каймою вокругъ подола, съ нашитыми на ней городками изъ чернаго плиса.

Дѣвушка (ф. 18) одѣта по будничному; голова повязана краснымъ бумажнымъ платкомъ, изъ-подъ котораго позади выпущена коса. На шеѣ бисерные *нагорники* и *мйтаны*. Въ бѣлой холщевой рубашкѣ, съ вышитыми шерстью кирпичнаго цвѣта *полками*, и въ бѣлой-же *зипани* безъ рукавовъ, съ вышивками изъ красной шерсти и разноцвѣтными нашивными каймами внизу; *понева* шерстяная кирпичнаго цвѣта, клѣтчатая, съ бѣлою холщевою *протвою* спереди, и разноцвѣтными вокругъ по подолу каймами.

На ногахъ *коты* и *лапти*.

Женщины изъ Каменки, а дѣвушка изъ Садовки.

IX. Государственные (бывшіе экономич.) крестьяне села Копанища, Коротояжскаго уѣзда (ф. 21—24).

Крестьяне села Копанища слывуть цуканами, хотя въ говорѣ ихъ не слышно замѣны ч звукомъ ц. Они переселены сюда изъ Серпуховскаго уѣзда и Нижняго Ломова. Первые называютъ себя *праворонскими*, а послѣдніе именуется *ломозскими*. И тѣ, и другіе сохраняютъ до сихъ поръ нѣкоторыя отличія между собою въ одеждѣ женщинъ и языкѣ; но, роднясь между собою, начинаютъ однако, мало по малу, сливаться.

Праворовская женщина (ф. 23) имѣетъ на головѣ *сороку*, надѣтую на *волосникъ*, вверху котораго вшита дощечка, нѣсколько съуживающаяся къ верху и наклоняющаяся впередъ; передняя сторона сороки, надѣ

лбомъ, обложена широкимъ золотнымъ позументомъ, а верхняя часть, вздѣтая на дощечку, обшита поперечными полосами лентъ, украшенныхъ блестками; задняя же кумачная; волосникъ подъ сорокою холщевой, обхватываетъ всю голову и придерживаетъ волосы, вчесанные со всѣхъ сторонъ къ верху и собранные у того мѣста, гдѣ утверждена дощечка; на волосникъ сзади привязанъ плисовый, обшитый позументомъ *подзатыльникъ*, отъ котораго свѣшивается назадъ, по плечамъ, *разнижка*, состоящая изъ густыхъ кистей черного бисера, оканчивающихся внизу бѣлымъ бисеромъ; сорока покрыта краснымъ кумачнымъ *полотенцемъ*, съ оборкою изъ оранжевой шелковой ленты. Рубашка изъ красной александрийки съ *полками* изъ красного кумача; *понева* шерстяная, кирпичнаго цвѣта, клѣтчатая, съ синею *прошвою* на лѣвой сторонѣ. Сверху овчинная безрукавная *куфайка*.

На ломовской женщинѣ (ф. 21) *кичка*, обвязанная краснымъ бумажнымъ платкомъ и перевязанная поперекъ голубою лентою. На шеѣ крестъ на черной плисовой лентѣ. Рубашка съ вышитыми красною шерстью *полками*; ситцевая розовая *запань* (передникъ) и *понева* шерстяная, синяя, клѣтчатая, обшита на подолѣ позументомъ и разноцвѣтными каймами.

Дѣвушка (ф. 22) съ непокрытою головою и спущенною позади косою съ лентою. На шеѣ *ожерелье* изъ черныхъ и голубыхъ бусъ. *Запань* изъ краснаго кумача съ *поддушиникомъ* изъ позумента между помочами запани и нашитою голубою лентою внизу; ситцевая *юбка*. *Валихонъ* изъ бѣлаго тонкаго шерстянаго холста, съ красными отворотами

На ногахъ у женщинѣ и дѣвушки *коты*.

Крестьянинъ (ф. 24) въ черномъ суконномъ *халатѣ* и въ шляпѣ, обвитой въ нѣсколько рядовъ позументомъ.

Х. Бывшіе помѣщичьи крестьяне села Благодарнаго (Ненухоторнаго, Сукочено тожъ), Вирюченскаго уѣзда (ф. 25 и 26).

Благодарное населено великороссіянами и малороссіянами, принадлежавшими разнымъ помѣщикамъ. Изображенные на рисункѣ принадлежатъ къ великороссіянамъ.

У женщины (ф. 25) на головѣ *сороки* съ золотнымъ *чолышкомъ*, обязанная шелковымъ платкомъ; позади, изъ подъ сороки свѣшивается *подзатыльникъ* изъ бусъ. Рубашка бѣлая съ шитыми красною шерстью *полеками* и рукавами; *понева* синяя, клѣтчатая, шерстяная, съ красною и узорчатою каймами на подолѣ; *корсетъ* изъ полосатой холстинки, съ красною оторочкой на груди

У дѣвушки (ф. 26) голова повязана темно-коричневымъ шелковымъ платкомъ, изъ-подъ котораго позади виситъ коса съ лентою. На шеѣ *намиста* изъ разноцвѣтныхъ бусъ съ крестомъ. Ситцевая *юбка* и черный плюсовый *корсетъ* съ розовою обшивкою на груди.

На ногахъ у женщины и дѣвушки *черезки*.

б) Малороссіяне.

Малороссіяне встрѣчаются почти во всей Воронежской губерніи, за исключеніемъ только Воронежскаго и Задонскаго уѣздовъ; но наиболѣе плотно населено это племя въ южныхъ и юго-восточнымъ частяхъ губерніи.

Г. Бывшіе помѣщичьи крестьяне села Благодарнаго, Вирюченскаго уѣзда (Фиг. 27—30).

Старый дядь (ф. 27) въ темнобромъ *зипунѣ*; въ такихъ же зипунахъ и внучата его (ф. 28 и 30), кромѣ средняго (ф. 29), который безъ зипуна, въ рубашкѣ. У послѣднихъ замѣчательны *чубы*—кочкы волосъ на передней части-гладко выстриженной головы.

II. Бывшіе помѣщичьи крестьяне слободы Михайловки, Богучарскаго уѣзда (ф. 31--33).

У дивчинъ головы повязаны платками: у одной (ф. 31) пестрымъ бумажнымъ, у другой (ф. 32) шелковымъ; кромѣ того обѣ онѣ *заквилены*, т. е. украшены цвѣтами, позади коса съ лентою.

На шеѣ *намисто*. Одежда состоитъ изъ бѣлой холщевой рубашки съ вышивками изъ красной шерсти на рукавахъ, ситцеваго *корсета* и такой-же *юбки* (ф. 31). Сверху надѣтъ синій китайчатый халатъ съ оторочкою изъ чернаго плица (ф. 32).

Дидь (ф. 33) въ черной пливовой шапкѣ съ триповымъ околышемъ и свѣтлосѣрой суконной *свиткѣ*.

III. Государственныя крестьяне (бывшіе войсковые обыватели) слободы Таловъ, Богучарскаго уѣзда (фиг. 34--36).

Старушка въ *очинкѣ* (ф. 35), обязанномъ бѣлою *серпанкою* и бѣлой суконной *свиткѣ*. Молодица (ф. 34) въ парчевомъ *очинкѣ*, обязанномъ шелковымъ платкомъ, и голубомъ нанковомъ *халатѣ*, воротникъ котораго отороченъ лентами.

Дивчина (ф. 36) повязана шелковымъ малиновымъ платкомъ, изъ-подъ котораго позади виситъ коса. На шеѣ *намисто* изъ бусъ, съ *хрестомъ*. Ситцевая пунцовая *кофта* или *юбки* и *шарфганъ* (юбка).

На ногахъ у молодой и дивчины *черевички*, а у старухи *чоботы*.

IV. Государственные крестьяне слободы Лосеной, Павловскаго уѣзда (ф. 37--40).

Одна молодлица (ф. 37) въ *очинкѣ*, обязанномъ шелковымъ лиловымъ платкомъ. На шеѣ *намисто* изъ янтаря и черныхъ бусъ; синяя ситцевая *юбка* съ сборками на подолѣ; синій китайчатый *шушунъ* или *кузбай*

на, обшитая по воротнику чернымъ плисомъ. Другая молодца (ф. 39) въ *очинтъ*, обвязанномъ бумажнымъ платкомъ и холстинковой *коштъ*.

Дивчина (ф. 40) повязана шелковымъ сиреневаго цвѣта платкомъ, изъ-подъ котораго позади виситъ коса съ лентою. На шеѣ *намисто*. Ситцевая *юбка* съ обшивкою изъ чернаго плиса на подолѣ; черный плисовый *мушунъ*, отороченный по воротнику малиновою лентою.

Мущина (ф. 38) въ темнозеленой суконной *чермескѣ*.

V. Государственные крестьяне (бывшіе войсковые обыватели) пригородней г. Острогожска слободы Лушниковки [ф. 41 и 42].

Дивчина (ф. 41) въ повязкѣ изъ голубаго шелковаго платка, изъ-подъ котораго, позади, выпущена коса съ лентою. Въ ситцевомъ платьѣ, съ шалью на шеѣ и въ черномъ суконномъ *шубатъ*, обложенномъ кругомъ шелковою лентою. Фиг. 42 представляетъ ту-же дивчину сзади.

VI. Чумаки изъ слободы Уразовой, Валуйскаго уѣзда (фиг. 43).

На чумаки бѣлая холщевая рубашка, запачканная дегтемъ, и сверху сѣрая суконная *свита*. На головѣ шапка съ триповымъ околышемъ.

в) Н ѣ м ц ы.

(фиг. 44—47)

Въ Воронежской губерніи есть только одна нѣмецкая колонія Рибенсдорфъ, въ семи верстахъ отъ г. Острогожска, который сперва назывался также Рыбный и даль названіе этому нѣмецкому поселенію, заведенному въ 1766 году. Изъ рибенсдорфскихъ колонистовъ большая часть родомъ виртембергцы, затѣмъ пфальцскіе уроженцы, потомъ нѣсколько челоуѣкъ изъ

Австріи, Пруссіи и Лифляндіи, и одинъ шведъ. По 9 ревизіи въ Рибенсдорфѣ числилось 1448 д. об. п. Хотя вообще колонисты сохраняютъ свою національность, но многое заимствовали они отъ окружающихъ ихъ малороссіянъ, напр. игры и пѣсни. Одежда ихъ частію мѣщанская, частію малороссійская. Главную особенность въ костюмѣ женщинъ составляютъ надѣваемые въ жаркіе дни соломенные шляпы съ широкими полями, собственной ихъ работы, и особаго покрою шапочки, носимыя пожилыми женщинами (ф. 44). Невѣсты, въ подвѣнчномъ нарядѣ, украшаютъ свою голову искусственными цвѣтами, страусовыми перьями и разноцвѣтными лентами (ф. 46).

Примѣчанія къ запискѣ Мик. Ив. Второва.

1) Въ Воронежскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ 1856 г. были сообщены слѣдующія свѣдѣнія о М. Б. Тулиновѣ. „Г. Тулиновъ—купецъ г. Острогожска, покинувшій торговля занятія изъ любви къ фотографіи. Съ раннихъ лѣтъ въ немъ обнаружилась сильная страсть къ знаніямъ. Выучившись грамотѣ по псалтырю, онъ началъ читать съ жадностію все, что ни попадалось ему подъ руку. Какъ скоро встрѣчался ему какой-либо предметъ, который возбуждалъ въ немъ особенный интересъ, онъ употреблялъ все усилія, чтобы изучить этотъ предметъ, и до тѣхъ поръ не останавливался, пока любопытство его не была достаточно удовлетворено. Такимъ образомъ, заинтересовала его фотографія, о которой случилось ему прочесть статейку въ одномъ изъ періодическихъ изданій. Онъ захотѣлъ непременно извѣдать этотъ предметъ на опытѣ. Въ уединномъ городѣ, гдѣ онъ жилъ, не было ни необходимыхъ къ тому пособій, ни руководителей. Никакія затрудненія однако не могли заставить его отказаться отъ своего намѣренія. Онъ досталъ нѣкоторыя руководства въ физикѣ и принялся изучать эту науку, въ особенности же статью о свѣтѣ; самъ устроилъ себя, по описаніямъ и рисункамъ, камеру-обскуру, для которой самъ же вышліфовалъ объективъ изъ рюмочнаго дна. Само собою разумѣется что первыя попытки его были очень неудачны; неудачи эти возбуждали на смѣшки, особенно со стороны его домашнихъ, которые считали занятія его за шалости и не одобряли ихъ, такъ какъ они отвлекали его отъ торговли. Несмотря на все это, онъ не унывалъ и продолжалъ добиваться цѣли. Вскорѣ увидѣлъ онъ, что для успѣха въ дѣлѣ ему необходимо знаніе въ химіи, и наука эта сдѣлалась такъ-же предметомъ его занятія. Наконецъ сила воли взяла верхъ: онъ достигъ довольно удовлетворительныхъ успѣховъ, такъ что въ Острогожскѣ стали обращаться къ нему съ предложеніями снимать портреты. Нѣкоторые портреты выходили у него такъ удачно, что не только равнялись, но даже превосходили произведенія Воронежскихъ фотографовъ.“ Въ послѣдствіи Тулиновъ значительно усовершенствовалъ въ этомъ искусствѣ, занимаясь нѣкоторое время въ фотографическомъ заведеніи Витта въ Воронежѣ, гдѣ у него были подъ руками болѣе обширныя пособия для фотографіи. Въ 1857 году М. Б. Тулиновъ переехалъ въ С. Петербургъ, гдѣ, получивъ званіе художника, продолжалъ заниматься свѣтотипіею въ разныхъ фотографическихъ заведеніяхъ, а въ послѣдніе годы былъ главнымъ помощникомъ у одного изъ лучшихъ здѣшнихъ фотографовъ, г. Денъера. Затѣмъ М. Б. Тулиновъ, въ товариществѣ съ академикомъ Щегиннымъ и художникомъ Берестовымъ, открылъ здѣсь свое собственное фотографическое заведеніе“.

2) Червленымъ—Яромъ, въ описаніи хожденія Митрополита Пимена въ Царьградъ въ 1339 году, называется рѣка, впадающая въ Донъ ниже р. Тихой Сосны и выше Битюка. Весьма вѣроятно, что это имѣвшая р. Илорецъ, потому что другой болѣе значительной рѣки между устьями Тихой Сосны и Битюка не впадаетъ въ Донъ. Вмѣстѣ устья р. Ворожея находится урочище, называемое въ росписи старшей 1627 года Чернинымъ Яромъ, а имѣтъ въ народѣ Чернымъ Яромъ.

3) Все эти три города были обращены впоследствии в селения, находящиеся ныне в Вирюченском уезде.

4) Уривь, Коотенск и Орловъ также ныне села, изъ которыхъ первое находится въ Коротоляскомъ уезде, а послѣдніа два—въ Воронежскомъ; городъ же Усмань причисленъ къ Тамбовской губерніи.

5) *Однородцы*—классъ поселян, составившійся, какъ извѣстно, изъ разнаго рода служилыхъ людей, переселившихся за Польскую Украйну изъ внутреннихъ областей Россіи.

6) *Экономическіе крестьяне*—бывшіе монастырскіе и другіе.

7) *Войсковые обыватели*—состоили изъ Черкаскъ или малороссіянъ.

8) Происхождение этого названія Н. И. Второву не извѣстно.

9) Н. И. Второвъ замѣчаетъ, что ему случалось слышать отъ нѣкоторыхъ талалаевъ въ Коротоляскомъ уездѣ, какъ они сами отдадутъ премущество передъ собою цуканамъ: „Какъ можно, батюшка, сравнивать насъ съ цуканами; вѣдь, мы—то Талалайщина, а она—народъ промышленный.“

10) Вотъ два случая, которые могутъ характеризовать крѣпостныхъ малороссіянъ. Въ одномъ помѣщичьемъ селеніи Богучарскаго уѣзда крестьяне терпѣли большія притѣсненія отъ управителя. Они нѣсколько разъ приносили жалобу своему помѣщику, никогда не жившему въ имѣніи, но безъ всякаго успѣха. Потерявъ наконецъ терпѣніе, они выгнали управляющаго изъ имѣнія и, продолжая по прежнему отправлять барскія работы подъ надзоромъ набраннаго ими изъ своей среды атамана или старосты, извѣстили о томъ помѣщика. Тотъ, принявъ это за бунтъ, сообщилъ о томъ начальству, которое немедленно послало чиновника для изслѣдованія происшествія и принятія мѣръ къ водворенію порядка. Чиновникъ въ сопровожденіи земской полиціи и сотни казаковъ, случайно встрѣченной на пути, торжественно прибылъ въ селеніе и, найдя тамъ, по случаю рабочей нормы, только стариковъ, старухъ и дѣтей, собиравшихся отъ страха въ церковь, расположилъ свой отрядъ вокругъ храма, какъ бы вокругъ осажденной крѣпости. Осажденные ударили въ набѣтъ. Крестьяне, бывшіе въ полѣ, услышавъ тревогу, тотчасъ явились на выручку съ дубьемъ, косами, кому что попало въ руки. Произошла страшная свалка, въ которой крестьяне валили вверхъ казаки, болѣею частью пьяные, разсыпались; чиновникъ, поколоченный, едва успѣлъ спастись бѣгствомъ, одинъ изъ членовъ земской полиціи попалъ въ плѣнъ, изъ котораго, разумеется, тотчасъ былъ освобожденъ, какъ только поутру энтузіазмъ побѣдителей. За эти безпорядки крестьяне, конечно, строго наказались: нарѣченъ былъ военный судъ, по которому главные виновники прогнаны сквозь строй и отданы въ арестантскія роты. Въ другомъ имѣніи, Коротоляскаго уѣзда, помѣщикъ хотѣлъ уволить крестьянъ своихъ по договору изъ свободные хлѣбопашни и получилъ съ нихъ часть денегъ, но потомъ раздумалъ и, не возвративъ крестьянамъ денегъ, продалъ ихъ другому помѣщику. Крестьяне, однако, не хотѣли уже оставаться крѣпостными; они были столько справедливы, что несмотря на всѣ убѣжденія и внушенія о неосновательности ихъ иска, за неисполненіемъ установленныхъ по закону формъ, продолжали настаивать на своемъ и отказались отъ повиновенія новому владельцу. Оказалось необходимымъ употребить военную силу; ко и тутъ нашлись въ которыхъ урядникъ, объявившіе рѣшительно, что никакія наказанія не заставятъ ихъ отказаться отъ своего иска. Разумеется, эти урядники и были примѣрно наказаны по судебному приговору.

Для характеристика крѣпостныхъ великороссіянъ укажемъ на слѣдующій случай. Одна помѣщица Новохоперскаго уѣзда, замужняя женщина и мать многихъ дѣтей, завела преступную связь съ своимъ лакеемъ,

пьянствовала вмѣстѣ съ нимъ и, въ опьяненіи, оба дѣлали страшныя неистовства: она, ревнуя въ своему возлюбленному дворовыхъ дѣвокъ, била ихъ безъ милосердія, наказывала нѣкоторыхъ въ кандалы и скованнымъ заставляла исполнять разныя тяжелыя работы; своеручно наказывала плетью лакеевъ; возлюбленный ея, между тѣмъ, завѣдуя имѣніемъ, распирался подобнымъ же образомъ съ крестьянами и заставлялъ ихъ работать на барщинѣ болѣе трехъ дней въ недѣлю, даже по воскресеньямъ и праздникамъ. Крестьяне безропотно переносили все это и молчали. Наконецъ, скоропостижная смерть одной изъ дворовыхъ дѣвокъ, бывшей передъ кончиною довольно продолжительное время закованною въ желѣза, подала поводъ къ слѣдствію о поступкахъ помѣщцы: но и тутъ какъ дворовые люди, такъ и крестьяне, за исключеніемъ весьма немногихъ, дали такія окончныя показанія, что убѣдннмъ суду, а впоследствии и дворянское депутатское собраніе, куда дѣло это съ поступившею вновь жалобой мужа помѣщцы на равнѣстное ея поведеніе и жестокое обращеніе съ крестьянами передано было для постановленія приговора объ ограниченіи ея власти надъ имѣніемъ, совершенно ея оправдали. Къ счастью, уже по рѣшенію сената, имѣніе этой помѣщцы было влано въ опеку, а самой ея запрещено вѣзвѣщать въ имѣніе и держать при себѣ крѣпостныхъ людей.

11) Впрочемъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ большинство окрестнаго населенія состоитъ изъ великороссіянъ, и малороссіане не отличаются строгою нравственностію. Тамъ оставленъ и обычай поворить родителѣ нецѣломудренной молодой.

12) Серьезно или въ шутку, но въ нѣкоторыхъ великороссійскихъ селеніяхъ Н. И. Второву говорили, что дѣвокъ, имѣвшихъ дѣтей, охотнѣе берутъ за мужъ, какъ представившихъ несомнѣнное доказательство способности ихъ къ дѣторожденію. Въ то же время великороссіане утверждали, что у нихъ встарину также водилось обнаруживать на свадьбахъ нецѣломудріе молодой; но впоследствии обычай этотъ оставленъ, вѣроятно съ ослабленіемъ нравственности, которая не могла не потерять отъ кватрирующихся въ Воронежской губерніи съ 1817 года войскъ. Вліаніе этихъ войскъ на нравственность малороссіянъ было въ меньшей степени, потому, быть можетъ, что малороссіане не такъ уступчивы, какъ великороссіане: у нихъ не рѣдко просятъ драки изъ за женъ и дочерей ихъ съ солдатами, почему послѣдніе и вступають чаще въ бракъ съ малороссіанками.

13) Напр. въ селѣ Ольшанскій Бирюченскаго уѣзда, у великороссіянъ соблюдается малороссійскій обычай поворить отца и мать недовѣрчивыми.

14) Заднюю сторону сороки и податильника можно видѣть на фиг. 11. Изъ подобнаго этому головного убора женщины с. Нижней Вѣдуги, рожнагося отъ настоящаго только тѣмъ, что рога, на которые надѣта сорока, утверждены нѣсколько выше надъ теменемъ и съ переди ползатильника не видно.

15) О женщинахъ этого села и сосѣдственныхъ съ ними деревень (того-же уѣзда): Есеняхъ, Першинѣ, Горшечкомъ, Солдатскомъ на Геросинѣ и на Болѣѣ, слѣдуетъ сказать, что онѣ въ народѣ слыгутъ подъ названіемъ *юноны*, въ отличіе отъ *щелухъ* (говорящихъ что вмѣсто что) и вообще считаются болѣе развѣянными и менѣе грубыми, нежели послѣднія. Кроме того, Н. И. Второвъ замѣчаетъ, что ему случалось встрѣчать *юноны* изъ другихъ селеній, и онѣ находили въ нихъ, кромѣ сходства въ костюмахъ (по большей части лофейнаго или вышневато дѣтска юбка, синіе чепчики и платки на головахъ), ничто общее и въ феніономіи: — продолговатыя лица, нѣсколько смугловатыя щеки, сближенные глаза.

16) Жители этого села слыжут цуканами, хотя въ говорѣ ихъ и не слышно замѣны ч на ц.

17) Такое раздѣленіе гражданъ по времени ихъ поселенія, существуетъ только въ двухъ городахъ губерніи—Павловскѣ и Новохоперскѣ.

18) Если юбка дѣлается изъ русскаго ситца, то называется простою, а если изъ иностраннаго, то—*французскою*.

19) Этотъ головной уборъ въ с. Верхо-Тышанкѣ называется *колбаска*.

20) *Дуканами*, какъ было замѣчено, называются бывшіе экономическіе крестьяне, наиболѣе поселенные по рѣкѣ Форостамъ и происходящіе ч вмѣсто ч.

Иванъ Саввичъ Никитинъ.

Иванъ Саввичъ началъ писать стихи еще въ ранней молодости, высказывая въ нихъ то, что сильно занимало его умъ и сердце; а потому, лишь только мысли и чувства, волновавшя его, смѣнялись другими, онъ не только забывалъ стихи, въ которыхъ они выразились, но даже и не берегъ ихъ, а большею частію уничтожалъ. Наконецъ, онъ началъ дѣлиться своими поэтическими произведеніями и съ другими, а затѣмъ рѣшился на попытку узнать мнѣніе о своихъ стихахъ людей опытныхъ. Вслѣдствіе этого, въ 1849 году, послалъ при письмѣ, подписанномъ буквами И. Н., къ редактору „Воронежскихъ Губернскихъ Вѣдомостей“ два стихотворенія: „Лѣсъ“ и „Дума“. Такъ какъ эти стихотворенія обличали въ авторѣ несомнѣнное дарованіе, то, чтобы заставить его открыть свое инкогнито, редакція „губ. вѣд.“, отозвавшись весьма лестно и одобрительно о присланныхъ стихотвореніяхъ, объявила, что они не могутъ быть напечатаны только по неизвѣстности имени автора. Но И. С. не былъ столько увѣренъ въ себѣ, чтобы настаивать на напечатаніи своихъ стихотвореній и не рѣшился тогда объявить свое имя. Лишь четыре года спустя, именно въ 1853 году, Иванъ Саввичъ, не скрывая уже своего имени, снова прислалъ къ редактору „Воронеж. Губ. Вѣд.“, три стихотворенія: „Русь“, „Поле“ и „Съ тѣхъ поръ, какъ мѣръ нашихъ необъятный“. При этой вторичной попыткѣ—разрѣшить собственныя сомнѣнія о своемъ призваніи, молодой поэтъ писалъ редактору:

„Назадъ тому четыре года, при письмѣ, подписанномъ буквами И. Н., я посылалъ вамъ два стихотворенія для напечатанія въ издаваемой Вами газетѣ.

Иванъ Саввичъ Никитинъ.

Типо-Литогр. Ворон. Губ. Правленія.

Вы были такъ снисходительны, что нашли въ нихъ нѣкоторыя достоинства, и единственное препятствіе къ ихъ печатанію заключалось, по вашимъ словамъ, въ неизвѣстности имени автора.

Въ настоящее время, не считая нужнымъ скрывать свое имя, я осмѣливаюсь обратиться къ вамъ съ подобною-же просьбой. Вотъ причина моей новой просьбы. — Я увѣренъ, что она не покажется вамъ смѣшною, потому что я знаю васъ, хотя по отзывамъ другихъ, съ одной стороны, какъ человѣка отлично образованнаго, а съ другой, какъ человѣка въ высшей степени благороднаго.

Я здѣшній мѣщанинъ. Не знаю, какая непостижимая сила влечетъ меня къ искусству, въ которомъ, можетъ быть, я ничтожный ремесленникъ! Какая непонятная власть заставляетъ меня слагать задумчивую пѣснь, въ то время, когда горькая дѣйствительность окружаетъ жалкою прозою мое одинокое, незавидное существованіе! Скажите, у кого мнѣ просить совѣта и въ комъ искать теплаго участія? Кругъ моихъ знакомыхъ очень ограниченъ и составляетъ со мною рѣшительный контрастъ во взглядахъ на предметы, въ понятіяхъ и желаніяхъ. Быть можетъ, мою любовь къ поэзіи и мои грустныя пѣсни вы назовете плодомъ раздраженнаго воображенія и смѣшною претензіею выйти изъ той сферы, въ которую я поставленъ судьбою. Рѣшеніе этого вопроса я предоставляю вамъ, и скажу откровенно, буду ожидать этого рѣшенія не совсемъ равнодушно: оно покажетъ мнѣ или мое значеніе, или мою ничтожность, мое нравственное — быть или не быть?

Какое-бы ни было мое званіе, я увѣренъ, оно не будетъ служить цѣлью для вашихъ сарказмовъ, причина этому — свойственное вамъ благородство и безусловная къ вамъ довѣренность человѣка, не имѣющаго ни сильныхъ покровителей, ни случайныхъ связей.

Съ просьбою о напечатаніи своихъ стихотвореній въ одномъ изъ современныхъ журналовъ я не обращаюсь къ кому-либо по своей неизвѣстности и неувѣренности въ силѣ своего дарованія. Пусть прежде вашъ высоко цѣнимый мною приговоръ рѣшитъ однажды навсегда: смѣшонъ или нѣтъ мой трудъ, который я называю своимъ призваніемъ.

Могутъ-ли быть приложенныя здѣсь стихотворенія по своему достоинству помѣщены въ вашей газетѣ (напр. въ смѣси, или гдѣ вамъ угодно),—я полагаюсь на вашъ просвѣщенный взглядъ и съ глубочайшимъ уваженіемъ ожидаю вашего суда“.

Хотя всѣ эти стихотворенія заслуживали полнаго вниманія, какъ по мысли и теплотѣ чувства, такъ и по обработкѣ стиха, чрезвычайно звучнаго, гладкаго и даже изящнаго, но, какъ болѣе подходящее къ программѣ „губернскихъ вѣдомостей“, было напечатано только одно изъ нихъ— „Русь“, съ отзывомъ редакціи, въ которомъ она привѣтствовала „новаго Воронежскаго поэта искреннимъ желаніемъ дальнѣйшаго успѣха на избранномъ имъ поприщѣ“.

Поэтому можно съ нѣкоторою вѣроятностью сказать, что толчокъ, данный дѣятельности Ивана Саввича лестнымъ отзывомъ редакціи единственнаго въ то время литературнаго органа въ Воронежѣ, не прошелъ безслѣдно: ободренный, онъ смѣлѣе пошелъ впередъ и подарилъ цѣлый рядъ прелестныхъ поэтическихъ произведеній.

Въ тотъ-же, или на другой день, какъ Иванъ Саввичъ прислалъ къ редактору „Воронежскихъ Вѣдомостей“ приведенное выше письмо, Н. И. Второвъ, при посредствѣ одного изъ гласныхъ Воронежской Думы, розыскалъ автора письма и познакомился съ нимъ. Съ тѣхъ поръ между Второвымъ и Никитинымъ установились дружескія отношенія и, благодаря участию Второва, бѣдный дворникъ-поэтъ былъ вызванъ къ новой жизни.

Въ 1854 году, въ „Воронежскихъ Вѣдомостяхъ“ появилось другое стихотвореніе Никитина— „*Встрѣча змы*“.

Такимъ образомъ, И. С. Никитинъ принадлежитъ къ числу лицъ, помѣщавшихъ свои труды въ „Воронеж. Губ. Вѣд.“, и потому считаемъ уместнымъ помѣстить здѣсь его біографическій очеркъ, *) рядомъ съ очеркомъ жизни и трудовъ того человѣка, которому поэтъ былъ многимъ обязанъ.

Иванъ Саввичъ родился въ Воронежѣ 21 сентября 1824 г. Отецъ его Савва Евтихіевичъ происходилъ изъ духовнаго званія и прозывался Кириловымъ: эту родную фамилію онъ перемѣнилъ на Никитина уже по исключеніи его изъ духовнаго званія. Мать Ивана Саввича, Праксovia Ивановна, происходила изъ Воронежскихъ мѣщанъ, въ сословіе которыхъ записался и С. Е., по выходѣ изъ духовнаго званія. Они имѣли свой домъ близъ церкви Нерукотвореннаго Спаса, въ той части Воронежа, которая расположена на высокихъ горахъ, тянущихся по правому берегу рѣки; видъ не только съ этихъ горъ, но съ каждой улицы, изъ cadaго дома, если только онъ смотритъ на рѣку, очаровательный. Въ этомъ домѣ родился у Никитиныхъ единственный сынъ—нашъ поэтъ.

Родители его, несмотря на свое мѣщанское званіе, жили очень хорошо. Савва Евтихіевичъ имѣлъ свой свѣтной заводъ (восковыхъ свѣчъ) и лавку подъ Смоленскимъ соборомъ, на бойкомъ торговомъ мѣстѣ, но онъ не довольствовался одной городской продажей и значительныя партіи свѣчъ разсылалъ съ своими прикащиками по донскимъ и украинскимъ ярмаркамъ; торговые обороты его простирались не менѣе какъ на сто тысячъ руб. асс.

---

*) Измеченіе изъ біографіи Никитина, составленою и вновь исправленною М. О. Де-Пуле, въ 3-му изданіи сочиненій поэта, 1883 г.

Кромѣ состоянія, вездѣ дающаго право на по-
четъ, С. Е. и по личнымъ своимъ качествамъ былъ вы-
ше окружающей его среды. Это былъ человекъ замѣ-
чательно умный и, относительно, образованный. Онъ
любилъ читать книги религіознаго содержанія, имѣлъ
маленькую бібліотеку и зналъ хорошо нашихъ ста-
ринныхъ писателей до Пушкина.

Одинокимъ росъ въ домѣ своихъ родителей Иванъ
Саввичъ. Единственною подругою его дѣтскихъ игръ
была двоюродная сестра Аннушка, дочь его тетки (по
матери) Тюриной, бѣдной женщины, жившей съ Ни-
китиными по сосѣдству.

Лицомъ Никитинъ былъ живой портретъ своей
матери, бойкостію и даровитостію походилъ на отца.
Ребенкомъ онъ былъ очень живъ и рѣзвъ, и потому
часто ссорился съ своею подругою; но съ годами эта
рѣзвость стала замѣняться въ немъ преждевремен-
ною серьезностію и какъ-бы сосредоточенностію.

Первымъ учителемъ Никитина былъ сапожникъ,
научившій его грамотѣ; первыми прочтенными книгами
были: „Мальчикъ у ручья“, Коцебу и „Луиза или под-
земелье Ліонскаго замка“, Радклифъ.

Въ 1832 году, когда мальчику было восемь лѣтъ,
отецъ отдалъ его въ духовное училище. Выборъ учи-
лища объясняется, какъ происхожденіемъ Саввы Ев-
тихѣевича, такъ, несомнѣнно, и влияніемъ на него духо-
венства, среди котораго онъ имѣлъ очень многихъ зна-
комыхъ, благодаря, конечно, его происхожденію, уму,
нѣкоторому образованію и роду его занятій. Школь-
ная жизнь не подѣйствовала на мальчика благотворно;
онъ учился отлично, но задумчивость и сосредоточен-
ность росли въ немъ не по лѣтамъ. Оставлены были
преждевременно дѣтскія игры; мѣсто ихъ замѣни-
ли: рисованіе, чтеніе и голуби. Отецъ любилъ сына,
радовался его успѣхамъ и иначе не звалъ его, какъ
Иваномъ Саввичемъ, но содержалъ очень строго;

мать любила его съ особенною нѣжностью. По окончаніи курса духовнаго училища, Иванъ Саввичъ поступилъ въ Воронежскую семинарію; это было въ 1841 году. Давая сыну систематическое образованіе, отецъ готовилъ его къ университету, надѣясь видѣть въ немъ со временемъ лекаря. Учился Никитинъ въ семинаріи такъ-же хорошо, какъ и въ духовномъ училищѣ; но особенно блестящіе успѣхи оказалъ онъ въ словесности. Въ семинаріи же онъ написалъ первое свое стихотвореніе и показалъ его профессору словесности Чехову; профессоръ похвалилъ и совѣтовалъ продолжать. Въ началѣ 40-хъ годовъ въ Воронежской семинаріи были еще свѣжи воспоминанія о Серебрянскомъ и его другѣ Кольцовѣ; поэтому литературная производительность пользовалась у семинаристовъ большимъ почетомъ. Между ними Никитинъ скоро приобрѣлъ названіе семинарскаго литератора, семинарскаго поэта, — и такое прозваніе нравилось самолюбію отца; по этому о какомъ-нибудь противодѣйствіи наклонностямъ сына онъ не могъ и думать. Между отцомъ и сыномъ продолжали существовать самыя добрыя отношенія; но все говорило, что они не надолго останутся такими. Торговля дѣла С. Е. стали хромать. До сихъ поръ свободная торговля восковыми свѣчами мало-помалу начала принимать характеръ монополіи; прикащики, бѣдившіе по ярмаркамъ, начали обкрадывать, кредиторы не платить долговъ. Неудачи эти раздражали его характеръ, и безъ того крутой; семейный миръ, поддерживаемый любящей и безотвѣтной женой, былъ нарушенъ; преодолѣть горе и неудачи не доставало нравственнаго мужества, и вотъ Никитинъ-отецъ сталъ прибѣгать къ обычному несчастному утѣшенію русскаго чловѣка — къ чаркѣ. Такая перемена жизни прежде всего и самымъ ужаснымъ образомъ отразилась на Прасковѣ Ивановнѣ; бѣдная женщина не вынесла капризовъ и безобразій мужа и начала пить. Она страдала этимъ недугомъ три года, до самой смерти. Эти семейныя обстоятельства не могли остать-

ся безъ вліянія на юнаго семинариста; они дѣйствовали на него глубоко и, такъ сказать, загоняли его внутрь себя.

Никитинъ-семинаристъ былъ очень красивый юноша, съ изящными, до извѣстной степени, манерами и большой франтъ. Онъ былъ средняго роста и, подобно отцу, атлетическаго сложенія. Онъ имѣлъ смуглое, сухощавое, совершенно интеллигентное лицо, лучшимъ украшеніемъ котораго были большіе черные глаза, съ тѣмъ привлекательнымъ глубокимъ взоромъ, который только и встрѣчается у людей даровитыхъ. Молодой семинаристъ былъ молчаливымъ гостемъ въ своемъ домѣ. Приготовленіе уроковъ, чтеніе книгъ, игра на гусляхъ и гитарѣ были его обычными домашними занятіями. Рѣдко онъ выходилъ изъ дома, развѣ для прогулокъ и на охоту съ ружьемъ по окрестностямъ Воронежа. Товарищей, друзей юности, у него не было, какъ не было друзей дѣтства, кромѣ Аннушки. Молчаливый и сосредоточенный, молодой Никитинъ сталъ менѣе откровененъ даже съ тѣми, съ которыми онъ прежде былъ близокъ. Юность его прошла безъ разсвѣта, безъ яркой утренней зари, предвѣстницы роскошнаго лѣтняго дня; на эту безразсвѣтную жизнь часто и горько жалуется Никитинъ въ своихъ стихотвореніяхъ. Сложившаяся такимъ образомъ жизнь уже имѣла сама въ себѣ источникъ будущихъ страданій: молодой человѣкъ развивался на счетъ одного ума; сердце черствѣло и замыкалось. А между тѣмъ натура его была очень многосторонняя; это была не вялая, бездушная натура, незнакомая ни съ какою страстью; страсть свѣтилась въ его большихъ глазахъ, которые очень часто возгорались ея пламенемъ. Но несмотря на это, все-таки чувствовалось, что по натурѣ, по душѣ Никитина прошла когда-то сильная струя холода, оставившая въ ней на всю жизнь неизгладимый слѣдъ: она была постоянной помѣхой, по которой вспыхивающая въ душѣ его страсть никогда не разгоралась пламенемъ общаго пожара.

Семейныя дѣла Никитиныхъ становились съ каждымъ днемъ все хуже. Ярмарочная торговля окончательно разрушилась, вмѣстѣ съ заводомъ; кое-какъ еще держалась свѣчная лавка подлѣ Смоленскаго собора. Отъ Спаса Никитины перешли на Кирочную улицу, гдѣ купили постоялый дворъ, довольно плохо обстроенный. Дворъ отдавали въ аренду, а сами помѣщались въ ветхомъ флигелькѣ. Въ 1843 году Иванъ Саввичъ окончилъ философскій курсъ. Пребываніе въ семинаріи, совпадающее съ умственнымъ движеніемъ тогдашняго времени, имѣло на Никитина громадное вліяніе. Надобно было думать объ университетѣ, о которомъ давно мечтали отецъ и сынъ; но судьба опредѣлила иначе. С. Е., несмотря на разстройство своихъ дѣлъ, хотѣлъ послать сына въ университетъ; но этому рѣшительно воспротивилась Прасковья Ивановна, на колѣняхъ умолявшая мужа не отправлять сына въ чужой городъ и убѣждавшая поскорѣе женить его и посадить въ лавку, но невѣсты не отыскалось, — и вотъ нашъ семинаристъ очутился за прилавкомъ. Полгода сидѣлъ Иванъ Саввичъ въ лавкѣ до смерти своей матери. Само собою разумѣется, что въ такое короткое время плохая торговля восковыми свѣчами могла только опротивѣть молодому человѣку, мечтавшему объ университетѣ и идеалахъ; полюбить и узнать торговое дѣло онъ не могъ.

Смерть матери имѣла роковое значеніе въ судьбѣ Ивана Саввича: отсюда начинается десятилѣтній, мрачный періодъ его жизни, поразительно бѣдный фактами, но исполненный борьбою и страданіями.

Смерть жены глубоко поразила и Савву Евтихіевича. Оставшись одинъ съ девятнадцати-лѣтнимъ сыномъ, котораго умъ и образованіе радовали его, но который, по взглядамъ, по образу жизни, былъ совершенно чуждъ ему, почти лишившись состоянія и почета и уже всякой нравственной поддержки, Никитинъ — отецъ не выдержалъ и запылъ, какъ говорится, мертвую чашу.

Никѣмъ и ничѣмъ нравственнымъ не воздерживаемый, видя, въ образѣ сына, безмолвный, но раздражающій его укорь, С. Е. предался пьянству со всѣми ужасами страсти, извѣстной подъ именемъ запоя; эта страсть владѣла имъ двадцать лѣтъ и проводила его въ могилу. Ближайшимъ слѣдствіемъ пьянства было полнѣйшее разореніе Никитиныхъ. У нихъ только оставался скудный доходъ съ постоялаго двора, да свой уголь. Правда, Иванъ Саввичъ выходилъ передъ большими праздниками торговать восковыми свѣчами на столахъ, разставленныхъ обыкновенно по Смоленской площади для продажи разныхъ вещей, какъ-то: свѣчь, ладану, стеклянной посуды и проч.; но эта торговля доставляла ему самые ничтожные барыши и почти всегда сопровождалась нравственной пыткой.

Отецъ пилъ и ничѣмъ не занимался. Отъ лѣности и пьянства въ немъ развилось самое дикое самодурство, которое всею тяжестью обрушивалось на сынѣ. Вѣдность и нищета дошли до крайнихъ предѣловъ. Все, что можно было прожить, прожито, — платье, вещи; все, что добывалось, шло на водку и дикія оргіи. Молодой Никитинъ, страдающій, мечтающій, загнанный, часто голодный, сидѣлъ упыремъ дома, или лежалъ на сѣновалѣ съ книгою въ рукахъ, или бродилъ по городу и его окрестностямъ безъ всякаго дѣла. Не разъ пробовалъ онъ предложить свои услуги въ качествѣ конторщика или прикащика тому и другому изъ воронежскихъ вундговъ, но всѣ эти попытки оставались безуспѣшными.

Никитинъ терялся и палъ духомъ, но проза жизни, *грязь дѣйствительности* спасли его отъ неизбежной гибели. Онъ сталъ дворничать, т. е. расчелъ арендатора, снимавшаго постоялый дворъ, и самъ началъ заниматься его содержаніемъ. Дворъ этотъ былъ одинъ изъ плохихъ и наиболѣе отдаленныхъ отъ базара; на большой пріѣздъ народа не было никакой возможности рассчитывать; оставалось одно

средство — привлечь къ двору извѣстныхъ партіи извопиковъ, обыкновенно односельчанъ, заслужить ихъ расположение. Никитинъ успѣлъ привлечь и заслужить расположение извопиковъ, которые обыкновенно называли его *Савельичемъ*. Содержатель постоялаго двора, Никитинъ и по наружности преобразился въ дворника: волосы подрѣзавъ въ кружокъ, сапоги надѣлъ съ голенищами до колѣнъ, лѣтомъ носилъ простую чуйку, а зимою нагольный тулупъ. Да иначе и быть не могло, такъ какъ самому приходилось во всякое время дня и ночи встрѣчать и провожать извопиковъ, выдавая имъ овесъ и сѣно, очень часто прислуживать имъ при ихъ трапезѣ и бѣгать въ кабакъ за водкой; очень часто приходилось для нихъ самому стирать! Эта трудовая жизнь до извѣстной степени его удовлетворяла и успокоивала; мало этого: она должна была доставлять ему нѣсколько отрадныхъ минутъ; онъ сталъ имѣть дѣло съ живыми людьми, онъ почувствовалъ благо независимости и нѣкотораго матеріальнаго довольства.

Между отцомъ и сыномъ образовались странныя, прискорбныя отношенія, продолжавшіяся до смерти послѣдняго. Оба другъ друга любили и оба другъ друга, каждый по своему, мучили. Когда Савва Евтихievичъ былъ въ трезвомъ состояніи, трудно было найти отца, который-бы такъ кротко относился къ сыну; но за то надобно было поискать сына, который бы за подобное обращеніе отвѣчалъ такою суровостью. Когда старикъ бывалъ пьянъ и буйствовалъ, можно было удивляться кротости сына, ухаживающаго за нимъ, какъ за ребенкомъ, безъ всякой горечи и досады.

Что касается умственнаго труда, то вотъ что говорить самъ Никитинъ, въ одномъ изъ писемъ объ этомъ періодѣ своей жизни.

„Любовь къ родной литературѣ, къ родному русскому слову не угасала во мнѣ среди новой, совершенно незнакомой мнѣ дѣятельности. Окруженный людьми,

лишенными малѣйшаго образованія, не имѣя руководителей, не слыша разумнаго совѣта, за что и какъ мнѣ нужно вѣяться. я бросался на всякое сколько-нибудь замѣчательное произведеніе, бросался и на посредственное, за неизмѣнимъ лучшаго. Продавая извоцикамъ овесъ и сѣно, я обдумывалъ прочитанныя мною и поразившія меня строки, обдумывалъ ихъ въ грязной избѣ, верѣдко подъ крикъ и пѣсни разгулявшихся мужичковъ. Сердце мое обливалось кровью отъ грязныхъ сценъ; но съ помощію доброй воли я не развратилъ своей души. Найдя свободную минуту, я уходилъ въ какой-нибудь отдаленный уголокъ дома. Тамъ я знакомился съ тѣмъ, что составляетъ гордость чело-вѣчества, тамъ я слагалъ скромный стихъ, просившійся у меня изъ сердца. Все написанное я скрывалъ, какъ преступленіе, отъ всякаго посторонняго лица, и съ разсвѣтомъ сожигалъ строки, надъ которыми я плакалъ во время безсонной ночи. Съ лѣтами любовь къ поэзіи росла въ моей груди, но вмѣстѣ съ нею росло и сомнѣніе: „есть-ли во мнѣ хотя искра дарованія?“

Къ концу этого періода судьба послала Никитину утѣшеніе: онъ подружился съ однимъ молодымъ чело-вѣкомъ, Иваномъ Ивановичемъ Дураковымъ, Нижнедѣвцкимъ мѣщаниномъ; сходство семейнаго положенія ихъ сблизило; любовь къ чтенію скрѣпила ихъ отношенія. Дураковъ былъ первымъ слушателемъ литературныхъ произведеній Никитина, первымъ чело-вѣкомъ, которому онъ вполне довѣрился. По совѣту Дуракова, онъ посылалъ свои стихотворенія къ редактору „Воронежскихъ Вѣдомостей“ въ 1849 и въ 1853 г., какъ объ этомъ уже говорилось выше.

Съ конца 1853 года, когда въ „губ. вѣд.“ появи-лось стихотвореніе Никитина „Русь“ и когда онъ по-знакомился съ Н. И. Второвымъ, жизнь его соверше-но измѣнилась.

Восторгъ, произведенный стихотвореніемъ „Русь“, былъ очень великъ; въ Воронежѣ онъ увеличивался, благодаря положенію поэта-дворника, возбуждившему теплое сочувствіе къ нему во всѣхъ тогдашнихъ лучшихъ людяхъ.

Популярность его возросла особенно послѣ написаннаго имъ стихотворенія „Моленіе о чашѣ“: о Никитинѣ заговорили во всѣхъ даже едва грамотныхъ слояхъ общества; стихотвореніе переписывалось во множествѣ экземпляровъ и распространилось далеко за предѣлы Воронежа и даже губерніи. Всѣ бросились искать знакомства съ Никитинымъ; но поэтъ все еще дичился и не легко шелъ на знакомства.

Между прочими выразила желаніе видѣть Никитина супруга тогдашняго губернатора княгиня Е. Г. Долгорукая, и, по ея просьбѣ, Второвъ привезъ къ ней Ивана Саввича. Она сдѣлалась одною изъ ревностнѣйшихъ почитательницъ его таланта (особенно нравились ей стихотворенія религіознаго содержанія— „Моленіе о чашѣ“, „Сладость молитвы“ и пр.), заставляла переписывать для себя его стихотворенія, читала ихъ всѣмъ и каждому, и очень любила, когда ихъ читали ей вслухъ. Послѣ перваго посѣщенія Никитина, она неоднократно приглашала его къ себѣ по вечерамъ и вообще оказывала ему много вниманія: такъ, она подарила ему прекрасный эстампъ „Моленіе о чашѣ“ (съ картины Бруни) и нѣсколько книгъ. Довольно любезностей показалъ къ Никитину и супругъ ея, князь Юрій Алексѣевичъ, также любитель литературы.

Легко представить себѣ положеніе бѣднаго дворника, вызваннаго къ новой жизни; легко понять его благодарное чувство къ тѣмъ людямъ, которые не дали ему задохнуться въ душной атмосферѣ. Хотя въ этомъ чувствѣ не было ничего несвободнаго, но первое время своей Воронежской извѣстности Никитинъ почти не принадлежалъ самому себѣ. Благодарность и

дружба до такой степени овладѣли его душою, что онъ отдался имъ вполнѣ.

Въ семействахъ Второва и Александрова-Дольника Никитинъ прежде всего нашелъ самый радушный, самый дружескій пріемъ.

Безъ Второва, не бывши знакомымъ съ Второвымъ, въ первое время невозможно было близко сойтись съ Никитинымъ, даже рѣдко можно было застать его дома: онъ былъ или у Второва, или вмѣстѣ съ нимъ ѣздилъ куда-нибудь къ немногимъ его знакомымъ.

М. Ѡ. Де-Пуле познакомился съ Никитинымъ въ январѣ 1854 года, въ квартирѣ Н. С. Тарачкова и С. П. Павлова, преподавателей кадетскаго корпуса, жившихъ тогда вмѣстѣ; Павловъ снималъ съ него въ это время портретъ, напечатанный потомъ въ „Художественномъ Листкѣ“ Тимма.

„Я“, говоритъ М. Ѡ. Де-Пуле, „какъ и многіе былъ изумленъ тѣмъ, что не нашелъ въ немъ того, чего ожидалъ. Хотѣлось, надо правду сказать, найти въ немъ нѣчто въ родѣ мужичка или молодого парня въ длинномъ сюртукѣ и подстриженнаго въ кружечъ, а оказалось совсѣмъ не то. Нѣкоторые изъ моихъ знакомыхъ, познакомившіеся прежде съ Никитинымъ, не шутя говорили, что онъ похожъ на Шиллера. Оставя въ сторонѣ всякое сравненіе, въ Никитинѣ въ самомъ дѣлѣ было что-то задумчивое, литературное. Содержатель постоялаго двора высматривалъ рѣшительнымъ литераторомъ, я отчаянный славянофилъ того времени непремѣнно называлъ-бы его и по одеждѣ (онъ былъ уже одѣтъ въ короткій сюртукъ, гладко обстриженъ и брилъ бороду, какъ, впрочемъ, и прежде), и по способу выраженія, чистѣйшимъ западникомъ.

И за предѣлами Воронежа Никитинъ нашелъ себѣ горячій привѣтъ. Корифей тогдашней литературной критики и одинъ изъ лучшихъ Петербургскихъ педа-

роговъ, И. И. Введенскій, написалъ къ нему восторженное письмо. Введенскій пишетъ, что стихотвореніе „Русь“ онъ немедленно прочелъ всѣмъ своимъ ученикамъ „и съ величайшимъ восторгомъ привѣтствовалъ васъ, какъ народнаго поэта“. Введенскій восхищался стихомъ Никитина и пророчилъ ему блестящую будущность, если только онъ останется вѣренъ самому себѣ; „но если, говоритъ онъ, тотъ-же Никитинъ промѣняетъ свой постоянный дворъ на искусственный кабинетъ петербургскаго или московскаго литератора, гений его станетъ увядать постепенно, и онъ займетъ мѣсто въ разрядѣ жалкихъ посредственностей, которыми, къ несчастію, такъ богата Русская поэзія“. Такъ-же привѣтливо и почти въ томъ-же смыслѣ о необходимости самобытности и народности въ поэзіи, писалъ къ Никитину А. Н. Майковъ, познакомившійся съ нимъ заочно чрезъ посредство А. П. Нордштейна; къ числу такихъ заочныхъ знакомыхъ, и все чрезъ того-же Нордштейна, принадлежалъ Порѣцкій, постоянный почитатель и посредникъ Никитина съ петербургскими журналистами. Къ числу-же литературныхъ знакомствъ, сдѣланныхъ Никитинымъ въ это время, принадлежитъ знакомство его съ Н. В. Кукольниковъ, проживавшимъ зиму 1853—1854 г. въ г. Воронежѣ, въ качествѣ чиновника особыхъ порученій при Военномъ Министерствѣ, по заготовкѣ провіанта для дѣйствующей арміи.

Никитинъ ожилъ, и новая жизнь начала его толкать и задѣвать всячески; вмѣстѣ со счастьемъ начались своего рода заботы и тревоженія. Сильно его озабочивало предстоящее изданіе его стихотвореній, предпринятое гр. Д. Н. Толстымъ и А. А. Полонскимъ: надобно было озаботиться о томъ, какія стихотворенія отобрать для печати, что въ нихъ поправить и т. п. Рукопись стихотвореній была отослана къ графу въ октябрѣ 1854 г., а книжка вышла въ началѣ 1856 г.

Впрочемъ, всѣ эти тревоги, неизбежныя для начинающаго литератора, исчезли въ полнотѣ наслажденія

поэтическимъ творчествомъ, доселѣ не испытаннаго Никитинимъ. Со всею жаромъ онъ предался этому наслажденію и писалъ относительно много, замѣчательно быстро совершенствуясь въ стихѣ и композиціи. Въ іюль 1854 г. онъ началъ уже „Кулака“, лучшее свое произведеніе, къ которому часто и подолгу возвращался. Чтеніе самое разнообразное и серьезное, изученіе французскаго языка, на которомъ Никитинъ впоследствии свободно читалъ и могъ кое-какъ объясняться, составленіе для себя маленькой библіотеки изъ нашихъ лучшихъ писателей, живыя бесѣды съ образованными людьми, въ особенности съ женщинами, — все это производило на него самое благотворное, умиротворяющее вліяніе.

Перерожденіе Никитина, такъ быстро совершившееся, не оттолкнуло, однако-же, его отъ „грязной дѣйствительности“, отъ постоялаго двора. Съ того времени, когда онъ началъ получать гонораръ за свои стихотворенія, и когда оказалась довольно порядочная выручка отъ распродажи книжки, за уплатой расходовъ по изданію, самое положеніе постоялаго двора измѣнилось къ лучшему, вмѣстѣ съ положеніемъ его хозяина; всѣ постояло-дворскія потребности удовлетворялись безотлагательно; явилась возможность имѣть прикащика и завести лошадь; не было надобности самому стряпать и прислуживать извозчикамъ.

Графъ Д. Н. Толстой, первый издатель сочиненій Никитина и до самой его смерти одинъ изъ искренно расположенныхъ къ нему людей, предложилъ Никитину поднести отъ его имени по экземпляру стихотвореній Высочайшимъ Особамъ. Само собою разумѣется, что Никитинъ съ радостью на это согласился. Стихотворенія были поднесены при вѣрноподанническихъ письмахъ Никитина. Императрицы, царствующая и вдовствующая, и покойный Цесаревичъ Николай Александровичъ удостоили Никитина драгоценными подарками, которые онъ принималъ съ восхищеніемъ. Высочайшее вниманіе къ трудамъ

Никитина возвысило его во мнѣніи всего городского общества и, такъ сказать, авторизовало эти труды. Къ этому-же времени относится нѣсколько заочныхъ знакомствъ, приобрѣтенныхъ Никитинымъ; къ числу ихъ принадлежитъ знакомство съ В. А. Кокоревымъ, обратившееся затѣмъ въ пріязнь. Не столько первое изданіе, принятое, какъ извѣстно, довольно равнодушно публикой, сколько стихотворенія, явившіяся въ промежутокъ времени, съ половины 1856 г. и до конца 1857 г., изъ которыхъ нѣкоторыя были весьма замѣчательны, приобрѣли Никитину много горячихъ поклонниковъ въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи, какъ объ этомъ свидѣлствуютъ сохранившіяся въ его бумагахъ письма.

1857-мъ годомъ оканчивается первый періодъ литературной дѣятельности Никитина, первый періодъ его новой жизни. Въ этомъ году Н. И. Второвъ покинулъ Воронежъ. Что стоила Никитину разлука съ Второвымъ—объ этомъ можно судить только по письмамъ поэта, которыя, къ сожалѣнію, по недостатку мѣста, мы не можемъ цитировать. Съ отъездомъ Второва, вплоть до открытія книжнаго магазина, жизнь Никитина шла своею обычною колеєю: чтеніе, литературныя занятія, изученіе нѣмецкаго языка, дворничество, изрѣдка посѣщеніе знакомыхъ, чаще болѣзнь, поглощали все его время.

„Кулакъ“, вышедшій изъ типографіи въ концѣ 1857 г. и поступившій въ продажу въ началѣ 1858 г., былъ благосклонно принятъ публикою и журналами. Это произведеніе Никитина, вмѣстѣ съ печатавшимися въ ту-же пору его стихотвореніями, окончательно утвердило за нимъ довольно почетное мѣсто въ нашей литературѣ.

Самый восторженный пріемъ встрѣтилъ себѣ „Кулакъ“ въ разборѣ академика Я. К. Грота, напечатанномъ въ „Извѣстіяхъ“ II Отдѣленія Академіи Наукъ.

Разборъ этотъ, называющій поэму Никитина „замѣчательнымъ явленіемъ въ русской поэзіи“, былъ читанъ въ засѣданіи Отдѣленія. Въ „Кулакѣ“ находится много чертъ автобіографическихъ; нѣкоторыя въ немъ сцены писаны прямо съ натуры. Если „Лукича“ и нельзя назвать живымъ подобіемъ Никитина-отца, то въ основаніе ихъ характеровъ легло много общаго. „Кулакъ“ разошелся очень быстро: къ концу года не было уже въ продажѣ ни одного экземпляра. Въ распродажѣ этой поэмы принималъ самое живое участіе В. А. Кокоревъ. „Кулакъ“, за всѣми расходами, доставилъ Никитину полторы тысячи руб. Осенью 1858. года Никитинъ считалъ себя чуть не богачемъ: у него набралось до двухъ тысячъ руб. Что дѣлать съ этими деньгами?— вотъ вопросъ, который занималъ его очень много. Приглашеніе „Общества дешеваго изданія книгъ“ въ агенты дало первую мысль Никитину о книжномъ магазинѣ. Эта мысль зрѣла и развивалась въ немъ очень быстро и уже въ концѣ октября отправилась въ Петербургъ на обсужденіе Н. И. Второва и И. А. Придорогина, проживавшаго тамъ временно по своимъ дѣламъ. На квартирѣ М. Ѳ. Де-Пуле почти каждый вечеръ шли объ этомъ толки, строились проекты по устройству книжнаго магазина, полагались начала, на которыхъ слѣдуетъ вести торговлю и т. п. Въ этихъ совѣщаніяхъ принимали дѣятельное участіе Н. С. Милашевичъ и Н. П. Курбатовъ. Друзья Никитина рассчитывали, что для открытія магазина необходимо имѣть еще тысячи двѣ рублей и предложили ему просить этихъ денегъ заимообразно у г. Кокорева, который былъ очень хорошъ съ Второвымъ и уже не разъ обнаруживалъ самое теплое участіе къ нашему поэту.

Письмо Никитина къ Второву, отъ 27-го октября, съ просьбою переговорить съ г. Кокоревымъ о займѣ, носитъ на себѣ слѣды самой тяжелой борьбы. Но по счастью, деликатность В. А. Кокорева вполне успокоила Никитина. „Кокоревъ, писалъ Второвъ, дастъ Вамъ

въ ссуду просимыя вами три тысячи рублей. Но чтобы заемъ этотъ не тяготилъ васъ, онъ предлагаетъ вамъ издать полное собраніе вашихъ стихотвореній съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи ихъ въ двухъ заводахъ, распродать и вырученными деньгами покрыть долгъ; изданіе и распродажу онъ принимаетъ на себя“. Векседа Кокоревъ взять не согласился.

Все, повидимому, устроилось, какъ нельзя лучше: деньги есть, планъ книжной торговли выработанъ, Курбатовъ принялъ участіе въ дѣлѣ и во второй половинѣ декабря отправился въ Москву и Петербургъ за товаромъ.

15-го февраля 1859 г. явились изъ Петербурга Придорогинъ и Курбатовъ; вслѣдъ за ними пришелъ весь купленный для магазина товаръ. Новый книгопродавецъ по болѣзни не вставалъ съ постели. Друзья его, въ продолженіи трояхъ сутокъ, не выходили изъ магазина, устанавливая по полкамъ книги и прочія вещи. Толпы любопытныхъ останавливались передъ новой вывѣской, на которой красовались слова: „Книжный магазинъ Никитина“. Былъ четвергъ на масляницѣ. Въ девятомъ часу утра Никитинъ пригласилъ священника и, вмѣстѣ съ нимъ и отцомъ, едва живой, отправился въ свой магазинъ. Отслужили молебенъ съ водоосвященіемъ. Когда Никитинъ по окончаніи молебствія, оглянулся вокругъ себя, на свою, приобретенную такою дорогою цѣною, собственность, онъ истерически зарыдалъ — и упалъ на грудь отца.... Новооткрытый магазинъ былъ очень хорошо снабженъ русскими и французскими книгами, нотами и разными письменными принадлежностями, такъ что съ этой стороны публикѣ ничего не оставалось желать лучшаго. Много хлопотъ и возни было Никитину: новость дѣла и положенія, запросы и требованія публики, жестокіе припадки болѣзни, почти не покидавшіе его въ продолженіе всего пятьдесятъ девятаго года, пристававшіе съ „идеями“ друзья, пристававшіе съ просьбами о

„деньгахъ“ и разнаго рода предложеніями столичныя, въ особенности петербургскіе, книгопродавцы, тяжесть обязательно предложеннаго займа и, какъ ея слѣдствіе, желаніе ускорить второе изданіе сочиненій,—все это, отдѣльно и въ совокупности, терзало Никитина. Письма его къ Второву переполнены порученіями о покупкѣ книгъ, о сношеніяхъ и переговорахъ съ книгопродавцами, жалобами на то и другое, и проч. и проч.

1-го октября 1859 г. прибылъ въ Воронежъ новый губернаторъ, графъ Дмитрій Николаевичъ Толстой; на другой же день по пріѣздѣ графъ зашелъ въ магазинъ Никитина и съ того времени до перевода своего изъ Воронежа, въ началѣ 1861 года, былъ верѣдимъ его посѣтителемъ, приходившимъ запросто; за все это время добрыя отношенія графа Толстаго къ поэту ни разу не измѣнились.

Въ томъ-же 1859 году вышло новое собраніе стихотвореній Никитина, изъ котораго была исключена авторомъ большая часть прежнихъ его произведеній, другія-же были совершенно передѣланы, что и „заслужило упрекъ со стороны критики, замѣтившей поэту, что тѣ произведенія могутъ отличаться художественною истиною, которыя написаны подъ вліяніемъ свѣжихъ впечатлѣній, что писатель не въ правѣ налагать руку на свое прошедшее, имѣющее полное право на существованіе, какъ фактъ, совершившійся въ свое время, и что, наконецъ, талантъ долженъ постоянно подвигаться впередъ, разработывая все новыя и новыя вопросы“¹³⁾).

Прошелъ годъ съ открытія книжнаго магазина. Матеріальное благосостояніе, слава магазина увеличивались сколько отъ ловкости и умѣнья вести дѣло спокойно и расчетливо, столько-же и отъ литературной

---

¹³⁾ „Рус. Худ. Летопись“ 1861 г., № 11.

извѣстности хозяина, постоянно возрастающей. Надо при этомъ замѣтить, что Никитинъ многимъ бѣднымъ людямъ постоянно и бесплатно давалъ читать книги изъ своего магазина и вообще, открывая книжную торговлю, преслѣдовалъ, главнымъ образомъ, цѣль: знакомить публику со всеми лучшими произведеніями литературы.

Все, что пріѣзжало въ Воронежъ мыслящаго и литературнаго, все это знакомилось, сближалось съ Никитинымъ и тѣмъ или другимъ способомъ распространяло извѣстность магазина. Въ числѣ такихъ знакомствъ самое прочное и пріятное для Никитина было сближеніе съ Петромъ Ивановичемъ Бартеневымъ, впоследствии издателемъ „Русскаго Архива“, который былъ самымъ усерднымъ его комиссіонеромъ въ Москвѣ. Книжный магазинъ Никитина представлялъ единственное въ своемъ родѣ явленіе (по крайней мѣрѣ, въ провинціи) по соединенію въ одномъ лицѣ литературной и книгопродавческой дѣятельности. Ожилъ и Никитинъ, и улыбнулась ему суровая судьба.

На Святой Недѣлѣ, 9-го апрѣля 1860 г., устроился, кажется первый въ провинціи, литературный вечеръ, въ пользу литературнаго фонда. Чтеніе происходило въ залѣ кадетскаго корпуса. Стеченіе публики было громадное. Никитинъ читалъ новое свое стихотвореніе „Поэту-Обличителю“. Появленіе его на эстрадѣ произвело неописанный восторгъ. Его заставили повторить стихотвореніе два раза. Этимъ приемомъ, краснорѣчиво говорившимъ, Никитинъ былъ глубоко тронуть. — Извѣстно также, что Никитинъ былъ въ числѣ основателей воскресной школы при губернской гимназійи и принималъ самое дѣятельное, нравственное участіе въ устройствѣ въ Воронежѣ женской гимназійи.

Въ 1860 г. Никитинъ предпринималъ поѣздки въ Москву и Петербургъ. Остальное время этого года прошло

въ занятіяхъ по приготовленію къ изданію періодическаго сборника. „Въ это время мы, съ Никитинымъ“, говоритъ М. Ѳ. Де-Пуле, „задумали изданіе періодическаго сборника. Убѣдившись въ сочувствіи къ нашей мысли со стороны нѣкоторыхъ, преимущественно провинціальныхъ, литераторовъ, мы рассчитывали выпустить на первый разъ двѣ книжки. Средства для изданія охотно и безкорыстно предложилъ товарищъ мой по службѣ П. П. Готовъ. Мы горячо принялись за дѣло. Все свободное время Никитинъ посвятилъ мнѣ, т. е. сборнику, котораго я былъ редакторомъ. Онъ не только отдалъ въ него все, что набралось у него непечатаннаго за послѣднее время, но даже принялся за трудъ, который въ его положеніи можно назвать подвигомъ,—за составленіе повѣсти, названной имъ потомъ „Дневникъ Семинариста“; представить картину изъ семинарской жизни, которую Никитинъ зналъ очень хорошо, было давнишнею его мыслию. Не принимая никакого участія ни въ редакціи, ни въ изданіи сборника, Никитинъ тѣмъ не менѣе былъ душою этого предпріятія.. Мои субботніе вечера оживились и стали вполнѣ литературными. Литературное предпріятіе возбудило и литературную производительность; мнѣ особенно пріятно вспомнить здѣсь о сочувствіи къ нему Д. И. Каченовскаго, Н. С. Соханской (Кохановской) и Воронежскаго сельскаго духовенства. П. П. Готовъ, И. И. Зиновьевъ, А. С. Суворинъ и Н. Н. Чеботаревскій были постоянными посѣтителями этихъ субботнихъ вечеровъ, не говоря о двухъ-трехъ случайныхъ гостяхъ. Здѣсь читалось все написанное своими и все присылаемое изъ другихъ мѣстъ; спорили, разсуждали, рѣшали, что принимать и чего не печатать. Здѣсь Никитинъ, бодрый и здоровый, являлся совѣтъмъ инымъ человѣкомъ. Все прежнее, дворянское и болѣзненное, съ него какъ рукой сняло; его шуткамъ и остроуміямъ не было конца; его взглядъ на вещи сталъ необыкновенно трезвъ; его жизненныя силы казались неистощимыми. Читаль Никитинъ ма-

стерски и въ комическихъ мѣстахъ очень натурально лицедѣйствовалъ. Въ „Дневникѣ Семинариста“ есть нѣсколько такихъ сценъ. Еще запасъ неистощимыхъ силъ, думалось, сохранился въ этомъ человѣкѣ! Откуда взялась въ немъ такая вѣра и въ себя, и въ жизнь! Такъ думалось мнѣ, но я не могъ тогда замѣтить, что это была послѣдняя вспышка жизни, пламя, блеснувшее передъ тѣмъ, какъ погаснуть.

Когда Никитинъ dokonчилъ „Дневникъ Семинариста“, у него показалась горломъ кровь. Послѣднюю сцену, смерть Яблочкина и превосходное стихотвореніе, которымъ заканчивается повѣсть, Никитинъ прочелъ мнѣ въ своемъ книжномъ магазинѣ; по нездоровью онъ нѣсколько дней не былъ у меня. „Доконалъ меня проклятый Семинаристъ!“ воскликнулъ Никитинъ, приступивъ къ чтенію. Съ первыхъ-же словъ смертная блѣдность покрыла его лицо; глаза его загорѣлись знакомыхъ мнѣ сухимъ пламенемъ; красныя пятна зардѣлись на щекахъ; голосъ дрожалъ, прерывался и замеръ какъ-то страшно на словахъ:

. . . . о жизни поконченъ вопросъ . . . .

Больше не нужно ни пѣсень, ни слезъ!

Такъ написать могъ только умирающій; такъ прочесть можно только передъ открытой могилой!...

Но кровохарканіе прошло; Никитинъ оправился и въ новый 1861 годъ вступилъ довольно бодро. Нашъ сборникъ, который мы должны были назвать „Воронежской Бесѣдой“, въ отличіе отъ другаго сборника, въ то-же самое время затѣяннаго и потомъ изданнаго Воронежскимъ книгопродавцемъ Гарденинымъ, печатался уже въ Петербургѣ; слѣдовательно, литературная горячка стала проходить, и жизнь вступала въ свою обычную колею.

Лѣтомъ 1861 г. болѣзнь Никитина приняла роковой характеръ. 10 сентября было совершено духовное завѣщаніе. Всѣхъ наслѣдниковъ по завѣщанію

было тринадцать человекъ; они должны были получить 7-ю, 14-ю, 16-ю, 20-ю и 40-ю доли изъ вырученной отъ продажи магазина суммы. Наслѣдники Никитина были дальними его родственниками отъ двоюродныхъ сестеръ Тюриныхъ до дочери „Портнаго“, воспѣтаго имъ въ одномъ изъ задушевиѣйшихъ стихотвореній. къ нимъ вполне относится слѣдующая строфа изъ этой-же пѣсы:

Бѣдность голодная, грязью покрытая,
Бѣдность несмѣлая, бѣдность забытая,—
Днемъ она гибнетъ, и въ полночь, и за полночь,
Гибнетъ она, — и никто не идетъ на помощь,
Гибнетъ она — и опоры нѣтъ волоса,
Теплаго сердца, знакомаго голоса....

Тринадцать семействъ такихъ бѣдняковъ нашли себѣ теплое сердце и значительно улучшили свое положеніе. (Книжный магазинъ Никитина былъ проданъ его душеприкащикомъ М. Ѳ. Де-Пуле за 7.800 руб. За разными расходами, на долю наслѣдниковъ пришлось 7.664 руб. 84 коп., т. е. больше чѣмъ втрое, какъ предполагалось, и на что они рассчитывали).

Смерть прекратила страданія Никитина 16 октября 1861 года; похороны его, сверхъ чаянія и требованія покойнаго, вышли торжественными. Явилось все духовенство Смоленскаго Кафедральнаго собора; явились толпы учащейся молодежи, гимназисты и семинаристы, кадетскій корпусъ прислалъ выпускной классъ; собралось много самой разнообразной публики. Гробъ до собора и потомъ до могилы несли на рукахъ. На голову покойнаго возложили лавровый вѣнокъ. Въ соборъ прибылъ Начальникъ губерніи М. И. Чертковъ и многія изъ почетнѣйшихъ лицъ города. Новая могила была приготовлена какъ-разъ подлѣ старой, вырытой назадъ тому девятнадцать лѣтъ и тоже замѣнительной въ исторіи нашей литературы, — подлѣ могилы *Кольцова*, на такъ-называемомъ Новожи, или Митрофановскомъ кладбищѣ.

Надъ могилой Никитина, на деньги, собранныя чрезъ пожертвованія, поставленъ великолѣпный надгробный памятникъ, сдѣланный по рисунку художника М. С. Петерсона въ Петербургѣ, въ мастерской скульпторовъ братьевъ Вотта. Памятникъ сдѣланъ изъ каррарскаго мрамора: верхъ изъ бѣлаго, а низъ изъ темнаго. На лицевой сторонѣ его, обращенной къ сѣверу, къ могилѣ Кольцова, изваяно рельефное изображеніе поэта; съ трехъ другихъ сторонъ вырѣзаны надписи рельефными буквами:—съ двухъ боковыхъ сторонъ первая и послѣдняя строфы лебединой пѣсни Никитина (въ Дневникѣ семинариста):

„Вырыта заступою яма глубокая.
Жизнь не веселая, жизнь одинокая,
Жизнь безиритная, жизнь терпѣливая,
Жизнь, какъ осенняя ночь, молчаливая—
Горько она, моя бѣдная, шла
И, какъ степной огонекъ, замерла.
* * *
Вотъ она,—слышится пѣснь беззаботная,—
Гостя погоста, пѣвунья залетная,
Въ воздухъ сниметъ на волѣ купается;
Звонкая пѣснь серебромъ разсыпается....
Тихе!... О жизни поконченъ вопросъ.
Вольше же нужно ни пѣсень, ни слезъ!“

А на задней, южной, сторонѣ—слѣдующіе стихи изъ „Кулака“:

„Какъ узникъ, я рвался на волю...
Упрямо цѣпи разбивалъ!
Я свѣта, воздуха желалъ!
Въ моей тюрьмѣ нѣтъ было тѣсно!
Ни слезъ, ни жизни молодой
Я не жалѣлъ въ борьбѣ съ судьбой!—...
Не ради мукъ, не отъ скуки,
Я какъ умѣлъ, слалъ мой стихъ—
Я воплощалъ боль сердца въ звуки!“¹⁶⁾

¹⁶⁾ Изъ книги: „Города Воронежской губерніи“—соч. Г. М. Веселовскаго и Н. В. Воскресенскаго.

При открытіи, 29 сентября 1868 г., памятника Никитину, преподаватель словесности въ Воронежскомъ кадетскомъ корпусѣ П. В. Малыгинъ взошелъ на пьедесталь и, обратясь къ изображенію Никитина, сказалъ между прочимъ:

„Въ тяжкихъ испытаніяхъ прошла твоя жизнь; горестъ и неутолимая душевная мука преждевременно свели тебя въ могилу; но ты не утрешишь въ потомствѣ, и надъ тобою не оправдались слова, которыя ты сказалъ о любимѣйшемъ героѣ твоего воображенія:

Убыль его никому не болѣна,
Память о немъ никому не нужна!

„Для насъ потеря тебя слишкомъ чувствительна, и память о тебѣ всегда священна. Забыть тебя, — значитъ не уважать челоуѣчества, — значитъ ни во что считать тотъ небесный даръ поэтическаго творчества, которымъ небо отличаетъ своихъ избранниковъ. Нѣтъ, мы памятуемъ о тебѣ и гордимся твоимъ славнымъ именемъ, которое ты, какъ гражданинъ нашего города, съ такою честью приготовилъ къ написанію на страницахъ исторіи отечественной литературы. Мы съ любовью уважемъ на тебя юношамъ, какъ на краснорѣчивѣйшій примѣръ безпредѣльной страсти къ знанію, къ неустанному умственному труду. Пусть они научатся отъ тебя, что слава принадлежитъ не тому, кто высоко поставленъ по рожденію, но тому, кто изъ низкой доли вынесъ крѣпкую волю и самъ проложилъ себѣ дорогу къ безсмертію“.

„Рядомъ съ тобою покоится другой знаменитый нашъ согражданинъ — поэтъ, котораго очаровательныя пѣсни согрѣвали твою душу огнемъ поэзіи. Намъ кажется, что какъ здѣсь близки ваши могилы, такъ тамъ, въ селеніяхъ небесныхъ, близки другъ къ другу ваши души. Для васъ теперь рѣшены все сомнѣнія, тревожившія пылливый умъ вашъ; тайна естества разоблачилась предъ вами, и вы познали истину во всемъ ея

величіи. Да почиють ваши души въ лонѣ того безконечнаго Свѣта, котораго тѣма не обниметь, и который все мертвое для земли призываетъ къ новой жизни на небеси".—

Ко дню открытія памятника было приготовлено г. Бардовскимъ стихотвореніе. но не прочитано имъ тогда по болѣзни; печатаемъ это стихотвореніе:

„Въ страданіяхъ жизнь протекла для поэта,
Нужда скоротала печальные дни.
И рано угасъ ты для слова и свѣта,—
Замолкли волшебныя пѣсни твои!
Тѣ пѣсни призваньемъ высокимъ даются,
То звуки, что сердце волнуютъ и кровь,
Что вѣщою думой повсюду несутся,
И полны значенія високаго словъ.
Такъ, други, надъ прахомъ поэта-собрата
Мы памятникъ новый воздвигли ему;
Но эта-ль ничтожная, скудная плата
Наградой быть можетъ таланту, уму?
Нѣтъ!—духъ его съ нами теперь, и покуда
Звучать будетъ русское слово—всегда
Цѣни не утратить ни трудъ, ни заслуга
Погибшаго рано для свѣта пѣвца“¹⁷⁾.

---

17) „Воронеж. Губ. Вѣд.“ 1883 г., № 40.

1855 г.

(Редакторъ И. И. Малышевъ).

Иванъ Ивановичъ Малышевъ, происходи изъ дворянъ Воронежской губерніи, по окончаніи курса наукъ въ Московскомъ Университетѣ, кандидатомъ философскаго факультета, поступилъ на службу, 29 августа 1850 г., въ канцелярію Саратовской Палаты Государственныхъ Имуществъ; 10 ноября того-же года перемѣщенъ столоначальникомъ Саратовскаго Губернскаго Правленія, а 18 іюля 1851 г. переведенъ въ канцелярію Начальника Воронежской губерніи. Кромя занятій по канцеляріи, Иванъ Ивановичъ былъ командированъ для содѣйствія Совѣтнику Губернскаго Правленія Второву, при составленіи инвентарей городскихъ имуществъ Воронежской губерніи и за составленіе инвентаря г. Павловска получилъ въ 1852 г. благодарность г. Начальника губерніи. Съ 1-го іюня по 12-го октября 1854 г. И. И. исправлялъ должность Воронежскаго земскаго исправника; 26 января 1855 г. назначенъ старшимъ чиновникомъ особыхъ порученій при Начальникѣ Воронежской губерніи и, съ 1 февраля, редакторомъ неофиц. части „губ. вѣд.“.

Служебныя занятія И. И., требовавшія частыхъ отлучекъ въ уѣзды, а потомъ болѣзнь не позволяли ему удѣлять довольно времени на редактированную имъ газету, но при всемъ томъ онъ не упустилъ ничего изъ виду, чтобы сдѣлать, по возможности, содержаніе ея практически—полезнымъ и занимательнымъ, и даже во время тяжелой болѣзни своей не переставалъ о томъ заботиться. Нѣкоторое время занимался онъ разработкою стариннаго архива Губернскаго Правленія; плодомъ этихъ занятій, между прочимъ, напечатаніе въ „губ. вѣд.“ нѣсколькихъ историческихъ документовъ и составленіе весьма интереснаго „очерка исторіи судоходства по рѣкѣ Дону, до Петра Великаго“, помещеннаго въ Воронежской памятной книгѣ на 1856 годъ.

И. И. Малышевъ былъ редакторомъ „губ. вѣд.“ ровно годъ: онъ умеръ 1 февраля 1856 г., имѣя только 26 лѣтъ отъ рожденія. Н. И. Второвъ почтилъ память его теплымъ словомъ въ некрологѣ, помѣщенномъ въ № 5 „губ. вѣд.“ 1856 года. „Кто зналъ коротко этого молодаго человѣка“, говорится въ некрологѣ, „не могъ не цѣнить въ немъ отличныхъ его способностей и рѣдкихъ душевныхъ качествъ, соединенныхъ съ весьма замѣчательнымъ образованіемъ“. И. И. Малышевъ, по словамъ М. Ѳ. Де-Пуле (см. „губ. вѣдом.“ 1863 г. № 7), былъ рожденъ не для практической, житейской дѣятельности. Это была натура глубоко въ себѣ сосредоточенная и деликатная, для которой призваніемъ были кабинетный трудъ и ученая дѣятельность. Слишкомъ рано умершій, онъ не имѣлъ возможности вполне опредѣлить ни своего характера, ни своей дѣятельности. Этотъ даровитый молодой человѣкъ только успѣлъ оставить по себѣ самое свѣтлое воспоминаніе въ окружающемъ его обществѣ, которое, впрочемъ, едва-ли сознавало, въ чемъ заключалась сила его обаянія.

Въ „губ. вѣд.“ 1855 г., подъ редакцію И. И. Малышева, кромѣ мѣстной хроники, помѣщались преимущественно хозяйственныя замѣтки и общепользныя свѣдѣнія; въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ печатались извѣстія съ театра войны. По другимъ отдѣламъ (этнографія, статистикъ и исторія), преобладавшимъ въ „губернскихъ вѣдомостяхъ“ съ 1849 до 1855 года, въ этомъ году помѣщены:

„Этнографическій Сборникъ“ *Фонз-Кремера*,¹⁾ заключающій въ себѣ короткія замѣтки подъ заглавіями: 1) Обычай. 2) Повѣрья и предрасудки и 3) Областныя слова. Авторъ сдѣлалъ оговорку, что имъ представлено во 2-е Отдѣленіе Императорской Академіи Наукъ и напечатано въ „Опитѣ Областнаго

---

¹⁾ Это, къ сожалѣнію, послѣдній, помѣщенный здѣсь трудъ почтеннаго А. И. Фонз-Кремера. Больше уже имъ съ нимъ не встрѣтимся.

Великорусскаго Словара* 224 слова и туда-же представлено еще до 400 словъ, относящихся до Воронежской и другихъ губерній. (№ 8).

Описание Бирюченскаго уѣзда, слободы Алексѣевки, вотчины Его Сіятельства Графа Дмитрія Николаевича Шереметева (№№ 9, 10, 11 и 12), сотрудника Императорскаго Географическаго Общества, Священника слоб. Алексѣевки, Троицкой церкви *Иоанна Свтсарева*; О движеніи народонаселенія Воронежской губерніи въ 1852, 1853 и 1854 годахъ. (№ 14) *В. М.*; Допесеніе Острогожскаго Уѣзднаго Суда, на запросы Комисіи, учрежденной при Императорской Академіи Наукъ для географическаго и историческаго описанія всей Россійской Имперіи. 30 Мая 1782 года. (№№ 17, 18, 19, 20, 21, 22, 23, 24, 25, 26); Исчисленіе дикорастущихъ растений въ Воронежской губерніи и краткія объ нихъ свѣдѣнія (№ 1 и 50) *Тирачкова*.

Въ „Сѣбса“ помѣщена, между прочимъ, статья: „Нѣсколько словъ о нашихъ рекрутахъ“ (№ 17 и 19) *Виталія Спасо-скаго*.

И въ Лѣтописи 1855 года”.

Въ Именномъ Его Императорскаго Величества Высочайшемъ указѣ, данномъ Правительствующему Сенату, января въ 27 день 1855 г., за Собственноручнымъ Его Величества подписаніемъ, изображено: „По настоящимъ обстоятельствамъ признали Мы нужнымъ объявить въ военномъ положеніи губерніи: *Воронежскую*, *Курскую* и *Черниговскую*, съ подчиненіемъ оныхъ Главнокомандующему Южною Арміею Генераль-Адью-

---

¹⁰⁾ Предполагая подолжить „Воронежскую лѣтопись“, за время съ 1855 г., фактами и свѣдѣніями, не бывшими въ виду прежнихъ лѣтописцевъ, или почему-нибудь пропущенными ими, мы будемъ, при дальнѣйшемъ обобраніи „губ. вѣд.“, начиная съ 1855 г., особо отмѣчать, изъ официал. и неоффид. час., тѣ выдающіяся извѣстія, которыми могутъ быть внесены въ „Лѣтопись“.

танту Князю Горчакову, на правахъ, ему присвоенныхъ въ военное время по Уставу для управленія арміями 5 декабря 1846 г. Правительствующій Сенатъ не оставитъ учинить надлежащее распоряженіе къ приведенію сего въ исполненіе“. (Ж 8).

„Февраля 24 числа, по случаю полученія Высочайшаго Манифеста о кончинѣ Государя Императора Николая Павловича и о восшествіи на престолъ Государя Императора Александра Николаевича, Г. г. Начальникъ Воронежской губерніи Князь Юрій Алексѣевичъ Долгорукій, Губернскій Предводитель Дворянства Князь Иванъ Васильевичъ Гагаринъ, Вице-Губернаторъ Илларионъ Александровичъ Окуневъ и всѣ лица Губернскаго Начальства, дворянство и духовенство прибыли въ Митрофановскій Кафедральный монастырь, въ половинѣ перваго часа по полудни, гдѣ и объявленъ всенародно Высочайшій Манифестъ и провозглашена сугубая ектенія Его Императорскому Величеству и всему Августѣйшему Дому. Затѣмъ всѣ присутствовавшіе и собранные военные чины Воронежскаго гарнизоннаго батальона и батальоновъ военныхъ кантонистовъ приняли присягу на вѣрность Государю Императору Александру Николаевичу и Его Императорскому Высочеству Наслѣднику Цесаревичу Великому Князю Николаю Александровичу. Прочіе-же жители города приведены были къ присягѣ въ приходскихъ церквахъ.

На другой день всѣ безъ исключенія военные и гражданскіе чиновники приглашены были въ 9 часовъ утра въ Митрофановскій монастырь, гдѣ совершена была панихида по случаю кончины Государя Императора Николая Павловича. Пламенная молитва объ успокоеніи души усопшаго Государя возносилась къ Престолу Всевышняго, и постигшее всѣхъ общее горе выразилось слезами присутствовавшихъ. Въ настоящую годину тяжелыхъ испытаній, посылаемыхъ Провиденіемъ нашему любезному Отечеству, вѣсть о кончинѣ Великаго Монарха была тяжчайшимъ ударомъ

для каждаго сердца русскаго. Каждый изъ вѣрныхъ сыновъ Россіи постигалъ всю необъятность невозвратимой потери, вспоминая о Томъ, Кто *посвящалъ всю Свои усилія, все часы Своей жизни трудамъ и попеченіямъ о бластѣ подданныхъ*, Кто столько лѣтъ велъ Отечество наше къ могуществу и славѣ“. (№ 9).

„3-го іюля совершенъ былъ обрядъ торжественной закладки зданія Воронежской губернской гимназій и благороднаго пансіона. Въ часъ пополудни г. Начальникъ губерніи и всѣ высшіе чиновники военные и гражданскіе, по приглашенію почетнаго попечителя гимназій Н. М. Корсуна, прибыли на мѣсто, гдѣ совершено было молебствіе Преосвященнымъ Іосифомъ, Епископомъ Воронежскимъ и Задонскимъ. Затѣмъ послѣдовалъ извѣстный обрядъ закладки, въ которомъ каждый изъ присутствовавшихъ счелъ долгомъ принять участіе, выражая тѣмъ искреннее желаніе успѣха доброму дѣлу. (№ 28).

Необходимость новаго зданія для помѣщенія Воронежской губернской гимназій съ благороднымъ при ней пансіономъ давно признана была мѣстнымъ и окружнымъ учебнымъ начальствомъ, — давно и неуспѣшно заботилось оно объ удовлетвореніи этой потребности. Дворянство Воронежской губерніи, всегда живо сочувствующее общественнымъ пользамъ, всегда готовое на пожертвованія для общественнаго блага, изъявило съ своей стороны готовность внести сумму, которая, въ теченіе времени, вмѣстѣ съ экономическими суммами Гимназій, составила значительный капиталъ. Обстоятельства доселѣ замедляли ходъ дѣла и не позволяли положить основаніе зданію въ томъ объемѣ и видѣ, которые, удовлетворивъ всѣмъ нуждамъ заведенія, вполне оправдали-бы ожиданія дворянства губерніи и учебнаго Начальства. Теперь это исполнилось ходатайствомъ и неуспѣшною заботливостію Г. Управляющаго Харьковскимъ Учебнымъ Округомъ, Генераль-Адъютанта Сергія Александровича Кокошкина, который, при

всей многосложности своихъ занятій, посѣщала для этой цѣли Воронежъ, лично осмотрѣла и указала мѣсто для новой Гимназіи и исходатайствовала чрезъ Г. Министра Народнаго Просвѣщенія Высочайшее повелѣніе объ учрежденіи Коммисіи возведенія зданія“ (№ 31).

„25 Августа, въ день, назначенный для открытія выборовъ въ ополченіе, Г. Воронежскій Гражданскій Губернаторъ Князь Ю. А. Долгорукій и собранные изъ всѣхъ уѣздовъ дворяне, подъ предводительствомъ Губернскаго Предводителя Князя И. В. Гагарина, прибыли въ залу Дворянскаго Собранія. Здѣсь Его Сіятельствомъ Г. Начальникомъ Губерніи былъ прочитанъ Высочайшій Манифестъ 29 Января и Именной Высочайшій указъ Правительствующему Сенату о призваніи къ ополченію одиннадцати губерній, въ томъ числѣ и Воронежской, послѣ чего Его Сіятельство обратился къ присутствовавшимъ съ слѣдующей рѣчью: „Милостивые государи! Въ первый разъ являюсь я предъ благороднымъ собраніемъ Дворянства Воронежской губерніи и почитаю себя вполне счастливымъ, что для перваго ближайшаго знакомства могу привѣтствовать Васъ съ Царскою милостію, призывающею Васъ подъ знамена славы и побѣдъ, въ ряды защитниковъ Россіи. Настало время, господа, доказать враждующему противъ насъ Западу, что въ трудную годину для Отечества, народъ Русскій не знаетъ мѣры своему усердію и своимъ жертвамъ. Благодаря Всевышняго, мы еще не нуждаемся въ позорной для Государства помощи наемниковъ: не нужны иностранные легіоны для Россіи, которая по первому призыву своего Государя готова выставить безчисленные ряды воинства; не нужна для насъ покупная храбрость, когда мы храбры по природѣ, когда любимъ свою отчизну, защищаемъ своего Монарха. Г-да! Еще недавно я былъ свидѣтелемъ Вашего вѣрнопоподданническаго усердія при исполненіи требованій Правительства по обезпеченію продовольствія Крымской Арміи: достаточно было для Васъ одного слова

лица, обременнаго Высочайшею довѣренностью — и не-
ожидаемые обоимъ съ продовольственными запасами по-
тянулись въ складочнымъ пунктамъ: ни краткость сро-
ка, назначеннаго для исполненія операціи, ни время
года, сдѣлавшее едва проходимыми наши внутренніе
пути сообщенія, ничто не было сильно, чтобы остано-
вить предпріятіе. И тамъ, гдѣ для Запада, гордаго
своею цивилизаціею, потребовались-бы десятки милліо-
новъ на осуществленіе операціи, — у насъ не было и
намёку на вознагражденіе, пока всѣ требованія Пра-
вительства не были окончательно удовлетворены. Съ
подобными чувствами, г-да, съ подобною готовностью
на все полезное для Россіи, для насъ, при помощи
Божіей, нѣтъ ничего невозможнаго. Помолимся-же Все-
вышнему, чтобы Онъ укрѣпилъ насъ при начинаніи
настоящаго дѣла, и приступимъ къ нему съ любовью
и безъ боязни, исполнимъ Священный завѣтъ въ Бозѣ
почившаго Императора Николая I-го и станемъ подъ
сѣнь ратнаго знамени *съ жельзомъ въ рукахъ и съ кре-
стомъ въ сердцѣ* на защиту Его Возлюбленнаго Сына
Императора Александра II-го и обожаемой нами Россіи.
Ура!!!“

„Исполненная выраженіемъ возвышенныхъ чувствъ,
которыми живетъ и движется русское сердце, рѣчь
Его Сіятельства сопровождалась громкими ура! при-
сутствовавшихъ дворянъ, одушевленныхъ важностью
и торжественностью предстоящаго дѣла. Затѣмъ все
собраніе отправилось въ Митрофановскій Каѳедраль-
ный монастырь, гдѣ Преосвященный Іосифъ произнесъ
краткое, но выразительное слово архипастыря, призы-
вая на слушателей и на ихъ дѣло благословеніе Все-
могущаго Бога и покровительство Угодника Воронеж-
скаго Святителя Митрофана. Съ душевнымъ умилені-
емъ и вѣрою въ помощь небесную, присутствующіе
приняли высокую и святую присягу, которою заключи-
лось открытіе выборовъ“. (№ 35).

1856 — 1860 г.г.

(Редак. В. И. Малышевъ и В. В. Кузинъ).

Василій Ивановичъ Малышевъ завѣдывалъ редакціею „губ. вѣд.“ съ 1 февраля по 21 юля 1856 г., а съ этого числа по 12 апрѣля 1858 г. — Викторъ Васильевичъ Кузинъ; затѣмъ съ 12 апрѣля 1858 по 21 мая 1860 г. редакціею завѣдывалъ опять В. И. Малышевъ; въ чьихъ рукахъ находилась неофициальная часть остальное время 1860 года — неизвѣстно.

В. И. Малышевъ окончилъ курсъ въ Харьковскомъ Университетѣ, съ степенію кандидата, и поступилъ на службу въ канцелярію Начальника Воронежской губерніи 30 ноября 1854 г.; въ 1855 г. утвержденъ членомъ-корреспондентомъ и дѣлопроизводителемъ Воронежскаго Статистическаго Комитета. Затѣмъ онъ былъ старшимъ чиновникомъ особыхъ порученій при Начальникѣ губерніи и, наконецъ, губернскимъ стряпчимъ.

По словамъ М. Ѳ. Де-Пуле („губ. вѣд.“ 1863 г. № 7), В. И. Малышевъ получилъ какъ-бы въ наслѣдство ту замѣчательную даровитость, которая дается не многимъ и которою прославился отецъ его Иванъ Андреевичъ ²⁰⁾ и старшій его братъ Иванъ Ивановичъ.

---

²⁰⁾ Медико-хирургъ Иванъ Андреевичъ Малышевъ умеръ въ Воронежѣ 21 Апрѣля 1851 года. Извѣстіе о кончкѣ его помѣщено въ № 17 „губ. вѣд.“ 1851 г., причѣмъ высказано о покойномъ слѣдующее:

„Долговременная, истощающая практика въ Воронежѣ, рѣдкое знаніе дѣла и горячая, юношеская любовь къ наукѣ, которой, не смотря на преклонныя лѣта, покойный не покидалъ до самой болѣзни, справедливо снискали ему всеобщее уваженіе гражданъ и громкую извѣстность между жителями сосѣднихъ губерній. Рѣшительный и смѣлый въ самыхъ опасныхъ и трудныхъ операціяхъ, онъ возвратилъ къ жизни сотни несчастныхъ, обреченныхъ преждевременной могилѣ, разрѣшалъ самыя застарѣлыя хроническія болѣзни, помогалъ нерѣдко тамъ, гдѣ наука уже казалась бессильною и умѣлъ всегда поддерживать въ страдающихъ бодрость духа и увѣренность въ непреложномъ выздоровленіи. Превосходный хирургъ и фзіологъ, онъ изучилъ въ тонкости весь сложный составъ человѣческаго

Василій Ивановичъ больше походилъ на отца, чѣмъ на брата: такого-же, нѣсколько оригинальнаго характера была его даровитость, таже энергія, таже жажда дѣятельности и простора для нея, таже безпощадность противъ того, что спутывало и задерживало эту дѣятельность. В. И. былъ юристъ по натурѣ, но юристъ не съ тѣмъ узкимъ понятіемъ, которое придается этому слову, въ силу котораго величаютъ этимъ именемъ всякаго законника-буквоѣда. Все, что было страстнаго и энергическаго въ его натурѣ, все это вносило въ дѣло, т. е. въ жизнь, въ юридическую практику, а не въ канцелярское, мертвое дѣло... Онъ всегда стремился восстановить попираемое право, спасти невиннаго, облегчить участь виновнаго, впадшаго въ преступленіе по общечеловѣческой слабости, по страсти, источникъ которой все-таки благороденъ. Въ обществѣ онъ былъ неутомимый врагъ всякой неискренности, фальши, ходульности, громкихъ фразъ и сверновыхъ дѣлишекъ. Тутъ онъ давалъ полный просторъ своему ядовитому юмору, котораго такъ многіе боялись. „Злой языкъ! Злой языкъ!“ кричало иногда возмущенное общество, нехотѣвшее понять, что только глубоко страдающая душа способна на подобные сарказмы, что не весело изливать ядъ ихъ; и Малышевъ былъ, дѣйствительно, глубоко страдавшая душа, на которую,

---

организма, въ которомъ, казалось, для него не существовало тайнъ и былъ почти всегда непогрѣшителенъ въ своихъ приговорахъ относительно существа болѣзни. Каждое утро и въ 3 часа по полудни, въ передней его толпились десятки бѣдныхъ, для которыхъ былъ всегда готовъ добрый совѣтъ, вѣрные и простые медицинскіе средства, которыя иногда отцускались имъ безмездно. Составивши себѣ издавна славу, какъ отличный операторъ глазныхъ болѣзней, и каменной, онъ съ особенною любовью употреблялъ свою опытность для врачеванія этого рода недуговъ и возвратилъ многимъ несчастнымъ утраченное зрѣніе. Вся жизнь его представляетъ цѣлый рядъ благотвореній, въ которыхъ увлекая усопшаго участіе къ немущимъ и рвностное служеніе наукѣ, которой былъ онъ ревностнымъ поборникомъ“.

Известные рассказы о случаяхъ изъ практики знаменитаго доктора, иногда казавшіеся легендарными, передавались современниками и по истеченіи многихъ лѣтъ послѣ его смерти. . .

Матеріалы для биографіи И. А. Малышева помѣщены К. В. Федленскимъ въ „Воронеж. Губ. Вид.“ 1866 г. (№№ 21 и 22).

важетося, только въ роковой моментъ смерти снизошелъ вождѣлѣнный покой.

Василій Ивановичъ скончался 5 февраля 1863 г., на 29-мъ году своей жизни.

Викторъ Васильевичъ Кузинъ, происходя изъ дворянъ Воронежской губерніи, окончилъ курсъ въ Харьковскомъ университетѣ, съ степенью кандидата, и поступилъ на службу въ канцелярію Начальника Воронежской губерніи 19 октября 1852 года; вскорѣ-же онъ былъ назначенъ сначала младшимъ, а потомъ старшимъ помощникомъ правителя канцеляріи. Досугъ свой В. В. посвящалъ „губернскимъ вѣдомостямъ“ и, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, былъ однимъ изъ дѣятельнѣйшихъ сотрудниковъ. Онъ писалъ преимущественно для мѣстной хроники, давая при томъ обстоятельные отчеты объ общественныхъ удовольствіяхъ и театральныхъ представленіяхъ. Въ концѣ 50 г.г., Викторъ Васильевичъ выбылъ изъ Воронежа и въ настоящее время, имѣя чинъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника, состоитъ старшимъ совѣтникомъ Харьковскаго губернскаго правленія.

Въ 1856 году въ „губ. вѣд.“ помѣщены, между прочимъ, слѣдующія статьи: Исчисленіе дикорастущихъ растений въ Воронежской губ. и краткія объ нихъ свѣдѣнія (№ 1, 6, 7).

Некрологъ полковника Я. М. Старова (№ 9). *М. Владимірова.*

О торгѣ скотомъ въ Воронежской губерніи и городѣ Воронежѣ и о причинахъ упадка тама этого торга въ настоящее время (№ 4, 5, 6 и 7). *А. Р. Михайлова.*

Списокъ книгъ, напечатанныхъ въ Воронежской Типографіи при Губернскомъ Правленіи, со времени открытія ея по 1840 годъ (№ 9).

О торговлѣ Воронежской губерніи и количества купеческихъ капиталовъ, объявленныхъ съ 1845 по 1856 годъ. (№ 11).

Пребываніе Императора Александра I-го въ Воронежѣ, въ 1818 году. (№№ 12 и 14).

Нѣсколько словъ о Воронежской губерніи въ 1818 и 1855 годахъ (№ 13).

О числѣ утанихся въ Воронежской губерніи съ 1846 по 1856 годъ. (№ 14).

Донесенія: Бирюченскаго Уѣзднаго Суда на запросы Комисіи, учрежденной при Императорской Академіи Наукъ для географическаго и историческаго описанія всей Россійской Имперіи. 2 Августа 1782 г. (№ 15 и 16), Задонскаго (№ 17 и 18), Бобровскаго (№ 18), Землянскаго и Нижнедѣвизскаго Уѣздныхъ Судовъ (№ 19), Ливенскаго Уѣзднаго Суда (№ 20), Калитвянскаго (№ 20 и 21), Купянскаго и Богучарскаго — (№ 23), Павловскаго и Коротоякскаго Уѣздныхъ Судовъ (№ 24).

Воронежъ — изъ статистическаго описанія Воронежской губерніи, составленнаго въ 1811 г. (№ 27).

Копія съ собственноручнаго письма Святителя Тихона. (№ 33). Новооткрытое письмо Святителя Тихона. (№ 38).

Обыкновенія Малороссійнъ Воронежской губерніи, Бирюченскаго уѣзда (№ 37, 38, 39, 40, 41 и 42). Священника *Иоанна Спѣсарева*.

Толшевскій монастырь. (№ 43) *Виталия Спасовскаго*. О системѣ содержанія въ помѣщичьихъ имѣніяхъ дворянскихъ людей и крестьянъ, въ хозяйственномъ отношеніи (№ 49), его же.

Праздникъ надѣтовой семьи въ Воронежѣ (№ 17) *П. В. М.*

Нъ Лѣтописи 1856 года.

Вышла въ свѣтъ первая памятная книжка для жителей Воронежской губерніи на 1856 годъ. (№ 2). Въ этой книжкѣ помѣщены между прочимъ: Воронежская лѣтопись. — О Воронежскихъ воеводахъ, камѣотникахъ, генераль-губернаторахъ и губернаторахъ — Объ архіереяхъ, управлявшихъ Воронежской епархіею. — Очеркъ исторіи судоходства по р. Дону до Петра Великаго. — Статья *И. И. Малышева*. — О мѣстныхъ праздникахъ и крестныхъ ходахъ въ Воронежской губерніи. Св. *М. И. Скрабѣина*. — Очеркъ Воронежской губерніи. — О климатѣ г. Воронежа. *Н. С. Тирачкова*.

2-го сентября, Воронежъ праздновалъ торжество Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ Государя Императора Александра Николаевича и Государыни Императрицы Марии Александровны, совершившагося въ первопрестольномъ городѣ Москвѣ 26 августа. Вотъ какъ совершилось это правдество въ Воронежѣ: „въ воскресенье, 2 сентября, всѣ высшіе чиновники, военные и гражданскіе, дворянство и почетное купечество, по принесеніи г. исправляющему должность Начальника губерніи поздравленія съ настоящимъ торжествомъ, отправились въ 10 ч. утра въ Митрофановскій Каѳедральный монастырь, гдѣ Литургія, а потомъ молебствіе, о здравіи и долголетіи Государя Императора, Государыни Императрицы и всего Августѣйшаго Дома, совершены были Иосифомъ, Епископомъ Воронежскимъ и Задонскимъ.

По окончаніи священнодѣйствія въ церквахъ, все городское населеніе собралось на плацу Михайловскаго Кадет. Корпуса, гдѣ усердіемъ гражданъ приготовлено было для народа угощеніе. Нѣсколько цѣлыхъ изжаренныхъ быковъ разставлено было на площади, по разнымъ направленіямъ, вмѣстѣ съ бѣлымъ хлѣбомъ, бараниной и разными сластями, размѣщенными на нарочно-приготовленныхъ длинныхъ столахъ, около во-

торыхъ стояли бочки и разнаго рода сосуды съ виномъ и водкой, предложенными безплатно комисіонеромъ акцизно-откупнаго комисіонерства г. Стобеусомъ. По прибытіи на плацъ г. исправляющаго должность начальника губерніи, въ присутствіи г. исправляющаго должность губернскаго предводителя дворянства, командира 4 пѣхотнаго корпуса, начальника 11 пѣхотной дивизіи и многихъ высшихъ военныхъ и граждан. чиновниковъ, приступлено было къ угощенію народа; причеиъ его превосходительство, обратясь къ народу, поздравилъ его съ Священнѣйшимъ Коронованіемъ Государя Императора и Государыни Императрицы. Послѣ чего, по исполненіи оркестромъ военной музыки народнаго гимна „Боже Царя Храни“, толпы народа окружили столы съ приготовленнымъ для него угощеніемъ.

Вечеромъ 2 сент. весь городъ былъ иллюминованъ; — въ залѣ Дворянскаго Собранія данъ былъ дворянами и чиновниками города великолѣпный балъ, на которомъ присутствовало болѣе 300 особъ обоего пола; — въ числѣ посѣтителей на этомъ балѣ находились, по приглашенію, воспитанники Кадетскаго корпуса и Гимназіи, равно какъ и юнкера, состоящіе при штабѣ 4 пѣхотнаго корпуса, расположеннаго въ г. Воронежѣ. Балъ заключился ужиномъ, во время котораго исправляющимъ должность начальника губерніи провозглашены были тосты и послѣдній — за благоденствіе Россіи. Было далеко уже за полночь, когда зала Дворянскаго Собранія опустѣла“. (№ 36).

Въ числѣ статей, помѣщенныхъ въ 1856 г. въ „губ. вѣд.“, упоминалось и о статьѣ *А. Р. Михайлова*, который продолжалъ свое сотрудничество въ „губ. вѣд.“ и въ 60-хъ годахъ. Личность Михайлова весьма замѣчательна во многихъ отношеніяхъ, и потому мы считаемъ своею обязанностию сказать о немъ нѣсколько словъ, пользуясь біографическими свѣдѣніями, помѣ-

пленными М. О. Де-Пуле въ биографіи Никитина, и Г. М. Веселовскимъ въ газетѣ „Донъ“ 1874 г. (№ 28). (О Михайловѣ упоминалось и въ биографіи Второва, какъ о человѣкѣ близкомъ ему; онъ также былъ близокъ Никитину и Де-Пуле).

Отецъ почетнаго гражданина *Антонъ Родионовичъ Михайлова* былъ крѣпостнымъ графини А. А. Орловой-Чесменской и служилъ ей въ какой-то должности по управленію. Службою его и отличнымъ знаніемъ дѣла очень дорожилъ управляющій имѣніемъ графини Ш-нъ, который и выразилъ свое расположеніе Михайлову тѣмъ, что взялъ къ себѣ на воспитаніе, вмѣстѣ съ своими дѣтьми, старшаго сына его *Антонъ*, мальчикъ очень даровитаго. Ш-нъ, располагая громадными средствами, ничего не жалѣлъ для образованія своихъ дѣтей и прямо ихъ готовилъ къ университету; тотъ-же путь предстоялъ и юному Михайлову. Послѣдній, обучаясь въ домѣ управляющаго, обнаружилъ замѣчательныя математическія способности, а потому, ставъ юношей, началъ готовиться къ поступленію на математическій факультетъ. Даровитость и трудолюбіе крѣпостнаго юноши были ободряющимъ примѣромъ для сыновей управляющаго, но они-же помѣшали Михайлову закончить свое образованіе. Когда уже настало время собираться въ Москву, г-жа Ш-на заапризилась и не пожелала, чтобы ея дѣти сидѣли въ университетѣ на *одной скамейкѣ* съ крѣпостнымъ ихъ сверстникомъ... Михайлову пришлось отказаться отъ университета; свободу отъ крѣпостной зависимости онъ получилъ гораздо позже, когда объ университетѣ уже нечего было и думать. Переселившись въ Воронежъ почти ни съ чѣмъ; Михайловъ взялся за торговья дѣла и повелъ ихъ не только умно и толково, но и на *началахъ научныхъ*, а не книжныхъ, вычитанныхъ, которыя всегда приводятъ къ разоренію дилетантовъ сельскаго хозяйства и промышленности. Михайловъ не только не разорился, но съ каждымъ годомъ увеличивалъ свои обороты,

которые простирались потомъ не на одну сотню тысячъ. Техническія знанія, примѣнимыя къ его дѣятельности (сельское хозяйство и заводы свѣчной и мыловаренный), онъ зналъ въ совершенствѣ; ботаникой занимался со страстію, хотя больше практически, въ примѣненіи къ своей дачѣ и къ устроенному при ней, на диво и зависть болѣе теплымъ мѣстамъ, винограднику. Онъ свободно читалъ по французски, хорошо рисовалъ, особенно растенія и цвѣты. Человѣкъ глубоко вѣрующій, А. Р. отлично изучилъ Св. Писаніе и творенія отцевъ Церкви. Онъ слѣдилъ и за литературой и самъ писалъ, помѣщая свои труды въ „Воронеж. Губ. Вѣд.“, „Воронеж. Листы“ и въ столичныхъ газетахъ. Михайловъ состоялъ членомъ-корреспондентомъ Воронежскаго Статистическаго Комитета и Отдѣла Комитета Акклиматизаціи растеній и животныхъ. Послѣ смерти Никитина, онъ издалъ полное собраніе его сочиненій. Въ качествѣ общественнаго дѣятеля, Воронежъ знаетъ Михайлова, какъ городского голову и гласнаго Воронежской Думы, отличавшагося знаніемъ городскихъ нуждъ и потребностей. Какъ гласный земскаго собранія, онъ также былъ виднымъ дѣятелемъ и держался крѣпко городскихъ интересовъ. Авторъ Родіоновичъ Михайловъ умеръ 11 апрѣля 1874 года, 72-хъ лѣтъ отъ рожденія.

Въ 1857 году, кромя мѣстной хроникъ, не представляющей ничего замѣчательнаго, и общепольныхъ свѣдѣній, замѣствовавшихъ изъ разныхъ изданій, въ „губ. вѣд.“ помѣщены статьи: О поэтѣ, унтеръ-офицерѣ Егорѣ Дичачевѣ и стихотвореніяхъ его (№ 10) *В. В. Кузина*. (Дичачевъ, по выслугѣ 25 лѣтъ, былъ переведенъ изъ Харьковск. Внут. Гарниз. Баталіона въ Воронежскую Комиссаріатскую Комиссію, для окончателнаго испытанія въ письмоводствѣ и счетоводствѣ на производство въ чинъ коллежскаго регистратора. Нѣкоторыя стихотворенія его печатались и въ „губ. вѣд.“. Одно изъ нихъ им. помѣстити здѣсь, послѣ лѣтоисчислхъ замѣтокъ).

Практическія замѣтки о разведеніи подсолнечника (отвѣтъ на вопросы, предложенные Тамбовскимъ помѣщикомъ, Генераль-Маіоромъ Андреемъ Ефимовичемъ Пташкинымъ Воронежскому купцу и примѣрному сельскому хозяину А. Р. Михайлову. № 13) *Н. Т.*

Свадебные обряды у крестьянъ села Роговатаго, Нижнедѣвnickаго уѣзда (№ 14, 15 и 16) *П. В. Малыгина.*

Обычаи и предразсудки крестьянъ Нижнедѣвnickаго уѣзда (№ 40), Хозяйственный бытъ жителей этого уѣзда (№ 42), Нарѣчіе крестьянъ этого уѣзда (№ 48), помѣщика Нижнедѣвnickаго уѣзда *П. Глотова.*

Гранитъ въ Воронежской губерніи (№ 43) *Тирячкова*; Осмотръ гранита, найденнаго въ слободѣ Ново-Каменкѣ Острогожскаго уѣзда (№ 51 и 52) Архитектора *А. А. Кюм.*

Еще нѣсколько словъ о Я. М. Старковѣ (№ 50) *М. В. Владимірова.*

Къ Лѣтописи 1857 года.

Въ 1 день января 1857 г. Высочайше утверждено Мнѣніе Государственнаго Совѣта о вновь учрежденномъ штатѣ для Воронежской городской полиціи. (№ 6).

Высочайшимъ приказомъ, отданнымъ по гражданскому вѣдомству 6-го января, Воронежскій Гражданскій Губернаторъ, тайный совѣтникъ Князь Юрій Алексѣевичъ Долгоруковъ назначенъ Сенаторомъ. (№ 4).

Въ 20 день января, Московскому Гражданскому Губернатору, состоящему по армейской кавалеріи Генераль-Маіору *Синельникову* 3-му Всемилостивѣйше повелѣно быть Военнымъ Губернаторомъ города Воронежа и Воронежскимъ Гражданскимъ Губернаторомъ, съ оставленіемъ по армейской кавалеріи. (№ 8). Николай Петровичъ Синельниковъ вступилъ въ управленіе губерніею 19 марта 1857 г. (№ 12).

10-го августа, въ № 82 „губ. вѣд.“, напечатанъ уставъ особой квартиры, учреждаемой Воронежскимъ Попечительнымъ о бѣдныхъ Комитетомъ для содержанія въ Воронежской губернской гимназiи 12 учениковъ.

Его Императорское Высочество Великий Князь Николай Николаевичъ Старшiй, предпринявшiй въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1857 г. путешествiе для обозрѣнiя нѣкоторыхъ государственныхъ и частныхъ конскихъ заводовъ южныхъ губернiй, 15 числа того-же мѣсяца очастливилъ своимъ прибытiемъ Воронежскую губернiю и, пробывши въ селахъ Падахъ и Хрѣновомъ Бобровскаго уѣзда по 19 число, изволилъ отправиться въ дальнѣйшiй путь чрезъ уѣзды Бобровскiй, Павловскiй и Богучарскiй. (№ 41).

31-го октября, жители города Воронежа, желая выразить Николаю Петровичу Синельникову, какъ виновнику всѣхъ полезныхъ предпрiятiй и улучшенiй во внѣшней и внутренней жизни города, свою сердечную благодарность, — дали въ честь Его Превосходительства роскошный обѣдъ, въ залѣ дворянскаго собранiя. — За-вѣдывавшiй редакцiею „губ. вѣд.“ В. В. Кузинъ, описывая обѣдъ, высказалъ между прочимъ: „только 10-ть мѣсяцевъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ Воронежская губернiя находится подъ управленiемъ Его Превосходительства Николая Петровича Синельникова, но въ этотъ краткiй перiодъ времени въ нашемъ Воронежѣ сдѣлано весьма много преобразованiй и перемѣнъ къ лучшему, свидѣтельствующихъ о неутомимой дѣятельности Его Превосходительства, умѣвшаго угадать потребности, существенно необходимыя для благоустройства города и для благосостоянiя жителей губернiи. Не говоря уже о мѣрахъ, принятыхъ имъ къ возбужденiю дѣятельности во всѣхъ сословiяхъ, благотѣльное дѣйствiе которыхъ чувствуется на каждомъ шагѣ, — внѣшняя сторона города не менѣе обращала на себя неусыпное вниманiе Его Превосходительства: мы видимъ прекрасно устроенные въ Воронежѣ бульвары и

мостовыя, со вкусомъ обновленные и отдѣланные театр, домъ дворянскаго собранія и казенное зданіе, назначенное для квартиры Начальника губерніи и помѣщенія его канцеляріи; и все это устроено съ рѣдкимъ удобствомъ и расчетливостію. Между многими улучшениями города въ разныхъ отношеніяхъ, исчисленіе которыхъ заняло-бы много мѣста,—обращено особенное вниманіе на рынки и базары, для которыхъ устроены на особыхъ площадяхъ столы для торгующихъ, и самой торговлѣ дано правильное движеніе и удобства“. (№ 44).

Въ № 15 „губ. вѣд.“ 1857 г. напечатано стихотвореніе унтеръ-офицера Лихачева „Воронежъ“; это стихотвореніе, какъ заключающее въ себѣ мѣстный интересъ, считаемъ не лишнимъ помѣстить и здѣсь:

В О Р О Н Е Ж Ъ .

(М. Ф. Де-Пуле).

Украшеніе природы,
Тя, что въ славный, тихій Дождь
Льешь разгульно свои воды
Съ незапамятныхъ временъ,

О Воронежъ величавый!
Я люблю съ высокихъ горъ
Слушать волнъ твоихъ октавы,
Видѣть грозный ихъ напоръ...

Я люблю твои заливы,
Давнихъ отливей пески,
Гдѣ твой свѣтлый бѣгъ, игривый
Образуетъ островки.

Эти виды вѣковыя,
Этотъ мощный волнъ раскатъ
Про дѣла давно былыя
Сердцу громко говорить.

Здѣсь отважно, величаво,
Въ Вога вѣрой укрѣпясь,
Въ небывалый бой кровавый
Шелъ Георгій храбрый Князь *);

Шелъ за Русь, права святыхъ —
Твердый родины оплотъ,
Противъ страшнаго Батя
И неслѣпыхъ его ордъ.

Но когда судьбы враждебной
Миновалася пора,
Ты поплъ струей цѣлебной
Здѣсь Великаго Петра:

Въ годы тѣ, какъ вдохновенный
Царь, создавши первый флотъ,
Парусами окрѣпленный,
По равнинѣ звучныхъ водъ

Мчался быстро до Азова
И опять къ тебѣ, чрезъ Донъ,
Съ твердой волей, съ мыслью новой,
Возвращался скоро Онъ,

Чтобъ у волнъ твоихъ свободно
Въ новыхъ подвигахъ успѣть,
Чтобъ для пользы здѣсь народной
И спокойствія радѣть.

О Воронежъ! какъ привольно
При тебѣ для грустныхъ думъ...
Какъ душа моя довольна!
И объекаетъ смѣло утѣ:

---

*) Первое нашествіе на Россію многочисленнаго Монгольскаго ордъ, подъ предводительствомъ страшнаго Батя было въ 1237 году. Храбрый Рязанскій Князь Георгій мужественно встрѣтилъ враговъ на Воронежѣ, но ему не суждено было одержать надъ ними побѣду. См. Ист. Госуд. Росс. Карамзина. Т. III, Изд. 6-е, стр. 281.

У змбей твоихъ призывныхъ,
Въчно лсныхъ, какъ стекло,
Рядъ сонитольныхъ и дивныхъ
Даль... и все, что здѣсь прошло...

Путникъ бѣдный, утомленный
Трудной жизнью и судьбой,
Въ сердцѣ съ грустью застойной,
Я челошь былъ предъ тобой!

Утоли струей цѣлебной,
Охлади и утиши
Чувство памяти враждебной
Объ утратахъ всѣхъ души...

Укрѣпи мое терѣнье,
А для дружбы и любви
Жизни суетной въ волненьи
Новой пѣсню вдохнови.

Въ 1858 году встрѣчается въ „губернскихъ вѣдомостяхъ“ довольно статей, по хозяйственному отдѣлу, принадлежащихъ уже собственнымъ корреспондентамъ и при томъ изъ числа *помѣщиковъ* Воронежской губернии, которые и въ подписяхъ называли себя „корреспондентами губернскихъ вѣдомостей“. Нужно замѣтить, что еще въ 1856 году Задонскій помѣщикъ *Славяновъ*, сообщая „губ. вѣд.“ объ устройствѣ Задонскимъ помѣщикомъ В. П. Куликовскимъ заведенія механическихъ машинъ, высказалъ, что „читая въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ родную нашу Воронежскую газету и *посредницу*, онъ, съ особеннымъ удовольствіемъ, видитъ, что отдѣлъ общепользныхъ свѣдѣній въ ней, съ каждымъ годомъ, болѣе и болѣе принимаетъ обширнѣе кругъ своего дѣйствія“ (№ 35). Въ слѣдъ за г. Славяновымъ, отозвался и другой Задонскій помѣщикъ *Вукуличъ*, который, также, называя Воронежскую газету своею *посредницею*, сообщалъ о приобрѣтенныхъ

имъ изъ заведенія г. Буликковского хозяйственныхъ машинахъ. (№ 46). Мысль о томъ, что „губ. вѣд.“ могли и могутъ служить сельскимъ хозяевамъ органомъ, для обмена мнѣній и сообщенія практически полезныхъ свѣдѣнй, прекрасная мысль, но, къ сожалѣнью, ова не получила должнаго осуществленія.

Въ 1858 году корреспонденціи, въ этомъ родѣ, были получены отъ помѣщиковъ: Землянскаго уѣзда—генераль-маіора *Лачинова* (№ 2), Нижнедѣвицкаго—*Глотова* (№ 3), Бирюченскаго—*Шидловскаго* (№ 4) и *Терентьева* (№ 21, 24, 25 и 28). Особаго вниманія заслуживаютъ корреспонденція А. Я. Терентьева, который и послѣ продолжалъ свое сотрудничество.

(*Африканъ Яковлевичъ Терентьевъ* умеръ 22 апрѣля 1862 года. Онъ состоялъ дѣйствительнымъ членомъ Московскаго общества сельскаго хозяйства и Воронежскаго Отдѣла Комитета акклиматизаціи животныхъ и растений и извѣстенъ, какъ авторъ многихъ сельскохозяйственныхъ и этнографическихъ статей и какъ одинъ изъ лучшихъ по нашей губерніи хозяевъ-практиковъ. Въ „Воронежской Вѣсѣдѣ“ на 1861 г. помѣщена статья г. Терентьева: „Нѣкоторыя черты изъ вседневной жизни помѣщиковъ Бирюченскаго уѣзда прошлаго и настоящаго времени“).

Кромѣ названныхъ корреспонденцій, были помѣщены статьи: Повѣдва въ слободу Буйловку (№ 1) Архитектора *Соколова*.

О вновь устроенномъ народномъ свеклосахарномъ заводѣ помѣщика М. С. Горайнова въ Павловскомъ уѣздѣ (№ 7) А. М. . . . на.

Ланты и сапоги. (№ 10) *Н. Доценкова*.

Замѣтка о мѣстонахожденіи торфа въ Воронежской губерніи (№ 34) *Тарачкова*.

Свѣдѣнія о шелководной плантаціи г. Вкудлина, заимствованныя изъ записки *Тарачкова*. (№ 39).

Объ улучшенныхъ породахъ овецъ, разводимыхъ въ слободѣ Вейделевкѣ Валуйскаго уѣзда, графа Виктора Никитича Панина, (№ 43) управляющаго имѣніемъ *Команы*.

Съ 18 Октября началось печатаніе въ „Губ. Вѣд.“ *Орловскихъ актовъ*, подъ общимъ заглавіемъ: „матеріалы для исторіи Воронежской и сосѣднихъ губерній, состоящія изъ царскихъ грамотъ и другихъ актовъ XVII и XVIII столѣтій“ (№ 42)¹⁾.

Въ Лѣтописи 1858 года.

1-го февраля помѣщено въ „губ. вѣд.“ (№ 5) объявленіе о томъ, что участокъ *шоссе* отъ Воронежа до Задонска оконченъ сооруженіемъ и открытъ для ѣзды.

Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ общество Воронежскихъ почетныхъ гражданъ и купцовъ, движимое желаніемъ общаго блага и любовью къ ближнимъ, представило г. Начальнику Воронежской губерніи 2 000 руб., на устройство Воронежскаго дѣтскаго пріюта; эта сумма, вмѣстѣ съ вырученными отъ аллеги 2 февраля 1858 г. 1443 р. 74 коп., была употреблена на приобрѣтеніе и устройство особаго для пріюта помѣщенія (№ 15 и 18).

13-го іюля въ Воронежѣ былъ открытъ особый Комитетъ объ улучшеніи и устройствѣ быта помѣщичьихъ крестьянъ Воронежской губерніи. Этотъ комитетъ, подъ предсѣдательствомъ г. Губернскаго Предводителя Дворянства, состоялъ изъ 24 членовъ, избранныхъ Дворянствомъ въ уѣздныхъ собраніяхъ, и двухъ назначенныхъ отъ правительства. (№ 29).

---

¹⁾ По окончаніи всего предпринятаго нами труда, предполагаемъ, въ концѣ очерка, помѣстить оглавленіе всѣхъ историческихъ матеріаловъ, напечатанныхъ въ „Вор. Г. Вѣд.“ съ 1843 по 1866 г., пользуясь для сего составленнымъ П. А. Исаевымъ „Указателемъ“ къ неофициальной части „Воронежскихъ Губернскихъ Вѣдомостей“ (съ 1838 по 1866 г.) Предварительно этотъ отдѣлъ въ „Указателѣ“ будетъ слѣченъ съ „губернскими вѣдомостями“, въ виду замѣчательныхъ нами многихъ погрѣшностей въ „Указателѣ“, который, тѣмъ не менѣе, цѣлевъ для справокъ.

Съ 20-го августа по 2-е сентября въ Воронежѣ были открыта выставка сельскихъ произведеній, по прошествіи 5 лѣтъ, со времени 1-й выставки, бывшей въ 1853 году. (№ 38). Описаніе выставки помѣщено въ „губ. вѣд.“ 1859 г. (№№ 12 и 13).

29-го сентября въ слободѣ Алексѣевкѣ, Бирюченскаго уѣзда, произошелъ пожаръ, которымъ истреблено: 9 лавокъ съ красными товарами и 471 домъ, съ надворными постройками, разнымъ имуществомъ и бывшимъ, при дворахъ крестьянъ, на гумнахъ, хлѣбомъ, всего на миллионъ руб. ас При этомъ пожарѣ загорѣлся куполь Крестовоадвиженской церкви, но крестьяне Иванъ Шаповаловъ и Павелъ Ильющенковъ, поднявшись по веревкѣ на самый верхъ церкви, снаружи, сорвали часть желѣзной крыши въ томъ мѣстѣ, гдѣ выходилъ дымъ, потушили тамъ пламя и этимъ спасли церковь. (№ 41 и 42).

Въ 1859 году, кромѣ „Орловскихъ актовъ“, въ „губ. вѣд.“ печаталось „Завѣщаніе Святителя и Чудотворца Митрофана перваго епископа Воронежскаго“; затѣмъ помѣщены: замѣтка Архитектора *Соколова* „О г. Воронежѣ съ 1814 года“ (№ 7) и „Описаніе выставки сельскихъ произведеній, бывшей въ г. Воронежѣ съ 20 августа по 2 сентября 1858 г.“ (№ 12 и 13).

Нъ Лѣтописи 1859 года.

Въ ночь съ 11 на 12 января, Воронежъ былъ осчастливленъ прибытіемъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго, слѣдовавшаго изъ С.-Петербурга, чрезъ Москву и Воронежъ, въ Чесменскій конный заводъ. 13 января утромъ Его Высочество выѣхалъ изъ Воронежа, чрезъ с.с. Козачекъ (Г. М. Козакова) и Мартинъ (князя Орлова), гдѣ изволилъ осматривать конскіе заводы, въ

Чебоксарскій заводъ; 19 января обратно прослѣдовалъ черезъ Воронежъ въ Москву. (№ 4).

22-го февраля въ Воронежѣ былъ открытъ нашимъ поэтомъ И. С. Никитинымъ книжный магазинъ. (№ 10).

18-го іюля опубликовано постановленіе Губернскаго Правленія о наименованіи устроенныхъ въ Воронежѣ, по улицѣ Лѣсныхъ-дворовъ, обводнаго канала и мостовъ, черезъ этотъ каналъ, въ Тулиновскомъ переулкѣ, а равно на Садовой и Старо-Московской улицахъ, по фамиліямъ устроителей-жертвователей, а именно: канала *Лашкинскимъ*, мостовъ: подъ № 1-мъ *Синицынскимъ*, 2-мъ *Борисовскимъ* и 3-мъ *Смирновскимъ*. (Ейскій 1 гильдіи купецъ Иванъ Алексѣевичъ Лашкинъ, Воронежскіе купцы: Василій Гавриловичъ Синицынъ, Александръ Петровичъ Борисовъ и Александръ Ивановичъ Смирновъ. № 29).

Высочайшимъ приказомъ, отданнымъ 3 августа, Военный Губернаторъ города Воронежа и Воронежскій Гражданскій Губернаторъ, Генераль-Маіоръ *Синельниковъ 2-й*, назначенъ Генераль-Интендантомъ 1-й армии, съ оставленіемъ по армейской кавалеріи. (№ 34).

Высочайшимъ приказомъ, отданнымъ 8 сентября, отставной Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Графъ *Толстой*, опредѣленъ въ службу, съ назначеніемъ Воронежскимъ Гражданскимъ Губернаторомъ, (съ 4 сентября 1859 года). (№ 39).

13-го октября, въ г. Воронежѣ, происходило освященіе мѣста и закладка памятника, воздвигаемаго Императору Петру Великому. (№ 42).

7-го ноября опубликовано объ изъявленіи Монаршей, Ея Императорскаго Величества, Государыни Императрицы признательности Ейскому 1 гильдіи купцу Ивану *Лашкину*, за пожертвованіе Воронежскому Александринскому дѣтскому приюту деревяннаго одно-этажнаго дома, съ каменнымъ флигелемъ. (№ 45).

Въ 1860 году неофициальная часть „губ. вѣд.“, какъ и въ послѣдніе предъидущіе годы, отличалась бѣдностію, по составу и содержанію статей. Немного статей придется отмѣтить въ этомъ году:

Село Нижне-Покровское Бирюченскаго уѣзда (№ 12 и 13). Описаніе торжества открытія памятника Императору Петру Великому (№ 36). О спектакль, въ пользу предположенной къ устройству женской гимназіи (№ 51), *Виталія Спасовскаго*.

Кромѣ того, въ теченіе года печаталась статья бывшаго старшаго доктора Воронежской больницы *А. К. Тобина*: „Вода, какъ предметъ военно-медицинской полиціи“.

Къ Лѣтописи 1860 года.

12-го мая, во 2-мъ Воронежскомъ приходскомъ училищѣ, открыта, иждивеніемъ Павла Ивановича Савостьянова, воскресная школа для обученія грамотъ всякаго—кто пожелаетъ. („Губ. вѣд.“ 1861 г. № 18).

Высочайшимъ указомъ, даннымъ Правительствующему Сенату, въ 8 день іюня, повелѣно: отдѣлять слѣдственную часть отъ полиціи во всѣхъ управляемыхъ по общему учрежденію 44-хъ губерніяхъ Имперіи (въ томъ числѣ и Воронежской) и назначить въ сіи губерніи особыхъ, подвѣдомственныхъ Министерству Юстиціи, чиновниковъ для производства слѣдствій о всѣхъ преступленіяхъ и проступкахъ, подлежащихъ вѣдѣнію судебныхъ мѣстъ, наименовавъ сихъ чиновниковъ *судебными слѣдователями*. („Губ. вѣд.“ 1860 г. № 34).

16-го іюля, въ жаркое и сухое время, въ г. Новохоперскѣ, случился пожаръ, отъ котораго, въ числѣ многихъ домовъ, сгорѣлъ домъ мѣщанина *Родныхъ*, въ коемъ помѣщались Породовой Магистратъ, Сиротскій и Словесный Суды. Дѣла, бумаги,

книги, документы, казенное имущество, своды законовъ, прежнихъ и послѣднихъ изданій, принадлежащія этимъ присутственнымъ мѣстамъ, сдѣлались жертвою пожара; только вынесены и сбережены содѣйствиємъ, *сопряженнымъ съ опасностію жизни*, секретаря *Егорова*, столоначальника *Воскресенскаго* и писца *Егорова*, съ помощію другихъ лицъ, по Магистрату: образъ Спасителя, Портретъ Государя Императора, Зерцало, часы, печать, штампель, часть книгъ св. зак. (изд. 1857 года), нѣсколько нерѣшенныхъ и рѣшенныхъ дѣлъ, немного нарядовъ и связокъ съ бумагами; по Сиротскому Суду: сундукъ съ книгами свода законовъ (изд. 1857 г.) въ полномъ составѣ и со всѣми продолженіями, печать, штампель, часть другихъ книгъ, рѣшенныхъ и нерѣшенныхъ дѣлъ. (№ 33).

Государь Императоръ, въ 21 день іюля, Высочайше соизволилъ разрѣшить застроить обывательскими домами пустопорожную мѣстность въ г. Воронежѣ. называемую „Острожный Бугоръ“. (№ 49).

25-го августа, въ экзаменномъ залѣ Михайловскаго Воронежскаго кадетскаго корпуса, происходило открытіе Воронежскаго Отдѣла Комитета акклиматизаціи животныхъ и растений. (№ 6 „губ. вѣд.“ 1861 г.).

30-го августа, въ Воронежѣ, совершилось, по Высочайше утвержденному церемоніалу, торжественное открытіе памятника Императору Петру I-му. Преобразователь Россіи изображенъ въ мундирѣ формы своего времени, въ Андреевской лентѣ, со звѣздою на груди, вооруженнымъ шпагою, съ открытою головою и лицомъ, обращеннымъ къ западу; кисть правой руки его лежитъ на кольцѣ якоря, лѣвую руку имѣеть простертою тоже къ западу. Можно думать, что Петръ Великій, стоя на лѣвомъ берегу рѣки Воронежа, имѣлъ такую позу тогда, какъ въ 1695 году, мая 3, отправлялъ первый свой десантъ къ Азову. Пьедесталь поставленъ изъ гранита, найденнаго на берегахъ рѣки

Дона естествоиспытателемъ Н. С. Тарачковымъ. На переднемъ и заднемъ фасахъ пьедестала сдѣланы золотыми литерами надписи: 1) „Императору Петру Великому, 1860“. 2) На заднемъ фасѣ — „Воронежскіе дворяне и граждане“. („Губ. вѣд.“ 1861 г. № 30).

Займствуемъ изъ „губ. вѣд.“ 1860 г. описаніе этого торжества.

Въ 10 часовъ утра, участвовавшія въ торжествѣ открытія памятника войска заняли назначенныя имъ, приказомъ г. командующаго 4-мъ армейскимъ корпусомъ, мѣста.

Собралось и духовенство въ облаченіяхъ и съ преднесеніемъ хоругвий и заняло особо устроенный для сего помостъ близъ самаго памятника.

Въ началѣ 11-ти часовъ прибылъ преосвященный Іосифъ съ высшимъ духовенствомъ, а за нимъ и гражданскій губернаторъ и прочіе губернскіе чиновники. По вступленіи на помостъ преосвященнаго Іосифа, начался молебенъ Святителю и Чудотворцу Митрофану Епископу Воронежскому, современнику виновника настоящаго торжества. По возглашеніи многолѣтія о благоденствіи Государя Императора и Августѣйшей Фамиліи, провозглашено вѣчное поминовеніе Тому, „творческій духъ котораго“, говоря словами историка, „создавъ однажды въ мысляхъ своихъ грядущую Россію, предметъ пламенной любви его“, — шель твердыми шагами впередъ, попирая все, что было не согласно съ его убѣжденіемъ, и сокрушая всѣ преграды къ достиженію своихъ цѣлей; молились за упокой Того, кто положилъ начало созиданія русскаго флота въ Воронежѣ, для покоренія Азова, и — молились Тому, — въ „которомъ Великій Петръ нашелъ искренняго друга и помощника въ трудахъ своихъ, при устроеніи флота, а вмѣстѣ съ тѣмъ и твердаго ревнителя догматовъ церковныхъ“.

При пѣніи „вѣчная память“ вдругъ отняли завѣсы, закрывавшія памятникъ, и въ тоже время войска отдали честь, а артиллеріею произведена пальба 101 выстрѣломъ.

Музыка Азовскаго полка исполняла народный гимнъ „Боже царя храни“! а на городскихъ церквахъ начался колокольный звонъ.

Затѣмъ, по командѣ г. командующаго 4-мъ корпусомъ, барона Врангеля, кадеты, юнкера, воспитанники военнаго вѣдомства, азовцы, гарнизонный батальонъ и артиллерія—прошли церемониальнымъ маршемъ мимо памятника на Кадетскую площадь, гдѣ войскамъ приготовлена была управляющимъ откупомъ г. Щепельниковымъ водка и закуска.

Вблизи памятника же оставленъ былъ временный почетный караулъ изъ двухъ унтеръ-офицеровъ Азовскаго полка.

По окончаніи всей церемоніи и по уходѣ войскъ, масса бывшихъ зрителей торжественнаго открытія памятника не тотъ-часъ разошлась по домамъ. Каждому хотѣлось посмотрѣть поближе тѣ, о чемъ хлопотали почти 30 лѣтъ. И конечно золотыя слова: „воронежскіе дворяне и граждане“ имѣли свой эффектъ и касались близко сердца cadaго и не самолюбиваго жителя г. Воронежа.

Но тѣмъ не кончилось 30 августа въ г. Воронежѣ.

Въ залѣ Благороднаго собранія данъ былъ обѣдъ, на которомъ присутствовало до 400 особъ.

На столѣ, противъ cadaго куверта, положены были печатныя меню, порядокъ тостовъ и листовъ съ изображеніемъ, фигуры памятника и краткимъ, описаніемъ исторіи его сооруженія. Въ этомъ листкѣ, между прочимъ, сказано, что „первая мысль о сооруженіи памятника Петру I-му въ г. Воронежѣ, гдѣ въ 1694

году заложена была ить верфь для постройки судовъ азовскаго флота, явилась въ 1832 году, и вотъ только черезъ 28 лѣтъ, мысль эта приведена въ исполненіе“. За тѣмъ, по изложеніи причинъ медленности въ осуществленіи желанія почти всей массы народонаселенія Воронежской губерніи и постепеннаго хода этого дѣла, до времени вступленія въ управленіе Воронежскою губерніею генераль-маіора Синельникова, т. е. до 1857 г.,—листокъ замѣчаетъ, что „память о Петрѣ не умреть въ Воронежѣ и мысль о памятникѣ только ожидала достойнаго исполнителя“,—каковымъ явилъ себя Н. П. Синельниковъ.

„Справедливость требуетъ сказать“, такъ заключаетъ листокъ исторію открытія памятника, „что Н. П. Синельниковъ, при исполненіи этого дѣла встрѣтилъ такіа препятствія, которыя для многихъ другихъ показались бы непреодолимыми, и честь успѣшнаго сооруженія вполнѣ ему принадлежитъ. Только съ его энергіею можно было въ такое короткое время и съ столь незначительными издержками привести къ окончанію предположеніе, родившееся почти 30 лѣтъ тому назадъ, и если жители Воронежа, оказавшіе живое сочувствіе въ этомъ дѣлѣ, рады видѣть въ стѣнахъ своихъ воздвигнутый памятникъ, то они вполнѣ обязаны генераль-маіору Синельникову“.

Въ 8 часовъ вечера въ зимнемъ театрѣ данъ былъ артистами Воронежской театральной дирекціи *безденежный* спектакль: „Дѣдушка русскаго флота“.

Между тѣмъ, съ наступленіемъ вечера, городскіе жители, извѣщенные предварительно особымъ объявленіемъ объ освѣщеніи Петровской площади и памятника, снова стали стекаться къ новооткрытому памятнику. Заблестали разноцвѣтные огни. Освѣтилась Петровская площадь и памятникъ. Оригинальность придуманнаго освѣщенія ихъ обращала неволью любопытный взоръ наблюдательнаго ума. Здѣсь мы читали мно-

го надписей на пьедесталахъ памятника и воротахъ аллея, которая своею оригинальностью, законизмомъ и символическою заставляла остановить мысль на ихъ значеніи. Онѣ характеризовали великій духъ и умъ Петра, выражали стремленіе, его безошибочныя надежды и вѣрованія въ то прекрасное и великое будущее Россіи, которымъ мы гордимся, и которому прочное основаніе положилъ онъ. Двѣ надписи по сторонамъ памятника выражали, первая: *Spes magna futuri*, 30 мая 1672 г. день его рожденія; вторая-же: *Видь какову оставихъ ты 28 января 1725, годъ кончины его.* Затѣмъ на среднихъ воротахъ по аллеѣ отъ Дворянской улицы, гдѣ поставлены были вензеля А. П-й и П. I-й видно было—1713 „Не воздремлетъ ниже уснетъ храняй израиля“. 1860“. И „добродѣтель творить благодушна: 1860 г.“ Съ лѣвой стороны: „молніями и волнами побѣдитель 1696“. Съ правой: *Facta ruia, quescuntque iubes 1696*“. На воротахъ отъ училища военного вѣдомства: „небываемое бываетъ 1703“ и отъ казенной палаты: „*Nic honor in nobis invidiosus erit 1709*“. (Надписи эти взяты изъ медалей, выбитыхъ при жизни его).

Не забыта была и та часть города, гдѣ стоитъ другой памятникъ,—это зданіе цѣхгауза врененъ Петра Великаго. Вокругъ этого зданія горѣли смоляныя бочки, а хоры пѣсенниковъ, на лодкахъ, плавали около зданія, пѣли пѣсни. („Губ. вѣд.“ 1860 г. № 34 и 36).

17-го сентября Воронежскимъ Губернскимъ Правленіемъ объявлено, что существовавшая въ г. Павловскѣ пристань, подъ названіемъ Шапошникова, съ разрѣшенія г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ, переведена на избранное губернскимъ начальствомъ мѣсто за слободою Песковаткою. (№ 38).

7-го ноября открыта въ г. Воронежѣ телеграфная станція для пріема и передачи донесень внутренней корреспонденціи въ Имперію на рускомъ, французскомъ и нѣмецкомъ языкахъ. (№ 46).

1861 г.

(Редакторъ В. Д. Спасовскій).

Неимѣя свидѣній, для біографіи покойнаго Виталія Дмитріевича Спасовскаго, мы можемъ сообщить только, что онъ — уроженецъ Воронежской губерніи; получилъ образованіе въ гимназій; хорошо владѣя перомъ, корреспондировалъ въ столичныя газеты и помѣщалъ статьи въ „Воронеж. Губ. Вѣд.“; съ 1862 г. онъ посвятилъ себя адвокатурѣ. Дѣятельность его, какъ адвоката, намъ неизвѣстна, какъ неизвѣстна и частная жизнь его, и потому скажемъ нѣсколько словъ о немъ, какъ о редакторѣ.

Въ предложеніи г. Начальника Воронежской губерніи Губернскому Правленію, отъ 20 января 1861 года за № 697, о передачѣ въ завѣдываніе г. Спасовскаго редакціи неофициальной части „Воронежскихъ Вѣдомостей“, выражены условія, на основаніи которыхъ онъ изъявилъ желаніе принять на себя обязанности редактора.

1. Спасовскій обязался „поставить эту газету на степень общедоступной и общезанимательной для чтенія всѣхъ классовъ нашей публики, какъ по интересу, разнообразію и жизненности помѣщаемыхъ въ ней статей, такъ и по вѣрности сообщаемыхъ въ ней свидѣній, не упуская ни сколько изъ виду, что при этомъ она должна быть все также органомъ и орудіемъ выраженія мыслей Правительства и мѣстнаго Губернскаго Надальства“.

Въ программу неофициальной части, сверхъ обычныхъ отдѣловъ, г. Спасовскій включилъ: извѣстія изъ столицъ и другихъ городовъ Имперіи и выписки изъ разныхъ газетъ, въ видѣ дополненія къ хроникѣ чрезвычайныхъ явленій и происшествій въ губерніи; путевыя замѣтки; характеристическіе очерки и т. п.

Въ вознагражденіе же трудовъ г. Спасовскаго и для того, что-бы онъ имѣлъ возможность платить своимъ сотрудникамъ за статьи, ему разрѣшена отдѣльная подписка на одну неофициальную часть особо и такимъ образомъ, до отпечатанія для имѣющихся подписчиковъ Губернскаго Правленія полного экземпляра „вѣдомостей“, т. е. обѣихъ частей официальной и неофициальной, въ необходимомъ количествѣ, Губернская Типографія печатала, собственно для г. Спасовскаго, въ полное его распоряженіе, еще 500 экземпляровъ одной неофициальной части. (№ 13).

Въ особомъ заявленіи отъ редакціи, г. Спасовскій выразилъ увѣренность „въ достаточномъ развитіи нашей публики для того, чтобы достойно опѣнить и сочувствовать такому среди ея изданію, которое, при дешевизнѣ приобрѣтенія его, доставить *иногда полезное, иногда приятное и легкое чтеніе*“. (№ 2).

Г. Спасовскій былъ редакторомъ только одинъ годъ; слагая съ себя эту обязанность, онъ, между прочимъ, высказалъ, что былъ „вовсѣ незнакомъ съ тѣми обстоятельствами, въ которыя поставлены „губ. вѣд.“, и потому ошибся въ своихъ расчетахъ. Литературныхъ дѣятелей у насъ оказалось слишкомъ мало, а поддержка общества весьма слаба, и вотъ мы“, говорилъ г. Спасовскій, „съ грустью оглядываясь на прошедшее, должны сознаться, что не въ силахъ были сдѣлать и половины того, что предполагали. А результатомъ нашего опыта было убѣжденіе, что неофициальная часть „губ. вѣд.“, въ смыслѣ литературной газеты, даже въ смыслѣ просто *газеты*, при настоящихъ условіяхъ, существовать не можетъ. Послѣ этого понятны будутъ тѣ мучительныя усилія, съ которыми мы (едва-ли не напрасно) стремились къ идеальной своей цѣли сдѣлать нашу газету общеинтересною и занимательною. Были у насъ, конечно, и свои приятныя минуты. Не разъ, въ теченіе года, мы имѣли честь видѣть статьи изъ нашей газеты перепечатанными въ

„столичныхъ газетахъ и не разъ мы читали одобреніе и похвалу нашей редакціи“.

Г. Спасовскій дѣйствительно много заботился объ улучшеніи „губ. вѣд.“, но, конечно, ошибался, считая эти „вѣдомости“, чисто литературной газетой и вообще не понималъ хорошо значенія „губ. вѣд.“, если полагалъ, что это изданіе можетъ доставлять „*иногда полезное, иногда пріятное и легкое чтеніе*“. Задача „губ. вѣд.“, какъ справедливо замѣтилъ слѣдующій за г. Спасовскимъ редакторъ М. Ѳ. Де-Пуле — „быть полнымъ отраженіемъ *современной и прошлой жизни* въ данной мѣстности, а читаютъ ихъ, нѣтъ-ли, — имъ нѣтъ до этого дѣла. лишь бы онѣ добросовѣстно и неуклонно стремились къ осуществленію своего идеала“, давая не „иногда“, а всегда одно полезное чтеніе.

Несмотря однако на то, что г. Спасовскій ошибался, рассчитывая придать „губ. вѣдомостямъ“ несвойственное имъ значеніе, онъ успѣлъ сдѣлать редактируемую имъ газету „общееинтересною“, благодаря статьямъ, имѣющимъ мѣстное значеніе, и статьямъ общеполезнымъ.

„Губ. вѣд.“ 1861 года, по разнообразію и содержанію статей, несомнѣнно стоятъ выше „вѣдомостей“ нѣсколькихъ послѣднихъ предъ тѣмъ лѣтъ.

Большое дѣло дарованія крѣпостнымъ крестьянамъ правъ свободныхъ сельскихъ обывателей; знаменательное для всѣхъ православныхъ открытіе въ г. Задонскѣ мощей Святителя и Чудотворца Тихона; затѣмъ другія, имѣющія извѣстное значеніе событія, какъ напр.: смерть нашего поэта Никитина, учрежденіе въ Воронежѣ воскресныхъ школъ, приготовленія къ открытію женскаго училища (гимназій) и проч., все это нашло живой отголосокъ на страницахъ „Воронежскихъ Вѣдомостей“ 1861 г. Съ этого именно года стали чаще помѣщаться статьи „по поводу различныхъ современныхъ вопросовъ“, какъ напр.: объ участіи препо-

давателей въ учрежденіи женской гимназіи (№ 2) *М. М. Скіада*; нѣкоторыя замѣчанія о воспитаніи (№ 4) *П. В. Малыгина*; по поводу имѣющаго открыться въ Воронежѣ общества для распространенія грамотности въ низшемъ классѣ народа (№ 24) *Е. В. Крупнова*, и т. п.

По исторіи и статистикѣ, въ 1861 году, помѣщены въ „губ. вѣд.“ слѣдующія статьи:

Народное образованіе (отрывокъ изъ статистическихъ выводовъ) (№ 3) *П. Смирнова*.

Отчетъ Воронежскаго древеснаго питомника за 1860 годъ. (№ 5, 7 и 8) *П. Макавецкаго*.

Сохранившійся памятникъ отъ Хонерскихъ казаковъ. (№ 6) *М. Ширинкина*.

Фабричная и заводская промышленность Воронежской губерніи (№ 9) *П. Смирнова*.

Статистическія свѣдѣнія по губерніи. (№ 11, 12, 13, 14, 15, 16 и 17), *Изъ статистическаго отчета*.

О лѣсахъ въ Воронежской губерніи. (№ 17) *Изъ статьи Агронома Николая Аванасьева*.

О воскресной школѣ въ г. Воронежѣ (№ 18).

О биржевыхъ извощикахъ въ г. Воронежѣ (№ 22).

Историко-статистическіе очерки Воронежской губерніи (№ 18, 19, 20, 21 и 22) *М. М. Скіада*.

Судоходство по рѣкѣ Дону въ Воронежской губерніи (№ 26, 27, 28, 29 и 30) *Скіада и Шапошникови*. (Последнія двѣ статьи помѣщены и въ памятной книжкѣ Воронежской губерніи на 1861 годъ).

О Николаѣ Петровичѣ Синельниковѣ. (№ 30) *Е. Лихачева*.

(Авторъ подробно описываетъ дѣятельность Н. П. Синельникова, какъ Воронежскаго Губернатора).

О Толшевской конной армаркѣ въ Воронежскомъ уѣздѣ (№ 33).

Само Пригородовъ-Полтавъ въ Бирюченскомъ уѣздѣ (№ 39).

Рѣка Умань, происхожденіе ея названія по народному преданію (№ 40) *Изъ „Воронеж. Сборника“ на 1861 годъ.*

Промышленность въ г. Воронежѣ (№ 46 и 49).

По этнографіи: Знакомство съ знахаремъ въ Воронежской губерніи (№ 10) *Матейя Бурба.*

Вѣщина о богатырѣ Мишутѣ Давыдовичѣ, записана въ Землянскомъ уѣздѣ (30) *А. Селиванова.*

Нѣсколько словъ о вѣрованіи въ колдовство въ Воронежской губерніи (№ 31) *Ав—скаго.*

По другимъ отдѣламъ, кромѣ мѣстной хроникѣ и корреспонденціи изъ уѣздовъ, въ томъ числѣ и изъ Барюча—*Терентьева*²³⁾, помѣщены, между прочимъ, статьи:

Объ охотѣ въ окрестностяхъ г. Воронежа (№ 6, 9, 18, 24 и 42) *П. Гуревичъ-Аванасьева.*

О составѣ и свойствахъ ночи (№ 7 и 8) *К. Ушакова.*

Не лишнее средство предосторожности при переѣздахъ въ опасное время года черезъ рѣки (№ 9) *Н. Тарачкова.*

Нѣкоторыя замѣчанія по пчеловодству (№ 12) *А. Липскаго.*

О выставкѣ пчелъ изъ амшаниковъ (№ 14). Его-же.

Некрологъ И. Т. Родожицаго (№ 15) *Н. Тарачкова.*

О предохранительныхъ мѣрахъ противъ падежа рогатаго скота. (№ 17) *А. Липскаго.*

Марена, какъ сельско-хозяйственное, торговое и красильное растение. (№ 18, 19, 20 и 21).

Краткое наставленіе къ улучшенію табака, разводимаго въ Россіи. (№ 24).

Выборъ мѣста для посадки растений на открытомъ воздухѣ и акклиматизированіе (№ 30) *Маковецкаго.*

О разведеніи сосны (№ 31). Его-же.

Протоколъ Воронежскаго отдѣла Комитета акклиматизаціи животныхъ и растений. (№ 6, 14 и 47).

²³⁾ Г. Сивасовскій ввелъ въ „губ. вѣд.“, обобщивъ въ другихъ газетахъ, надписи на корреспонденціяхъ: „отъ нашего корреспондента“.

Въ „губ. вѣд.“ 1861 г. помѣщались даже рассказы обличительнаго характера, какъ напр.:

Замѣтки праздноватавшагося (№ 3 и 4); Малкіе хищники (этюды изъ Антропологіи) (№ 23 и 25) *Рафаила Однодольника*.

Къ Лѣтописи 1861 года.

22-го февраля, въ Воронежѣ открыта была Временная Комmissiя по крестьянскимъ дѣламъ, подъ председательствомъ г. Начальника губерніи, изъ слѣдующихъ членовъ: губернскаго предводителя дворянства *А. Н. Сомова*, управляющаго палатою государственныхъ имуществъ *В. Г. Череннина*, губернскаго прокурора *Н. В. Лыкова* и изъ мѣстныхъ дворянъ-помѣщиковъ, приглашенныхъ съ Высочайшаго соизволенія г. Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ: генераль-маіора *С. Г. Стишинскаго*, губернскаго секретаря *А. В. Станкевича* и выбранныхъ на съѣздѣ предводителями дворянства: дѣйствительнаго статскаго совѣтника князя *И. В. Гагарина* и коллежскаго совѣтника *Ө. П. Крашенинникова* (№ 12).

8-го марта, свиты Его Императорскаго Величества генераль-маіоръ *Мердеръ* привезъ г. Начальнику губерніи Высочайшій Манифестъ Его Императорскаго Величества, данный въ С.-Петербургѣ 19 февраля, объ освобожденіи помѣщичьихъ крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, и нѣсколько экземпляровъ Положеній о крестьянахъ и дворовыхъ людяхъ, но Его Превосходительство не могъ принести съ собою всего этого въ достаточноиъ для губерніи количествѣ, а потому въ губернской типографіи тотчасъ-же перепечатано потребное количество экземпляровъ Манифеста, и 9 марта, съ 30-ю курьерами, отправлено во все уѣзды губерніи, а изъ уѣздныхъ городовъ, вмѣстѣ съ мѣстными чиновниками, въ становыя квартиры и во все имѣнія; съ

ними-же были отправлены указы духовной консисторіи въ приходскіе причты о прочтеніи въ церквахъ Манифеста. Въ Воронежѣ Манифестъ обнародованъ 10-го марта. (№ 10, 11 и 12).

Временная Коммисія по крестьянскимъ дѣламъ обращена, безъ измѣненія своего состава, въ Губернское по крестьянскимъ дѣламъ Присутствіе, которое и открыто 12-го марта.

Въ уѣздныхъ городахъ были образованы уѣздныя коммисіи, состоящія, подъ предѣлительствомъ уѣздныхъ предводителей дворянства, изъ исправниковъ и приглашенныхъ г. Начальникомъ губерніи мѣстныхъ дворянъ-помѣщиковъ. Лица эти слѣдующія: въ Воронежѣ—*А. Ѡ. Фаленбергъ*, Задонскѣ—*Н. Е. Гаршинъ*, Землянскѣ—*Н. С. Бочаревъ*, Нижнедѣвицкѣ—*А. К. Харкевичъ*, Коротоякѣ—*Д. И. Остаповъ*, Острогожскѣ—*Е. И. Астафьевъ*, Валуйкахъ—*Д. Д. Рябининъ*, Вобровѣ—*Л. М. Стрижевскій*, Павловскѣ—*Н. А. Воровковъ*, Богучарѣ—*А. П. Шуриновъ*, Новохоперскѣ—*П. В. Спицынъ* и въ г. Бирючѣ—*Е. С. Гладкой*. Уѣздныя Коммисіи должны были, главнымъ образомъ, заняться составленіемъ списковъ помѣщичьихъ имѣній и раздѣленіемъ ихъ на волости, согласно новому Положенію. Независимо отъ того уѣзднымъ предводителямъ дворянства предложено было открыть уѣздныя дворянскія собранія, для составленія списковъ лицъ, назначаемыхъ въ мировые посредники. (№ 12).

22-го марта, къ г. Начальнику губерніи доставлены были фельдъ-егеремъ экземпляры Высочайше утвержденнаго Положенія о помѣщичьихъ крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости. Въ тотъ-же день они разосланы, съ особыми курьерами, ко всѣмъ исправникамъ для врученія владѣльцамъ наслѣдственныхъ имѣній или ихъ управляющимъ. Тогда-же Губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ Присутствіемъ разосланы, чрезъ исправниковъ, ко всѣмъ владѣльцамъ, образцы уставныхъ грамотъ. (№ 13).

По объявленіи Высочайшаго Манифеста 19 февраля, временно-обязанные крестьяне, водворенные на землѣ помѣщика Бирюченскаго уѣзда, графа Дмитрія Николаевича Шереметева, будучи исполнены чувства благоговѣйной благодарности къ Государю Императору за дарованныя имъ права и прочія въ „губ. вѣд.“ статью академика Погодина, выразившаго мысль о сооруженіи въ г. Москвѣ церкви во имя Св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго, въ память Манифеста, объявили мѣстному начальству полную готовность участвовать въ пожертвованіяхъ на сооруженіе этой церкви и внесли для сего въ первый разъ 464 руб. и вслѣдъ за тѣмъ, вмѣстѣ съ крестьянами, водворенными на землѣ помѣщиковъ Станкевичей и Хобарова, еще 943 руб. 58 к., въ оба раза 1407 р. 58 к. При семъ крестьяне просили мѣстное начальство принести отъ нихъ благодарность академику Погодину за поданную имъ мысль о сооруженіи означенной церкви. Это благородное желаніе крестьянъ исполнено г. начальникомъ губерніи, который, доведя о настоящемъ пожертвованіи до свѣдѣнія г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ, увѣдомилъ объ этомъ и Н. П. Погодина. (№ 18).

20-го мая и 3-го іюня опубликовано о составѣ лицъ, допущенныхъ къ должности мировыхъ посредниковъ въ Воронежской губерніи, (№ 20, част. оф.) и о назначеніи на губернію трехъ членовъ отъ правительства для занятія въ уѣздныхъ мировыхъ сѣздахъ съ тѣмъ, чтобы каждый изъ нихъ участвовалъ по очереди въ засѣданіяхъ нѣсколькихъ сѣздовъ, съ распредѣленіемъ, между ними, уѣздовъ въ слѣдующемъ порядкѣ: одному назначены были уѣзды: Воронежскій, Задонскій, Землянскій и Бобровскій; другому: Павловскій, Богучарскій и Новохоперскій и 3-му: Нижнедѣвický, Коротоякскій, Острогожскій, Бирюченскій и Валуйскій. (№ 22, част. оф.).

Вновь составленный списокъ лицъ губернскаго и

увѣдннхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденій помещенъ въ № 42 „губ. вѣд.“.

Высочайшими указами, данными Правительствующему Сенату въ 12 день апрѣля: первымъ—Воронежскій Гражданскій Губернаторъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ графъ *Толстой* Всемилостивѣйше уволенъ согласно его прошенію отъ службы, а вторымъ—Свиты Его Императорскаго Величества генераль-майору *Черткову 2-му* Всемилостивѣйше повелѣно быть Воронежскимъ военнымъ Губернаторомъ управляющимъ и гражданскою частію, съ оставленіемъ въ свитѣ Его Величества. (№ 18).

Михаилъ Ивановичъ Чертковъ вступилъ въ управленіе губерніею 23 мая. (№ 21).

Съ 1-го мая рѣки: Воронежъ, Хоперь, Медвѣдица и Донъ, а также Воронежское шоссе причислены къ IV округу путей сообщенія (Правленіе въ Москвѣ), по Высочайшему повелѣнію, объявленному въ приказѣ по вѣдомству путей сообщенія и публичныхъ зданій отъ 26 февраля 1861 г. (№ 22).

2 и 4 мая даны были прощальные обѣды въ честь Графа *Дмитрія Николаевича Толстаго*. Первый обѣдъ данъ былъ обществомъ гг. дворянъ и чиновниковъ въ залѣ дворянскаго собранія, 2-го мая. Къ 4 часамъ по полудни, въ залѣ, назначенный для обѣда, собрались доста особъ изъ высшихъ военныхъ и гражданскихъ чиновниковъ и помещиковъ. Въ концѣ обѣда г. губернский предводитель дворянства Афанасій Николаевичъ Соковъ, обратясь къ графу Дмитрію Николаевичу, произнесъ рѣчь, въ которой, какъ представитель дворянскаго сословія, отъ лица гг. дворянъ-помѣщиковъ, выразилъ его сіятельству чувство глубокаго почтенія и благодарности за дѣятельное и полезное его участіе въ дѣлахъ дворянства и искреннее сожалѣніе, что его сіятельство оставляетъ „насъ именно въ такую минуту, когда его оытность и познанія были особенно нужны для крестьянскаго дѣла“.

4 мая, купеческое общество дало свой прощальный обѣдъ его сіятельству. Къ четыремъ часамъ по полудни, въ залу купеческаго собранія, съѣхались почетнѣйшіе купцы г. Воронежа и приглашенные купеческимъ обществомъ дворяне и чиновники военные и гражданскіе. Съ прїѣздомъ его сіятельства начался обѣдъ, который почтилъ своимъ присутствіемъ и высокопреосвященнѣйшій Іосифъ, архіепископъ Воронежскій. По окончаніи роскошнаго обѣда, среди нѣсколькихъ тостовъ, предложенныхъ за здоровье его сіятельства и съ желаніемъ ему счастливаго пути, г. городской голова Иванъ Филиповичъ Москалевъ сказалъ, обращаясь къ графу Дмитрію Николаевичу, рѣчь слѣдующаго содержанія: „Ваше сіятельство! Какъ представитель городского общества, я считаю высокою и святою для себя обязанностію, къ душевному сожалѣнію моему въ послѣдній разъ, выразить Вашему Сіятельству искреннее и неподдѣльное чувство глубокой благодарности городского общества за все время управленія Вашимъ Сіятельствомъ Воронежскою губерніею. — Гдѣ говорятъ душа и сердце, тамъ громкія фразы не у мѣста, и потому-то въ настоящую минуту, въ присутствіи почтенныхъ нашихъ гостей, я готовлюсь сказать не обычный торжественный спичъ, но считаю за особенное для себя счастье только повторить передъ Вашимъ Сіятельствомъ то, что постоянно слышалось мнѣ отовсюду. — Вотъ тѣ простыя, но многозначительныя, задушевныя слова каждаго изъ членовъ городского общества: — „Графъ Дмитрій Николаевичъ Толстой привезъ намъ съ собою миръ, тишину, кротость и снисхожденіе; для насъ его управленіе какъ сладкій и безмятежный отдыхъ души послѣ сильныхъ нравственныхъ бурь и потрясеній.“ Мы высоко цѣнимъ и много уважаемъ, графъ, то, что въ лицѣ Вашего Сіятельства, подъ официальнымъ титуломъ начальника губерніи, мы постоянно видѣли образованнаго, умнаго и глубоко религіознаго человѣка. Воронежское купеческое общество приметъ за особеннo лестный для него знакъ вниманія, если Ваше Сіа-

тельство не сочтете не многихъ сказанныхъ мною словъ за условную въ общественномъ быту вѣжливость; но примите ихъ такъ, какъ они есть на дѣлѣ, за искреннюю душевную благодарность общества, осчастливленнаго Вашимъ управленіемъ. Да будетъ же навсегда памятно между нами имя графа Дмитрія Николаевича Толстаго". (№ 18).

Въ Высочайшемъ приказѣ по Министерству Внутреннихъ Дѣлъ, отъ 23 іюня, объявлено Монаршее благоволеніе Воронежскому губернскому предводителю дворянства *Сомову* — за постоянное и безпристрастное содѣйствіе губернскому начальству въ охраненіи общественнаго порядка и за участіе, принятое въ прекращеніи недоразумѣній, возникшихъ въ первое время по обнародованіи новыхъ законоположеній о крестьянахъ. (№ 31).

13-го августа совершилось открытіе въ г. Задонскѣ Чв. мощей Святителя и Чудотворца Тихона, Епископа Воронежскаго. (№ 29 и 35). (Описаніе этого событія составлено и помѣщено въ „губ. вѣд.“ г. *Спасовскимъ*).

Съ августа мѣсяца открыты, при Воронежской губернской гимназій, землемѣро-таксаторскіе классы. (№ 23).

20-го августа, при той-же гимназій, была открыта 2-я воскресная мужская школа. (№ 41).

26-го августа открыто въ Воронежѣ женское училище 1-го разряда. (№ 30 и 1862 г. № 1).

16-го октября, въ Воронежѣ, скончался, послѣ продолжительной болѣзни, нашъ поэтъ Иванъ Саввичъ Никитинъ. (№ 42, 43 и 44).

Въ 1861 г. вышли въ свѣтъ слѣдующія изданія:

1) „*Воронежскій Литературный Сборникъ*“ на 1861 годъ“. (Выпускъ I). Редакторъ П. Малыхинъ. Изда-